

Министерство образования и науки Российской Федерации
Российский государственный профессионально-педагогический
университет
Уральское отделение Российской академии образования

А. А. ПРОНИН

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА:
АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ**

Екатеринбург

2006

УДК 342.7
ББК Х400.7
П 815

Пронин А. А. Права человека: аспекты проблемы: Моногр. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2006. 212 с.

ISBN 5-8050-0215-9

Автор обобщает проблемы, связанные с теорией и практикой реализации прав человека в России и мире, делает прогностические предложения о путях вхождения России в правовое поле и строительства гражданского общества, нацеливая читателя на осознание ценностей свободы и прав человека, необходимости эти ценности отстаивать и с уважением относиться к свободе и достоинству других людей.

Для преподавателей и студентов гуманитарных и юридических высших учебных заведений и институтов повышения квалификации.

Рецензенты: кандидат юридических наук доцент Л. А. Лазутин (Уральская государственная юридическая академия); доктор философских наук А. Г. Кислов (Российский государственный профессионально-педагогический университет)

ISBN 5-8050-0215-9

© Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, 2006
© А. А. Пронин, 2006

Введение

Последние годы существования СССР ознаменовались глубоким кризисом советского общества, который затронул все элементы общественной системы: экономику, политику, духовную и социальную сферы. Следствием кризиса стал распад тоталитарного Советского государства. Необходимость преодоления разрушительных тенденций поставила перед властными элитами постсоветских стран задачу всестороннего реформирования показавшей свою неэффективность системы. В области экономики был взят курс на переход к рыночным механизмам регулирования производства, обмена и распределения, структурную перестройку, разгосударствление и создание частного сектора практически во всех отраслях материального и духовного производства. В политической сфере проводимые изменения заключались в формировании отражающей социальную дифференциацию многопартийности, демократизации государственной и общественной жизни, строительстве правового государства и гражданского общества. Реформы обнажили негативные черты постсоветского общественного сознания: ксенофобию, нетерпимость, религиозные и этнические предрассудки, антисемитизм, экстремизм и тому подобные явления. Как результат, пришло осознание того, что без формирования нового мировоззрения, основанного на общечеловеческих ценностях, в числе которых – права человека, без воспитания правовой культуры реформы невозможны.

В «Российской газете» от 6 октября 1999 г. под рубрикой «Читатель – газета – читатель» были опубликованы полемические заметки Евгения Гусева «Гегель Гегелем, но без знания своих прав не стану Гражданином». Автор справедливо ставил вопрос об отсутствии у выпускников школ и вузов России необходимых в трудовой деятельности и повседневной жизни правовых знаний и юридических навыков.

Так уж сложилось исторически, что право у нас никогда не востребовалось в таких объемах и таком качестве, как на Западе. Между тем современная Россия претендует на то, чтобы развиваться в русле европейской (западной) цивилизации. В связи с этим ею взят на себя ряд международно-правовых обязательств. Остается только их исполнять.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 14 Конституции РФ). Согласно преамбуле Закона РФ «Об

образовании» оно (образование) осуществляется в соответствии с законодательством РФ и нормами международного права.

Со времени принятия в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека ООН, ЮНЕСКО постоянно обращаются к правительствам с призывами информировать общественность о правах человека, распространять тексты международных документов в школах и учебных заведениях. Необходимость государственного содействия уважению прав и свобод человека путем просвещения и образования подчеркивалась в преамбуле и ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., ст. 42 документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ¹ (1991), ст. 4 и 5 Декларации о культуре мира и в Программе действий в области культуры мира, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 1999 г. В 1991 г. участники Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ признали, что в современном мире образование в сфере прав человека является особо важной проблемой. Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993) в Декларации и программе действий также призвала все государства и учреждения включать вопросы прав человека в учебные программы всех учебных заведений (ст. 79), разработать конкретные программы и стратегии, обеспечивающие самое широкое обучение в области прав человека (ст. 81). 23 декабря 1994 г. в резолюции 49/184 Генеральная Ассамблея ООН официально объявила о начавшемся 1 января 1995 г. десятилетии образования в области прав человека Организации Объединенных Наций. Несколько рекомендаций на этот счет принято и Советом Европы, членом которого теперь является и Россия (рекомендация 1346, принятая Парламентской ассамблеей Совета Европы 26 сентября 1997 г., решение Комитета министров Совета Европы 676/7.2 1999 г., Декларация и Программа воспитания граждан в духе демократии, основанного на осознании ими своих прав и обязанностей, принятые Комитетом министров Совета Европы 6 – 7 мая 1999 г.).

Почему, говоря о правовом просвещении, на отсутствие которого сетует Е. Гусев, я имею в виду именно права человека как общеобразовательный курс? Это не подмена понятий, а указание на суть феномена права: защитить свободу индивида от злоупотребления свободой другими индивидами и посягательства на свободу личности со стороны государства.

¹ СБСЕ – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Е. Гусев правильно связывает такие аспекты проблемы, как знание личностью своих прав и воспитание гражданственности как ответственности за себя и свою страну. Осознание данной взаимосвязи мы найдем и в указе президента России от 29 ноября 1994 г. № 2131 «Об изучении Конституции Российской Федерации в образовательных учреждениях», признающего целесообразным для формирования правовой культуры и гражданского воспитания подрастающего поколения организовать в образовательных учреждениях изучение Конституции РФ¹. (К сожалению, как своего рода эхо советских лет, конституцию многие продолжают воспринимать как декларацию; между тем цель любой конституции прежде всего состоит в том, чтобы ограничить произвол верховной власти и тем самым защитить наши права.) Этому же должна служить Федеральная программа повышения правовой культуры избирателей, утвержденная указом президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 228 и предусматривающая проведение специализированного обучения в старших классах школ, в средних специальных и высших учебных заведениях, на курсах повышения квалификации и распространение правовых знаний среди широких слоев населения².

Усиление воспитательной функции образования, направленной на формирование, наряду с гражданственностью, уважения к правам и свободам человека, является одной из задач Федеральной программы развития образования, выступающей организационной основой государственной политики Российской Федерации в области образования и утвержденной Федеральным законом РФ от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ³.

Таким образом, решение вопроса правового обучения – прямая обязанность Российского государства по выполнению принятых на себя международных обязательств и собственного законодательства. Однако утверждаемые Министерством образования и науки РФ государственные образовательные стандарты (с 2000 г. в высшей школе действует уже их вторая редакция) предусматривают правовой компонент обучения только для отдельных специальностей, тогда как правовые знания необходимы всем. Эти документы стоят в иерархии нормативных актов много ниже, чем законы или указы президента, имеют меньшую юридическую силу и должны быть нацелены на их исполнение, не противоречить и уж тем более не игнорировать их. Но так уж повелось, что именно подзаконные акты

¹ Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3342.

² Там же. 1995. № 10. Ст. 862.

³ Рос. газ. 2000. 15 апр.

воспринимаются у нас как единственно подлежащие исполнению, как руководство к действию.

Игнорируя международные обязательства, мнение российских и международных неправительственных правозащитных организаций, ученых, органы государственной власти России годами не могли решить вопрос о включении в государственные образовательные стандарты разных ступеней положений о правах человека, демократии и культуре мира, предпринять шаги по организационно-правовому обеспечению воспитания и образования в области прав человека, правового просвещения населения и распространения информации по правам человека. Рекомендации Правительству России об этом были даны, к примеру, на Всероссийской научно-методической конференции по преподаванию прав человека, состоявшейся в Москве в 1998 году, который был объявлен годом прав человека в Российской Федерации. Кроме того, в этом году отмечалось 50-летие провозглашения Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав человека. На этом форуме Правительству РФ было, в частности, рекомендовано принять постановление об основах государственной политики в области информации, просвещения и обучения правам человека, образовать федеральную комиссию по информации, просвещению и обучению правам человека в соответствии с планом ООН на десятилетие образования в области прав человека (1995 – 2004). Эти рекомендации не были услышаны.

Не принят и подготовленный в соответствии с распоряжением президента РФ от 4 апреля 1998 г. Комиссией по правам человека при президенте России с участием заинтересованных органов государственной власти и научно-исследовательских организаций проект Федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека¹ – концепции, которая могла бы стать первым в отечественной истории развернутым документом, формулирующим основные направления российской внутренней и внешней политики в сфере прав человека и содержащим предложения по совершенствованию механизмов и процедур их защиты.

Лишь в марте 2004 г. утвержденный приказом Минобразования России № 1089 федеральный компонент государственных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования предусмотрел изучение основных положений теории и механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках самостоятельного учебного курса «Право» на базовом и профильном уровнях старшей школы; внесены

¹ Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека: [Проект]. М., 2000.

важные изменения, усиливающие правовую составляющую, и в предмет «Обществознание», задачей которого провозглашается утверждение ценностей гражданского демократического общества и правового государства¹. Эти шаги следовало бы расценить как однозначно прогрессивные, да вот незадача: согласно п. 4 ст. 7 Закона РФ «Об образовании» в редакции от 25 июня 2002 г. № 71-ФЗ основные положения государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования могут вводиться только федеральным законом², что ставит под сомнение легитимность названного приказа Минобробразования России. Федеральный компонент государственных образовательных стандартов для высшего профессионального образования пока что не пересмотрен, а стало быть, решение вопроса о введении дисциплины «Права человека» по-прежнему отдано на усмотрение руководства каждого конкретного вуза (вузовский компонент).

Годом ранее, в письме Минобробразования России «О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации» от 15 января 2003 г. № 13-51-08/13, по сути, утвердившем официальную концепцию гражданского образования в России, прозвучало: «Гражданское образование направлено на формирование гражданской компетентности личности. Гражданская компетентность личности – совокупность готовности и способностей, позволяющих ей активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе, применить свои знания и умения на практике»³. Каждый российский гражданин должен обладать определенными знаниями (правовыми, политологическими, экономическими и т. п.), умениями (критически мыслить, анализировать, сотрудничать), ценностями (уважение прав человека, толерантность, компромиссность,

¹ Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования: Приказ Минобробразования РФ от 5 марта 2004 г. № 1089 // Вестн. образования России. 2004. № 12 – 15.

² О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»: Федер. закон от 25 июня 2002 г. № 71-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2517.

³ О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации: Письмо Минобробразования РФ от 15 янв. 2003 г. № 13-51-08/13 // Вестн. образования России. 2003. № 7. С. 35.

достоинство, гражданское самосознание др.), а также желанием участвовать в общественно-политической жизни.

Вместе с тем приходится признать, что ценность идеи прав и свобод человека в России до сих пор не стала нравственной потребностью власти и общества, что отражается и в противоречивом характере образовательной политики Российского государства. Следует изжить отношение к человеку как к зависимому и послушному исполнителю государственных команд и приказов. Соблюдение прав и свобод человека не только способствует раскрытию созидательного потенциала личности, ее самосовершенствованию, но и укрепляет государство. Партнерские отношения общества и власти, развитые институты гражданского общества являются непеременимыми условиями цивилизованного разрешения политических и социальных конфликтов с учетом противоречивых и разнонаправленных групповых интересов, условиями достижения и поддержания гражданского мира и социального согласия в обществе. Без этого невозможны устойчивое и эффективное демократическое развитие страны, благополучие ее граждан, высокий авторитет России в мировом сообществе.

На мой взгляд, действительную, а не декларируемую поддержку властей, включающую и нормативное, и организационное, и финансовое содействие со стороны государства, получает другая идея – патриотического воспитания личности в целях служения государственным интересам.

16 февраля 2001 г. Правительство России постановлением № 122 утвердило государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы». Результатом реализации ее положений должно, по замыслу, стать «обеспечение духовно-нравственного единства общества» (опять всех – «под одну гребенку»?) и «возрождение *истинных* (курсив мой. – А. П.) духовных ценностей русского народа»¹. Согласно программе, патриотическое воспитание направлено на формирование и развитие личности, уважительно относящейся – отнюдь не к правам и свободам личности (само словосочетание «права и свободы» в программе не встречается ни разу) – к государству и «способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время»².

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы»: Постановление Правительства РФ от 16 февр. 2001 г. № 122 // Рос. газ. 2001. 12 марта.

² Там же.

В качестве одной из актуальных задач программа указывает «воспитание личности гражданина – патриота Родины, способного встать на защиту государственных интересов страны»¹. Все, как и раньше: не государство для человека, а человек для государства. «Интересы государства превыше всего», в том числе и ценности человеческой жизни. Это мы уже проходили: бесчеловечная мобилизационная экономика, агрессивный внешнеполитический курс – с отправкой советских мальчиков то в страны Восточной Европы, то в Афганистан и их возвращением «грузом – 200» на родину... Быть может, поэтому программа называет военно-патриотическое воспитание составной частью воспитания патриота и вслед за этим предлагает вернуться к «истинному значению и пониманию интернационализма», а еще ниже – формировать патриотическое сознание граждан «на основе исторических ценностей и роли России в судьбах мира»?..²

Как явствует из текста документа, им одним нормативное закрепление патриотического воспитания граждан России дело не ограничится (кстати, о военно-патриотическом воспитании речь идет также в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе»³). Программа предусматривает разработку и принятие концепции патриотического воспитания, которая послужит основой для подготовки специального федерального закона.

Нельзя расценить иначе как давление на независимые средства массовой информации, стремление к цензуре и возрождение государственно-идеологической пропаганды систему мероприятий, закрепленных программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы». Так, для СМИ, «участвующих в пропаганде патриотизма», предусматривается государственная поддержка. С целью «усиления патриотической направленности телерадиовещания» планируется разработка государственных «конкретных рекомендаций», причем подразумевается воздействие государства не только на СМИ, собственником которых оно является. В целях «создания образов положительных героев для худо-

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы»: Постановление Правительства РФ от 16 февр. 2001 г. № 122 // Рос. газ. 2001. 12 марта.

² Там же.

³ См. п. 1 ст. 11 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (Рос. газ. 1998. 2 апр.).

жественных произведений» необходима «мобилизация потенциала творческой интеллигенции» и т. д. и т. п.¹ – все в до боли знакомом духе.

Предлагается возродить подзабытые военно-спортивные игры типа «Зарницы»...

Для сравнения: система мероприятий, предложенных уполномоченным по правам человека в РФ к включению в проект Федеральной целевой программы правового просвещения и образования в области прав и свобод человека, форм и методов их защиты, значительно скромнее. Да и принятие этой программы так и не пошло дальше самой идеи.

Создание системы патриотического воспитания граждан (здесь уместно привести точку зрения известного правозащитника В. И. Новодворской: только тоталитарное государство может нуждаться в специальной программе патриотического воспитания граждан) предполагает «консолидацию деятельности органов государственной власти всех уровней, научных и образовательных учреждений, ветеранских, молодежных, других общественных и религиозных организаций, творческих союзов... на основе программных методов» (главный из которых – разнообразное государственное воздействие) и «единой государственной политики в соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации»². Из этого можно сделать вывод о стремлении власти к монополизации общественной и информационной сфер, о чем свидетельствует и утверждение президентом в развитие Концепции национальной безопасности³, ссылка на которую дается в программе, Доктрины информационной безопасности РФ⁴. По заключению Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека, содержащемуся в резолюции «В защиту свободы слова и права на информацию», принятой 21 января 2001 г.⁵, эта Доктрина стала теоретическим обоснованием государственной пропаганды и была понята чиновниками как сигнал к сворачиванию гласности, к привычному для них лишению граждан права на доступ к информации о деятельности властей.

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы»: Постановление Правительства РФ от 16 февр. 2001 г. № 122 // Рос. газ. 2001. 12 марта.

² Там же.

³ Концепция национальной безопасности Российской Федерации: [Утв. указом президента РФ от 17 дек. 1997 г. № 1300 (в ред. указа президента РФ от 10 янв. 2000 г. № 24)] // Рос. газ. 2000. 18 янв.

⁴ Рос. газ. 2000. 28 сент.

⁵ Правозащитник. М., 2001. № 1. С. 21.

Эти и другие шаги российской государственной власти, предпринятые в 1999 – 2002 гг., надлежит рассматривать в контексте укрепления этатизма, которому сегодня не в силах противостоять неразвитое гражданское общество.

Согласно определению, приведенному в энциклопедическом словаре «Политология», этатизация в социальной и правовой сферах выражается в ужесточении правового, политического и административного контроля, использовании жестких мер пресечения всего, что расценивается как нарушение закона и порядка, в ограничении свобод и прав человека, в гонении на инакомыслие¹. Не есть ли это картина сегодняшнего дня?

В послании президента РФ Федеральному собранию в 2001 г. прозвучала верная мысль о том, что обязательным условием успеха стратегических преобразований является наведение порядка². Этот рефрен звучит в посланиях главы Российского государства все последние годы, одно из которых, в 1997 г., даже называлось «От порядка во власти – к порядку в стране». В 90-е гг. XX в. с высоких трибун часто говорилось об ослаблении управляемости страной, главным признаком чего является нереализуемость принимаемых решений. Признавалось, что мы имеем дело с высоким уровнем внутренней дезорганизации всех сторон жизни нашего общества. Однако дезорганизация общества – это, одновременно, симптом дезорганизации человека, его мысли, культуры, деятельности. Как говорил герой М. А. Булгакова профессор Ф. Ф. Преображенский, перечисляя нерадостные последствия революции 1917 г., отсутствие отопления, электричества, наконец, факт кражи галош – все это не разруха. Разруха – «это вот что: если я, вместо того чтобы оперировать каждый вечер, начну у себя в квартире петь хором, у меня настанет разруха. Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах»³.

Итак, именно духовная культура является первоосновой порядка. В послании президента РФ Федеральному собранию в 1998 г. отмечалось: «...Многие наши нынешние проблемы – результат периферийного внима-

¹ Политология: Энцикл. слов. М., 1993. С. 405.

² Не будет ни революций, ни контрреволюций: Послание президента РФ Федер. собранию РФ // Рос. газ. 2001. 4 апр.

³ Булгаков М. А. Собачье сердце // Булгаков М. А. Собачье сердце: Повесть. Ханский огонь: Рассказ. М., 1988. С. 29.

ния к культуре как духовной опоре нации»¹. Идеино-нравственное строительство должно стать фундаментом возрождения России. Вот только какую идею поставить «во главу угла»?

Конституция определяет Российскую Федерацию как правовое светское государство, в котором все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Равны-то равны, да некоторые немножко равнее, потому как отделены от государства не так уж далеко. Об этом позаботилось Минобразования РФ, которое вдруг сильно обеспокоилось подготовкой кадров для Русской православной церкви. Теперь за счет налогоплательщиков учреждения Минобразования будут готовить и священнослужителей: приказом от 2 марта 2000 г. № 686 утвержден государственный образовательный стандарт по направлению 520 000 «Теология» или, что то же самое, «Богословие». Но ведь у любой современной религии – иудаизма, христианства, мусульманства – своя теология, у каждой конфессии свое богословие. К примеру, в христианстве у католиков, православных и протестантов различные религиозные доктрины, и «всеобщий» (а на самом деле православно-христианский) стандарт отнюдь не будет содействовать ослаблению межконфессиональной и межрелигиозной напряженности². Между прочим, в России действует и другой государственный образовательный стандарт – по специальности «Религиоведение». Это – действительно светская и необходимая система знаний, но она для мирян. Введение же стандарта по курсу «Теология» – прямое нарушение Конституции.

Как явствует из предпринятого выше анализа, российское законодательство, регламентирующее обучение и воспитание граждан, противоречиво. На наш взгляд, действительную, недеклалируемую поддержку государства сегодня находит не идея свободы, обучения и просвещения в области прав человека, а то, что направлено на закрепление доминирования интересов государства над интересами человека и общества, институтов над интересами личности, то есть на восстановление азиатской модели взаимоотношений индивида и власти. Эта тенденция опирается на веками формировавшиеся ценности российского народа, в числе которых никогда не было уважения к личности – бенефицианту всех прав и свобод. Единые

¹ Общими силами – к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): Послание президента РФ Федер. собранию РФ // Рос. газ. 1998. 24 февр.

² См.: *Азаров А.* Неужто теология предпочтительнее? // Юрид. вестн. М., 2001. № 13.

территория, государственная власть, язык, судьба – все это выработало у народов России тот духовный уклад, которым мы отличаемся от жителей иных стран. Мы привыкли этим гордиться. Но на деле единая судьба (азиатское иго, затянувшееся на непомерно долгий срок крепостничество, «большевизм» Петра I, сталинизм) сформировала духовный уклад, детерминантой которого является антилиберальный тип мышления и поведения. Он стал доминантным. Единая судьба российских народов сформировала и определенный тип человека. Это человек, передоверяющий свою судьбу, свои ум, честь и совесть партии и государству, человек, лишенный права на свободную инициативу, уверенный, что в государстве от него ничего не зависит, и склонный искать виновника своих бедствий (или же наоборот, творца благополучия) лишь в правителе, в государстве, но не в себе. Данное положение вещей именуется патернализмом.

С социологической точки зрения, мы продолжаем жить в традиционном обществе. Таким обществом в социологии называется родоплеменная патерналистская структура. В подобном обществе правят старейшины – авторитетные люди. Традиционное общество не признает прав личности. Здесь требуется одно – беспрекословное подчинение. Здесь «каждый сверчок должен знать свой шесток». Здесь нет прав («право сильного» – не право), а есть обязанности и привилегии для тех, кто к старейшинам приблизился либо сам, выражаясь языком современным, стал «дедом». В чистом виде эту модель мы видим в российской армии и «на зоне», но она воспроизводится на всех уровнях нашего общества. Поэтому цивилизации, или городской культуры (исторически происхождение термина «цивилизация» связано с появлением городов), у нас нет. Город – это не только каменные стены, но и гражданские (городские) права. Нет этих прав – значит, нет и цивилизации в историческом значении этого термина.

Как видим, разговор об образовательных программах высшей и средней школы с необходимостью выходит на тему цивилизационного выбора России. По словам первого уполномоченного по правам человека в РФ С. А. Ковалева, выбор, стоящий перед Россией, предельно ясен: или мы выкарабкиваемся на дорогу права – магистральную дорогу развития человечества, или вновь застреваем в византийско-ордынском державном болоте. Державность – это вовсе не стремление к сильному и эффективно-му государству. Это нечто прямо противоположное: языческое обожествление самодовлеющей силы государственной власти, поставленной вне общества и над ним. Державному сознанию чуждо само понятие эффективности, которое подразумевает служение людям. Ничего подобного: это

люди должны рабски и преданно служить идолу государства, возведенному в ранг «национальной святыни». Это совершенно извращенное азиатское представление о роли и месте государства в жизни страны не только унаследовано нами от советского режима – оно насильственно прививалось национальному сознанию в течение всех десяти веков российской истории. В иерархии официальных общественных ценностей державная мощь (по легенде, направленная против многочисленных внешних врагов, а на самом деле занятая в основном подавлением собственных подданных) всегда стояла на первом месте. Власть полагалось обожать или ниспровергать, но ни в коем случае не относиться к ней рационально, как к полезному и важнейшему (но и крайне опасному, если не держать его под жестким контролем) институту самоорганизации общества.

«Совершенно ясно, – пишет С. А. Ковалев, – что державная идеология в корне противоречит основному принципу современного государства – приоритету права. Между тем современное сильное государство может быть только правовым. Всякая попытка всякой власти встать над законом именуется в таком государстве произволом и является антигосударственным деянием. Никаких изъятий, никаких ссылок на высшие интересы государства (страны, народа) это правило не допускает»¹.

Власть – необходимый, но опасный механизм. В отсутствие жесткого общественного контроля любая власть в любой стране начинает тяготеть к этатизму, к авторитаризму, к подавлению прав и свобод личности. «Подобный контроль невозможен, если базовой ценностью становятся "государственные интересы", – заканчивает свою мысль С. А. Ковалев. – Мы и пикнуть не успеем, как они тут же превратятся в "национальные интересы", а государство, соответственно, – в национальную святыню»².

Казалось бы, Россия, присоединившись ко многим международным соглашениям и приняв в 1993 г. Конституцию демократического правового государства, свой цивилизационный выбор сделала. Однако далеко не все с ним согласны. Так, 31 октября – 1 ноября 2001 г. в Москве прошла очередная конференция «Евразийство – будущее России. Диалог культур и цивилизаций», организованная Институтом прав человека, межрегиональным депутатским объединением «Евразия» Государственной думы РФ, Евразийской партией России и Евразийским экономическим сообществом (в которой участвовал и я). Целью конференции была заявлена вы-

¹ Ковалев С. А. Права человека как национальная идея // Рыцари без страха и упрека. М., 1998. С. 315.

² Там же.

работка концепции развития Российского государства на основе евразийских ценностей. Выступавшие говорили, что евразийство – это важно и нужно, но никто не мог объяснить, что же такое это самое евразийство. И только С. Бабурин прямо сказал о том, что диалог может быть только между посторонними. Когда «диалог в одной голове – это шизофрения».

Все это лишний раз говорит о том, что до либерального общества (а реформировать государство, в нашем случае – создать правовое государство, не реформировав общество, невозможно), нам, к сожалению, далеко. «Либерализм» в последние годы в России – немодный термин. А все потому, что слишком прочно укоренены в нашем сознании рудименты прошлого, и потому, что термин этот скомпрометирован политиками, которые отнюдь не были ни либералами, ни демократами, а лишь использовали риторику этой идеологии.

Между тем только при либеральном подходе обеспечивается главенство закона, перед которым все равны, а сама верховная власть разделяется и ограничивается (о необходимости такого ограничения говорит вся интеллектуальная традиция правового государства); при патерналистском подходе неограниченные властные функции отдаются одному лицу, которое фактически наделяется свойством непогрешимости. Да, по Конституции 1993 г. Россия называет себя правовым государством, но давайте посмотрим: ограничена ли власть президента? Нет, он даже не входит в систему разделения властей, он над властью, он человек-«гарант», он «старейшина».

В основе либеральной, естественной концепции права (естественный закон сформулирован в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»¹) лежит принцип свободы как необходимое условие всего доброго. Правовое государство запрещает (и довольно жестко) делать только явное зло, но не добро во всех его формах. В 1999 г. «Российская газета» проводила дискуссию о том, какое же государство считать правовым. Обидно, что правительственный орган печати и официальный публикатор российского законодательства, каковым является «Российская газета», не знает, что сегодня идеал правового государства не только носит теоретический или публицистический характер, но и является международной политической нормой. Элементы правового государства зафиксировали 35 стран в документе Ко-

¹ Всеобщая декларация прав человека: [Принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 84.

пенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ в июне 1990 г. Документ вобрал в себя исключительно демократические ценности (законодательствующая воля большинства при уважении прав меньшинств) и ценности либеральные, выраженные как раз в концепции прав человека. Правовое государство должно основываться на либеральном обществе, суть которого – уважение прав человека, и демократия – метод строительства этого общества.

Законы нужны для охранения свободы индивидов. Это совершенно непривычная для российского менталитета модель.

Права и свободы человека – не только сумма национальных и международных юридических установлений, а прежде всего система морально-этических принципов и норм, гуманистических ценностей, философских, мировоззренческих категорий. Отсюда очевидная разница между правовыми просвещением и образованием.

Отсутствие правового образования объясняет национальную истерию, охватившую российское общество во время военной операции НАТО в Югославии весной 1999 г. Я говорю не о формальной легитимности этой акции. Я говорю о ценностях, лежащих в основе концепции прав человека.

В декларациях XVIII в. естественный закон и естественные права служат аксиомами действия, то есть они подтверждают содержащийся в декларациях вывод. Суть этого вывода – действие. Само же действие является результатом восприятия законов природы и естественных прав как самоочевидных. Английская корона нарушила эти права, и поэтому Объединенные колонии провозгласили себя независимым государством – Соединенными Штатами. Именно естественный закон придает этому действию законный характер. Такова логика Декларации независимости США¹.

Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. утверждала, что все «беды страны» проистекали из пренебрежения неотъемлемыми естественными правами граждан. Поэтому новая конституция не может не учитывать эти права. Перечень прав служил фундаментом позитивных, то есть исходящих от государства, законов. Именно поэтому Декларация провозглашала права не только человека, но и гражданина.

В обеих декларациях естественный закон и естественные права служили универсальными политическими принципами. Предполагалось, что

¹ См.: Декларация независимости Соединенных Штатов Америки, 4 июля 1776 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII – XIX вв. М., 1957. С. 167 – 170.

поскольку предпринятые на их основе действия согласуются с этими принципами, то и все дальнейшие действия не должны им противоречить.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., явилась результатом компромисса противоборствовавших на международной арене социальных систем, однако и в ней просматривается логика естественного закона, согласно которому, напомним, все люди рождаются свободными. Данный закон выступает как источник всех прав – прав, которые являются не чем иным, как интерпретацией идеи свободы, а потому не должны ей противоречить. Теория естественного права может и ныне выступать основой политических действий. Как справедливо отмечал Генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан в лекции по случаю 35-го ежегодного собрания «Дитчли Фаундейшн», прочитанной в Соединенном королевстве 26 июня 1998 г., «Устав ООН ограждает суверенитет народов. Но он никогда не предназначался для того, чтобы служить правительствам лицензией на попрание прав человека и человеческого достоинства. Суверенитет предполагает ответственность, а не просто власть»¹. Эта же мысль звучала в выступлении Генерального секретаря ООН на заседании Комиссии ООН по правам человека 7 апреля 1999 г.: «Медленно, но, я уверен, неуклонно формируется международная норма, осуждающая насильственное подавление меньшинств, которая будет и должна брать верх над соображениями государственного суверенитета. ... Ни одно правительство не имеет права нарушать права человека или основные свободы своих народов, прикрываясь национальным суверенитетом»².

Признание всеобщности и универсальности прав и свобод человека нашло свое выражение в документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1991). Государства-участники подчеркнули, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они заявили, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу внутренних дел соответствующего государства. Государства могут, объединившись для реализации естественного закона

¹ Аннан К. Проблема вмешательства // Выступления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1999. С. 6.

² Там же. С. 24.

в соответствии с принципом его всеобщности и универсальности, предпринять совместные действия с целью предотвращения нарушения в том или ином государстве прав человека. В связи с этим странным выглядит осуждение «Российской газетой»¹ новой стратегической концепции НАТО, принятой в апреле 1999 г. на юбилейном саммите по случаю 50-летия этой организации. Документ провозглашает право альянса на проведение военных операций за пределами территории стран – членов НАТО с целью защиты прав человека и норм демократии. Однако нужно признать, что проблема «гуманитарных интервенций» в международном праве пока не нашла своего разрешения. Речь идет, с одной стороны, о легитимности акций, предпринятых региональной организацией без мандата ООН, и, с другой стороны, об общепризнанном императиве эффективного пресечения грубых и систематических нарушений прав человека с серьезными гуманитарными последствиями. Эта два одинаково императивных интереса.

Увы, наше общественное сознание еще не достигло уровня зрелости, отвечающего западным критериям. Сегодня, при отсутствии государственной идеологии, образование взяло на себя идеологическую функцию в культуре. Синтетический, междисциплинарный и межотраслевой образовательный курс о правах человека – это фактор, способный изменить ментальность и, в конечном итоге, определить судьбу России.

¹ Юбилейный саммит НАТО // Рос. газ. 1999. 24 апр.

Глава первая

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

§1. Человек и личность.

Личность человека как бенефициант его прав и свобод

Человек – это биологический вид (*homo sapiens* (лат.) – человек разумный), живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе труда.

Понятием «индивид» обозначается человек как отдельный представитель вида, как единичное природное существо.

Человек – существо биосоциальное, то есть состоящее из двух компонентов: биологического и общественного. Понятие «индивид» содержит в себе биологический элемент, а личность – социальный. Личность человека понимается как совокупность его социальных черт, возникших в процессе взаимодействия с другими людьми. Человек не получает личность по наследству, а становится ею по мере своего развития, в процессе общения с другими людьми и обогащения себя опытом предыдущих поколений¹.

Понятие личности по-разному определяется в различных общественных дисциплинах, и даже в одной дисциплине этот термин употребляется в различных значениях. Например, в философии он применяется, во-первых, как характеристика выдающихся исторических деятелей («герои» и «толпа»), во-вторых, как обозначение особых свойств человека в качестве оценки (оценочное понятие), в-третьих, как указание на имманентное свойство каждого человека индивидуально отражать социально-значимые черты данного общества.

Существуют различные версии возникновения термина «личность». Вот одна из них.

У древних греков слово «персона» означало маску, которую надевал актер в театре, а затем и самого актера и его роли. Слово «персона» в первоначальном его значении соответствует древнерусскому «личина»; отсюда и произошло современное слово «личность». И неспроста происхождение данного слова связано с театром. Деятельность человека в процессе

¹ О детерминированности определения человеческой личности типами культуры см. любопытную статью: *Синглтон М.* От социологического знания к признанию прав человека // Рос. бюл. по правам человека. М., 1994. Вып. 3. С. 10 – 13.

жизни, с точки зрения социологов, есть непрерывное исполнение ролей. Являясь участниками, субъектами различных правоотношений, выполняя разнообразные социальные роли, люди приобретают различные права.

Когда-то считали, что человека отличает от животного наличие религиозного духа. Основными признаками религиозного духа являются (в нисходящем порядке): вера в Бога; науки; искусства; различные религии, философские школы; фетишизм (религиозное поклонение неодушевленным предметам, которые, по представлениям верующих, наделены сверхъестественной силой); тотемы (словом «тотем» обозначаются животные, растения, предметы или явления природы, которые у родовых групп служили объектом религиозного почитания; каждый род носил имя своего тотема); табу (это слово у первобытных народов означало запрет делать что-либо или произносить определенное слово; нарушение этого запрета, как считалось, каралось сверхъестественными силами); магия, колдовство (это также проявление религиозного духа, отличающее человека от животного, равно как и ритуальное людоедство). Всякое одушевленное существо, обладающее хотя бы одним признаком из перечисленных выше, признавалось человеческим существом с гарантированным законом комплексом прав и свобод.

Ныне мы говорим, что из окружающего мира человека выделяют разум, воля и чувства.

§2. Человек как социально-правовая ценность

Интересная статья А. Алтаевой опубликована в газете «Уральский рабочий» в начале 2003 г. Вот с чего она начинается: «Когда сыну было три-четыре года, мы посещали "школу развития", отдавая дань не столько моде, сколько давней семейной традиции раннего развития детей. ... Однажды, когда четырехлетние ученики уже приступили к начертанию своих первых каракулей, учительница сказала: "Сегодня мы научимся писать самое-самое главное слово". О чем вы подумали, уважаемые читатели? Лично я, пока ее рука не спеша выводила мелом плавные изгибы, вспоминала свое детство и гадала: "Мама"? Или, может быть, "Родина"? Но уверенно и крупно на доске красовалось: "Я" ...»

«Каково же в действительности "самое главное слово"?» – задается вопросом А. Алтаева¹.

Человечество проявляет интерес к самому себе, законам, по которым оно живет и взаимодействует с окружающей средой. Частицей этой общности является человек, обладающий разумом, волей, эмоциями, позволившими человечеству подняться над окружающим миром, рационально организовать собственное сообщество и обеспечить его прогресс. При этом возникает вопрос о соотношении интересов отдельного человека и всего общества. Казалось бы, ясно, что отдельно взятый человек в целях выживания социума должен подчинить свои личные интересы общественным с тем, чтобы эти интересы как бы слились воедино. Но такое подчинение личных интересов общественным могло бы привести к прекращению социального развития, которое возможно лишь при борьбе интересов.

Источником общественного развития является, как это ни парадоксально звучит, так называемое отклоняющееся (девиантное) поведение, когда отдельный человек или группа людей не соглашаются с принятыми в обществе стандартами поведения, выдвигают новые идеи, борются за них и побеждают². Отклонения служат всеобщим стимулом развития и совершенствования живой природы. Благодаря им осуществляется естественный отбор, то есть выживание наиболее приспособленных к условиям внешней среды видов путем передачи оптимальных качеств следующим поколениям по наследству; в человеческом обществе эту роль выполняют социальные преобразования реформистского или революционного характера.

Отклонения могут иметь и негативное значение, если они ведут к дегенерации (вырождению) или препятствуют общественному развитию (например, преступность). Значение социальных отклонений определяет само общество, которое сначала, как правило, объявляет новые идеи безумными и преследует «еретиков». Если же новые идеи побеждают, то их носителей славословят и охотно руководствуются ими, пока не наступит новый виток общественного развития.

Независимо от того, как мы ответим на вопрос о происхождении человечества (результат естественного отбора, или творение Бога, или итог эксперимента, поставленного более высокой цивилизацией), необходимо признать каждого человека как абсолютную ценность. (И. Кант писал

¹ *Алтаева А.* Самое главное слово // Урал. рабочий. 2003. 10 янв.

² Здесь и далее использованы выводы и сведения, приведенные И. Л. Петрухиным. См.: *Петрухин И. Л.* Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. 1999. № 10. С. 83 – 90.

о «статусе самооценности», при этом указывая, что личность не должна быть орудием осуществления чьих-либо планов. Эта мысль интерпретируется следующим образом: «Как бы общество ни оценивало данного человека и как бы сам он ни относился к себе, он уже как личность имеет ценность в глазах государства и общества»¹.)

Известна формула Макиавелли «Цель оправдывает средства». В международном праве закреплён другой основополагающий принцип: человек – цель, а не средство. Когда мы говорим «человек – цель, а не средство», то имеем в виду заботу общества и государства об охране прав и свобод каждого человека. В иерархии целей общества интересы человека должны быть поставлены на первое место. Разумеется, возможны государственные мероприятия, в какой-то мере ущемляющие интересы конкретного человека, если это делается во благо общества; при этом разумные ограничения прав человека должны соответствовать международно-правовым критериям таких ограничений, быть закреплёнными в национальном законодательстве, проводиться в строго дозированных масштабах, когда другими методами решить ту или иную социальную задачу невозможно.

Международные пакты и декларации, такие как Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др., способствуют тому, чтобы принцип «человек – цель, а не средство» стал основой каждого национального законодательства. Однако история и современность изобилуют примерами отрицания этого принципа, а в некоторых государствах такое отрицание стало краеугольным камнем внешней и внутренней политики. Оно базируется на утверждении, что общественный, общенациональный интерес важнее личного. Это постулат марксистско-ленинской идеологии, которая рассматривает человека как средство достижения общественно важных целей и требует от него жертв во имя светлого будущего. Эта идеология проповедует дух коллективизма в противоположность «буржуазному индивидуализму», якобы разъедающему и расчленяющему общество. Для коллективизма характерны: отказ человека от своих прав ради общественных интересов, готовность к самопожертвованию, дисциплина и иерархия в системе власти, игнорирование мнения меньшинства и преследование носителей этого мнения, сведение роли человека к функции «винтика» в механизме соци-

¹ Понятия чести, достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / В. Н. Базылев, Ю. А. Бельчиков, А. А. Леонтьев, Ю. А. Сорокин. М., 1997. С. 11.

ального управления, нивелирование личностей путем их подчинения единым стандартам, создание «нового» – «социалистического» – человека, не способного противостоять властям и господствующей идеологии, строгая и мелочная регламентация всех сторон общественной и личной жизни, гипертрофированный социальный контроль и бюрократизация государственного аппарата.

Коллективизм есть коллективное начало в чем-либо (в деятельности и т. п.). После Октября 1917 г. данный принцип общности стал важнейшим принципом насаждавшейся морали и резко противопоставлялся индивидуализму, в нравственной ориентации которого марксистско-ленинская доктрина усматривала эгоизм – модель поведения, целиком определяемая мыслью о собственной пользе, выгоде, предпочтением своих интересов интересам других людей.

С «противопоставлением отдельного индивида обществу, интересов отдельной личности интересам общества» – индивидуализмом – боролись всегда и везде. К примеру, на селе все те, кто действительно умел трудиться на себя, трудиться самоотверженно, были обречены на ликвидацию без всякого приобщения к кооперации, без экономического «пристегивания» к новым процессам. Благосостояние и жизни многих, многих людей приносились в жертву идеала посредственности – единообразия, похожести. Людям, подверженным самым низменным страстям, одержимым стремлением к грубому уравнительству, завистью, удавалось повелевать действиями и жизнью миллионов.

Весь ужас жертвенного социализма встает перед нами со страниц романа «Чевенгур» А. Платонова – одного из самых крупных и оригинальных русских писателей XX в. Герой романа Саша Дванов жаждет свирепой ликвидации старого «жлобского» хозяйства и призывает на сытые души оставшейся буржуазии всю беспощадность «страшного суда рабочей расправы»¹; в соответствии с данными идеями в Чевенгуре и был потом назначен день «второго Пришествия», и местные твердокаменные пролетарии со «спокойным равнодушием мастера, бракующего человечество»², благополучно отправили на небо, дав им предварительно причаститься, всех буржуев (домовладельцев) города, прострелив им для верности и проверки не только черепа, но и шеи. Это он, Саша Дванов, убежден, что «де-

¹ Платонов А. П. Чевенгур // Платонов А. П. Повести, роман. М., 1988. С.210.

² Там же. С. 391.

ло социальной революции – уничтожить личность», и от имени всемирного коммунизма заверяет: «Людям дадим мы железные души...»¹

Итак, чевенгурцы решили «организовать» социализм (и даже коммунизм) в городе исключительно волевым, внеэкономическим путем: ликвидировали буржуазию, дважды расстреляв ее (сначала уничтожили тела, потом – души, искоренив тем самым не только «плоть нетрудовых элементов», но и, как пишет А. Платонов, «запасы накопленной вековой душевности»², а сами начали жить ничего не делая, – таков принцип, иначе попадешь под обструкцию своих же товарищей. Делать ничего нельзя, ибо производство, по мысли чевенгурцев, приводит к продукту, а продукт – к эксплуатации. «Труд раз и навсегда объявлялся пережитком жадности и эксплуатационно-животным сладострастием, потому что труд способствует производству имущества»³. Чевенгурцы всю неделю «отдыхают», то есть мучаются от принципиального безделья; лишь один раз в неделю у них субботник, и по субботникам они выдирают старые сады и дома и переносят их ближе к центру города.

В Чевенгуре для социализма работает теперь одно лишь... солнце: «...за всех и для каждого работает единственно солнце, объявленное... всемирным пролетарием»⁴.

Уместно здесь привести мнение известного культуролога Ю. Лотмана, высказанное им в последнем в его жизни интервью. На вопрос «Что за явление – паразитизм?» Ю. Лотман ответил: «Это коллективизм»⁵.

Различные аспекты коллективизма рассматриваются социологами, политологами, юристами. Так, еще Гюстав Лебон высказывал мнение, что «"коллективистское государство" будет управлять всем посредством огромной армии чиновников, которые будут регламентировать малейшие подробности жизни граждан»⁶. Так было в СССР. Это явление сохраняется и в современной России. Несмотря на необходимость экономии средств на содержание огромной армии чиновников и клятвенные заверения властей о сокращении госаппарата, когорта чиновничества растет, процветает коррупция, издается масса инструкций, постановлений, циркуляров, целевых программ, которые, как правило, не исполняются из-за отсутствия средств

¹ Платонов А. П. Чевенгур // Платонов А. П. Повести, роман. М., 1988. С. 240.

² Там же. С. 392.

³ Там же. С. 375.

⁴ Там же.

⁵ Лотман Ю. Более всего опасна победа // Известия. 1993. № 230.

⁶ Лебон Г. Психология социализма. СПб., 1995. С. 230.

и по многим другим причинам. Армия управленцев берет на себя функции, которые в развитом гражданском обществе реализуются путем саморегуляции этого общества.

С идеологией коллективизма связаны патернализм и этатизм, означающие, что государство «по-отечески» заботится о каждом своем подданном, содержит материально и поддерживает морально граждан, за что последние должны выказывать властям свою преданность. При этом власти как бы даруют гражданам некоторые права и свободы. В такой социальной системе человек превращается в средство достижения целей, выгодных и угодных властям. Но все же государству не безразлична судьба своих граждан, и оно должно всячески содействовать их благополучию, в частности оказывать материальную помощь и поддержку малоимущим, заботиться о здравоохранении, социальном обеспечении граждан, трудоустройстве безработных и т. д. Иными словами, государство должно быть социальным (ст. 7 Конституции РФ), хотя понятие социального государства неоднозначно. (Имеется некоторое противоречие между понятиями «гражданское общество» и «социальное государство». Первое не терпит государственного вмешательства, а второе претендует на такое вмешательство.)

Ломка общественного сознания, сформированного насаждавшимися идеалами псевдоколлективизма, все еще продолжается и идет трудно, болезненно. Самое трудное сейчас – это соединить «частное» и «особенное» со всеобщим и общечеловеческим, чтобы не превратиться в сообщество людей, преследующих только частные цели. То есть создать действительно цивилизованное, гуманное и демократическое общество; название, соответствующее его природе и сути, будет нетрудно подыскать. Общечеловеческое же по самому своему смыслу совпадает с индивидуальным, с тем, что близко и понятно каждому человеку, к какому бы классу, партии, идеологии или народу он себя ни относил. Как утверждают философы, «общечеловеческое обнаруживает себя... в масштабе не отдельной группы или всех их вместе, а индивидуального бытия каждого человека, то есть всегда конкретной человеческой личности»¹. Общечеловеческое – это и общее чувство, связывающее людей в единую общность.

На смену извращенному коллективизму приходит здоровый, действительно необходимый. Это и социальная помощь слабым, инвалидам,

¹ От классовых приоритетов к общечеловеческим ценностям // Квинтэссенция: Филос. альм. 1991 / В. С. Степин, А. А. Гусейнов, В. М. Мещев, В. И. Толстых. М., 1992. С. 43 – 46.

и разнообразные добровольные общественные организации, движения и партии, членство в которых строится не на принуждении, а исключительно на доброй воле и желании людей.

Идеология индивидуализма традиционно связывается нами с понятием Запада. Царь-плотник прорубил нам окно в Европу. Немало хорошего и плохого хлынуло через оный проем. И тем не менее извечно меж нами, Западом и Россией, существовала некая стена – незримая, но куда более капитальная, нежели Берлинская или Великая Китайская. Об этом – размышления журналистки Камиллы Ротвейлер¹.

Вот что она пишет.

Группа американских консультантов, входивших в команду Ельцина на президентских выборах 1996 г., решила сфотографироваться по окончании всего на Красной площади. Снимок появился во многих газетах. По-своему поразительное и многоговорящее фото. Было бы вполне естественным, если бы соратники по борьбе стояли обнявшись или, по крайней мере, сплоченно, плечом к плечу. Все-таки работали вместе, добились своего – победили! Но нет. Каждый из снявшихся стоит особняком, порознь, на почтительном расстоянии друг от друга.

В этом, по мысли К. Ротвейлер, и есть основа того, что изначально и принципиально разделяет нас. Там каждый индивид сам по себе, всегда один. Он прежде всего. Наиглавнейшее лицо, желающее, чтобы ему было хорошо и комфортно. Что касается остальных... Они могут представлять интерес постольку, поскольку полезны либо бесполезны или, на худой конец, вредны – лично для него, для его спокойствия и благополучия. И с ними могут быть те или иные контакты – но никак не общение.

Ну а ослепительные улыбки на лицах американцев (знаменитый «смайл»)? Это не более чем пристойная форма дистанцирования от всех прочих, заслон. Начни расспрашивать американца о делах – ответит: «О`кей!» – «Как жена? Как собака?» – «Все отлично». Между тем дела хуже некуда: потерял работу, жена смертельно больна, а собака издохла... Но это никого не касается.

А у нас: «Дружно не грузно, а врозь хоть брось...»; «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке!»; «Эй, ухнем!», наконец. Эти формулы коллективного бытия воспринимаются нами как само собой разумеющееся. Ибо так, всем миром, сообща испокон веков решались на Руси все проблемы – и личные, и мировые.

¹ Ротвейлер К. Суэта вокруг затычки // Иммигранты. 1999. № 19 (24).

И еще один маленький эпизод – из известного мультфильма У. Диснея «Белоснежка и семь гномов». Маршируют гномы. Сказочные, милые, забавные существа (трудолюбивые, честные бюргеры тож). Идут в ногу, след в след. И поют хором. Вслушайтесь, что они поют: «I go, I go» – «Я иду, я иду». Но почему же не «We go, We go» – «Мы идем, мы идем?» Ведь идут-то они не поодиночке!

Нам, вероятно, этого понять не дано.

Один из персонажей клоуна Вячеслава Полунина не стесняется своего одиночества... Нас всегда учили скрывать его, как нечто постыдное, ибо считалось, что одиночество – удел неполноценных, неспособных к дружному коллективному труду на общее благо. А на самом деле одиночество – всего лишь обратная сторона свободы. Хотя бы потому, что самые важные решения человек должен принимать сам и на самые главные вопросы – отвечать самому себе. В принципе люди, пытаясь выйти из первобытного стадного состояния, все еще решают главные задачи: учатся осмысленному и плодотворному одиночеству. Но тут наметились два основных варианта. Первый – это западный (условно говоря) герой-одиночка. Он всем, конечно, знаком; это ходячий набор навыков выживания. Джон Рэмбо. Последний бой-скаут. Крепкий орешек. Одинокий волк. Второй вариант – наш герой. Грустный, взъерошенный человечек в желтом балахоне. Он тоже один. Он обдумывает важный и очень печальный вопрос: если главное в этом мире – умение выжить, то стоит ли в нем вообще жить? Он уже хочет сделать следующий шаг от волка к человеку, чтобы одиночество перестало быть только выживанием.

О личных и общественных ценностях. Вся история человечества свидетельствует о том, что политики и власти постоянно используют человека в своих эгоистических целях, ссылаясь на то, что это необходимо в общественных интересах, а значит, и для блага этого человека. Люди идут на лишения и даже на смерть ради этого мистического всеобщего блага, но в конечном счете убеждаются, что их обманули. Всякая революция требует жертв якобы для великих целей. Свергнув диктатуру, революционеры могут удержать власть с помощью новой, еще более свирепой, диктатуры. О жертвах новой диктатуры Ж. П. Марат сказал: «Чтобы помешать пролитию потоков крови, я настаиваю на пролитии нескольких ее капель»¹. Но из капель крови постепенно образуется море. В сущности это оправдание всяких репрессий. Еще более четко сформулирована эта мысль В. И. Ле-

¹ Цит. по: История политических и правовых учений / Под ред. В. С. Нерсесянца. М., 1995. С. 299.

ниным, который утверждал, что диктатура пролетариата – это «ничем не ограниченная, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненная, непосредственно на насилие опирающаяся власть»¹. Это определение на практике реализовалось в виде террора, продразверстки (насильственного изъятия продовольствия у крестьян), массовых расстрелов и преследований духовенства, представителей «господствующих классов», либеральной интеллигенции, офицерства, экспроприации их имущества. Имело место общее обесценивание человеческой жизни якобы во имя высшей цели – победы революции. Даже суд превращался в орудие классовой борьбы. В. И. Ленин писал: «Суд должен не устранить террор, обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его»².

Никакие злодеи и преступники не натворили в мире столько зла, не пролили такие реки человеческой крови, как люди, возомнившие себя спасителями человечества (вспомним хотя бы Робеспьера). Крайней бесчеловечностью отличалось, к примеру, правление Великого Кормчего, одного из основателей китайской Компартии Мао Цзэдуна, правившего страной почти 30 лет. «Великий скачок» и «народные коммуны», устроенные им во второй половине 50-х гг. XX в., привели к страшному голоду и гибели 400 млн человек. Более 100 млн человек так или иначе пострадали во время культурной революции, спровоцированной Председателем Мао.

Здесь уместно в качестве комментария привести слова Г. С. Батыгина: «Что такое "народ", именем которого творятся кровавые преступления? Революционер видит за этим величественным словом не живых людей с их "мелкими" заботами, а идею народа, ради которой этих людей можно принудить к счастью. Более того, он одержим ненавистью к живым людям в такой же степени, в какой он предан идее. Ведь живой человек мучительно не соответствует ей, он – незрелый, несознательный, плотский». Революционеры «...уничтожают не соответствующих Идее (равно как и соответствующих ей) ради их же собственного блага»³.

В подтверждение этой мысли философа приведем цитату из «Революционного катехезиса» М. Бакунина и С. Нечаева, их проповедь самоотречения: «§1. Революционер – человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни да-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 320.

² Ленин В. И. Соч. 4-е изд. Т. 33. С. 321 – 322.

³ Батыгин Г. С. Метаморфозы утопического сознания // Квинтэссенция: Филос. альм. 1991. М., 1992. С. 266.

же имени. Все в нем поглощено единым исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью – революцией. <...> §6. Суровый для себя, он должен быть суровым и для других. Все нежные, изнеживающие чувства родства, дружбы, любви, благодарности должны быть задавлены в нем единою холодной страстью революционного дела... Стремясь хладнокровно и неутомимо к этой цели, он должен быть готов и сам погибнуть и погубить своими руками все, что мешает ее достижению»¹.

В «интересах народа» и для ускорения полной победы социализма проводилась политика индустриализации Советской страны (пятилетки), тогда как крестьянство голодало и уровень жизни в стране был крайне низким. Теми же интересами оправдывались «раскулачивание» и «коллективизация» сельского хозяйства (миллионы крестьян, в том числе среднего достатка, были лишены имущества и выселены в отдаленные районы, где многие из них погибли, а созданные колхозы оказались экономически неэффективными).

Но самые страшные примеры обесценивания человеческой жизни дает кампания по борьбе с «врагами народа». По различным данным, в период с 1937 по 1952 г. страна потеряла до 20 млн преданных партии функционеров и военачальников, простых граждан, ложно обвиненных в совершении контрреволюционных преступлений.

Люди бессмысленно приносились в жертву «высшим государственным интересам» в войнах, которые вели СССР и Россия. Война с Финляндией (1939 – 1940) была безусловно агрессивной. Она велась под предлогом необходимости отодвинуть границу на 30 – 40 км от Ленинграда, которому никто не угрожал. В этой бесславно закончившейся войне погибло около полумиллиона советских военнослужащих и еще большее количество было ранено.

Человеческая жизнь ничего не стоила и в годы Великой Отечественной войны. Когда немцы в октябре 1941 г. вырвались на подступы к Москве, только на Волоколамском шоссе за одни сутки «перемалывалась» дивизия ополченцев. Взятие Киева (подарок И. В. Сталину к 7 ноября 1943 г.) обошлось в 330 тыс. человеческих жизней. Поистине как в одной из песен Б. Окуджавы: нам нужна победа – «одна на всех, мы за ценой не постоим».

Широко известен приказ И. В. Сталина от 16 августа 1941 г. № 270, объявлявший всех попавших в плен предателями Родины (по окончании

¹ Цит. по: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 415 – 416.

войны многие из них были расстреляны или сосланы в отдаленные районы Севера). Не менее известен приказ Сталина от 28 июля 1942 г. № 227, на основании которого были созданы заградотряды МВД, которые получили право расстреливать на месте без суда и следствия всех, кто отступал под натиском противника.

Между тем в Женеве установлен памятник генералу Дюфуру, не пролившему ни одной капли солдатской крови...

Все утрясается мало-помалу,
чтобы ожить в поминанье людском.
Невоевавшему генералу
памятник ставят в саду городском.

О генерал, не видны твои козни,
бранные крики твои не слышны.
Что-то таится в любви этой поздней
к невоевавшему богу войны.

В прошлое бронзовым глазом уставясь,
сквозь пепелища, проклятья и дым,
как ты презрел эту тайную зависть
к многим воинственным братьям своим?

Или клинки в поединках ослабли?
Или душой, генерал, изнемог?
Крови солдатской не пролил ни капли,
скольких кормильцев от смерти сберег!

Как же ты, сын кровожадного века,
бросив перчатку железной войне,
ангелом бился за жизнь человека,
если и нынче она не в цене!

Я не к тому ведь, что прочие страны
зря воспевают победы свои,
но согласитесь: приятны и странны
в этом краю вожделенья сии.
Может быть, в беге столетий усталых
тоже захочется праведней жить,
может, и мы о своих генералах,

о генерал, будем так же судить¹.

К сожалению, пока что и в наше время человеческая жизнь обесценивается и приносится в жертву чьим-то политическим интересам. Бесславная война в Чечне (1994 – 1996), закончившаяся полным поражением российской армии, войск МВД и ФСБ, унесла жизни около 2 тыс. российских солдат (по данным руководства Чечни – более 50 тыс. солдат) и несколько тысяч оставила калеками. Погибло около 100 тыс. мирных жителей. Грозный и вся республика – в руинах. Война в Чечне оправдывалась необходимостью борьбы с сепаратизмом, «восстановления конституционного порядка», сохранения единства Российского государства. Но людям была чужда идея насилия, применявшегося для достижения этой цели.

Ценность человеческой личности снижается в связи с культом денег, богатством на одном полюсе и обнищанием – на другом. В числе обнищавших – и деятели науки, искусства и культуры. Нельзя назвать иначе как унижительными оклады многих «бюджетников». В нашей стране человек постоянно подвергается обманным отчуждениям трудовых сбережений в результате конфискационных финансовых реформ. В декабре 1947 г. граждане потеряли все свои сбережения, превышавшие 10 тыс. рублей. Хрущевская деноминация 1961 г. принесла немалую выгоду государству, впрочем, как и деноминация 1997 г. Финансовый кризис, разразившийся в августе – сентябре 1998 г., сопровождался резким падением курса рубля, невиданным ростом цен, инфляцией, сокращением импорта, утратой доверия к России со стороны иностранных инвесторов, переводом валютных вкладов в рублевые по невыгодному для граждан принудительно установленному курсу. Все это говорит о крайне неуважительном отношении государства и финансовых магнатов к собственности граждан. Человек и здесь стал средством осуществления чьих-то планов и интересов.

Некоторые позитивные сдвиги, наметившиеся в 1990-е гг. (возможность критиковать власти, прекращение политических репрессий и др.), вряд ли можно назвать окончательно закрепленными. Говорить, что созданы реальные предпосылки к тому, чтобы человек не словами, а на деле стал высшей социальной ценностью, сегодня вряд ли возможно.

§3. Честь и достоинство.

Достоинство человека как источник его прав и свобод

¹ Окуджава Б. Несколько стихотворений // Правозащитник. М., 1997. № 3. С. 4.

Человек – существо общественное, личность его формируется в процессе взаимодействий с себе подобными. Общество для человека является условием, средой его обитания. Что такое общество? Общество – это совокупность людей, объединенных исторически сложившимися формами совместной жизни и деятельности.

Только в результате общения человека с себе подобными сформировалось понятие «достоинство человека». Достоинство, с одной стороны, есть нравственная самооценка человеком своей связи с обществом, своего значения, права на уважение со стороны других, со стороны общества. С другой стороны, достоинство – это признание обществом социальной ценности, уникальности, неповторимости конкретного человека, значимости каждой конкретной личности как частицы человеческого сообщества.

Достоинство человека – источник его прав и свобод. Поэтому человеческое достоинство является основным понятием теории прав человека.

Согласно ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, достоинство личности является стержневым элементом для признания прав и свобод человека. Оно квалифицируется как неотъемлемое свойство, так как присуще «всем членам человеческой семьи от рождения, определяет равенство их прав и свобод, поведение в отношении друг друга в духе братства»¹.

Только обладание правами и свободами является той предпосылкой, которая дает человеку возможность самораскрыться, самореализоваться как личность. Права человека служат защите человеческого достоинства.

Во Всеобщей декларации прав человека отмечается также, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

Ст. 21 Конституции РФ гласит: достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Охраняется достоинство не только взрослого и дееспособного человека, но также ребенка и душевнобольного. Оскорбление таких лиц, даже ими не осознаваемое, – это тоже преступление.

В Конституции употребляется слово «ничто»: ничто не может служить основанием для умаления достоинства личности. Особенно остро стоит вопрос о защите достоинства личности в тех местах, где человек ока-

¹ Всеобщая декларация прав человека: [Принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 84.

зывается «в чужой власти», то есть становится объектом воспитания, лечения, – в больнице, тюрьме, армии, в обстановке строгой дисциплины и чинопочитания. Личность, ограниченная в правах или поставленная в служебную (иную) зависимость, особенно нуждается в уважении ее достоинства.

10 октября 2000 г. уполномоченным по правам человека в РФ был обнародован специальный доклад о нарушениях прав граждан сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации¹. В докладе отмечается, что низкий уровень правовой культуры в стране в целом, утрата основных моральных ценностей, а также психология части людей, избравших своей работой службу в органах внутренних дел и учреждениях уголовно-исполнительной системы, являются причинами нарушения прав человека, унижения чести и личного достоинства тех, кто умышленно либо вследствие трагической ошибки попал в сферу действия криминального законодательства.

Анализ сообщений о нарушениях прав человека в России, публикуемых в периодической печати, позволил уполномоченному утверждать, что насильственные действия сотрудников милиции по отношению к задержанным, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений получили широкое распространение.

Так, «Российская газета» поместила статью под названием «Избит до полусмерти в позе "конвертика"» о пытках в милиции. «Наказать за бесчинство милиционера, – говорится в статье, – сегодня практически невозможно. Масштаб проблемы столь велик, что вполне сопоставим с национальным бедствием»².

Нередко проводимые прокуратурой проверки жалоб на недозволенное обращение сотрудников милиции с привлеченными к уголовной ответственности лицами носят формальный характер, ответы, как правило, заканчиваются словами: «основания для возбуждения уголовного дела отсутствуют» либо «факты не подтвердились». По данным уполномоченного по правам человека в РФ, в 1999 г. из всех жалоб, направленных в проку-

¹ О нарушениях прав граждан сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: Спец. докл. уполномоченного по правам человека в РФ от 10 окт. 2000 г. // Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в РФ в 2000 г. М., 2001. С. 208 – 236.

² Избит до полусмерти в позе «конвертика» // Рос. газ. 2000. 16 февр.

ратуру, восстановлены права заявителей лишь в 32,7 % случаев (по 61 жалобе), в том числе всего по 7 жалобам, связанным с незаконными методами воздействия. Причем только по 4 из них были возбуждены уголовные дела, в остальных случаях органы прокуратуры ограничились дополнительными проверками.

Представляется, что непредвзятому подходу к разрешению данных обращений препятствует то обстоятельство, что прокуратура в России, осуществляя надзор за законностью, одновременно поддерживает государственное обвинение по уголовным делам в суде. По словам уполномоченного, это обстоятельство объективно приводит к незаинтересованности данного ведомства в установлении фактов насилия в отношении обвиняемых и подсудимых, поскольку в случае подтверждения применения недозволённых методов ведения следствия будут поставлены под сомнение доказательства, положенные в основу обвинения. В результате заявители, требующие привлечения к уголовной ответственности работников правоохранительных органов, многократно обращаются в различные инстанции, безуспешно пытаясь восстановить законность и справедливость.

Гарантии личной свободы рассматриваются международным сообществом как ключевой момент в защите прав человека. Международно-правовые акты – Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, а также Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – устанавливают важнейшие положения, которых должны придерживаться государства в этой сфере. При неукоснительном следовании принципу презумпции невиновности запрещается любое произвольное лишение свободы. Закрепляется также требование о том, чтобы каждый гражданин, задержанный по подозрению в совершении преступления, немедленно предстал перед судом или судьей, правомочными давать санкцию на заключение гражданина под стражу.

Большое значение имеет также Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и аналогичная европейская Конвенция. Согласно последней, государства-участники разрешают посещать места, где содержатся лица, лишённые свободы, Европейскому комитету по предупреждению пыток.

Приняты Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключёнными (1955), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988), Правила

ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990), Европейские тюремные правила (1987) и др.

Международные стандарты признают, что предотвращение преступления может оправдать некоторое ограничение личной свободы. Однако, если индивид оказался в местах лишения свободы, ему должны быть предоставлены достойные условия содержания под стражей. Обращение с таким лицом должно основываться на соблюдении полного запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания. Все задержанные лица имеют право на гуманное отношение и уважение присущего им человеческого достоинства.

Международные стандарты не допускают пребывание лиц, лишенных свободы, в условиях переполненных людьми помещений и недостаточных запасов постельных принадлежностей и продуктов питания, неподобающего медицинского обслуживания, отсутствия возможностей для физических упражнений и отдыха, плохого санитарно-гигиенического состояния помещений, недостаточной защиты от неблагоприятных погодных условий. Необходимо иметь отдельные помещения для разных категорий лиц. Надзиратели в местах лишения свободы должны быть специально подготовлены для выполнения своих функций. В настоящее время Россия занимает первое место в мире по числу заключенных на душу населения: на 100 тыс. российских граждан приходится 750 лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Если в СССР для лиц, находящихся в местах лишения свободы, как правило, создавались рабочие места, и люди фактически своим трудом обеспечивали себе условия существования, то сейчас государство вынуждено кормить и содержать их за счет собственных финансов. Бюджетных средств, выделяемых на это, не хватает. Люди, находящиеся в следственных изоляторах и исправительных колониях, мерзнут и голодают. Как следствие – высокий уровень заболеваний.

Переполненность мест лишения свободы давно уже превратилась в одну из наиболее проблем России. В таких условиях обеспечение международных требований гуманизма и уважения к личности становится невозможным.

Согласно решению Европейского комитета по предупреждению пыток, камеры размером 4 м² и меньше являются неприемлемыми для содержания даже одного человека, а камеры размером 6 м² пригодны для размещения лишь одного лица. Между тем условия содержания в российских

следственных изоляторах настолько ужасающе, что спецдокладчик ООН по пыткам назвал их «пыточными». Во многих следственных изоляторах (СИЗО) заключенные спят посменно, остро ощущается нехватка свежего воздуха, освещение недостаточное, а санитарно-гигиенические условия таковы, что камеры превратились в рассадник болезней.

Причинами сложившейся ситуации являются карательная политика государства в сфере уголовного преследования и соответствующий подход должностных лиц – судей, следователей и прокуроров – к решению вопроса о лишении свободы лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Традиционно господствует принцип «лучше пусть посидит». С таким человеком легче беседовать следователю, а получить признание или нужные показания от заключенных под стражу гораздо проще, они значительно ограничены в возможности использовать право на защиту. Целесообразность заключения под стражу обосновывается и тем, что человек не скроется от суда и следствия.

Как показала практика, имевшая место до вступления в силу с 1 июля 2002 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судьи, приняв дело к производству, крайне редко изменяют избранную следователем меру пресечения. Кроме того, во многих случаях судом назначалось наказание, которое сводилось к уже фактически отбытому сроку заключения под стражу. Это часто происходило и тогда, когда за совершенные преступления, учитывая все обстоятельства по делу, можно было назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

Среди факторов, способствующих нарушению прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу, особо выделяется сложившееся десятилетиями пренебрежительное отношение к личности заключенного со стороны персонала следственных изоляторов и исправительных колоний. Практически во всех жалобах уполномоченному по правам человека в РФ на условия содержания звучат одни и те же слова: «За людей здесь нас не считают». Поступающие к уполномоченному по правам человека жалобы на неправомерные действия сотрудников следственных изоляторов и аналогичные жалобы от уже осужденных лиц несколько отличаются друг от друга. Но подавляющее большинство и в той, и другой группе составляют заявления о неприемлемых условиях содержания. Нередки жалобы на непринятие администрацией мест лишения свободы мер по поводу избияния или систематических оскорблений заявителей со стороны сокамерников, на необоснованно наложенные наказания.

Имеются обращения, связанные с отсутствием надлежащей медицинской помощи. Согласно информации Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) Министерства юстиции Российской Федерации, положение с организацией медицинской помощи подозреваемым, обвиняемым и осужденным оценивается как крайне напряженное и имеющее тенденцию к ухудшению. Продолжается увеличение количества туберкулезных больных, численность которых составляет свыше 96 тыс. человек¹.

Скученность подозреваемых и обвиняемых, переполненность камер, необеспеченность индивидуальными спальными местами, нарушение иных санитарно-эпидемиологических норм ведет к распространению этого опасного заболевания. Этому же способствует и недостаточное питание осужденных. В учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся более 34 тыс. человек с пониженным весом и более 1,5 тыс. – с признаками дистрофии. Зафиксированы и случаи смерти от дистрофии.

По причине нехватки мест в специализированных противотуберкулезных учреждениях в 2000 г. 15 тыс. туберкулезных больных содержались в изолированных помещениях исправительных учреждений, а около 2 тыс. – среди здоровых осужденных.

Оснащение медицинской техникой не превышает 15 % от необходимого. Бюджетные средства для финансирования покупки медикаментов обеспечивали не более 20 – 30 % потребности.

В обстановке, когда государство не может создать нормальные условия содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, особенно непереносимой является все еще существующая практика нарушения прав человека, унижения достоинства личности и просто издевательств со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы.

О том, что это имеет место, свидетельствуют поступающие к уполномоченному как индивидуальные, так и коллективные жалобы осужденных и заключенных на условия содержания в местах лишения свободы.

В коллективной жалобе осужденных², отбывающих наказание в учреждении ОЮ-241/23 Мурманской области, сообщается о нарушениях условий содержания в указанной исправительной колонии. В пищевом рационе нет и десятой части того, что положено, – фактически одна вода, в течение 10 дней выдавали по 150 граммов хлеба в сутки, сахар не выдавался в течение трех месяцев. В колонии свирепствует цинга, распростра-

¹ Зубков А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000. С. 11.

² Вх. № КЛ-1205.

нена дистрофия, некоторые осужденные падают в голодные обмороки. Медицинский персонал отказывается лечить осужденных. Производственная база мала, работают лишь 100 человек из 1200, но и им платят по 15 – 40 рублей в месяц. При поступлении осужденных в учреждение администрация изымает у них почти все носильные вещи, не обеспечив стандартным комплектом одежды и обуви.

В ходе проведенной по обращению уполномоченного проверки доводов настоящей жалобы Управлением исполнения наказаний Минюста России по Мурманской области факты, изложенные осужденными, подтвердились.

В жалобах несовершеннолетних осужденных на условия содержания в следственном изоляторе 68/1 Тюмени говорится о том, что в камере площадью 20 м² постоянно находится до 10 человек¹. Непрекращающиеся перебои в системе водоснабжения привели к тому, что среди заключенных распространились кожные болезни. Наряду со здоровыми людьми в камерах находятся больные, страдающие туберкулезом, гепатитом и другими заболеваниями. Сотрудники изолятора избивают и оскорбляют заключенных, ходят в грязной обуви по их постелям.

Жалобы на условия содержания и нарушения прав человека в лечебно-исправительном учреждении (ЛИУ-1) г. Свободного Амурской области² поступили к уполномоченному по правам человека в РФ сразу от 20 осужденных, больных туберкулезом. Как только уезжает очередная комиссия, ЛИУ сразу же превращается в колонию строгого режима, хотя давно имеет статус лечебного учреждения. За малейшую провинность виновных выдворяют в штрафной изолятор, где зимой температура опускается ниже нуля, при этом отбирают у осужденных все теплые вещи. Осужденных избивают ногами и резиновыми палками. В жалобах предъявлялись претензии также к количеству и качеству пищи, отсутствию снабжения одеждой надлежащего образца, к работе магазина, расположенного на территории колонии. Проверка, проведенная прокуратурой Амурской области по просьбе уполномоченного, подтвердила нарушения режима содержания лечебно-исправительного учреждения № 1. По результатам проверки было внесено представление начальнику Управления исполнения наказаний (УИН) Минюста России по Амурской области.

¹ Вх. № Е-134; К-1357; С-823; В-318; Я-89; М-664; К-923; Я-942; М-943.

² Вх. № А-413; А-414; Б-663 и др.

В средствах массовой информации систематически появляются материалы о нарушениях прав человека в уголовно-исполнительных учреждениях.

Так, в «Парламентской газете» была опубликована статья под названием «Исправительная система нуждается в исправлении». «За последние десять лет, – говорится в статье, – через следственные изоляторы прошли 10 млн человек, или в два раза больше, чем они могут вместить. Почти 140 тыс. подозреваемых и обвиняемых не обеспечены спальными местами. Люди спят в две, а то и в три смены»¹.

«Аргументы и факты» в статье «Русь кандалная» сообщают, что в России сейчас около 780 тыс. осужденных, а исправительных колоний – 737. «По нормативам, осужденных должны кормить на 16 руб. 40 коп. в сутки. В действительности же в среднем по России стоимость суточного пайка – 12 рублей, а в некоторых колониях и вовсе 5,5 руб.! ...Стресс и недостаток питания провоцируют у осужденных сердечно-сосудистые и желудочные болезни, ухудшают состояние больных туберкулезом»².

«Российская газета» в статье «Амнистия: в камерах станет еще теснее?» приводит слова генерал-лейтенанта Б. Л. Гронника, начальника Главного управления исполнения наказаний Минюста России по Иркутской области, охарактеризовавшего положение в следственных изоляторах достаточно коротко: ад. «Там скученность народа, туберкулез, СПИД и все вытекающие последствия. Реальных денег на питание в сутки осужденному причитается 5 рублей с копейками. Таких денег нет, и выходит только четыре. Обмундирования выдается на 150 рублей в год»³.

Заявления о нарушениях прав человека сотрудниками уголовно-исполнительной системы направляются в органы, к компетенции которых относится принятие соответствующих решений. Исполнение ставится на контроль. Тем не менее добиться положительного результата сложно. В ответах из управлений по исполнению наказаний Министерства юстиции Российской Федерации и из региональных прокуратур, осуществляющих надзор за соблюдением закона в местах лишения свободы, чаще всего сообщается о том, что факты не подтвердились (примерно 65 % полученных ответов). В остальных случаях доводы жалоб заявителей признаются обоснованными. Но это не означает, что права заявителей восстановлены,

¹ Исправительная система нуждается в исправлении // Парламент. газ. 2000. 20 мая.

² Русь кандалная // Аргументы и факты. 2000. 21 мая.

³ Амнистия: в камерах станет еще теснее? // Рос. газ. 2000. 27 мая.

так как средств на содержание колоний и следственных изоляторов не хватает, и улучшить состояние мест лишения свободы кардинальным образом пока невозможно.

В качестве примера можно привести работу, проведенную по жалобе заключенного М. на нарушения прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственном изоляторе ИЗ-35/1 Калининградской области, адресованной уполномоченному¹. Областной прокуратурой в ходе проверки установлено, что в течение продолжительного времени бюджетное финансирование уголовно-исполнительной системы Калининградской области осуществляется крайне неравномерно и недостаточно. Так, в 1999 – 2000 гг. коммунальные нужды учреждения ИЗ-35/1 профинансированы лишь на 42 % от минимально необходимых средств. При лимите наполнения в 635 человек на 19 апреля 2000 г. в учреждении содержался 1831 заключенный. Жалоба заявителя о скученности в камерах, необеспеченности части осужденных индивидуальными спальными местами, об однообразном питании, отсутствии мыла и т. д. признана обоснованной. Однако вследствие нехватки средств, выделяемых из бюджета на содержание исправительной колонии, указанные нарушения не могут быть полностью устранены.

Представляется, что реальные изменения к лучшему могут наступить лишь в результате совместных усилий президента, Федерального собрания, Правительства, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел Российской Федерации. Иначе по-прежнему в аппарат уполномоченного будут приходить обычные ответы, подобные следующему: «В ходе проведенной проверки руководство следственного изолятора и представители Управления исполнения наказаний Минюста России по Калининградской области провели беседу с заключенным под стражу М., в ходе которой ему еще раз разъяснены условия содержания и объективные трудности в их обеспечении... Проведенной разъяснительной беседой М. удовлетворен и претензий к администрации учреждения ИЗ-35/1 не имеет, о чем сделал письменное заявление»².

Удовлетворительных результатов удастся добиться по жалобам на необоснованное этапирование либо по просьбе о переводе в другую коло-

¹ Вх. № М-255.

² О нарушениях прав граждан сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации // Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в РФ в 2000 г. М., 2001. С. 227.

нию, а также на конкретные нарушения закона (например, непредоставление осужденному отпуска), допущенные сотрудниками уголовно-исполнительной системы. В этих случаях по письмам уполномоченного по правам человека в РФ компетентными органами принимаются положительные решения.

Уполномоченный по правам человека в РФ и сотрудники его аппарата неоднократно посещали места лишения свободы для проверки жалоб заключенных.

Так, 1 июня 1999 г. уполномоченный посетил учреждение УУ-163/5 Московской области, в котором содержатся осужденные женщины, в том числе беременные и матери с малолетними детьми. Целью посещения было ознакомление с деятельностью исправительной колонии и изучение условий содержания в ней лиц указанной категории, а также состояния материально-бытового обеспечения и социальной защиты детей.

Особое внимание привлекло положение, в котором оказались дети. Как сообщили сотрудники колонии, в централизованном порядке детям не выделяются ни одежда, ни игрушки. Во многом дом ребенка обязан более или менее нормальным функционированием помощи благотворительных организаций и отдельных граждан.

В России не имеется даже типового положения о доме ребенка на территории исправительных колоний, хотя таковых в уголовно-исполнительной системе десять, где находится около 480 малолетних детей¹. Необходимость разработки и принятия такого положения Министерством юстиции РФ не подлежит сомнению.

Сообщения, получаемые от уполномоченных по правам человека, комитетов и комиссий по правам человека в субъектах Российской Федерации, также свидетельствуют о нарушениях прав граждан сотрудниками МВД России и уголовно-исполнительной системы.

Например, уполномоченный по правам человека в Свердловской области В. В. Машков в отчете о проделанной работе за 1999 г. отмечает, что наибольшее число жалоб (около 70 %) на нарушение прав и свобод жителей области приходится на действия правоохранительных органов и суда². Преобладают заявления, в которых люди ищут защиту от произвола прежде всего сотрудников Министерства внутренних дел. Анализ пре-

¹ Рос. юстиция. 2000. № 9.

² Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека Свердловской области за 1999 г. // Становление и развитие института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах. М., 2000. С. 412.

ступлений, совершенных в Свердловской области представителями власти в связи с осуществлением ими должностных полномочий за 1997 – 1999 гг., показывает, что 63 % таких преступлений связаны с превышением должностных полномочий и сопровождаются насилием или причинением гражданам телесных повреждений.

Во всех этих делах, по информации уполномоченного по правам человека в Свердловской области, поражает демонстративное пренебрежительное отношение к законам со стороны работников правоохранительных органов, которые фактически бросают вызов общественному мнению.

Согласно ч. 1 ст. 3 Закона РФ «О милиции» (в ред. Федерального закона от 31.03.1999 № 68-ФЗ) деятельность милиции строится в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности. Милиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ч. 2 ст. 5 Закона «О милиции»). Всякое ограничение граждан в их правах и свободах милицией допустимо лишь на основаниях и в порядке, прямо предусмотренных законом (ч. 3 ст. 5 Закона).

Между тем, как следует, например, из информации председателя Комиссии по правам человека в Санкт-Петербурге М. М. Чулаки о работе Комиссии в 1999 г., «огромно количество жалоб на избиения в милиции. Не чувствуется усилий руководства нашего ГУВД и прокуратуры, направленных на пресечение этого зла, наоборот, усилия всегда направлены на защиту превратно понимаемой "чести мундира"»¹.

О незаконном применении физической силы, избиениях, унижении человеческого достоинства в процессе задержания и в начальной стадии предварительного следствия сообщает в отчете о работе Комиссии по правам человека при губернаторе Иркутской области председатель комиссии Г. К. Хороших. «В апреле 1999 года в Куйбышевском РОВД г. Иркутска оперативники продержали более двух часов пристегнутым наручниками к батарее гражданина В. Мимо него ходили работники РОВД, посетители, и никто не обращал внимания на этот вопиющий факт беззакония. Нарушители (после обращения Комиссии по правам человека в прокуратуру) отделались дисциплинарной ответственностью, хотя было бы правомерным возбудить уголовное дело.

¹ О нарушениях прав граждан сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации // Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в РФ в 2000 г. М., 2001. С. 230.

К сожалению, доказать факты избиения пострадавшим очень трудно: свидетелей, как правило, нет, побои "не снимают", а многие пострадавшие просто боятся жаловаться. Это приводит к тому, что в результате пыток подследственные подписывают все протоколы, затем отказываются от своих показаний, и дело либо начинает "рассыпаться", либо волокититься в суде»¹.

Согласно принципам международного права, признаваемым Российской Федерацией, существует презумпция виновности государства в случаях получения телесных повреждений задержанным в период его задержания. Другими словами, если человека задерживают органы правопорядка и в момент задержания этот человек не имеет каких-либо травм, и, после того как его задержали, травмы у него вдруг появляются, то без доказательств уже признается виновность органов, проводших задержание – до тех пор, пока они не докажут свою невиновность. Однако, как показывает общение с прокуратурой правозащитных организаций, и прокуроры, и следователи часто не знают не то что норм какого-то там, крайне от них далекого, международного права – они не знают и российского законодательства, имеют очень смутное представление о принципах и положениях своей настольной книги – УПК². Но и это не все – даже тогда, когда они осведомлены о существовании той или иной статьи УПК, они вовсе не торопятся следовать ее указаниям, если это доставляет им какие-либо неудобства, – а кто их проверит? жена Цезаря выше всех подозрений! По мнению правозащитников, милицейским начальникам часто невдомек, что милиция обязана применять закон к себе самой точно так же, как к любому другому, его нарушающему³. Ничего подобного: милиция *над* законом. Обычный человек совершил преступление – следствие, суд, наказание. А если преступление совершил милиционер, то в большинстве случаев самое страшное, что ему грозит, – «порицание» товарищей и увольнение из органов.

Особого внимания заслуживает ситуация в Чечне, где обе стороны конфликта совершают грубейшие нарушения прав человека. Ставшее при-

¹ О нарушениях прав граждан сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации // Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в РФ в 2000 г. М., 2001. С. 230 – 231.

² См.: Щур Н. Бьют ли в снежинской милиции? // Открытая позиция: Правозащит. просветит. газ. 1999. № 3 (38).

³ Щур Н. Снежинск-2001: Спецсуд. Спецпрокуратура. Спецмилиция // Открытая позиция: Правозащит. просветит. газ. 2001. № 3 (51).

вычным за последние годы словосочетание «фильтрационный лагерь» ни в одном официальном документе не значится. Знаменитый лагерь в станице Чернокозово, расположенной в 15 км к юго-востоку от Грозного, например, в перечне ГУИН Минюст России числится следственным изолятором. По официальным заверениям, это единственный СИЗО в Чечне. И там содержатся только те люди, по которым начаты следственные действия.

Между тем, как удалось выяснить правозащитникам, «фильтров» в Чечне как минимум три – есть еще лагерь в Толстом-Юрте и в районе Урус-Мартана¹.

По утверждению правозащитников, в ГУИНе эту информацию не проверяют и даже добавляют еще несколько адресов (станция Червленая, например). Только все это не СИЗО, а ИВС. Для несведущих звучит одинаково непонятно. Между тем для чиновников это совершенно разные учреждения. И изоляторы временного содержания (те самые ИВС) находятся уже в ведении не Минюста, а МВД, точнее, его структурного подразделения – Главного управления охраны общественного порядка (ГУОП).

Кроме того, СИЗО – более серьезное заведение: там размещаются те, кто уже находится под следствием. А в ИВС помещают всяких подозрительных лиц, то есть задержанных по подозрению в совершении какого-либо преступления. Это правило – общее для всей России.

То же самое происходит и в Чечне. Именно в ИВС проводится первая стадия «фильтрации». Условия содержания в этих изоляторах можно сравнить с реалиями пересыльной тюрьмы. В Толстой-Юрт, Урус-Мартан, Червленую и другие места доставляют всех, кто так или иначе вызывает подозрения, «фильтруют» и потом отправляют дальше. Если после проверки подтверждается, что задержанный как-то причастен к боевикам, то его отправляют в СИЗО.

Пытают ли в чеченских «фильтрах» – СИЗО и ИВС? Вот свидетельства их бывших узников, собранные «Международной амнистией».

Муса, бывший узник чернокозовского СИЗО: «Охранники начали избивать нас с той минуты, когда мы вошли в лагерь. В лагерном дворе было примерно 20 – 25 мужчин в масках, они стояли двумя рядами, образуя живую цепь, что-то вроде человеческого коридора. Нас толкали, заставляя идти сквозь этот коридор, и каждый из охранников бил нас дубинкой. Потом они приказали нам раздеться догола и втолкнули нас в моро-

¹ *Ахмедханов Б., Скворцова Е.* Увидеть лагерь и умереть // Рос. вестн. «Международ. амнистии». 2000. № 17. С. 15.

зильную комнату, которая раньше использовалась для замораживания мяса. Они продержали нас там голыми какое-то время, а потом приказали одеться и выйти. Мы вышли, и снаружи, в коридоре они опять стали нас избивать. Они и в камере продолжали нас бить. В течение этой первой ночи в лагере меня били четыре раза. На следующий день нас опять прогнали сквозь строй вооруженных солдат в масках, стоявших в коридоре перед нашими камерами. Некоторые охранники были вооружены кувалдами, у остальных были дубинки. Когда меня гнали сквозь их строй, кто-то ударил меня молотком по спине. Боль была настолько сильной, что я даже не чувствовал боли от остальных ударов дубинками...»¹

Могамед, бывший узник чернокозовского СИЗО: «Во время допроса я дважды терял сознание. Когда я пришел в себя, они стали снова прикладывать два электрических провода к различным частям моего тела. Охранники нашли у меня в кармане коробочку с болеутоляющими таблетками. Я сказал им, что это лекарство от болезни сердца, которой я страдаю. Тогда они принялись бить меня по области сердца. Они ударили меня в область сердца пять или шесть раз»².

Во время своих исследований в Ингушетии – республике, граничащей с Чечней, – «Международная амнистия» собрала показания многих людей, подобные процитированным выше и подтверждающие, что в «фильтрационных лагерях» задержанных мужчин, женщин и детей – привычно и систематически пытаются: их насилуют, избивают кувалдами и дубинками, пытаются электрическим током и слезоточивым газом, их зубы спиливают, а некоторых задержанных бьют одновременно по обоим ушам, так что лопаются барабанные перепонки. Задержанных прогоняют сквозь строй охранников, когда их «прописывают» в месте содержания под стражей или ведут из камеры в уборную. Все бывшие узники «фильтрационных лагерей», с которыми беседовал представитель «Международной амнистии», заявили, что, выпуская их, начальники «фильтрационных лагерей» угрожали, что, если они выступят с публичными разоблачениями, их родственников убьют³.

Война жертв не считает. И кто сейчас помнит, что «содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, равен-

¹ Чечня: только международное расследование сможет обеспечить справедливость для жертв // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 2000. № 17. С. 1.

² Там же.

³ Там же. См. также: «Зачистка» в селе Алхан-Кала, 11 – 15 апреля 2002 г.: Доклад правозащитного центра «Мемориал» // Правозащитник. М., 2002. № 2. С. 83 – 86.

ства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей» (ст. 4 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ).

В преамбуле Токийской декларации 1975 г. дается следующее определение пытки: «...умышленное, систематическое либо произвольное причинение физических или умственных страданий одним или несколькими лицами, действующими самостоятельно либо по приказу официального лица, с целью заставить другое лицо дать информацию, сделать признание или с иной целью»¹.

Это определение можно сравнить с определением, данным в ст. 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984). Согласно ему слово «"пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо...»².

Права человека, нарушаемые в результате жестокого обращения или пыток, многочисленны. Эти нарушения касаются и политических, и неполитических задержанных и заключенных, в частности военных.

В стране, которая соблюдает права человека и в которой человек может быть признан виновным не иначе, как по приговору суда, пытки должны быть исключены из уголовного процесса. Вообще говоря, содержание понятия «пытка» является широким: им охватывается не только причинение физической боли, но также такое обращение, когда человеку угрожают, обходятся с ним предвзято, обманывают и даже когда ему предлагают различного рода соблазны.

¹ Токийская декларация: [Принята 29-й Всемир. мед. ассамблеей, Токио, Япония, октябрь 1975 г.]: Электрон. текстовые дан. // <http://www.medpravo.ru/International/Токио.htm>

² Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 118.

Однако в реальной жизни все вышперечисленное может быть расценено не как пытки, а лишь как некий травмирующий факт. Подобные трудности возникают даже в обществах с хорошо развитой и функционирующей правовой системой. В связи с этим очень важно, насколько общество само готово пересмотреть устоявшиеся понятия и свое отношение к данной проблеме.

Перед органами государственной власти Российской Федерации стоит важная задача реформирования структуры и деятельности правоохранительных органов, правовой базы (и начало этому положено) в целях обеспечения соблюдения прав человека сотрудниками органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы.

Необходимо принять меры по повышению уровня культуры и профессиональной подготовки работников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы. В этих органах должны работать люди, для которых применение насилия к находящемуся в камере человеку считалось бы омерзительным действием. Следственные работники должны владеть различными приемами оперативной работы и дознания, позволяющими устанавливать истину не столько путем признательных показаний лица, сколько за счет объективных и иных доказательств. Следует четко конкретизировать пределы физического принуждения при задержании правонарушителя, так как не все работники органов внутренних дел верно толкуют положения ст. 13 и 14 Закона Российской Федерации «О милиции», предусматривающих основания и порядок применения физической силы и специальных средств к гражданам.

Эффективным средством предупреждения насилия является правильно организованный ведомственный контроль за деятельностью сотрудников милиции и уголовно-исполнительной системы, а также прокурорский надзор за обеспечением прав подозреваемых, обвиняемых, осужденных. В настоящее время ведомственный контроль значительно ослаблен. Из уголовных дел о превышении работниками этих ведомств своих служебных полномочий, ежегодно расследуемых органами прокуратуры, например, Москвы, лишь 20 % возбуждаются по материалам службы собственной безопасности органов внутренних дел. Остальные – по жалобам граждан¹.

Заслуживают поддержки предложения правозащитных организаций: разработать нормативные акты, регулирующие порядок работы дежурного

¹ Насилие к задержанным: реальность и перспективы борьбы // Законность. 2000. № 1.

адвоката (защитника) или защитников из состава правозащитных организаций в отделениях милиции, отделах внутренних дел, изоляторах временного содержания; ввести обязательный нагрудный жетон с личным номером для всех сотрудников милиции, следственных изоляторов, работников пенитенциарных учреждений; предусмотреть обязательное вручение задержанным карточки с указанием их прав; ввести упрощенное производство по очевидным, с точки зрения доказанности, делам.

В целях исключения насилия и пыток в местах принудительного содержания лиц необходимо рассмотреть вопрос о создании независимой, не подведомственной МВД и Минюсту России специальной медицинской службы.

Задача работников этой службы – осуществлять медицинский контроль и осмотр лиц, поступающих и содержащихся в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах. По требованию задержанного лица такой работник обязан был бы провести его медицинское освидетельствование и в отделении милиции.

При переводе из изолятора временного содержания в следственный изолятор и в учреждения уголовно-исполнительной системы должен осуществляться медицинский контроль с составлением и хранением необходимых медицинских документов в отношении каждого лица. Учреждение такой процедуры наряду с усилением прокурорского надзора могло бы способствовать улучшению обстановки в местах принудительного содержания граждан.

Необходимо менять стереотип мышления и действий следователей, прокурорских работников и судей. Арест, содержание под стражей, лишение свободы – это крайние меры, которые могут применяться лишь тогда, когда по обстоятельствам дела, личности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого иные не могут быть использованы. Подписка о невыезде, поручительство, залог должны применяться более широко, нежели арест.

Судам следует использовать все виды наказаний, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, а не только и не главным образом лишение свободы. Невозможно формировать гражданское демократическое общество, где значительная его часть (а это в большинстве своем молодые люди) познает следственные изоляторы, колонии и тюрьмы.

Государственной думой Российской Федерации наконец услышан призыв вернуться к рассмотрению проекта Федерального закона об общественном контроле за местами принудительного содержания граждан. Попытка снять с рассмотрения палаты Парламента данный законопроект ни-

чего, кроме продолжающегося насилия и издевательств в отношении лиц, оказавшихся в пенитенциарной системе, не даст. 16 сентября 2003 г. Госдума РФ приняла в первом чтении законопроект об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, согласно которому правозащитники имеют право без предупреждения администрации проверять колонии и тюрьмы.

Только со вступлением в силу нового Уголовно-процессуального кодекса наконец воплощается в реальность норма ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации, в которой сказано, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Есть все основания для пересмотра санкций по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Законодательной властью услышано предложение уполномоченного по правам человека РФ, с которым тот обращался в Государственную думу, о сокращении максимального срока лишения свободы по ч. 2 ст. 158 УК РФ с шести до пяти лет, что позволяет перевести это преступление из категории тяжких в категорию преступлений средней тяжести и производить предварительное расследование по данным делам в форме дознания¹.

Услышано также и предложение уполномоченного по правам человека в РФ о пересмотре с учетом социально-экономической ситуации в стране некоторых положений Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). В частности, Федеральным законом РФ от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ сняты ограничения в отношении посылок, передач и бандеролей женщинам и несовершеннолетним, отменены ограничения в использовании осужденными беременными женщинами, осужденными женщинами, имеющими при себе детей, осужденными, являющимися инвалидами первой или второй группы, а также осужденными, находящимися в лечебных исправительных учреждениях, денег для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости. Этим же законом исключена ч. 10 ст. 175 УИК РФ, предусматривавшая условно-досрочное освобождение лишь в том случае, когда осужденные переведены на облегченные условия отбывания наказания, а в ст. 178 УИК РФ предельный возраст ребенка как одно из условий досрочного освобождения матери

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федер. закон от 31 окт. 2002 г. № 133-ФЗ // Рос. газ. 2002. 5 нояб.

поднят с восьми до четырнадцати лет. Этим же законом предусмотрена организация содержания в одной колонии разных категорий осужденных путем создания для этого изолированных участков с различными видами режима. Уголовно-процессуальным кодексом 2001 г. расширен перечень мер процессуального принуждения, не связанных с заключением под стражу. Так, введено понятие «домашнего ареста». Эти и другие меры по смягчению карательной практики отвечают интересам общества, приближают Россию к выполнению рекомендаций Совета Европы и международно-правовых актов в области осуществления правосудия и содержания заключенных. Вместе с тем предприняты шаги и регрессивного плана. Так, Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ пересмотрена ст. 5 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» от 8 января 1997 г. № 2-ФЗ. Эта статья гласила, что положения УИК РФ о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста вводятся в действие «по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2001 года»; теперь этот срок пролонгирован до 2004, 2005 и 2006 г. соответственно.

Правительству Российской Федерации необходимо планировать и выделять финансовые средства, необходимые для содержания лиц в следственных изоляторах и местах лишения свободы, соответствующих европейским стандартам. Инспекторы Совета Европы признают следственные изоляторы России местом, приравненным к пыточным камерам.

Без дополнительного финансирования не решить вопросы подбора кадров, способных по их профессиональным и нравственным качествам достойно выполнять возложенные на них функции.

Финансовые средства необходимы для ремонта и строительства зданий уголовно-исполнительной системы. На территории, например, Чукотского автономного округа вообще отсутствует помещение следственного изолятора. Арестованных приходится содержать в СИЗО Магадана и Хабаровска, что дорого обходится государству и создает сложности в работе следователей.

В целом же для решения всех вышеозначенных вопросов требуется принятие экономических, законодательных, организационных, воспитательных и иных мер.

Смысл и назначение органов внутренних дел и юстиции состоит в том, чтобы бороться с преступностью, обеспечивать общественный порядок и защищать законные права и интересы человека.

В специальном докладе уполномоченного по правам человека Российской Федерации «О нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» от 17 июня 2000 г. была выражена серьезная обеспокоенность унижающими человеческое достоинство отношениями, систематическими издевательствами и глумлением со стороны офицеров и прапорщиков над военнослужащими, проходящими службу по призыву, недоведением до них положенных норм довольствия, отсутствием медицинской помощи при заболеваниях¹. По мнению уполномоченного, указанные правонарушения грубо попирают воинский порядок и дисциплину, которые являются основой деятельности воинских формирований; снижают социальный престиж войск; как следствие, воинская служба, которая должна быть школой жизненной закалки молодого поколения, превращается в свою прямую противоположность – в рассадник насилия, жестокости, суперменства, правового нигилизма.

По мнению члена координационного совета Союза комитетов солдатских матерей России Иды Куклиной, военная служба нынче действительно оказалась непрестижной со всех точек зрения – не только вследствие «недостаточного финансирования», но главным образом из-за клановой чванливости генералитета, уродливой системы внутриармейских отношений, имманентно генерирующей коррупцию, насилие, произвол, двойные стандарты и лицемерие, унижение человеческой личности. Нестественным является положение, когда вся система обеспечения безопасности страны, стремящейся объявить себя рыночным, демократическим и правовым государством, в конечном итоге замыкается на военнослужащих по призыву, полностью исключенных из рыночной структуры трудовых отношений, не имеющих возможностей защитить себя от правового произвола. Получается, что в условиях рыночных отношений ответственность за безопасность страны на 45 – 50 % (исходя из соотношения офицерского и рядового состава) ложится на плечи юношей, абсолютно никак и ничем не защищенных в социальном отношении. Ратный труд солдат можно сравнить лишь с бесплатным трудом заключенных или крепостных. Но у рабов, одетых в камуфляж, не может быть внутренних стимулов к защите государства, которое объявляет себя свободным и в то же время лишает их всяких прав. Не могут призывники и составлять основу современных вооруженных сил: не тот контингент. Не может быть пре-

¹ Становление и развитие института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах: Сб. документов. М., 2000. С. 220 – 235.

стижным положение призывного рабства, как не может быть престижным и общественный институт, каковым являются вооруженные силы, пытающийся оправдать это рабство патриотическими лозунгами во имя необходимости защиты национальных интересов. Недаром все потуги обеспечить военно-патриотическое воспитание на деле превращаются лишь в бессмысленную растрату средств налогоплательщиков. Военная реформа в России более всего нуждается не в деньгах, а в гражданском контроле¹.

Не случайно и появление еще одного специального доклада уполномоченного – «О соблюдении прав граждан, страдающих психическими расстройствами»². Согласно выводам уполномоченного, врачей-психиатров и большинства правозащитных отечественных и зарубежных организаций, основной правовой акт, регламентирующий оказание психиатрической помощи, – Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» – остался неизвестным не только для большинства населения страны, но и для медицинских организаций непсихиатрического профиля. Основополагающая идея акта – равноправие лиц с психическими расстройствами со всеми остальными гражданами – не реализована. Между тем граждане, страдающие психическими расстройствами, являются одной из самых уязвимых в правовом отношении категорий населения страны. Помещение в психиатрическую больницу влечет за собой потерю большего числа прав, чем тюремное заключение. При этом, по словам специалиста Гражданской комиссии по правам человека с 17-летним стажем работы в психиатрии Сергея Запускалова, «депутат Государственной думы не обладает такой полной абсолютной властью, как психиатр»³. Факты использования неадекватных методов лечения практически недоказуемы, поскольку объективных признаков психического нездоровья сегодня не существует. Диагноз и информацию о характере лечения ни больному, ни его родственникам не сообщают; соответствующая документация предоставляется только по постановлению суда.

Сотрудники Гражданской комиссии несколько раз сталкивались со случаями фальсификации документов и коррекции диагнозов. Основанием для принудительной госпитализации может стать, в частности, заявление родственников или соседей. Известно немало случаев, когда этим пользо-

¹ Куклина И. Кризис Вооруженных сил России и их реформирование // Правозащитник. М., 2002. № 2. С. 72 – 82.

² Датирован 16 июня 1999 г. См.: Правозащитник. М., 2002. № 2. С. 193 – 220.

³ Психиатрических больных нужно защищать от врачей // Вечерний Екатеринбург. 2002. 10 авг.

вались для сведения личных счетов или улучшения жилищных условий – при этом наиболее уязвимыми оказываются старики и дети. Одна из бывших пациенток московской психиатрической больницы сообщила, что врач пытками – обливанием холодной водой – вынуждал ее подписать документ о добровольной госпитализации.

Остро стоит проблема выбора лекарств для психиатрических больных. Сегодня широко применяются слабые наркотические средства – все они обладают побочными эффектами. Последствия их применения часто необратимы. Достаточно, например, одного приема детского препарата «Прозак», для того чтобы навсегда исключить возможность повышения интеллектуального коэффициента ребенка.

Проблему правонарушений в психиатрии сегодня приходится рассматривать в масштабе всего мирового сообщества. Только за 1998 г. во всем мире были осуждены за совершение уголовных преступлений по меньшей мере 100 психиатров, из них 69 – за мошенничество, 16 – за половые преступления, 5 – за убийства или покушения.

Чтобы избежать произвола со стороны психиатров, считают специалисты Гражданской комиссии по правам человека, необходимо создать систему рассмотрения жалоб пациентов и независимых расследований случаев правонарушений. Такая система была создана и сейчас успешно работает, например, в Австралии. Кроме того, перед получением разрешения на врачебную практику психиатры, психологи и психотерапевты должны подписывать «Клятву тех, кто занимается практикой душевного исцеления».

30 июля 2002 г. состоялось первое заседание новой секции экспертного совета при уполномоченном по правам человека в РФ, получившей название «Психиатрия и права человека»¹. Вновь созданная структура призвана бороться с нарушениями прав граждан, страдающих психическими расстройствами. Руководителем секции стал Ю. Савенко, председатель Независимой психиатрической ассоциации (НПА); в ее состав вошли представители общественных и государственных организаций, органов власти, психиатры, психологи и юристы.

За последние десять лет число психически больных в России возросло более чем на треть и превысило 700 тыс. человек. В медицинских учреждениях на диспансерном наблюдении состоит более 4 млн человек. Между тем мониторинг, уже три года проводимый общественными организа-

¹ См.: Обзор публикаций центральной прессы и интернет-изданий: [С 23 по 29 авг. 2002 г. Подгот. Информ. центром правозащит. движения]. 2002. № 32.

циями в различных регионах страны, данные Минздрава и аппарата уполномоченного по правам человека в РФ говорят о том, что правонарушений в области психиатрии становится все больше. Одновременно наблюдается резкое снижение уровня психиатрических экспертиз.

Российское общество игнорирует проблемы душевнобольных. По мнению экспертов НПА, к самым злободневным из них относятся: нехватка средств на питание пациентов, находящихся в больницах; использование несовременных препаратов, провоцирующих побочные эффекты; грубое нарушение норм жизненного пространства в стационарах (правительственная программа, предусматривавшая неотложные меры по совершенствованию психиатрической помощи на 1995 – 1997 гг., была профинансирована всего на 0,2 %); жестокое обращение с пациентами (иногда для их умирения используют даже наручники); нарушение права больных на участие в выборах; несоблюдение врачебной тайны. По словам Ю. Савенко, начиная с 1995 г. российские власти возобновили политические преследования при помощи психиатрии в отношении религиозных диссидентов. Кроме того, участились случаи, когда людей, особенно пожилых, признают недееспособными и на этом основании отправляют в психоневрологические интернаты, а их квартиры достаются родственникам.

Чем же будет заниматься секция «Психиатрия и права человека» в первую очередь? Ее члены уверены в необходимости создания независимой от органов здравоохранения государственной службы защиты прав находящихся в психиатрических стационарах пациентов. Такая служба предусмотрена Законом «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Данный закон действует с 1 января 1993 г., но служба не создана до сих пор. Кроме того, эксперты секции будут рассматривать вопросы соблюдения прав пациентов амбулаторной психиатрической службы, наркологических больных и их родственников, воспитанников детских интернатов, жителей психоневрологических интернатов и интернатов для лиц пожилого возраста.

Соблюдение и обеспечение прав человека в сфере психического здоровья – показатель не только цивилизованности общества в целом, но и реального состояния демократии в нем.

Выше уже говорилось, что достоинство субъективно (чувство собственного достоинства) и в то же время объективно (всеобщее признание и уважение человеческой личности). Принося чужое достоинство, человек роняет собственную честь. Достоинство не вполне тождественно чести, под которой следует понимать положительную (главное в этом определе-

нии) моральную репутацию человека, признание его заслуг, всеобщее уважение. Любой человек имеет определенные заслуги, поэтому общество охраняет не только его достоинство, но и честь. Уголовный кодекс РФ вводит ответственность за преступления против чести и достоинства личности (оскорбление, клевета); как отягчающее обстоятельство оцениваются преступления, совершенные с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего.

Подытоживая сказанное, заметим: человек, каков он есть, достоинство его личности и бесконечное разнообразие человеческих личностей – вот первооснова правового общества, которое юристы призваны возвращать. Правовое общество необходимо строить исходя из этого основополагающего постулата.

§4. Происхождение и природа прав

Чем отличаются права и свободы? Если у меня есть право на что-то, это означает наличие соответствующей обязанности у власти. Если же у меня есть свобода на что-то, это значит, что есть такая ниша в моей жизни, в которую те, у кого есть власть, не должны вмешиваться. Мое право – это обязанность власти что-то сделать, моя свобода – это запрет ей действовать в какой-либо области.

Однако с точки зрения права свободы и права человека – понятия идентичные.

Профессор В. Д. Перевалов определяет права человека как естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни¹. Иными словами, права человека – это часть самого человека, его сознания и самоуважения.

Итак, права человека – это соотношение «человек – власть». В каком-то смысле можно употреблять язык прав человека в отношениях между школьником и директором, родителем и ребенком, потому что здесь тоже какая-то власть, но отношения между равноправными партнерами не могут быть описаны на языке прав человека. Были такие попытки, но они оказались неудачными. И теперь, если кто-то говорит о правах человека, то он имеет в виду отношения «единица – власть».

Как справедливо указывает польский ученый Виктор Осятынский, концепция прав человека зиждется на трех положениях:

- каждая власть ограничена;
- каждый человек располагает своим автономным миром, вмешиваться в который не может никакая власть;
- каждый человек, защищая свои права, может предъявить претензии к государству².

Возможность предъявления претензий является наиважнейшим аспектом прав человека. Человек без прав может просить, обращаться с петицией или умолять тех, от кого зависит его жизнь. Просьба, обращение с петициями, мольба есть результат неравенства положения, которое поощряет порабощение. Предъявление претензий, напротив, подразумевает определенное базовое соответствие человека в той или иной ситуации, несмотря на фактические и зачастую желательные различия в социальном положении и иерархии властей. Оно также подразумевает свободу. Раб или слуга умоляет, свободный индивидуум требует. Требование есть важный ингредиент человеческого достоинства.

История знает три способа, как отношения власти и единицы можно организовать³.

Первый способ. Власть дарит какие-то права и свободы подчиненным гражданам. Власть – хорошая, добрая, и вот она нам подарила свободу высказывания, свободу совести и т. д. На таком принципе были основаны все коммунистические конституции, польская конституция 1831 г. Итак, первый тип мышления: наши права – это подарок власти.

Второй способ. Этот подход связан с идеологией французской революции. Он появляется в Европе в конце XVIII в. Это – общественный договор. Есть люди, и есть власть. И люди, и власть говорят: «Давайте договоримся. Я, человек, буду что-то делать для власти. Например, если будет надо, пойду на войну или буду платить налоги. А власть будет делать что-то для меня – гарантировать мои права и защищать мою свободу». Та-

¹ *Перевалов В. Д.* Права и свободы человека и гражданина // Теория государства и права. Екатеринбург, 1996. С. 498.

² *Осятынский В.* Введение в концепцию прав человека: Электрон. текстовые дан. // <http://www.websib.ru/noos/economy/pravo/conception.doc>

³ В освещении этого вопроса использована лекция М. Новицки «Власть и единица» (<http://www.hro.org/ngo/discuss/marek/index.htm>).

кой договор оптимален и для власти, и для людей. Это второй тип мышления.

Третий способ. Он появляется тоже в конце XVIII в. в США, где люди приходят к выводу, что хорошо было бы организовать государство. Государства нет, и надо его создать. У людей есть права и свободы, которые возникают из их человеческого достоинства. Итак, люди организуют государство и, чтобы оно вообще могло действовать, передают ему часть некоторых своих прав и свобод, то есть ограничивают свои права и свободы. К примеру, человек ограничивает свое право на собственность и оплачивает налоги, потому что, если у государства не будет денег, оно не сможет действовать. Или приходит к выводу, что, если надо будет умирать за родину, он пойдет умирать за нее, поскольку страна без защиты существовать не сможет. При этой системе у власти есть столько прав, сколько ей передали люди, – в отличие от первого способа, согласно которому у людей столько прав и свобод, сколько им дал царь-батюшка или генсек. Это третий тип мышления.

Ныне общепринято считать, что основные права и свободы человека не дарованы ему ни Богом, ни государством, поэтому их называют естественными правами. Человек не обязан никакой высшей сакральной или светской власти за свои права. Достоинство человека, его самоценность не совместимы с рабской, холопской благодарностью за то, что ему, человеку, позволили воспользоваться какими-то крохами (его же!) прав. Они принадлежат ему уже в силу того, что он человек.

Естественные права человека не нуждались до возникновения государства и права в каком-либо писаном, юридическом оформлении. Писаное право, которое вобрало в себя и обычные правила, нормы взаимоотношений, в том числе права и свободы человека, называется позитивным правом. Сегодня права и свободы содержатся в международных документах и национальном законодательстве всех государств и перешли из категории морально-этических норм, правил, в позитивное право.

Мы усматриваем источник прав в самой природе, то есть отождествляем естественные права и права человека. Но эта точка зрения находила признание нелегко. До Французской революции, которая отвергла прошлое страны, она считалась радикальной. Проблема поиска источника прав составила предмет спора англичан: консерватора Эдмунда Берка и радикала Томаса Пейна.

Если Берк видел в прошлом страны истоки прав и обязанностей, то Пейн усматривал в нем только принуждение и стеснение. Если Берк пола-

гал, что права наследуются от предков, то Пейн отрицал это, считая, что прошлые поколения не могут навязывать образ жизни его современникам.

Спор Берка и Пейна высвечивает еще один аспект природы прав. Берк считал, что права англичан, сформированные историей страны, специфичны для Англии; другие народы с иным историческим опытом имеют свой собственный свод прав. Но, если права заложены в самой природе, а не истории, они одинаковы для граждан всех государств вне зависимости от их истории. Права всеобщи. В конце XVII в. вопрос о том, всеобщи права или специфичны, был тесно связан с идеями новой демократической формы правления, с одной стороны, и приверженностью старой, традиционной системе власти – с другой. Однако значение этого вопроса гораздо шире.

С развитием торговых связей, расширением влияния европейских империй по всему земному шару, а позже – созданием международных организаций, в которых изначально господствовали европейцы и американцы, проблема эта встала с новой остротой. Возникает вопрос: разве права, провозглашаемые как общечеловеческая ценность, не являются продуктом именно западной цивилизации? Считать ли их более естественными или более значимыми, чем права, сформировавшиеся в других культурах? Сторонники культурного релятивизма заявляют, что характерный для Запада акцент на личности как обладателе прав входит в противоречие с преобладающей в этом плане ролью общественных групп, присущей другим культурам; что подчеркивание значения индивидуальной частной собственности не согласуется с большим местом общественной собственности в других культурах; что выраженное в ряде международных документов представление о семье (подразумевается ядерная семья) как основной ячейке общества вступает в противоречие с представлением о большой разветвленной семье, преобладающей в незападных культурах, и т. д.

Однако распространенное утверждение о том, что корни идеи о правах человека следует искать лишь в западных культурах, является неверным. Специалисты по ближневосточным и азиатским культурам хорошо знают, что в классических первоисточниках индуизма, конфуцианства, буддизма и ислама содержатся те же стандарты гуманизма, что и в философии древних греков, иудеев и христиан, на которой базируется наша культура.

Все эти культуры и характерные для них философские системы сформулировали, можно сказать, этику гуманизма. Во всех них действует «золотое правило»: «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы причи-

няли тебе». Ведь вряд ли найдется человек, который согласится, чтобы его убивали, пытали, продавали в рабство или несправедливо бросали в тюрьму. Таким образом, основные права человека являются прямым следствием «золотого правила» и оно действует, как можно без труда доказать, во всех культурах мира.

Основоположник утилитаризма Иеремия Бентам нашел другие причины для нападок на естественные права. В центре его критических выступлений – два положения, которым суждено было иметь долгую историю. Во-первых, Бентам отстаивал ту точку зрения, что истинные права – лишь те, которые законодательно должным образом оформлены. В соответствии с этим, часто называемым позитивистским, правовым подходом обоснованно можно говорить только о правах, утвержденных государством и потому осуществимых. (Одна из проблем, с которыми встречаешься, работая в Восточной Европе, это проблема позитивистского мышления у юристов, которые воспитывались в соцстранах. Суть этого мышления заключается в том, что судья должен применять закон и он не должен решать, хороший или плохой этот закон.) Во-вторых, он предложил критерий определения того, какие права должны быть законно признаны, а именно степени «полезности этого права для общества». Такой подход вызвал бурные споры. Противники его возражали: беря за основу полезность для общества или, другими словами, определяя, что ведет к наибольшему благу большинства людей, легко можно придти к тому, что в жертву будут принесены интересы – или даже жизни – отдельных граждан или каких-либо меньшинств. По мнению этих критиков, частью представлений о правах как раз и является то, что они, права, выше всех других соображений. Ими нельзя жертвовать – разве только во имя других, более высоких прав. Эта точка зрения и возобладала.

Понятие прав человека стало общепризнанным лишь после Второй мировой войны. Совершенный демократически избранным фашистским режимом Германии геноцид помог осознать необходимость ограниченного правительства, которое могло бы облагораживать и уравнивать страсти большинства. Моральный императив суда над нацистскими преступниками и их осуждения стимулировал возрождение концепции естественного права. Падение расизма привело к расширенному толкованию понятия индивидуальных прав применительно ко всем человеческим существам, что в свою очередь проторило путь падению колониализма. В 1948 г. Всеобщая декларация прав человека сделала гражданские, политические

и социальные права как стандарты поведения достоянием всего мирового сообщества.

Вопрос о необходимости разработки Декларации прав человека был поднят США в ходе выработки Устава ООН в 1943 – 1945 гг.

Почему именно в этот период проблема создания механизма международной защиты в области прав человека стала столь актуальной и насколько правомерно было связывать ее с созданием новой международной организации?

Причины были впоследствии сформулированы в преамбуле Всеобщей декларации прав человека. Они сводятся к следующему:

1. «Пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества».

2. «Стремлением людей» является создание такого мира (общества), где люди «будут иметь свободу слова и свободу убеждений и будут свободны от страха и нужды» (иначе, для нормальной жизнедеятельности человека нужно обладание всем комплексом прав – как гражданских и политических, так и социально-экономических).

3. Права человека должны иметь надежную правовую защиту («охраняться властью закона»), чтобы «человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения».

4. Устав ООН накладывает на государства обязанность «содействовать в сотрудничестве с ООН всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод». «Огромное значение для полного выполнения этого обязательства» имеет «всеобщее понимание характера этих прав и свобод», что достигается регламентацией в универсальном международном документе.

5. Закрепление прав и свобод в едином документе создаст условия для просвещения и образования в области прав человека, содействуя таким образом их уважению, принятию национальных и международных мер для их «всеобщего и эффективного признания и осуществления»¹.

Инициатива США в постановке вопроса о разработке Декларации прав человека объяснялась активной деятельностью американских неправительственных организаций (Американский институт права, Комиссия по обеспечению мира, Американская группа планирования), которым при-

¹ Всеобщая декларация прав человека: [Принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 84.

надлежала идея разработки Декларации прав человека и включения ее в Устав ООН – непосредственно в текст либо в качестве приложения к нему. Такой же позиции придерживались латиноамериканские государства. Под давлением американских организаций Правительство США на конференции по выработке Устава ООН в Думбартон-Оксе в 1944 г. с участием представителей СССР и Великобритании внесло предложение о включении в Устав Декларации о правах человека. Однако оно вызвало возражение со стороны СССР и Великобритании, считавших первоочередной задачей закрепление в Уставе структуры и принципов деятельности будущей организации. Вопросы прав человека на данной стадии разработки Устава они относили к косвенным и второстепенным.

В качестве компромиссного варианта США предложили включить в будущий Устав только статьи, касающиеся целей и задач ООН в области прав человека. Эту позицию США и латиноамериканские государства отстаивали на Сан-Францисской конференции в мае – июне 1945 г., принявшей окончательный вариант Устава ООН. Благодаря их настойчивости большинство государств, в том числе СССР и Великобритания, проголосовали за включение в Устав статей, определяющих стратегию ООН в области защиты прав человека.

Таким образом, в Уставе ООН были закреплены цели и функции ООН в области защиты прав человека и определены органы ООН, ответственные за их реализацию. Одна из главных целей ООН, как провозглашалось в документе, – «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, в равенство больших и малых наций». Осуществлять указанную цель ООН должна была путем координации «международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам всех без различия расы, пола, языка и религии» (п. 3 ст. 1)¹, действия «всеобщему... соблюдению прав человека и основных свобод» (ст. 55)².

Следует отметить, что в Уставе ООН не использовалась такая формула, как «защита прав человека», а лишь предусматривались «поощрение и развитие уважения к ним». Такая абстрактность формулировок объясняется тем, что в этот период большинство государств – членом ООН, особенно социалистические и развивающиеся страны, считали права человека

¹ Устав Организации Объединенных Наций // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 2.

² Там же. С. 12.

исключительно внутренней компетенцией государств и не готовы были наделять ООН какими-либо контрольными полномочиями в этой области. Эта позиция получила отражение в п. 7 ст. 2 Устава, гласящем, что «настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций право на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства»¹.

Однако при всей абстрактности положений, касающихся прав человека, нельзя не отметить важнейшую роль Устава в создании правовой базы для осуществления нормотворческой деятельности с точной фиксацией предмета регулирования по направлениям: а) основные права человека, б) достоинство и ценность человеческой личности, в) борьба с дискриминацией (равенство прав мужчин и женщин, больших и малых наций).

Итак, первым объектом нормотворческой деятельности ООН должны были стать основные права человека. С этой целью на основе резолюции Экономического и социального совета (ЭКОСОС) от 16 февраля 1946 г. была создана Комиссия по правам человека, мандатом которой являлась разработка международных деклараций или конвенций по вопросам гражданских свобод. Комиссия была сформирована в составе 18 представителей государств, избранных по принципу равного географического представительства. Таким образом, в состав Комиссии вошли представители стран разных континентов – Европы (Англия, Франция, Бельгия), Америки (США, Чили), Азии (Китай, Индия), Африки (Египет), Австралии – и различных политических систем (СССР, Украина, Белоруссия, Польша), что нацеливало работу Комиссии на обобщение различных доктринальных подходов, идеологий и национального законодательства. Кроме того, с целью оказания помощи Комиссии по правам человека в Секретариате ООН был создан Департамент по правам человека, возглавляемый известным канадским профессором, специалистом в области международного права Джоном Хамфри. Подготовленный им обширный документ «Документированные заметки», обобщающий национальное законодательство государств по правам человека и проекты неправительственных международных организаций, лег в основу работы Комиссии по правам человека.

Для подготовки Декларации была создана временная рабочая группа, в состав которой вошли Элеонора Рузвельт, французский профессор Рэнэ Кассен, Шарль Малик (Ливан), изучавший философию в Гарварде; он заменил впоследствии Элеонору Рузвельт на посту председателя Комиссии

¹ Устав Организации Объединенных Наций // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 3.

по правам человека. Докладчиком, которому поручалась подготовка первоначального текста Декларации, был назначен Рэнэ Кассен. Уже на 2-й сессии Комиссии по правам человека, проходившей в декабре 1947 г., был представлен практически законченный проект Декларации, подготовленный Кассеном, основанный на «Документированных заметках» Хамфри. После обсуждения в Комиссии он был отправлен на замечания правительствам.

На 3-й сессии (июнь 1948 г.) Комиссия по правам человека, после изучения немногочисленных замечаний правительств, завершила работу над проектом Декларации и представила его в ЭКОСОС, который направил его для окончательной доработки и принятия в III Комитет Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей в Париже с сентября по декабрь 1948 г. Таким образом, работа над текстом Декларации о правах человека была завершена в течение двух лет, что свидетельствует о высокой степени эффективности деятельности членов Комиссии по правам человека, готовивших данный документ в условиях постоянной дипломатической борьбы. Как уже указывалось, объединение в Комиссии по правам человека и в III Комитете Генеральной Ассамблеи ООН (куда входили 58 государств – членов ООН) приверженцев различных философских, идеологических и религиозных систем и, соответственно, воззрений относительно происхождения и содержания прав человека вызывало острые дискуссии по каждой статье проекта Декларации, особенно в III Комитете Генеральной Ассамблеи ООН. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие факты. С сентября по декабрь III Комитет Генеральной Ассамблеи ООН провел 85 заседаний по проекту Декларации, а голосование проходило 1400 раз, то есть фактически по каждому слову и каждой поправке.

Если говорить о философских разногласиях, то они касались преимущественно *природы прав человека*. Сторонники естественно-правовой теории, главным образом европейские страны, настаивали на включении в преамбулу указания на божество как на источник происхождения прав человека, считая, что подчеркивание именно такой взаимосвязи будет сдерживающим фактором для государств в плане нарушения прав человека. Указание на божественную природу прав человека было неприемлемо для социалистических стран и мусульманских государств. Кроме того, они заявляли, что естественная теория происхождения прав человека отражает европейскую концепцию, не принимая во внимание существование иных культурных традиций. В результате в качестве компромиссного варианта

из преамбулы Декларации было исключено упоминание о природе прав человека.

Наиболее острые дебаты и разногласия развернулись между представителями социалистических и западных стран по поводу содержания феномена «права человека».

Западные страны, основываясь на признании приоритетности индивидуальных прав как абсолютных и присущих каждому человеку, в отличие от социально-экономических, настаивали на ограничении содержания Декларации только фиксацией гражданско-политических прав по аналогии с французским и американским конституционным законодательством XVIII в. Представители США считали, что экономические и социальные права должны служить только целям и намерениям, но не могут рассматриваться как права, требующие защиты со стороны государства.

Советские представители указывали на необходимость использования конституционного опыта всех стран, в том числе и социалистических, на неразрывность гражданско-политических и социально-экономических прав, предоставление которых человеку во всей полноте является доказательством их уважения и соблюдения в государстве. Большинство представителей государств в III Комитете, особенно из развивающихся стран, поддержало эту позицию, и многие социально-экономические права, такие как право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, были включены в текст Декларации.

Острые дискуссии разгорелись вокруг предложения советских представителей о дополнении статей о правах человека гарантиями со стороны государств. В частности, ст. 19, провозглашающую право каждого на свободу убеждений и свободное их выражение, предлагалось дополнить гарантией государственной помощи материальными средствами (помещениями, печатными машинами и т. д.), необходимыми для издания демократических органов печати. Западные страны отвергли этот проект, ссылаясь на то, что предоставление государством помощи может оказаться формой давления на общественное мнение. Следует отметить, что западные представители в целом возражали против включения каких-либо гарантий со стороны государств, справедливо мотивируя это тем, что Декларация призвана зафиксировать только права человека.

Не нашла поддержки в III Комитете и инициатива советских представителей отразить в Декларации связь прав человека с проблемой государственного суверенитета. Западные страны считали, что указанное предложение отражает господствующую в Советском Союзе теорию о подчи-

нении личности государству, противоречащую абсолютному характеру прав человека.

Из-за негативной позиции социалистических стран, поддержанной некоторыми латиноамериканскими государствами, не было включено в текст Декларации право каждого на петицию к властям государства, гражданином которого он является или в котором он проживает, либо к Организации Объединенных Наций, предусмотренное в проекте Комиссии по правам человека по аналогии с европейским конституционным законодательством. Советский Союз, Мексика и ряд других стран считали, что право на петицию в ООН нарушает принцип национального суверенитета и противоречит уставному положению о невмешательстве во внутренние дела государств.

Разногласия при обсуждении проекта Декларации были обусловлены не только идеологическими противоречиями, но и различиями культурных традиций, религиозных систем. Это особенно выявилось при обсуждении проекта статей Декларации, касающихся права вступления в брак и равноправия сторон в браке. В проекте Декларации было закреплено прогрессивное положение о том, что мужчины и женщины имеют право вступать в брак по взаимному согласию без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии. Это противоречило укоренившимся традициям стран с мусульманской системой вероисповедания, где соображения религиозного или национального характера препятствовали заключению брака. Поэтому представитель Саудовской Аравии выразил мнение, что трактовка права на вступление в брак, данная в проекте Декларации, провозглашает превосходство лишь одной западной цивилизации и не учитывает другие, доказавшие свою мудрость в течение веков.

Предметом острой дискуссии в Комиссии и в III Комитете стала трактовка права на свободу религии, закрепленная в проекте Декларации как право исповедовать любую религию или менять свои религиозные убеждения. Представитель Саудовской Аравии расценил право менять свои религиозные убеждения как посягательство на культурные ценности исламских государств. Однако поправки, внесенные представителями Саудовской Аравии и направленные на отмену указанного положения, не нашли поддержки у большинства государств.

Приведенные факты представляют собой лишь краткий обзор тех разногласий, которые возникали при обсуждении практически каждой статьи проекта Декларации. Однако в результате трехмесячной работы III Комитета Генеральной Ассамблеи ООН удалось согласовать текст Все-

общей декларации прав человека. На 183-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. Всеобщая декларация прав человека была принята абсолютным большинством голосов: из 56 государств, принимавших участие в голосовании, 48 проголосовали «за», лишь 8 государств воздержались. Среди них: Белорусская ССР, Польша, Саудовская Аравия, СССР, Украинская ССР, Югославия и Южно-Африканский Союз.

§5. Свойства прав и свобод человека

Как явствует из изложенного, *первое свойство* прав и свобод человека – это их естественный характер (принадлежность каждому от рождения). Этим свойством наделены такие права, как право на жизнь, на свободу, на собственность, на достоинство, на свободу мысли и совести.

Второе свойство – неотчуждаемость естественных прав. Они неотчуждаемы в том смысле, что, поскольку государство не подарило эти права своим гражданам, оно не может их взять обратно. Пока жив человек, он неразрывно связан со своими правами и свободами; они не должны быть никем и никаким образом отняты у него. Трактую права и свободы человека как неотъемлемое свойство личности, Всеобщая декларация закрепляет их доминирующее положение, умаляя тем самым исключительную роль государства в определении статуса личности. Это проявляется в установлении конкретных требований к правомерным ограничениям прав и свобод человека со стороны государства.

Согласно этим требованиям, указанные ограничения:

- 1) основываются на законе;
- 2) осуществляются с целью «уважения прав и свобод других, удовлетворения требования морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹.

Причем, допуская возможность ограничения прав и свобод человека в исключительных случаях, Декларация в императивной форме запрещает «какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам заниматься

¹ Всеобщая декларация прав человека: [Принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.]. Ст. 29 // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 88.

деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод»¹.

Международное право и законодательная практика демократических государств предусматривают определенные ограничения прав и свобод в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Документы по правам человека допускают приостановку действий некоторых прав только в случаях а) если официально объявлено о чрезвычайной ситуации, представляющей серьезную угрозу для жизни и безопасности нации; б) принятие чрезвычайных мер вызвано острой необходимостью в сложившейся ситуации; в) если чрезвычайные меры принимаются только в тех пределах и на тот срок, которые необходимы для урегулирования ситуации. Эти два последних критерия называются принципами необходимости и пропорциональности.

В соответствии с Конституцией РФ в России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Ряд прав и свобод ни при каких обстоятельствах, даже в условиях чрезвычайного положения (правовой режим чрезвычайного положения на территории России или в ее отдельных местностях регулируется Федеральным конституционным законом РФ «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ), не подлежит ограничению. Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные ст. 20, 21; ч. 1 ст. 23; ст. 24, 28; ч. 1 ст. 34; ч. 1 ст. 40; ст. 46 – 54 Конституции Российской Федерации – это право на жизнь, достоинство личности, свобода от пыток, право на неприкосновенность частной жизни, свобода совести и др. (отметим, что право на жизнь отрицается смертным приговором в тех странах, где еще не отменена смертная казнь.)

Возникновение основных прав человека и гражданина, например права на участие в управлении делами государства, права избирать и быть избранным, права свободно распоряжаться своими способностями к труду, права на отдых, права на объединение и других, связано не только с фактом рождения человека, но и иными предусмотренными законом обстоятельствами. Однако такие права являются естественными и неотчуждаемыми в том смысле, что они призваны обеспечить свободу человека, являющуюся для него необходимым условием выбора и самоопределения.

¹ Там же. Ст. 30. С. 88.

После событий 11 сентября 2001 г. вышел на первый план вопрос о том, до какой степени может быть оправданным ограничение или приостановление действия некоторых прав. Многие лидеры, занимающиеся формированием общественного мнения, уже открыто говорят о том, что одержать победу в нетрадиционных войнах (как, например, против Аль-Кайды) невозможно, если придерживаться полного соблюдения прав человека или правил поведения во время вооруженного конфликта. В связи с этим ведущие правозащитные организации, такие как «Международная амнистия», «Хьюман Райтс Вотч» и «Международная комиссия юристов» опасаются, что события 11 сентября означают конец экспансии идеи прав человека и начало движения вспять, отказ от доставшихся с большим трудом завоеваний¹. В самом деле, теракты 11 сентября изменили менталитет американцев: большинство из них однозначно ставят проблему обеспечения безопасности – личной, своих близких и страны в целом – выше правозащитных ценностей и готовы на определенное ограничение базовых свобод. В этом американцы сегодня основательно отличаются от европейцев. Так, уже ограничены некоторые гражданские права: Конгресс принял «Акт о патриотизме», в котором легализуются меры преследования «террористов и их сообщников» вплоть до негласных обысков, подслушивания, контроля счетов. Как сообщает Агентство социальной информации со ссылкой на пресс-атташе «Международной амнистии» Джудит Арена, после событий 11 сентября по подозрению в причастности к террористическим атакам в США было задержано около 1 тыс. человек, 300 из них до сих пор находятся в следственных изоляторах. Задержанные имеют очень ограниченный доступ к адвокатам, не получают адекватную медицинскую помощь, им не дают возможности исполнять религиозные обряды. Обсуждаются невиданные в Америке средства тотального контроля и идентификации, например с использованием индивидуальных карточек с закодированными отпечатками пальцев. На радиостанциях появился список запрещенных к исполнению песен².

После захвата заложников в Москве в октябре 2002 г. в российском обществе также разгорелась дискуссия на тему «либо равные права и максимальные свободы для всех, в том числе и для террористов, либо ограничение и прав, и свобод всех, что поможет-де обезвредить большинство

¹ См.: *Залакетт Х.* Мир перед выбором: соблюдать права или их ограничивать // Правозащитник. М., 2002. № 2. С. 87 – 89.

² *Стародубцев Д.* Америка скорбит. Америка мстит // Урал. рабочий. 2002. 10 сент.

террористов». Короче говоря, либо власть террористов, либо власть спецслужб¹.

Заявления о необходимости чрезвычайных мер, например, для выполнения Божьей воли (варианты: охраны жизненно важных национальных или этнических интересов; устранения коммунистической угрозы; защиты социалистической революции) – это освященное веками оправдание тиранического правления. Предположение, что любое правительство имеет склонность к злоупотреблению чрезвычайными полномочиями, закреплено в текстах международных актов по правам человека. Поэтому нельзя терять бдительность. Фундаментализм прав человека означает, что каждое отклонение от соблюдения этих прав властями должно иметь конституционно обоснованное оправдание.

Третье свойство прав и свобод человека – это их всеобщий и универсальный характер. Права человека – это квинтэссенция ценностей, с помощью которых мы все вместе утверждаем, что являем собой единое сообщество людей. В самом деле, если взглянуть на права человека во всеобщем плане, то мы вплотную столкнемся с наиболее трудным из всех диалектических конфликтов: конфликтом между «самостью» и «чужестыю», между «я» и «другие». Эти понятия показывают нам прямо и откровенно, что все мы одинаковые и вместе с тем разные. И мы можем обеспечить существование прав человека лишь в том случае, если преодолеем себя, если сознательно попытаемся вычленить нашу общую суть, преодолев наши видимые раздоры, наши временные разногласия, наши идеологические и культурные барьеры.

Всеобщность является неотъемлемым свойством прав человека. Устав ООН в этом вопросе весьма категоричен: ст. 55 гласит, что Организация Объединенных Наций содействует «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии»². Название Декларации прав человека 1948 г. – «всеобщая» (а не «международная») – подтверждает эту точку зрения. Однако необходимо, чтобы эту концепцию всеобщности понимал и принимал каждый. Было бы парадоксальным, если бы этот императив всеобщности превратился в источник непонимания как между государствами, так и между людьми.

¹ См., напр.: *Третьяков В.* Ловушка демократии // Рос. газ. 2002. 5 дек.

² Устав Организации Объединенных Наций // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 12.

Всеобщность и универсальность прав и свобод человека имеют несколько измерений¹.

Во-первых, все люди имеют основные права и свободы. Международные стандарты и законодательство демократических государств гарантируют равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Во-вторых, все права и свободы универсальны с точки зрения их содержания. Право на жизнь, равенство всех перед законом, право свободного передвижения, право на гражданство, право на свободу убеждений и т. д. – это общие права и свободы всех людей вне зависимости от общественного строя, политического режима, формы государственного устройства и формы правления, международного статуса страны, к которой человек принадлежит.

В-третьих, всеобщность прав и свобод человека выражается и в территориальном аспекте. Везде, где бы ни находился человек, куда бы он ни переместился, – в любом месте он обладает основными естественными правами и свободами, вне зависимости от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

В-четвертых, проблема прав человека – всеобщая проблема. Признание всеобщности и универсальности прав и свобод человека нашло свое выражение в документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1991). Государства-участники подчеркнули, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они заявили, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государ-

¹ См.: Азаров А. Я. Права человека. Новое знание. М., 1995. С. 25 – 26.

ства. Обратное означало бы попустительство международного сообщества грубым нарушениям прав человека, допускаемым внутри страны тем или иным антигуманным режимом.

Права человека в силу самой своей природы стирают различия, традиционно установленные между внутренним и международным порядком. Права человека порождают новую правовую проницаемую среду. Поэтому их нельзя рассматривать ни с точки зрения абсолютного суверенитета, ни с точки зрения политического вмешательства. Напротив, необходимо понять, что права человека требуют сотрудничества и координации между государствами и международными организациями.

История противостояния нарушениям прав человека при помощи международного права уходит корнями в XIX в.¹ В мирном договоре между Британией и Францией, подписанном в 1814 г. в Париже, впервые было осуждено рабство, и это в конечном итоге привело к подписанию в 1926 г. действующей и по сей день Конвенции о рабстве, запретившей рабство и работорговлю. Другим крупным достижением XIX в. стало учреждение в 1863 г. Международного комитета Красного Креста, что, в свою очередь, привело к подписанию многочисленных международных соглашений о защите жертв войн и обращении с военнопленными. К их числу относятся: Гагская конвенция 1899 г., запретившая использование пуль типа «дум-дум», документ 1925 г., запрещающий использование отравляющих газов, знаменитые Женевские конвенции 1949 г., в которых были детально разработаны основные положения гуманитарного права в этой области.

В начале XX в. Международная организация труда (образована в 1919 г. согласно Версальскому договору) начала инициировать подписание соглашений, регулирующих такие вопросы, как детский и принудительный труд, право на свободу объединения в профсоюзы и др. Тогда же, после окончания Первой мировой войны, были подписаны различные договоры между союзническими государствами и новыми государствами Центральной и Восточной Европы – Польшей, Чехословакией, Румынией и Грецией – в целях защиты этнических, религиозных и языковых меньшинств в этих странах. Эти договоры включали положения, возлагавшие обязанность на Лигу Наций наблюдать за положением меньшинств и предлагать способы мирного разрешения возможных конфликтов.

Однако, несмотря на все эти важные решения, до Второй мировой войны не были разработаны общепризнанные нормы международного пра-

¹ См.: Пэк П. Пятьдесят лет Всеобщей декларации прав человека // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 1998. № 10. С. 3 – 4.

ва в области прав человека. Создание в 1945 г. Организации Объединенных Наций, в Устав которой было включено положение о всеобщем уважении и соблюдении прав человека и основных свобод без какого бы то ни было различия в отношении расы, пола, языка или религии, означало существеннейший разрыв с прошлым. Впервые международное сообщество стало способно к тому, чтобы от отдельных соглашений по некоторым видам нарушений прав человека перейти к созданию единой системы международных норм о правах человека.

Через три года, 10 декабря 1948 г., была принята Всеобщая декларация прав человека. Мир сказал «больше никогда» жестокостям Второй мировой войны и провозгласил, что каждый человек независимо от того, где он живет и чем занимается, имеет права, которые должны соблюдаться при всех обстоятельствах.

В основе всех требований соблюдения прав человека лежит протест против пережитой несправедливости. То же самое относится к Всеобщей декларации прав человека. В ее преамбуле говорится, что «пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества»¹. Здесь имеются в виду систематическое уничтожение евреев нацистами, массовые убийства мирных жителей на оккупированных территориях, а также политические преследования и преступления Второй мировой войны. «Такое не должно больше повториться».

В преамбуле Декларации записано требование «защищать права личности властью закона так, чтобы люди не были вынуждены прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения»². Задачей каждого человека и любого общественного института должно стать содействие обеспечению прав человека.

Всеобщая декларация прав человека является основой международной системы защиты прав человека. Кодификация прав человека в виде примерно 70 договоров и конвенций – это история настоящего успеха. Из Декларации 1948 г. вытекают самые важные конвенции прав человека. Конституции всех молодых государств, появившихся на волне антиколониального освободительного движения, ссылаются на Декларацию прав

¹ Всеобщая декларация прав человека: [Принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 84.

² Там же.

человека. Нельзя также представить себе без Декларации 1948 г. и региональные системы защиты прав человека. То, что сегодня можно предъявить кому-либо судебный иск в Европейском суде по правам человека, – это уже подлинный прогресс.

К сожалению, власти многих стран мира пренебрегают закрепленными во Всеобщей декларации правами человека. Каждое из тридцати основных ее положений – от права на равенство всех перед законом до права на участие в культурной жизни – нарушается в мире ежедневно.

Почему же это происходит? Возможно потому, что правительства лишают своих граждан и подданных возможности прочесть Декларацию самим. Отнюдь не все правительства пропагандируют ее принципы и готовы снабжать текстом каждого, хотя должны это делать. Вместо этого они пытаются доказать, что декларация чужда их культуре или не соответствует специфической ситуации, возникшей в стране.

Права человека должны быть законом для всех и соблюдаться повсеместно. Правда, их действие ограничивают запретом на вмешательство, провозглашенным в Уставе ООН (ч. 7 ст. 2), на который все время ссылаются правительства, чтобы отклонить или ослабить критику извне.

Несмотря на признание Всеобщей декларации по правам человека мировым сообществом, начиная с 80-х гг. XX в. страны Афро-Азиатского региона стали выступать с критикой принципа универсальности прав и свобод человека, закрепленного во Всеобщей декларации, называя его абстрактным, нереальным, отражающим лишь европейские ценности и не учитывающим национальные, религиозные, исторические, географические особенности каждого государства или группы государств.

Указанная позиция особенно ярко была обозначена в выступлениях представителей развивающихся государств (Китая, Кубы, Индонезии, Сирии, Пакистана, Йемена, Сингапура) в период проведения Второй всемирной конференции по правам человека (с 14 по 25 июня 1993 г.). Они заявили о новой концепции прав человека, в отличие от традиционной западной, суть которой сводилась к следующему: а) основное внимание должно уделяться региональной специфике отдельных стран при трактовке и применении прав человека; б) социально-экономическим правам должен отдаваться приоритет перед гражданскими и политическими, а коллективным правам – перед индивидуальными; в) установление статуса личности относится исключительно к внутренней компетенции государства, поэтому принцип невмешательства во внутренние дела государства должен быть определяющим даже при грубых нарушениях прав человека. Очевидно,

что данную концепцию трудно назвать новой, так как большинство из вышеизложенных аргументов были характерны для позиции Советского государства и отстаивались им при выработке Всеобщей декларации прав человека.

Однако абсолютное большинство государств – участников Второй всемирной конференции по правам человека не поддержали сторонников «азиатской» концепции, и в итоговом документе конференции – Венской декларации и программе действий – принцип универсальности прав человека был подтвержден и углублен. В документе констатировался «универсальный без всяких ограничений характер прав и свобод»¹, а также было сказано, что необходимость выполнения всеобщих прав человека и их защита – законное требование международного сообщества². В Вене было покончено с еще одним недоразумением. Конференция указала на интегральный характер всего комплекса прав человека и провозгласила: следует требовать комплексной реализации всех прав человека, но недопустимо ссылаться при этом на отставание в развитии, чтобы оправдывать ограничение международно признанных прав человека³.

Распространено заблуждение, что тот, кто голодает, нуждается в пище, а не в правах человека. Вернее обратное – тому, кто хочет устранить социальные причины нищеты, как воздух необходимы политические права. Без свободы убеждений, собраний и ассоциаций нельзя вести борьбу за осуществление социальных прав. И никто не привел доказательств, что пытки и жестокое обращение способствуют развитию. Поэтому очевидно, что все права связаны друг с другом. И ни одно из них не может быть реализовано так, чтобы не приводилось в действие другое.

В Венской декларации и программе действий также записано: «Хотя необходимо иметь в виду значение региональной и национальной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей, но это не отменяет обязанность государства, независимо от его политического, экономического и цивилизационного устройства, поощрять соблюдение и защиту всех прав и основных свобод человека»⁴. Такая позитивная установка стала возможной потому, что всем культурам, религиям

¹ Венская декларация и программа действий: [Принята 25 июня 1993 г. Всемир. конф. по правам человека. Одобрена 48-й сессией Генер. Ассамблеи ООН (резолюция 48/121, 1993 г.)] // Всемирная конференция по правам человека, Вена, июнь 1993 г. Нью-Йорк, 1993. С. 24.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 26.

⁴ Там же. С. 25.

и регионам земного шара, несмотря на пережитый ими опыт исторических поражений и обид, присуще сознание человеческого достоинства и справедливости. О том же говорилось в послании Всемирной женской конференции ООН 1995 г. в Пекине: «Культурные и религиозные особенности не могут приниматься во внимание, когда речь идет о правах женщин».

В 1975 г., после принятия заключительного акта Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, права человека стали общепризнанной нормой международного поведения: подписавшие его страны теперь могли контролировать соблюдение прав человека другими странами, а также потребовать ограничения их нарушений. Таким образом, права человека явились благоприятной почвой для групп диссидентов и оппозиционеров, живущих в условиях тоталитарных и авторитарных режимов. Права человека обеспечивали оппозицию международным признанием и поддержкой. Почти все жалобы и претензии формулировались в терминах прав человека. Права человека стали синонимом демократии, прогресса, экономического благосостояния, общего блага, равенства, справедливости и всего того, что воспринималось как ценности высшего порядка.

Именно государство должно быть самым надежным гарантом прав человека. Именно на государство международное сообщество должно возлагать обеспечение защиты частных лиц.

Однако в случаях, когда государства оказываются недостойными выполнять эту задачу и когда они не только не защищают частных граждан, а превращаются в их мучителей, необходимо ставить вопрос о принятии международных мер. В этих обстоятельствах соответствующие функции государства должно взять международное сообщество. Такая позиция неоднократно заявлялась генеральными секретарями ООН, например, Бутросом Бутросом-Гали в Вене на открытии 14 июня 1993 г. Всемирной конференции по правам человека¹.

«Государства – субъекты международного права, оставившие кровавые следы в катастрофической истории XX века, довели до абсурда существовавшую в классическом международном праве презумпцию (своей) невиновности. Основание ООН и принятие ею Декларации прав человека, равно как и угроза применения санкций за агрессивные войны и преступления против человечества со следующим отсюда ограничением принципа

¹ См.: Бутрос-Гали Б. Права человека: общий язык человечества // Всемирная конференция по правам человека. Венская декларация и программа действий, Вена, Австрия, июнь 1993 г. Нью-Йорк, 1993. С. 13.

невмешательства – все это были необходимые и правильные ответы на морально значимый опыт нашего века, на беззастенчивость тоталитарной политики и Холокост», пишет немецкий философ и политолог Юрген Хабермас¹.

Уместно привести речь известного финансиста и мецената Джорджа Сороса на церемонии вручения дипломов 27 мая 1999 г. в Школе международных исследований (университет Джона Хопкинса). «...Открытое общество преодолевает границы; оно допускает вмешательство во внутренние дела суверенных государств, так как народ, живущий в условиях жестокого режима, зачастую не может самостоятельно защитить себя от притеснений без внешнего вмешательства, но это вмешательство должно заключаться в помощи народу этой страны обрести законные свободы, а не навязывать особую идеологию или подчинять одно государство интересам другого. <...> При отсутствии внешнего вмешательства жесткие режимы могли бы совершать бесчисленные зверства. Более того, внутренние конфликты могли бы с легкостью перерасти в международные военные действия. В нашем все более взаимозависимом мире существуют некие модели поведения суверенных государств – агрессия, терроризм, этнические чистки – к которым международное сообщество не может быть терпимо»².

Развивая эту мысль, Дж. Сорос отмечает, что принципы, которыми должны руководствоваться государства в отношении своих граждан, достаточно хорошо обозначены. Не хватает только управляющего органа, который бы следил за выполнением этих принципов, органа, для которого не существуют границы суверенных государств. Поскольку суверенитет современного государства происходит от людей, управляющий орган, который перешагнет границы суверенного государства, должен происходить от людей мира. Демократические государства должны исполнять волю людей. Таким образом, развитие и осуществление международного закона зависит от воли людей, живущих в демократических странах.

Допустим, люди принимают принципы открытого общества; как эти принципы могут воплотиться в эффективные институты? Для этого требуется взаимодействие демократических государств. Следует согласиться с Дж. Соросом в том, что нам необходимы институты, для которых не су-

¹ Хабермас Ю. Косовский конфликт в контексте современного миропорядка // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 1999. № 14. С. 19.

² Сорос Дж. Открытое общество и гуманитарное вмешательство // Рос. вестн. «Междунар. амнистии». 1999. № 14. С. 20.

ществует границ. У нас есть подобный институт – ООН, но ООН не руководствуется принципами открытого общества. Это ассоциация государств, некоторые из которых демократические, а другие – нет; каждое из них движимо своими национальными интересами. В мире есть ассоциация демократических государств, НАТО, которая предприняла попытку защитить демократические ценности, но этот военный альянс не способен к превентивным мерам. Решение о вмешательстве в Косово было принято слишком поздно, и мы стали свидетелями того, что это вмешательство привело к противоположным результатам.

Действительно, необходим политический альянс, который бы пропагандировал открытое общество и был бы способен действовать как внутри ООН, так и за ее пределами. Подобный альянс скорее вознаграждал бы за хорошее поведение, нежели наказывал бы за плохое. Как отмечает Дж. Сорос, принадлежность к этому альянсу, даже соответствие его стандартам должны быть полезным и выигрышным опытом. Все это подтолкнет к добровольному соблюдению правил и устранит любые проблемы, связанные с угрозой национальному суверенитету. Первой мерой наказания будет исключение из альянса; только если эта мера не возымеет действия, необходимы последующие шаги. Наилучшими наградами станут доступ к рынкам, к финансам, более выгодные отношения с международными финансовыми институтами и, при необходимости, ассоциация с Европейским союзом. Существуют сотни возможностей оказания дипломатического давления; наиболее важным аспектом является четкость поставленных задач. По мнению Сороса, автономия Косово, упраздненная в 1998 г., могла быть восстановлена, если бы международное сообщество проявило большую заинтересованность и настойчивость. В Латвии международное давление привело к реформе закона о натурализации, который мог бы создать конфликт. В Хорватии международное сообщество не проявило достаточной настойчивости в деле обеспечения поддержки независимым средствам массовой информации. Недостаточна и озабоченность предложениями ввести пожизненное президентство в республиках Средней Азии.

Время показало правоту известного финансиста. НАТО не смогла избавиться от режима Милошевича бомбардировками, но этой цели удалось добиться дипломатическим давлением и обещаниями финансовой помощи. Как только после войны появился план реконструкции Юго-Восточной Европы, в котором фигурировали таможенный союз и возможность членства в Европейском союзе, сербы мгновенно избавились от Милошевича, чтобы вписаться в рамки требований.

Да, необходим политический альянс, который бы пропагандировал открытое общество и был бы способен действовать как внутри ООН, так и за ее пределами. Однако, указывает Дж. Сорос, «как ни странно, именно США стоят на пути создания такого политического альянса. Мы попали в собственную западню. Мы были одной из сверхдержав и лидерами свободного мира. Мы теперь единственная сверхдержава и все еще хотим называться лидерами свободного мира. Но в этом-то и проблема, так как мы нарушаем один из основополагающих принципов открытого общества. Никто не обладает монополией на истину, однако мы ведем себя так, как если бы мы ей владели. Мы готовы нарушать суверенность других государств во имя универсальных принципов, но мы выступаем против посягательств на наш собственный суверенитет. Мы готовы сбрасывать бомбы на другие государства с большой высоты, но мы не желаем подвергать риску своих людей. Мы отказываемся подчиняться любому международному управлению. Мы были одним из семи государств, отказавшихся участвовать в Международном уголовном суде; другими были Китай, Ирак, Израиль, Ливия, Катар и Йемен. Мы даже не платим своих взносов в ООН. Подобное поведение не дает нам права заявлять, что мы являемся лидерами свободного мира.

Для возвращения нам этого статуса мы должны радикально изменить наше отношение к международному сотрудничеству. Мы не можем и не должны играть роль полицейского мира; но миру необходим полицейский. Поэтому мы должны взаимодействовать со странами-единомышленницами и подчиняться правилам, которые мы стараемся навязать другим. Мы не можем подчинить мир, но мы также не можем изолироваться. Если мы не можем предотвратить такие ужасы, как Косово, мы должны смириться и с похоронными мешками»¹.

По мнению правозащитника С. А. Ковалева, косовский кризис не поставил перед человечеством никаких новых проблем. Его значение в том, что ряд прежних, нерешенных, проблем предстал перед нами в качестве требующих немедленного решения. И все эти вопросы прямо и непосредственно относятся к проблеме глобализации².

В этой проблеме есть несколько аспектов, наиболее, на взгляд С. А. Ковалева, взволновавших общественное мнение.

¹ Сорос Дж. Открытое общество и гуманитарное вмешательство // Рос. вестн. «Международ. амнистии». 1999. № 14. С. 21.

² Ковалев С. О прагматике правового идеализма // Там же. С. 20.

Во-первых, стало очевидным, что содержание понятия «государственный суверенитет» на рубеже XX – XXI вв. не могло остаться неизменным. Например, массовые и грубые нарушения прав человека, творимые государством на собственной территории, не могут более рассматриваться как внутреннее дело этого государства. Впервые подобное ограничение государственного суверенитета было заявлено еще Нюрнбергским трибуналом, но преступления против человечества стали предметом его рассмотрения лишь постфактум, уже после разрушения нацистского государства. В самой же Второй мировой войне казусом белли стала внешняя агрессия Германии и ее союзников, а не варварская внутренняя практика нацизма. Югославский кризис – первый случай в новейшей истории, когда группа государств ультимативно потребовала от суверенного правительства суверенной страны изменить свою внутреннюю политику и, получив отказ, применила военную силу. (Разумеется, имеется в виду опыт демократических стран; скажем, оккупация Чехословакии странами Варшавского договора в 1968 г. – пример совсем другого рода.) Человек главнее государства, поэтому суверенитет индивида выше государственного суверенитета. Отсюда право на гуманитарную интервенцию для защиты прав граждан в том или ином государстве.

С точки зрения С. А. Ковалева и других правозащитников и гуманистов¹, в основу любого интеграционного процесса – экономического, политического, социального, культурного и пр. – должно быть положено безоговорочное признание всеми сторонами приоритета прав личности как базисной ценности.

Во-вторых, сегодня уже не существует непротиворечивых позитивных правовых норм, следуя которым можно оценивать ситуацию, требующую вмешательства извне. Отсутствие четких критериев – опасный прецедент: ведь завтра, например, Россия может заявить, что достаточным основанием для силового вмешательства она считает, скажем, ущемление прав русскоязычного населения в Латвии. И как тогда будет реагировать международное сообщество?

Поэтому необходимо объединить усилия для выработки проекта международного законодательства, четко определяющего ситуации, при которых внутренняя политика государственной власти может быть оценена как преступная, и предписывающего соответствующие международные санкции, вплоть до силового вмешательства, по отношению к государ-

¹ См., напр.: *Катица С.* Парламент мира только строится // Рос. газ. 2002. 23 окт.

ствам, злоупотребляющим своим суверенитетом. Подчеркнем: речь идет о своего рода Уголовном кодексе для правительств, не просто разрешающем применение санкций к нарушителям, а прямо обязывающем международное сообщество, независимо от воли отдельных правительств, прибегнуть к ним. В этом смысле ограничивается не только «внутренний» суверенитет государств-нарушителей, но и «внешний суверенитет» всех остальных стран: так, например, если действия турецкого правительства по отношению к курдам подлежат, согласно новому международному праву, определенным санкциям со стороны мирового сообщества, то ни США, ни другие союзники Турции не вправе уклониться от участия в этих санкциях.

В-третьих, сегодня ни на региональном, ни на мировом уровне нет органов, которые способны беспристрастно рассматривать подобные коллизии и выносить решения, подлежащие безусловному исполнению.

Устав ООН, вступивший в силу в 1945 г., во многом отражает ценности прошлого, и прежде всего идеи всевластия в мире сверхдержав, неприкосновенность национального государства. При создании ООН ее главной задачей считали предотвращение новой войны. Поэтому неудивительно, что ООН фактически не смогла урегулировать конфликты, которые порождались не идеологическим противостоянием, не различными приоритетами и экономическими представлениями, а простым умозаключением, что само многообразие таит в себе угрозу.

Между тем конфликты и преступления 1990-х гг. поставили под сомнение все достижения международного сообщества начиная с 1945 г. Такие преступления и конфликты были и остаются самыми проблемными для ООН, несовместимыми с ценностями ее Устава и исключительно опасными для ее будущего, так как они отрицают саму суть этой всемирной организации.

В связи с этим С. Капица призывает не создавать новую организацию, подобно тому как это предлагает Дж. Сорос, а расширить мандат и поле деятельности ООН, признать игроками на этом поле не только правительства, но и народы, общественные группы и сообщества людей¹. В идеале должна быть создана такая система, где голос каждого человека слышен не потому, что этот человек богаче других или громче кричит, а потому, что он представитель всемирной семьи народов.

¹ Капица С. Парламент мира только строится // Рос. газ. 2002. 23 окт.

Много говорят о порочности «права вето» в Совете Безопасности ООН. Но даже и без права вето Совет и другие органы ООН, вплоть до Генеральной Ассамблеи, не могут рассматриваться даже как квазисудебные структуры, ибо в их рамках не может быть соблюден главный принцип суда: независимость и беспристрастность. Делегаты представляют интересы своих правительств; ООН – не более чем форум международной дипломатии, весьма полезный в разъединенном мире, возможно, небесполезный и в будущем, но судебная процедура в рамках ООН не может быть осуществлена.

Необходимо дополнить существующие международные структуры, глобальные и региональные, органами, независимыми от этих структур, обладающими судебными функциями и действующими на основе обновленного международного права. Иными словами, требуется развить и дополнить систему уже действующих международных судов (как созданных *ad hoc*, так и постоянных: Международный суд (в Гааге), Страсбургский суд по правам человека и пр.).

Первая попытка коллективного международного суда восходит к 1920 г.: желая наказать виновников мировой войны за преступления против человечества, Лига Наций чуть было не дала жизнь проекту судебного интернационала. Однако после долгой дискуссии представители наций сочли, что обвинение это «завышено», а идея международного трибунала «преждевременна». Так уже никому не казалось после Второй мировой войны, но мандат Нюрнбергского трибунала оказался коротким – лишь покарать в назидание. Спустя сорок с лишним лет, в разгар новых балканских войн, пришлось учредить Международный трибунал (по расследованию военных преступлений) в бывшей Югославии (МТБЮ) и тут же следом – Международный трибунал (по расследованию геноцида) в Руанде (МТР). Эти две инстанции и представляют сегодня антивоенное право, работающее в международном масштабе.

17 июля 1998 г. в Риме был одобрен 120 голосами «за» при 7 «против» и 19 воздержавшихся Устав постоянно действующего Международного уголовного суда (МУС) по военным преступлениям, преступлениям против человечества и геноциду. 5 сентября 2002 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке начал работу руководящий орган МУСа – Ассамблея государств – членов Римского статута. В заседаниях приняли участие представители 78 стран, ратифицировавших Римский договор 1998 г., а также 89 других стран, выразивших намерение присоединиться к нему. В числе отказавшихся ратифицировать документ – Россия, Великобритания, США,

Израиль, Египет и др. Под юрисдикцию МУС подпадают четыре вида преступлений: геноцид, военные преступления, агрессия и преступления против человечества. Иски против совершивших эти преступления лиц вправе возбуждать все страны, подписавшие статут, Совет Безопасности ООН и прокурор суда, а судебное преследование может осуществляться либо национальными органами правосудия, либо Международным уголовным судом – по единым правилам и критериям. При этом МУС не рассматривается как часть ООН и будет подотчетен только странам-учредителям, которые возьмут на себя и его финансирование.

На первом заседании Ассамблеи государств – членов Римского статута был избран председатель Ассамблеи – им стал представитель Иордании при ООН принц Зейд аль-Хусейн (Zeid al-Husseini), его заместителями были избраны представители Уругвая и Сьерра-Леоне. «Начинается новая эпоха борьбы за достижение справедливости, – заявил, открывая ассамблею, заместитель Генерального секретаря ООН Ханс Корелл. – Мы надеемся, что Международный уголовный суд поможет избавить будущие поколения от страданий, которые многие перенесли в прошлом»¹. Сам МУС начал работу летом 2003 г. в Гааге (Нидерланды).

В-четвертых, возникает еще один вопрос, старый как мир, но не потерявший актуальности: допустимо ли для восстановления мира и справедливости прибегать к военному насилию? По мнению С. А. Ковалева, в сегодняшнем мире нет способов сделать гуманитарное вмешательство бескровным или почти бескровным. И тем не менее такое вмешательство иногда, увы, необходимо. Международное сообщество должно обладать военной мощью, значительно превосходящей любую национальную вооруженную силу. Эта международная армия должна действовать лишь по решению международных органов и ни в коем случае не по своей воле (то есть модель НАТО и ее действий в Югославии не подходит). Конечно, и в данном случае при наведении порядка возможны сопротивление и кровь, но вероятность этого резко уменьшается.

Вывод С. А. Ковалева – необходим новый мировой порядок, включающий обновленное международное право, независимые международные судебные инстанции, трактующие это право, и единую исполнительную структуру международного сообщества, реализующую решения международных судов и обладающую подавляющим силовым преимуществом перед каждым национальным государством.

¹ Перед Фемидой все равны // Гудок. 2002. 7 сент.

§6. Свобода и ответственность. Гражданские обязанности

Современная концепция свободы отождествляет свободу и права человека: свобода есть право – право делать все, что не запрещено законом. Однако эта концепция не перечеркнула идей древности, порождением которых, как представляется, являются некоторые сегодняшние проблемы («прав тот, у кого больше прав» и т. п.). Если в Средние века обладание правами связывалось с принадлежностью к той или иной социальной группе, и для этих групп права были различны, то сегодня мы говорим, что правами обладают все люди, и основными правами – в равной степени.

Права человека есть в сущности интерпретации высшей идеи свободы, другими словами, различные истолкования естественного закона¹. Высшая идея свободы – это и есть естественный закон. Что означает высшая идея свободы?

Высшая идея – это ценность, антитеза которой (рабство, неволя) не может быть принята в наше время как альтернативная самостоятельная ценность. Это, разумеется, не значит, что на практике невозможно предпринять действия, цель которых состояла бы в угнетении других. Это значит только, что действия такого рода не могут быть обоснованы и оправданы идеей угнетения. В древности, порабощая, угнетая или даже уничтожая целые народы, поработители называли вещи своими именами, ибо в те времена подавление или поработление могло считаться даже добродетелью. Когда абсолютно то же самое делается в наши дни, это называется «освобождением» других народов, «дарованием им свободы» и пр., потому что поработление и угнетение теперь уже не считаются добродетелью.

Идея свободы как высшей ценности никогда и никем не оспаривалась (исключение – 12 лет нацистского режима). Все философские учения со времен Декарта утверждают свободу как высшую ценность, хотя интерпретируют ее по-разному, часто в прямо противоположных смыслах.

Итак, все права человека являются, в сущности, интерпретациями идеи свободы. В той мере, в какой эти интерпретации могут быть проведены в жизнь в виде законов, они приобретают значение политических прин-

¹ См.: Хеллер А. Свобода как высшая идея // Рос. бюл. по правам человека. М., 1994. Вып. 2. С. 5 – 13.

ципов и служат руководством для политических действий. К примеру, свободу выбора друзей можно принимать как истолкование естественного закона, ее можно соотнести с высшей идеей свободы, но было бы бессмысленно придавать ей силу закона: она не может служить основой политических действий, поэтому и не входит в перечень прав человека.

Если бы права отождествлялись с обязанностями, это противоречило бы идее свободы, интерпретацией которой и являются все права. Поэтому, скажем, свобода собраний и организаций вовсе не предполагает, что в собраниях или организациях должен участвовать каждый. Она подразумевает, что люди могут принимать в них участие, если захотят, и не должны препятствовать в этом другим, иначе это было бы неуважением их прав. Если бы свобода собраний означала, что каждый человек должен участвовать в собраниях, людей нельзя было бы считать свободными. Если бы право на труд означало, что люди обязаны работать независимо от того, хотят они этого или нет, они опять-таки не были бы свободными. В тех странах, где эти права понимаются как обязанности и где эта обязанность закреплена в законе, нет свободы, а есть тирания.

Суть прав – свобода. Права преимущественно не связаны с обязательствами. Исключение – общая обязанность обладателя прав не нарушать права и свободы других, как и их общая обязанность не нарушать его права и свободы.

По мнению Агнес Хеллер, поскольку все права человека являются только различными интерпретациями высшей свободы, они не должны ей противоречить. Нравственные постулаты, заложенные в разных правах человека, отражают лишь разные качества и аспекты свободы. Только сама свобода, «естественный закон», является абсолютной моральной ценностью. Понять это нетрудно. Если у права есть нравственный аспект, это значит, что оно подразумевает и обязанность. Существуют различные обязанности. Абсолютную нравственную обязанность можно описать кантианской формулой: ты должен поступать так-то и так-то. Ту же самую формулу можно применить и к свободе. Императив, гласящий, что вы должны поступать в соответствии с идеей свободы, обязывает вас уважать свободу других и не подавлять ее. В меньшей степени, однако, этот императив подразумевает вашу обязанность по отношению к вам самому. Вы должны вести себя как свободный человек: поскольку вы были рождены свободным и наделены разумом, вы несете ответственность за собственную свободу. В запретительной формулировке это будет звучать так: вы не должны позволять поработить себя, ибо вы должны уважать собственную сво-

боду. Среди всех особых прав человека только у свободы совести тот же статус. Таким образом, свобода совести является не только одной из многих интерпретаций свободы, но ей присуща и самостоятельная внутренняя ценность. Всеобщая декларация совершенно справедливо провозглашает уже в первом параграфе, что «человеческие существа наделены разумом и совестью». Помещение свободы совести в одну категорию с естественным законом абсолютно оправданно. Все остальные права человека имеют другую природу¹.

Таким образом, допустимо ограничение прав личности только правами других людей. Как писал Иммануил Кант, право – это совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы.

Свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого.

Привилегия прав влечет за собой обязательства, связанные с ответственностью. Так, при наличии цензуры власть, которую имеет цензор, основана именно на том, что именно он, цензор, несет ответственность за написанное автором. Автор же, как раб, освобожден от ответственности, которую несет господин раба.

Вопрос об ответственности – один из «водоразделов» между Востоком и Западом. Запад неизменно ставит на первое место права личности. Восток же ставит на первое место тезис об ответственности члена общества перед обществом, из которого уже следуют его права.

Но даже те культурные общности, которые традиционно ставили обязательства выше прав, никогда не были монолитными коллективами и никогда не будут ими в будущем. И здесь встречаются люди, способные мыслить свободно и желающие этим пользоваться. Если они подвергаются преследованиям или создается угроза для их жизни, то никого в мире это не должно оставлять равнодушным. Потому что, как уже говорилось, суверенитет и критика нарушений прав человека не исключают друг друга.

Всего одна статья Всеобщей декларации прав человека говорит об обязанностях. Это ст. 29: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности»². В этой же статье далее говорится о том, что ограничения прав

¹ Хеллер А. Свобода как высшая идея // Рос. бюл. по правам человека. М., 1994. Вып. 2. С. 8.

² Всеобщая декларация прав человека: [Принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 88.

возможны только в целях обеспечения уважения прав других (например, вы можете слушать музыку, но после 22 часов – негромко, так как другие хотят спать), охраны морали и общественного порядка.

Понятие, обозначаемое словом «мораль», вызывает у меня достаточно отрицательные эмоции. Ведь что такое мораль? Мораль – это принятые каким-то кругом людей для себя или другого круга готовые мнения о том, как людям надо жить. Иными словами, между словом «мораль» и словосочетанием «так принято» можно поставить знак равенства. Было, к примеру, время, когда считалось аморальным мужчинам носить длинные волосы или серьгу в ухе. Джинсы рассматривались как «символ американского империализма» и синоним развязности. Квинтэссенция такой морали – поговорка «Каждый сверчок знай свой шесток» и ей подобные; неприличным считалось высовываться, проявлять инициативу, отстаивать свои права. Советская мораль прекрасно показана в фильме «Бриллиантовая рука», многие фразы из которого стали крылатыми.

«Человек при социализме должен в быту и на работе жить так, словно за ним присматривают, – говорит один из героев повести Анатолия Азольского "Патрикеев". – Да и не только при социализме. ...Человек обязан помнить, что любой его поступок станет известным коллективу, руководству, государству...»¹

Да, ребенка надо учить морали. Однако бездумное следование морали для духовно и душевно развитого человека уже... безнравственно.

Мораль и нравственность употребляются как синонимы только в дурных философских словарях. Вспомним парадокс И. Канта: чем выше мораль, тем ниже нравственность. Если мораль – это готовые мнения о том, как подобает себя вести, то нравственность – это другое. В нравственности нет готовых форм. Это поиск, путь, где известно только направление: забота о людях, о человеке, главное которого, как известно, ничего нет. И если вдруг интересы человека и морали столкнутся, то, я думаю, надлежит поступать не морально, а человечно.

Теория прав человека предполагает четыре основные обязанности. *Первая обязанность* – платить налоги. Если я не буду платить налоги, то государство не сможет выполнять свои основные функции: содержать армию, полицию, суд. У государства есть только то, что мы ему отдаем. *Вторая обязанность* – заботиться о своей стране, защищать родину. Если я гражданин моей страны и кто-то ей угрожает, то я обязан ее защищать.

¹ Азольский А. Патрикеев // Континент. 1999. № 101. С. 71, 73.

Это не означает, что надо взять автомат и пойти стрелять. Защищать можно по-разному, но это моя обязанность – включиться каким-то образом в защиту родины. Принято считать, что *третья обязанность* состоит в том, чтобы соблюдать и уважать позитивное право («читать Уголовный кодекс»). Однако, как замечает М. Новицки, это не так. Гражданин имеет право нарушить закон. Например, подпольная деятельность диссидентов-правозащитников в эпоху социализма часто была нарушением закона. Но они, нарушая законы, считали, что исполняют гражданский долг, сопротивляясь преступной власти. Поэтому можно официально стать нарушителем неправового закона, и обязанность правонарушителя состоит в том, чтобы подчиниться решению суда. Я буду отбывать заключение, а другие, глядя на это, задумаются о сути закона, по которому меня осудили, и начнут добиваться его отмены или изменения. И в результате сегодняшней заключенный – узник совести – завтра может стать президентом. Вспомните Нельсона Манделу или Вацлава Гавела. Наконец, *четвертая обязанность* гражданина – изменять законы, если они плохо работают («народ имеет право сменить правительство, если оно плохо работает» – цитата из Декларации независимости США). Если путем демократических выборов или каким-то другим путем к власти пришли люди, которые нарушают права граждан, которые действуют в свою пользу, а не служат людям, то нужно свергнуть такую власть. Это тоже обязанность гражданина.

Все это были гражданские обязанности. Больше никаких нет. Как замечает М. Новицки, «есть обязанности по отношению к жене, соседу, но это уже другой тип обязанностей»¹.

В законодательстве советского периода права и обязанности фигурируют вместе. Это означает: если ты будешь выполнять свои обязанности, то мы, власть, будем гарантировать твои права. По замечанию того же М. Новицки, с точки зрения прав человека это полная ерунда. Почему? Мои права и свободы есть у меня потому, что я человек. Они возникают из моего человеческого достоинства. Мои обязанности перед государством действительно есть, но это совсем другая проблема. Они результат того, какое государство мы построили, какие права мы ему передали. И у меня есть права и свободы независимо от того, выполняю я свои обязанности или нет. Государство может меня наказать, если я не буду этого делать, но права от этого не зависят.

¹ Новицки М. Власть и единица: Электрон. текстовые дан. // <http://www.hro.org/ngo/discuss/marek/index.htm>

Обязанности могут налагаться на человека и гражданина конституциями и иными нормативными актами государств.

Российская Конституция 1993 г. вменяет нам только шесть обязанностей. Перечислим их в той последовательности, как они приведены в Основном законе страны: 1) обязанность соблюдать Конституцию и законы (ч. 2 ст. 15); 2) обязанность (она же и право) родителей заботиться о детях и их воспитании, а совершеннолетних трудоспособных детей – заботиться о нетрудоспособных родителях (ст. 38); 3) обязанность каждого беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44); 4) обязанность платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57); 5) обязанность сохранять природу и окружающую среду (ст. 58); 6) обязанность гражданина РФ (заметим, эта обязанность возложена на граждан России независимо от их пола) защищать Отечество в случае агрессии против России.

Согласно ч. 4 ст. 1 Федерального закона «О Всероссийской переписи населения» от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ участие во Всероссийской переписи населения является общественной обязанностью человека и гражданина. Некоторые обязанности выступают составной частью правового статуса лица, относящегося к той или иной группе лиц, объединенных каким-то общим признаком, например общая болезнь и т. п. Так, ст. 13 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ возлагает ряд обязанностей на лиц, находящихся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, и больных туберкулезом. Они обязаны: проводить назначенные медицинскими работниками лечебно-оздоровительные мероприятия; выполнять правила внутреннего распорядка медицинских противотуберкулезных организаций во время нахождения в таких организациях; выполнять санитарно-гигиенические правила, установленные для больных туберкулезом, в общественных местах. Однако в подобных случаях мы говорим о другом типе обязанностей, корреспондирующем с субъективными правами и выходящем за рамки концепции прав человека.

В соответствии с ч. 3 ст. 19 Закона РФ «Об образовании» в России является обязательным для всех основное общее образование.

Вот как комментирует право на образование Агнесс Хеллер¹.

Ни одно из прав человека, входящих во Всеобщую декларацию, не противоречит высшей идее свободы, за одним исключением. Речь идет о праве на образование. Образование – право, но одновременно и обязан-

¹ Хеллер А. Свобода как высшая идея // Рос. бюл. по правам человека. М., 1994. Вып. 2. С. 12.

ность, хотя бы в случае начального образования. Противоречие легко было бы разрешить, если бы право на образование касалось только высшей школы. Ясно, однако, что без обязательного начального образования не удастся создать даже минимальные предварительные условия реализации прав человека.

В формулировке ст. 26 Всеобщей декларации прав – «родители имеют преимущественное право выбирать, какое образование дать детям» – право явно противоречит высшей идее свободы, так как право выбора предоставляется не детям, а родителям, хотя речь идет об обучении именно детей.

Суть проблемы здесь достаточно ясна. В современном обществе все гражданские права в полном объеме предоставлены только взрослым.

Закончить же мне хотелось бы цитатой из работы Карла Поппера «Открытое общество и его враги», где он высказывает мысль, обращенную к российскому читателю: «...в моду вошло такое понимание свободы, которое позволяет делать все, что угодно, даже вещи – с точки зрения ныне немодных моральных принципов – отвратительные ... с моралью связано много лицемерия. Я дам ... скромный совет. Посмей презирать моду, и каждый день будь немного ответственнее. Это лучшее, что ты можешь сделать во имя свободы»¹.

¹ *Поппер К.* Крах марксистского штурма: как понимать прошлое и влиять на будущее (послесловие вместо предисловия к русскому изданию) // *Поппер К.* Открытое общество и его враги: В 2 т. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М., 1992. С. 490.

Глава вторая

ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ

§1. Первое поколение прав человека: гражданские, политические и процедурные права

Развитие знания о правах человека, их постепенное международно-правовое закрепление привели к выводу о существовании исторически последовательных больших групп прав, которые называют поколениями прав. Начиная с 1980-х гг. утвердилось разделение прав на три поколения.

К *первому поколению* относятся гражданские и политические права. Это самое «старое» из общепризнаваемых прав человека поколение, которое выросло из европейской и американской политико-правовой философии XVIII в. Они нашли свое подтверждение в первых документах ООН – во Всеобщей декларации прав человека (1948) и в региональных соглашениях, в частности в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950). Права первого поколения являются общепризнанными. Поэтому иногда именно их называют фундаментальными (основными) правами человека.

Есть и другая точка зрения на то, какие из прав и свобод человека относить к фундаментальным. Она состоит в том, что *основные, фундаментальные права и свободы человека* – это те права, которые закреплены в международных нормах и в основном законе страны – конституции. Часто их называют еще конституционными правами и свободами. Кроме этих прав, в различных законах, подзаконных актах закреплено еще множество других.

Например, ст. 27 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством. Это право подтверждает ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Конституция РФ закрепляет это право следующим образом: каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к куль-

турным ценностям (ст. 44). Вот эти права и являются основными (фундаментальными), конституционными.

Далее эти права, как правило, развиваются в конкретных нормах. Так, в Основах законодательства РФ о культуре подробно определены права человека в области культуры, но назвать их основными уже нельзя: право на творчество, право на личную культурную самобытность, право на гуманитарное и художественное образование, право вывозить за границу результаты своей творческой деятельности. Все это *права производные*.

Являясь участниками, субъектами различных правоотношений, выполняя разнообразные социальные функции, роли, люди приобретают – не имеют их как естественно-прирожденные, а именно приобретают – различные права. Последние носят название *прав субъективных*.

Гражданские права суть те, что принадлежат человеку как члену общества. Гражданские права связываются не с принадлежностью к гражданству государства, а лишь с членством в обществе. Поэтому они распространяются в равной мере на граждан и иностранцев, проживающих на территории государства. Гражданские права – это права, направленные на обеспечение автономии человека, охрану неприкосновенности частной жизни. Это право на жизнь и достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность, тайну переписки, защиту чести и доброго имени, свободу передвижения, свободу совести и т. п.

Политические права направлены на преодоление отчуждения гражданина от государства. Они нацелены на проявление человека как активного участника политического процесса (избирательные права, право на доступ к государственным должностям, свобода объединений, собраний, манифестаций, свобода печати). Необходимым условием предоставления политических прав является наличие статуса гражданина государства.

Политические права предоставляют человеку право знать о делах, касающихся общества, и участвовать в принятии решений по делам общества посредством собраний, ассоциаций, голосования, реализации права на избрание и др. Человеческое достоинство, защите которого служат все права человека, в данном случае выражается в том, что человек становится субъектом, а не объектом процесса вынесения решений, касающихся жизни общества.

К политическим правам относят также гарантии беспрепятственного осуществления всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании.

Принцип равноправия избирателей может нарушаться в следующих случаях: 1) если границы избирательных округов подлежат изменению в соответствии с демографическими сдвигами, правительство может попытаться провести такую перекройку в своих интересах; 2) если правящая партия имеет возможность изменить систему выборов (например, перейти от пропорционального представительства к голосованию по одномандатным округам или наоборот), такая возможность может быть использована в политических целях; 3) если условием участия в выборах является предварительная регистрация избирателей, у правительства может появиться искушение затруднить процедуру регистрации, чтобы фактически лишить избирательного права часть тех, кто проголосовал бы за оппозицию.

К правам и свободам первого поколения относятся и *процессуальные (процедурные) права*: на судебную защиту прав и независимый беспристрастный суд, на квалифицированную юридическую помощь, а также презумпция невиновности. Процессуальные права позволяют заставить тех, у кого есть власть, выполнять свои обязанности на самом деле. Когда мне надо идти к чиновнику и что-то с ним оформлять, когда надо встретиться с дурным чиновником, который не знает своих обязанностей и закона, который не хочет исполнять закон, – это ущемляет мое достоинство и нарушает мое право. Именно поэтому процедурные права – это в чистом виде права человека.

§2. Второе поколение прав человека: социально-экономические права

Ко *второму поколению* относят социально-экономические права. Эти права обеспечивают гражданина минимумом социальной безопасности, без которого было бы трудно предъявлять свои права достойным образом. Они содержат право гражданина требовать от государства специфических товаров или услуг, которыми другие люди обеспечивают себя сами в результате приложения собственных усилий. Признание социально-экономических прав явилось результатом идеологического, правового компромисса между социалистическими и капиталистическими государствами. В Европе на признание таких прав, по всей вероятности, повлияли социальная ориентация стран, накопленный ими потенциал не только для провозглашения таких прав, но и обеспечения гарантий их реализации. В послевоенные годы конституции ФРГ, Франции, Италии, Испании

и других стран характеризовали свои государства как социальные, закрепляли право на труд и т. д. В 1961 г. была принята Европейская социальная хартия, в 1966 г. – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Ст. 22 Всеобщей декларации прав человека является вводной и обобщающей в отношении социально-экономических и культурных прав. В статье подчеркивается их значимость для обеспечения достоинства и свободного развития личности и определяются способы и формы их реализации, а именно: национальные усилия, международное сотрудничество, наличие соответствующей структуры и ресурсов. Декларация закрепляет следующие социально-экономические и культурные права: право на труд и создание профессиональных союзов, право на отдых, право на достаточный жизненный уровень, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, право на образование, право на участие в культурной жизни и пользование благами научного прогресса (ст. 23 – 27).

В Декларации подчеркивается взаимосвязь гражданских, политических и социально-экономических прав, необходимость установления такого социального и международного правопорядка, при котором они могут быть полностью осуществлены (ст. 28).

Социальные права следует рассматривать как гарантии осуществления права на стремление к счастью. Что касается права на само счастье, его, конечно, не может гарантировать ни одна конституция.

Между правом на счастье и правом на стремление к счастью можно поместить те положения многих современных конституций, которые гарантируют право на кое-что из того, что в принципе способствует достижению счастья. Речь идет о праве на труд, на справедливое либо достаточное вознаграждение за труд, о праве на пособие по безработице и по болезни, а также о праве на пенсию, бесплатное образование, охрану здоровья, чистую окружающую среду и т. п. Ни одно из этих благ не является ни необходимым, ни достаточным для счастья, однако они ценятся, поскольку, как было сказано, в принципе способствуют его достижению. Будут ли эти социальные права воплощены в жизнь или останутся пустыми декларациями – это зависит от политической воли, экономических ресурсов и конституционных доктрин, базовых для их истолкования судами.

Однако если гражданские права возникают из человеческого достоинства, то социальные – это результат общественного договора. У них разная природа. Поэтому много лет дискутируется вопрос: в самом ли деле социально-экономические права являются правами человека в традицион-

ном понимании этих слов? Общественный договор в отношении этих прав проявляется в следующем. Люди зарабатывают деньги и выплачивают налоги. И в зависимости от того, какую сумму налогов с заработанных денег вы согласитесь платить государству, и зависит, будет ли государство платить за обучение вашего ребенка, медицинское обслуживание; если вы не захотите платить достаточные для этого налоги, то вам самим придется оплачивать те же образовательные и медицинские услуги.

Экономические права регулируют отношения собственности, договора и обмена. Они гарантируют, что собственность не может экспроприироваться без «предварительной», «немедленной», «полной» или «достаточной» компенсации (формулировки здесь могут быть различными). Они также защищают собственников от имеющих обратную силу налогов. Более того, они гарантируют, что любая находящаяся в частном владении собственность может свободно отчуждаться и использоваться по усмотрению владельца.

Первый пункт Всеобщей декларации прав человека в качестве «общей нормы для всех народов и всех государств» гласит: «Люди рождаются свободными и равными в достоинстве и правах. Все они наделены разумом и совестью...»¹ Это и есть формулировка естественного закона, который является источником всех человеческих прав. Перечень прав человека, вошедший во Всеобщую декларацию прав, – это естественные права, обретшие силу позитивного, то есть писаного, права, – права, исходящего от государств.

Проанализируем этот перечень весьма разнородных прав, которые считаются ныне универсальными правами человека.

Хотя потребность в таком перечне никем не оспаривалась, некоторые его пункты в свое время вызвали особенно резкую критику. Наибольшие споры провоцирует само деление прав на политические и гражданские, с одной стороны, и социальные, экономические и культурные – с другой. Некоторые философы (например, Морис Кренстон) предлагали исключить социальные, экономические и культурные права из Всеобщей декларации, поскольку они нарушают «чистоту перечня». Эти рассуждения строились на том, что, в отличие от социальных, экономических и культурных прав, политические и гражданские права являются нравственными обязанностями (в смысле кантианского категорического импе-

¹ Всеобщая декларация прав человека: [Принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 84.

ратива). Большинство философов отвергают подобную точку зрения, считая ее крайней, но признают, что эти две группы прав имеют разное происхождение.

Чтобы подчеркнуть различие, предлагается определять политические и гражданские права именно как права, а социально-экономические и культурные – как требования. Другими словами, права-свободы определяются как «право действовать», а социальные – как право получать. Этот принцип можно сформулировать и по-другому: политические и гражданские права определить как право действовать против государства, все остальные – как право требовать что-то от государства. Или (еще один вариант определения) политические и гражданские права – это права, реализуемые немедленно, а все остальные – права, реализуемые постепенно.

Однако, анализируя перечень прав человека, легко убедиться в том, что некоторые включенные в него права нельзя не только отнести к одной из этих групп, но и объединить в общую группу. Их место в той или иной группе зависит от того, как их интерпретировать. Есть, конечно, права совершенно недвусмысленные – такие, как свобода совести, с одной стороны, и право на оплату ежегодного отпуска – с другой. Но это крайние случаи. Если присмотреться внимательнее, станет ясно, что внутри каждой из этих групп присутствуют совершенно разнородные права и требования. Скажем, право избирать и быть избранным относится к первой группе. Ясно, что это право действовать, но отнюдь не право действовать против государства. Напротив, право убежища, входящее в ту же группу, существует в двух качествах: это и право получать, и право действовать против государства. Право на жизнь (одно из основных прав этой группы), ограждающее граждан от покушения на жизнь и от государственного террора, реализуется немедленно, однако в международных конфликтах оно может быть реализовано только постепенно.

Несмотря на всю эту неразбериху, деление прав на две группы оправданно с точки зрения политического выбора. Первая группа прав включает в себя более или менее полный свод принципов либерального государства, вторая – принципы деспотического государства с его излишне детализированным законодательством.

Любой перечень прав подразумевает определенную социополитическую систему. Перечень, содержащий одни лишь политические права без социальных, будет отражать идею либерального капиталистического государства, а перечень, содержащий только социальные права без свобод, – идею деспотического государства.

Авторы Всеобщей декларации прав человека, стремясь избежать крайностей, боялись отдать предпочтение какой-либо из социополитических систем. В результате этого в декларации нет четкой иерархии прав. В перечень прав человека были включены все права, которые когда-либо знало человечество. Авторы имели в виду комбинацию разных систем с ориентацией на демократическое и процветающее государство.

Перечень прав человека – структура динамичная. Он не есть нечто постоянное. В XVIII в. некоторые интерпретации идеи свободы не обрели статуса прав человека, но обретают его в наши дни, потому что население данной страны хочет, чтобы эти интерпретации действовали как политические принципы и (или) желает, чтобы они стали законом.

Если люди постоянно требуют новых прав, это значит, что человеческие представления о социально-экономическом устройстве общества постоянно меняются и люди хотят делать то, чего никогда раньше не делали или делали очень редко. И те новые права, которых они требуют, и те, что уже есть, не должны противоречить идее свободы. Однако определенные формулировки некоторых прав, которые раньше не противоречили свободе, теперь, вкуче с новыми правами, могут начать ей противоречить. К тому же различные права, провозглашенные в одном и том же документе, тоже могут противоречить друг другу. Например, Всеобщая декларация прав человека утверждает, что «никто не может быть произвольно лишен собственности» («произвольно» означает здесь «незаконно»). Отсюда, по сути дела, следует, что любого человека можно лишить собственности по закону. Стало быть, уже в первом предложении параграфа, согласно которому каждый человек имеет право владеть имуществом, скрыто противоречие.

Сталкиваясь с этими нецелесообразностями и стремясь избежать противоречий, некоторые предлагают исключить все социальные, экономические и культурные права из перечня прав человека, ограничив его лишь политическими и гражданскими правами.

С этими предложениями нельзя согласиться по ряду причин.

Во-первых, если ограничить перечень лишь либеральными правами (свободами), сам перечень станет четким отражением определенной социополитической системы. Между тем Всеобщая декларация прав человека рассчитана на все страны и народы. Ограничиться только политическими и гражданскими правами значило бы объявить одну политическую систему, либеральную, универсальной для всего человечества. А это противоречило бы высшей идее свободы в той из ее интерпретаций, согласно которой

каждый народ вправе выбрать тот строй и ту социальную систему, которую пожелает. (Этот аргумент не отрицает признания того факта, что именно либеральная система, как показывает практика, оказывается наиболее эффективной для реализации прав человека.)

Во-вторых, утверждается, что политические и гражданские права не зависят от экономических ресурсов государства, а социально-экономические и культурные – зависят. Но ведь в обеих группах есть права, соблюдение которых не определяется уровнем благосостояния общества и не предполагает дополнительных расходов со стороны государства. В этом смысле политическое право уезжать из страны и социальное право на равные заработки за одну и ту же работу ничем не отличаются друг от друга.

Безусловно, в обеих группах есть права, предполагающие дополнительные расходы со стороны государства или общества. Право на беспристрастное публичное судебное расследование, в которое обязательно входит гарантия профессиональной юридической помощи любому человеку, обвиняемому в преступлении, подразумевает такие же расходы, что и охрана здоровья населения (хотя доля населения, пользующаяся правом на юридическую защиту, не обязательно столь же велика). Разница тут количественная, но никак не качественная. Если мы сопоставим это политическое право с еще одним социальным правом – скажем, на высшее образование (реализуемое в зависимости от индивидуальных особенностей), то даже количественное различие окажется весьма сомнительным.

Третий аргумент против включения социально-экономических прав в Декларацию состоит в том, что эти права не являются универсальными. Например, оплата отпуска может быть правом только для того, кто живет на зарплату. Однако то же возражение справедливо и для некоторых политических и гражданских прав: право на политическое убежище относится только к тем, кого преследуют за политические убеждения, и в этом смысле оно не является всеобщим.

В докладе, прочитанном на конференции «Права человека в посткоммунистическом мире» (Будапешт, 4 – 5 июня 1994 г.), его автор, профессор одного из центров «рыночного мышления» в юриспруденции – юридической школы Чикагского университета – Касс Р. Санстейн предложил слушателям просмотреть действующие конституции государств Восточной Европы с целью поиска в их текстах социально-экономических

прав¹. Выяснилось, что венгерская конституция, например, защищает не только право на равную оплату за равный труд, но также и право на получение дохода, соответствующего количеству и качеству произведенного труда. Конституция Словакии включает в себя право гражданина на уровень жизни, соответствующий его возможностям и возможностям всего общества. Почти все ныне действующие и предлагаемые в качестве проектов документы включают в себя права на отдых, оплачиваемый отпуск, питание и жилище, на минимальную заработную плату и еще многое подобное. Таким образом, конституции государств Восточной Европы рисуют образ государства всеобщего благоденствия.

С точки зрения Санстейна, все это является ошибкой, возможно даже бедствием. Ему представляется очевидным, что государства Восточной Европы должны с помощью своих конституций добиться прежде всего двух целей: а) предоставить своим гражданам основные либеральные права и свободы – свободу слова, избирательные права, право на защиту от злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, религиозные свободы, право на защиту от дискриминации личности по тем или иным причинам, право на частную собственность и предпринимательство; б) создать условия для возникновения рыночной экономики. Нескончаемое перечисление социально-экономических прав, причем некоторые из них порой являются даже абсурдными, никак не способствует выполнению указанных целей, а, скорее, наоборот, подрывает их².

Отрицание целесообразности введения в конституцию так называемых позитивных прав – то есть социально-экономических гарантий или, по-другому, прав на обращение к правительству за помощью, относится исключительно к странам, которые находятся в условиях перехода от социализма к рыночной экономике. Другие государства, особенно западные, находятся в совершенно иных условиях, и, соответственно, наличие в конституционных документах этих стран социально-экономических прав не может каким-либо образом повредить им. Некоторые из этих стран уже имеют рыночную экономику и достигли экономического процветания, но при этом ряд стран не уделяет должного внимания бедным слоям населения; эти государства только выиграют, если в их конституционные доку-

¹ См.: *Санстейн Касс Р.* Против позитивных прав // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 17 – 22. См. также комментарий к статье профессора Санстейна: *Шварц Г.* Экономические и социальные права // Там же. С. 23 – 30.

² См.: *Санстейн Касс Р.* Против позитивных прав // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 17.

менты будут внесены положения о необходимости, к примеру, предоставления населению надлежащего медицинского обслуживания.

Исходя из этого можно сделать один важный и достаточно общий вывод. Часто говорят, что конституция как основной закон должна соответствовать культуре и традициям того народа, который ее принял. В этой точке зрения много справедливого. Но справедлива и противоположная точка зрения. Конституцию можно толковать и как документ, содержащий определенные указания и предписания, как основополагающий документ, с помощью которого нация может добиваться вполне определенных целей.

По мнению Касса Р. Санстейна, если конституция будет включать в свой корпус все основные права и параметры, она рискует превратиться в ничего не значащий клочок бумаги. Если же взгляд на конституцию как на правовой документ с конкретными задачами справедлив (для государств Восточной Европы эти задачи видятся прежде всего в формировании рыночной экономики и гражданского общества), то одной из целей конституции может являться как раз искоренение тех или иных культурно-исторических традиций страны, которые с наибольшей вероятностью могут принести вред народу этой страны в ходе осуществления политических мероприятий. Конституция, следовательно, должна бороться с определенными, наиболее опасными и угрожающими, сторонами жизни своего народа. В этом случае конституция, ставя перед собой конкретные практические задачи, будет опускать упоминание о тех правах, которые в любом случае будут соблюдаться, либо о тех, которые могут, со значительной долей вероятности, нанести ущерб тому или иному национальному проекту. Если сказанное верно, то наличие позитивных прав в конституционных актах, скажем, Соединенных Штатов может быть вполне оправдано, а наличие таких прав в конституциях постсоциалистических стран уже не будет таковым. Ненужность включения социально-экономических прав в текст конституции отнюдь не означает того, что народы Восточной Европы должны быть лишены социально-экономических программ, которые предоставляют необходимую защиту от превратностей свободного рынка.

Независимо от того, являются или не являются права человека универсальными, конституционные права как правовые гарантии универсальными быть не могут. В определенных социальных условиях хорошая конституция опустит упоминание о наличии определенных прав, что в конечном итоге будет восполнено самим обществом, если оно является достаточно справедливым, другими словами, нормальным. Нормальное общество обеспечивает своим членам достаточное количество продуктов пита-

ния, предоставляет им жилище, пытается обеспечить необходимым медицинским обслуживанием; оно заботится о предоставлении своим членам образования, рабочих мест, а также о сохранении окружающей среды.

Если задача конституции – особенно в свете правовых гарантий – состоит в том, чтобы предугадывать появление определенных проблем в текущей политической практике страны и решать их, то, по мнению профессора Санстейна, конституция не обязана гарантировать права, которые являются составной частью нормального общества и не находятся под угрозой уничтожения вследствие политики новых властей данного государства¹.

Так, народы с высокоразвитым чувством частной собственности не нуждаются в специальной конституционной защите прав на предпринимательскую деятельность и частную собственность. В Соединенных Штатах, например, нужда в конституционном закреплении прав участников рыночных отношений невелика в связи с наличием глубокой культурно-исторической традиции уважения к частной собственности и свободному рынку. В странах Восточной Европы, наоборот, конституционным судам имеет смысл предоставлять значительную защиту прав на частную собственность и предпринимательскую деятельность с целью создания предпосылок для рыночной экономики, достижения экономического благосостояния и обеспечения определенного понимания свободы в обществе. Попытки защитить экономические свободы, понимаемые как иммунитет от государственного вмешательства в рыночные отношения и свободное предпринимательство, могут, следовательно, сопровождаться попытками значительно сократить экономические права.

Следует помнить, однако, что не все позитивные права одинаковы. Право на образование, например, скорее подвержено юридическому закреплению, чем право на чистую окружающую среду. Включение других прав относительно безопасно. Профессор Санстейн призывает провести тщательный анализ позитивных прав с целью определения масштаба той угрозы, которую те или иные права представляют созданию рыночной экономики и гражданского общества².

На взгляд Санстейна, существует несколько аргументов против включения позитивных прав в конституции постсоциалистических государств.

¹ См.: *Санстейн Касс Р.* Против позитивных прав // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 18 – 19.

² См.: Там же. С. 19.

Первый аргумент. Правительствам постсоциалистических стран нельзя разрешать вмешиваться в функционирование рыночной экономики. Некоторые позитивные права предусматривают правительственное вмешательство в функционирование свободного рынка в качестве обязательства, закрепленного конституцией. Для стран, которые лишь пытаются создать рыночную экономику, это недопустимо. Так, Конституция Венгрии предоставляет гражданам не только право на равную оплату за равный труд и право на доход, соответствующий количеству и качеству произведенного труда. Из данного положения логически вытекают два противоречащих друг другу следствия.

Следствие первое. В том случае, если за этим положением действительно стоит какой-то смысл, судам придется весьма придирчиво следить за всеми рынками труда с целью обеспечения того, чтобы в результате каждой сделки или найма рабочей силы предоставлялась правильная оплата труда. И правительство, и суды вряд ли справятся с такой задачей. Если же они тем не менее возьмутся инспектировать рынки рабочей силы, то никакие рынки существовать не смогут.

Следствие второе. Данные положения конституции будут игнорироваться – их будут рассматривать как цели и чаяния, не имеющие юридического смысла. Такой подход лучше, чем в первом случае, но в то же время вряд ли желательно иметь юридическую систему, при которой игнорируются конституционные права.

Положения, регламентирующие максимально допустимый рабочий день, оплачиваемый отпуск, оплачиваемый бюллетень по уходу за ребенком и многое подобное, имеют смысл, только если их включать в состав обычных правовых актов, но не в конституцию.

Второй аргумент. Конституция не должна мешать созданию гражданского общества, то есть общества саморегулирующегося, способного самостоятельно регулировать индивидуальные и групповые интересы.

В условиях тоталитарной государственной организации не существовало ни социального, ни правового пространства, где бы могли возникнуть и функционировать какие-либо элементы гражданского общества. Государство и общество были основаны на безраздельном господстве общественной социалистической собственности на орудия труда и средства производства, государственном контроле за производством и потреблением материальных благ, на безусловном подчинении интересов личности интересам общества и государства. Все советские конституции базировались на классовой основе общества, законодательно закрепляли руководя-

щую и направляющую роль единственной политической организации – коммунистической партии как авангарда советского народа. В подобном обществе объективно не могло быть равноправия его членов, а следовательно, отсутствовали условия для возникновения элементов (институтов) гражданского общества.

Важнейшие принципы гражданского общества таковы: а) приоритет прав человека в его взаимоотношениях с обществом и государством; б) свобода человека в экономической, политической, личной и духовной жизни; в) равенство всех форм собственности, свобода предпринимательства и частной инициативы; г) идеологическое многообразие, политический плюрализм и многопартийность; д) открытость гражданского общества и его вовлеченность в мировое сообщество.

В связи с необходимостью создания в постсоциалистических странах свободного рынка и гражданского общества¹ конституция не должна предоставлять государству права по жесткому контролю за частным сектором гражданского общества и свободным рынком. На Западе конституция, как правило, вообще не охватывает частную сферу деятельности, регламентируя в основном деятельность государства. Необходимо делать различие между конституционными обязанностями правительства и конституционными обязанностями частного сектора общества. Постсоциалистические конституции фактически не делают такого различия, возлагая обязанности государства на всех и каждого и предоставляя права всем против всех. Возможно, некоторым из мелких компаний можно позволить платить своим работникам больше положенной нормы за превышение их рабочего дня либо за сокращение отпуска. Возможно, медицинское обслуживание не должно быть бесплатным, особенно для лиц, которые имеют средства, чтобы платить за него. Все эти вопросы должны стать предметом демократического обсуждения, но не конституционно закрепленной нормы.

Третий аргумент. Суды не в состоянии проконтролировать соблюдение многих позитивных прав. Для этого им не хватает необходимых бюрократических структур и инструментов. В качестве примера приведем следующее положение венгерской конституции: «Все, проживающие на территории Республики Венгрия, имеют право на наиболее высокий воз-

¹ О перспективах создания в России гражданского общества см., напр.: *Светова З.* В поисках гражданского общества // Рус. мысль. 1997. 1 – 7 мая; *Третьяков В.* Как заставить феминисток заниматься делом: Местное самоуправление как фундамент гражданского общества // Рос. газ. 2002. 28 нояб. См. также: Материалы Гражданского форума, Москва, 21 – 22 ноября 2001 г. // Правозащитник. М., 2001. № 4.

можный уровень физического здоровья»¹. Как правоохранительные органы должны контролировать соблюдение данного права?

Между тем если на практике невозможно проконтролировать осуществление позитивных прав, то проблема состоит в том, что конституция становится всего лишь клочком бумаги; это, естественно, влечет за собой печальные последствия в плане соблюдения других прав. В том случае, если право на «наиболее высокий возможный уровень физического здоровья» не предусматривает контроль за его осуществлением, возможно, что то же самое касается и свободы слова, и права на защиту гражданами своих интересов в суде. Одно из самых живучих наследий социализма – значительная доля цинизма во всем, что касается правовых документов и, соответственно, конституции, а именно убежденность, что конституция является чисто символом, не имеющим никакого значения в реальной жизни. Это убеждение представляет собой очевидную опасность, а опасностей, которые не являются неизбежными, лучше постараться избежать. С этой целью следует вводить в конституцию лишь те права, исполнение которых можно проконтролировать.

Четвертый аргумент. Многие позитивные права не согласуются с общим стремлением постсоциалистических обществ искоренить в гражданах чувство зависимости от государства и потребность в его поддержке и со стремлением поощрить частную инициативу личности. Уже говорилось, что любое нормальное общество обеспечивает своих членов продуктами питания, жильем и многим другим. Но если позитивные права, предоставляемые государством личности, начинают рассматриваться гражданами как неотъемлемые права, даруемые им государством, это может оказать негативное влияние на личную инициативу и предприимчивость. Такое негативное воздействие наблюдается как на Западе, так и на Востоке. Опасность подобного негативного воздействия ни в коем случае не должна означать отмены ряда программ, которые обеспечивают минимальный прожиточный уровень для неимущих. Но тем не менее в странах Восточной Европы сейчас важно осуществить некий сдвиг в сознании людей, в результате которого люди будут в большей степени рассчитывать на свои собственные силы и собственную предприимчивость. Такой сдвиг в сознании также является частью перехода к рыночной экономике.

Одним из способов достижения этого является отнесение различных социальных гарантий в ведение обычного законодательства, в то время как

¹ Цит по: *Санстейн Касс Р.* Против позитивных прав // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 20.

в конституции будут регламентироваться иные вопросы. В результате этого культурного сдвига будет понятно, что государство является своего рода подпоркой только для тех, кто не в состоянии обеспечивать себя самым необходимым самостоятельно. Конституция, которая наравне с традиционными либеральными правами предоставляет всем без исключения гарантии «справедливой оплаты за труд», по всей видимости, посеет в сознании своих граждан много иллюзий.

Пятый аргумент. Многие позитивные права не влекут за собой никаких позитивных изменений, и это является серьезной проблемой для зарождающегося конституционного строя. Все или почти все позитивные права, внесенные в конституцию, никому никогда жизнь не улучшали. Нет никаких свидетельств того, что включение позитивных прав в конституционные документы улучшило бы жизнь хоть одного человека в материальном отношении. В этом отношении с ними резко контрастируют традиционные либеральные права, включение которых в состав правовых документов имеет большое значение.

Если же позитивные права не улучшают положение дел, то они являются избыточными, а любая избыточность в конституции плоха для народов, стремящихся создать у себя конституционно-правовую культуру, – культуру, составной частью которой является уважение к конституции как к реально действующему документу.

Если все вышеизложенные аргументы справедливы (а установить это может только практика), то трудно поверить, что наличие позитивных прав на самом деле может способствовать улучшению условий жизни в странах Восточной Европы: в то же время весьма вероятно, что присутствие таких прав подорвет перспективы формирования конституционного строя, который предполагает действительную защиту основных прав и свобод личности и в то же время закладывает основы для перехода этих стран к рыночной экономике.

Если конституция хочет включить в свои статьи реально гарантируемые права, она не должна заниматься перечислением всего того, к чему стремится страна. Она должна ограничиться, по большей части, такими правами, которые государство может гарантировать.

Главный вывод профессора Санстейна состоит в следующем. Чем меньше может быть декларировано конституционных прав, тем больше их может быть фактически. Конституция, которая пытается гарантировать все права, присущие нормальному обществу, вынуждена гарантировать колоссальное количество таких прав и, как правило, фактически не гарантиро-

вать ничего. В этом состояла главная проблема социалистических конституций. Если то же самое произойдет с нарождающимися демократиями Восточной Европы, это будет весьма горькая ирония.

§3. Третье поколение прав человека: права коллективные

Поначалу считалось, что равноправие граждан, предоставление гражданских и политических прав без различия по расовому, этническому, языковому и религиозному признакам, гарантии всех личных прав автоматически означают защиту положения и интересов какой-либо общности людей, например народа либо национального меньшинства. Ведь права человека – это права единицы. Однако практика показала, что гарантии всех личных прав лиц, принадлежащих, допустим, к национальному меньшинству, недостаточно для сохранения культурных особенностей данного меньшинства. Так родилась концепция групповых (коллективных) прав – *третье поколение* прав. Окончательно она закрепились с 80-х гг. XX в. Так, среди региональных юридически обязывающих международно-правовых документов, в которых получили закрепление нормы, регламентирующие третье поколение прав, назову Африканскую хартию о правах человека и правах народов (1981), Европейскую рамочную конвенцию по защите национальных меньшинств (1995), Конвенцию государств – участников Содружества Независимых Государств об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (1994). Среди региональных рекомендательных международных документов – Азиатско-Тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов (1988), Тунисская декларация о правах человека и правах народов (1988), Группа принципов по национальным меньшинствам, предложенных Совету Европы Европейской комиссией по содействию демократии через закон (1990).

Вместе с тем права человека – это не права групп, а права отдельных лиц, поэтому международные документы о национальных меньшинствах рассматривают, как правило, проблемы отдельных лиц, принадлежащих к этим меньшинствам. Так, ст. 2 Договора между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в целях обеспечения прав российского меньшинства в Туркменистане и туркменского – в Российской Федерации гласит: «Стороны гарантируют лицам, принадлежащим к меньшинствам, гражданские, политические, социальные, экономические, культурные пра-

ва и свободы в соответствии с общепризнанными нормами международного права в области прав человека и настоящим Договором»¹. То есть коллективные права реализуются через право каждого отдельного человека.

Однако некоторые провозглашаемые коллективные права не так-то просто, если вообще возможно, свести к правам индивидуальным. Одна из очевидных проблем состоит в том, что «право народов» (в современной его интерпретации) никак не может быть сведено к индивидуальным правам и свободам граждан. Более того, никем не доказано, что в национальном государстве свобода и счастье его граждан обеспечиваются лучше, чем в многонациональной империи. Таким образом, может случиться, что применение этого принципа поставит «волю масс» выше суверенитета и свободы личности.

Человечество напряженно ищет выход из создавшегося тупика – и пока не находит.

К правам человека третьего поколения следует отнести и права женщин.

Последние несколько десятилетий прошли под знаком небывалого доселе в истории человечества интереса к проблемам женщин. Особенно этот интерес заметен на Западе, и это вполне понятно: именно европейские страны можно назвать «колыбелью» феминизма и именно это движение стало своего рода «катализатором» рефлексии общества по поводу социальной роли женщины.

В самом деле, «декларации независимости», которые то и дело приходится слышать из уст представительниц слабого пола, заставляют задуматься не только отдельно взятых мужчин – мужей, друзей, отцов, но и целые «мужские сообщества»: правительства, международные организации, церковь. Речь идет не столько о лирической задумчивости, сколько о понятной обеспокоенности действительным изменением роли женщины в современном мире, которое требует какой-то реакции, осмысления.

Женщины, уже не довольствуясь веками принадлежавшим им местом у семейного очага, вышли на арену общественной жизни и заявили о себе как о самостоятельной силе современной цивилизации. С этим трудно спорить, потому что их профессиональные качества во многих случаях не уступают, а чем-то и превосходят профессиональные качества мужчин, в частности в интеллектуальной сфере.

¹ Договор о сотрудничестве в целях обеспечения прав российского меньшинства в Туркменистане и туркменского – в Российской Федерации (Москва, 18 мая 1995 г.) // Бюл. междунар. договоров. 1997. № 10.

Всеобщая декларация прав человека провозгласила: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами ... без какого бы то ни было различия ... в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии...» (ст. 2)¹; «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3)²; «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации... и от какого то ни было подстрекательства к дискриминации» (ст. 7)³.

Таким образом, действующее международное право, регламентирующее права человека, основано на концепции всеобщего равенства. Концепция равенства означает нечто значительно большее, чем одинаковое обращение со всеми людьми. Одинаковое обращение по отношению к людям, находящимся в неравном положении, будет способствовать скорее сохранению, чем искоренению несправедливости. Подлинного равенства можно добиться лишь посредством усилий, направленных на изучение и исправление такого положения. Именно эта, более широкая, концепция равенства стала основополагающим принципом и конечной целью в борьбе за признание и обеспечение прав человека вообще и женщин в частности.

Организация Объединенных Наций всегда заявляла, что права женщин являются основополагающими, что женщинам необходимо гарантировать полное и равноправное участие во всех сферах политической, гражданской, экономической, социальной и культурной жизни и что ликвидация всех форм дискриминации, связанной с половой принадлежностью, является одной из первоочередных задач международного сообщества. Эта позиция стала основой для ряда инициатив в области улучшения положения женщин⁴, с которыми выступали на протяжении ряда лет органы, учрежденные согласно Уставу ООН и другим международным документам.

Дополнительные средства защиты прав женщин были сочтены необходимыми, поскольку тот факт, что они (женщины) являются частью чело-

¹ Всеобщая декларация прав человека: [Принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 84.

² Там же. С. 85.

³ Там же.

⁴ См.: *Бутрос-Гали Б.* Организация Объединенных Наций и права человека. М., 1995.

вечества, оказался недостаточным для обеспечения женщинам защиты их прав.

Еще в 1946 г. ЭКОСОС была учреждена Комиссия по положению женщин. Она занимается подготовкой докладов и рекомендаций Совету, которые касаются поощрения прав женщин в политической, экономической, гражданской, социальной и учебной областях, а также разработкой рекомендаций и предложений о принятии мер в отношении неотложных проблем в области прав женщин с целью осуществления принципа равноправия женщин и мужчин. В 1972 г. Генеральный секретарь ООН просил Комиссию выяснить мнения государств – членов ООН относительно возможного договора о правах женщин. В 1974 г. Комиссия по положению женщин приступила к разработке конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Работе этой Комиссии способствовали итоги Всемирной конференции в рамках Международного года женщин, которая состоялась в 1975 г. в Мехико. На этой Конференции был принят план действий, в котором отмечалась необходимость уделить первоочередное внимание разработке и принятию конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также эффективным методам ее выполнения.

Такая конвенция была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 г. В 1981 г., после того как были получены первые 20 ратификационных грамот, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин вступила в силу и был учрежден Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Задачей его является наблюдение за осуществлением положений Конвенции государствами-участниками.

В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин излагаются в юридически императивной форме согласованные на международном уровне принципы обоснования прав женщин, которые применимы ко всем женщинам во всех областях. Основопологающей правовой нормой Конвенции является запрещение всех форм дискриминации в отношении женщин. Осуществление этой нормы не может быть обеспечено лишь посредством принятия нейтральных с точки зрения статуса мужчин и женщин законов. Помимо требования о том, чтобы женщинам предоставлялись равные по сравнению с мужчинами права, в Конвенции предписывается также принятие определенных мер для обеспечения того, чтобы повсюду женщины могли пользоваться признанными за ними правами.

Зачем нужна отдельная Конвенция о защите прав женщин? В преамбуле Конвенции поясняется, что, несмотря на принятие целого ряда дого-

воров, женщины по-прежнему не имеют равных с мужчинами прав. Несмотря на то что Международный билль о правах человека, которым называют по совокупности три международных договора: Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, а также два факультативных протокола к нему, закрепляет совокупность прав, которыми могут пользоваться все люди, включая женщин, дискриминация в отношении женщин по-прежнему сохраняется во всех странах.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была принята с целью усиления положений существовавших международных договоров. В ней определяются конкретные сферы дискриминации женщин, например политические права; брак и семья; занятость. В этих и других областях Конвенция устанавливает конкретные цели и меры, которые надлежит принимать для содействия созданию гармоничного общества, в котором женщины пользуются такими же правами, что и мужчины, и, таким образом, в полной мере реализуют гарантированные права человека.

Даваемое в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин определение дискриминации в отношении женщин изложено подробнее, чем определения, содержащиеся в других документах с более широкой сферой действия. Конвенция запрещает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области. Важность такого определения – в том, что государства, которые ратифицировали Конвенцию, должны оценивать результаты своих мер с точки зрения прогресса в предупреждении дискриминации. Тем не менее неравенство может сохраняться на практике, несмотря на наличие законов и правил, призванных гарантировать равенство по закону. Поэтому государствам – участникам Конвенции предлагается принять специальные меры к установлению фактического равенства и в то же время обеспечить, чтобы эти меры не были дискриминационными. Эти меры должны быть отменены, как только цель равенства возможностей и равноправного отношения будет достигнута.

Государства-участники обязуются принять образовательные программы, направленные на искоренение предрассудков и стереотипов, свя-

занных с половой принадлежностью, и принять другие меры к ликвидации практики, которая наносит ущерб женщинам или ставит их в худшее положение по сравнению с мужчинами.

С 1986 г. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин вырабатывает общие рекомендации по таким вопросам, как равная оплата труда, равноправие для женщин-инвалидов, ликвидация практики повреждения половых органов, и по другим вопросам, касающимся прав женщин. Многие из этих рекомендаций были чисто формальными, но в последние годы Комитет стал принимать более конкретные «общие рекомендации» по примеру комитетов, учрежденных согласно Международному пакту о гражданских и политических правах и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Например, в своей общей рекомендации по проблеме насилия в отношении женщин он объявил, что насилие, связанное с половой принадлежностью, представляет собой форму дискриминации, которая может нарушать конкретные положения Конвенции независимо от того, упоминается ли о ней прямо в этих положениях или нет. И наконец, в 1991 г. Комитет решил проводить тематические чтения по примеру Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и Комитета по правам ребенка.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин расположен в Нью-Йорке, состоит из 23 независимых экспертов, избираемых государствами-участниками из числа своих граждан. На сегодняшний день в его составе исключительно женщины.

В настоящее время Комитет уполномочен рассматривать только доклады, представляемые государствами-участниками. В соответствии с пожеланием участников Всемирной конференции по правам человека, проходившей в 1993 г. в Вене, в 1999 г. был открыт для подписания Факультативный протокол к Конвенции о дискриминации женщин, который уполномочивает Комитет принимать сообщения от отдельных лиц. Россия его еще не ратифицировала, но подписала в мае 2001 г.

В Декларации, принятой по итогам работы Всемирной конференции по правам человека 1993 г., отмечается, что дискриминация и насилие являются повседневным уделом многих женщин и что девочки относятся к числу тех, кто наиболее уязвим в плане нарушения прав человека во многих регионах мира.

Благодаря усилиям по освещению реального положения женщин в мире были получены вызывающие тревогу статистические данные об экономическом и социальном неравенстве мужчин и женщин. В мировом

масштабе заработная плата женщин на 30 – 40 % меньше, чем у мужчин, выполняющих ту же работу. Женщины занимают 10 – 20 % управленческих и административных постов во всем мире и менее 20 % рабочих мест на производстве. Среди глав государств женщины составляют менее 5 %. Если бы в системе национальных учетов неоплачиваемая работа женщин по дому и в семье рассматривалась в качестве одного из видов производственной деятельности, то общий объем производства увеличился бы на 25 – 30 %.

По-прежнему большинство женщин работают в тех сферах, которые традиционно считаются женскими. Это медсестры, продавцы, секретарши и воспитательницы детских садов. Достаточно неожиданный прогресс в борьбе за равные условия труда зафиксирован в Дании. Здесь комиссия по налоговому спорам фактически уравнила в правах девиц с желтым билетом и ремесленника, купившего новый станок. Жрицы любви в Дании отныне получают право списать с налогов стоимость операции по увеличению размеров груди. Эксперты посчитали, что грудь является рабочим инструментом, а расходы по уходу за таковыми по датским законам списываются с налогов.

Ответная реакция на победный марш эмансипации по Европе не заставила ждать. В Финляндии пресса уже во всеуслышание говорит о недостаточной социальной защищенности сильного пола. Мужчины, по статистике, чаще оказываются вне общества, умирают не по естественным причинам, теряют связь с детьми после развода.

Всемирная правозащитная организация «Международная амнистия», объявив в марте 2004 г. о начале международной кампании «Остановим насилие в отношении женщин», выделила следующие «болевы точки» прав женщин. Были названы следующие проблемы: а) насилие в отношении женщин, включая домашнее насилие, сексуальное насилие; б) женщины и война (на 1 января 2003 г. в мире было зафиксировано 34 общинных, этнических, политических и/или международных вооруженных конфликтов; в ходе этих конфликтов пострадали миллионы женщин и детей; 80 % всех беженцев – женщины и дети; торговля женщинами и девочками отмечена в 85 % в зоне протекания конфликта); в) варварские обычаи (например, увечье женских гениталий); г) насилие в семье и ответственность государства; д) женщины и ВИЧ/СПИД (как следствие сексуального насилия)¹.

¹ См. материалы «Междунар. амнистии» (<http://www.amnesty.org.ru/rus/373-19032004-digest-rus>; <http://www.amnesty.org.ru/rus/svaw-report-index-rus>)

«Международной амнистией» отмечается, что насилие в отношении женщин имеет место во всех сферах жизнедеятельности, включая работу и семью, но факты насилия в отношении женщин в большинстве случаев остаются тайной. К молчанию женщин подталкивают различные причины, в том числе страх мести, недостаток финансовых средств, эмоциональная зависимость, беспокойство за детей, а также отсутствие возможности добиться возмещения ущерба. Лишь в немногих странах сотрудники правоохранительных и судебных органов, а также медицинские работники проходят специальную подготовку для работы с жертвами изнасилования.

Законодательство некоторых государств вообще не предполагает наказания за насилие в отношении женщин. В других государствах наказание предусмотрено лишь за некоторые формы насилия, в то время как остальные считаются допустимыми. Однако, даже имея необходимые законы, государства часто не в состоянии осуществлять их в полной мере.

В 2003 г. как минимум в 54 странах мира действовали дискриминационные по отношению к женщинам законы.

В 79 странах законы против насилия в семье либо отсутствуют, либо о них ничего не известно.

Анализ, проведенный «Международной амнистией», показал, что изнасилование в браке признается преступлением лишь в 51 стране мира.

Лишь в 16 странах действующее законодательство отдельно классифицирует преступления, связанные с сексуальной агрессией, и только в трех (Бангладеш, Швеция и США) насилие в отношении женщин выделяется в отдельную категорию преступлений.

В Боливии, Камеруне, Коста-Рике, Эфиопии, Ливане, Перу, Румынии, Уругвае и Венесуэле, согласно уголовно-исполнительному кодексу, насильник может избежать наказания, если предложит жертве замужество и добьется ее согласия.

Так называемые «обстоятельства чести» освобождают от ответственности, полностью или частично, за некоторые уголовные преступления в отношении женщин в Перу, Бангладеш, Аргентине, Эквадоре, Египте, Гватемале, Иране, Израиле, Иордании, Сирии, Ливане, Турции и Венесуэле.

Проблема насилия в отношении женщин до сих пор не получила должной оценки и необходимого разрешения.

Наиболее ярко насилие в отношении женщин выражается в таких формах, как принуждение к сожителству и проституции, изнасилование, бытовое насилие и убийство на почве алкоголизма, наркомании, садизма,

систематическое избиение и психологическое насилие. Почти половине всех особо жестоких бытовых убийств предшествует длительная конфликтная ситуация в семье.

Что такое домашнее насилие?

Домашнее насилие – это система поведения, целью которого является достижение власти и контроля в семейных отношениях, контроля над близким человеком.

Избиение – далеко не единственная форма насилия. Оскорбления, запугивания, угрозы, принудительные сексуальные отношения, экономическая зависимость также являются частью насильственных взаимоотношений.

К сожалению, насилие в отношении женщин существует повсеместно. Это язва, которая разъедает каждое общество, каждую страну мира. В 65 % семей кто-то подвергается насилию. От бытового насилия пострадать может любой, но в большинстве случаев от него страдают женщины и дети. Насилие случается в семьях богатых и бедных, семьях любой расы и национальности, в каждом городе и каждой стране.

Все пары иногда спорят. Иногда в споре мы выясняем свои отношения. Тем не менее любая форма насилия, запугивания и агрессивности неприемлема. Однако из опросов следует, что только на тридцать пятый раз жертва насилия обращается за помощью.

В 2002 – 2003 гг. социологи Ирина Горшкова и Ирина Шурыгина провели исследование в нескольких регионах России по поводу распространения насилия в семье, в частности насилия против женщин; результаты были представлены в фонде Горбачева. Оказалось, что более 70 % замужних женщин испытывают при общении с мужем такие чувства, как напряжение, тревога, бессилие, неуверенность в себе и зависимость. Каждая пятая женщина при общении с мужем испытывает чувство безысходности; каждая седьмая – страх; каждая восьмая – несправие. Более половины женщин говорят о том, что их мужья унижают или пытаются унижить, оскорбить, применяют запреты и угрозы. Мужчины тоже испытывают в семье некоторый дискомфорт, но, по данным исследований, значительно реже. Это свидетельствует о прямом нарушении человеческих прав. Если один человек при общении с другим испытывает такие чувства, значит, покушаются на его человеческое достоинство. Между тем люди часто счи-

тают такое положение вещей обычным делом: как-нибудь справимся, если не справимся – переживем¹.

Развод, разрыв не лучший выход. Но право на восстановление справедливости у человека должно быть. У нас же пока не приживается понимание, что семья – это тоже область правовых отношений. И это могло бы быть элементом договора (брачного контракта) наряду с вопросами имущественными.

Еще в начале 90-х гг. XX в. россияне не понимали слов «брачный контракт». И даже обижались, когда им говорили, что это полезно, считали его свидетельством меркантильности, недостатка любви друг к другу и недоверия. Сегодня брачных контрактов стала больше, но этому все-таки мешает психологическая установка на то, что семейные отношения нельзя описать словами «договор» и «контракт». Например, во время исследования в Москве и в Праге было установлено, что в Праге семей-контрактов 60 %, а в Москве всего 5 – 6 %. Большая часть москвичей (около 60 %) написали, что у них семья равноправная, и треть – традиционная. Россияне по-прежнему не понимают, каким образом можно строить семью на договорных основаниях². Брачные договоры у нас заключают люди состоятельные, где один из супругов занимается бизнесом. Рабочие, интеллигенты и прочие социальные слои и прослойки этим пренебрегают.

Специалисты, занимающиеся вопросами семьи, считают, что проблема семейного насилия носит сегодня масштабы национального бедствия. По статистике, каждый час в России под крышей собственного дома погибает женщина. А это значит, что остаются сиротами дети и безутешными – родители жертвы.

«...Каждая несчастливая семья несчастлива по-своему»³, – это еще Лев Толстой сказал. Но он же и живописал: «Жена не выходила из своих комнат, мужа третий день не было дома, Дети бегали по всему дому, как потерянные; англичанка поссорилась с экономкой и написала записку приятельнице, прося приискать ей новое место; повар ушел еще вчера со двора, во время обеда; черная кухарка и кучер просили расчета»⁴. Примени-

¹ См.: Насилие мужей против жен: данные общероссийского социологического исследования: Электрон. текстовые дан. // <http://www.owl.ru/content/wom-plus/p52797.shtml>

² См.: *Берновская Е.* Неровный брак: карьера интересует российских женщин не меньше замужества // Рос. газ. 2004. 26 февр.

³ *Толстой Л. Н.* Анна Каренина // *Толстой Л. Н.* Соб. соч. В 22 т. Т. 8. М., 1981. С. 7.

⁴ Там же.

тельно к нашей жизни это будет выглядеть так: жена плачет и залечивает синяки, ее благоверный где-то пьет с приятелями и приятельницами, дочка отпросилась ночевать к подруге, а сын в подворотне с ровесниками глушит пиво и курит всякую дрянь. И это – в лучшем случае.

Говоря о домашнем насилии, не следует забывать и такой аспект. Исследования показали, что дети в возрасте 5 – 12 лет, являющиеся свидетелями насилия отца над матерью, часто страдают от всевозможных поведенческих проблем. Кроме того, они начинают считать насилие правильным способом разрешения конфликтов, оправдывают жестокость как способ завоевания уважения в отношениях. А как часто семейные проблемы становятся причиной безнадзорности, детской проституции, наркомании и других социальных бед!

Когда домашнему насилию подвергается ребенок, то его отношение к миру существенно меняется. По мировой статистике, девочки из семей, где был жестокий отец, когда вырастают и создают свою семью, отдают предпочтение, как правило, жестокому, деспотичному мужчине. Печальный опыт вновь повторяется. Таким образом, девочки автоматически делают ставку на потенциального насильника, а сами впоследствии оказываются жертвами супруга. Мальчики, несмотря на то что они плакали и защищали маму, сами впоследствии могут оказаться деспотами. Это не только мировой опыт, но и опыт специалистов кризисного центра. Насилие – это нарушение личностных границ. Когда эти границы уже кто-то нарушал (например, в детстве), женщине кажется, что это норма. Чтобы изменить это, нужно изменить собственное мироощущение, ощущение собственной личности и собственного тела. Об этом нужно говорить еще в школе. Девочка должна уметь говорить «нет», иметь чувство дистанции, говорить «мне неприятно». А у нас и для женщины порой это невозможное дело, и ей не приходит в голову, что по такому поводу можно куда-то обратиться. Ей кажется, что это грубое, но интимное дело. Она думает: так и должно быть – боится, что, если она вдруг куда-то обратится, ее могут избить, оскорбить, унижить и даже убить. Милиция может предложить завести уголовное дело, но, пока женщина вынуждена оставаться в семье вместе с дебоширом, ее никто не может защитить. На Западе на этот случай, в отличие от России, предусмотрены механизмы защиты.

Итак, явление насилия в отношении женщин проявляется в самых разных формах, и домашнее насилие – это только одна из форм. В то же время домашнее насилие зачастую не воспринимается в качестве общественно значимой проблемы; нередко и самими женщинами оно не вос-

принимается как проблема. Более того, домашнее насилие не всегда рассматривают в качестве проблемы, сопряженной с правами человека.

Права и свободы женщин, которые попираются в случае актов насилия в отношении женщин, включают:

- право на жизнь;
- право не подвергаться пыткам либо жестокому, бесчеловечному или унижающему обращению или наказанию;
- право на равную защиту, согласно нормам гуманитарного права, в ходе международного или гражданского конфликта;
- право на свободу и безопасность личности;
- право на равную защиту со стороны закона;
- право на равенство в семье;
- право на наивысший достижимый стандарт физического и психического здоровья;
- право на справедливые и благоприятные условия труда.

Считается, что насилие над женщинами – личное дело тех, кого оно касается. Государство не должно вмешиваться, и его попытки остановить насилие ни к чему не приведут. Но следует помнить, что международное сообщество четко определило, что насилие над женщинами является вопросом нарушения прав человека, подразумевающим государственную ответственность.

Благодаря активным действиям международных организаций (прежде всего женских) за последние 15 лет существенно расширились представления о соблюдении прав человека. Соответственно изменились представления об ответственности государства за насилие в семье. Раньше считалось, что государство ответственно только за деятельность своих органов власти (например, за соблюдение прав заключенных), но не за действия частных лиц. Сегодня применяется принцип «соучастия»: систематическая неспособность государства предотвратить или пресечь нарушения прав человека, в том числе в частной сфере, делает его ответственным перед международным сообществом. Так, «Международная амнистия» отстаивает принцип должной добросовестности: в случаях домашнего насилия государство должно нести ответственность за то, что оно не проявило должной добросовестности в деле предотвращения либо наказания виновных в таком насилии и, таким образом, не выполнило взятых на себя обязательств (иными словами, государство должно нести полную ответствен-

ность за недопустимое бездействие либо недобросовестные, неполноценные усилия в таких вопросах)¹.

Отсутствие соответствующего законодательства, неэффективная работа правоохранительных органов, неполнота государственной статистики не позволяют реально оценить масштабы такого явления, как проституция. Неадекватная морально-нравственная оценка такого явления, особенно в СМИ, ведет к росту числа женщин, занимающихся проституцией, несмотря на ее очевидную безнравственность.

Как показывают исследования, российские женщины попадают в сексуальное рабство из-за падения семейных ценностей. 16 апреля 2004 г. в Москве состоялась презентация исследования «Вывоз женщин и девочек из России с целью сексуальной эксплуатации», цель которого – показать действие социальных механизмов, позволяющих эксплуатировать людей, и найти противодействие этим механизмам, а также выработать модели безопасного поведения, которые помогли бы женщинам избежать опасности оказаться в ситуации сексуальной эксплуатации. Исследование показало, что российские женщины попадают в подобные ситуации не только из-за бедности и авантюризма, но и из-за падения семейных ценностей, желания заработать на квартиру, а также по социально-демографическим причинам (например, надеясь выйти замуж за иностранца). Как сообщил на заседании круглого стола, посвященном презентации исследования, член межведомственной рабочей группы по разработке законопроекта «О противодействии торговле людьми» Борис Гаврилов, наибольшее число российских девушек направляют в Объединенные Арабские Эмираты, Таиланд, Грецию, Турцию, а также в европейские государства и США. По неофициальным данным, ежегодно от 700 тыс. до 2 млн женщин во всем мире вывозятся за границу с целью сексуальной эксплуатации. Через Россию пролегают транзитные пути по вывозу девушек из Средней Азии. Почти никому из побывавших в сексуальном рабстве не удастся вернуться домой. Однако сегодня у России уже есть опыт успешного расследования ряда уголовных дел, связанных с торговлей несовершеннолетними. Только за 2003 г. 24 торговца людьми были приговорены к лишению свободы сроком от 9 лет.

О том, как работает механизм интерзнакомств, рассказала читателям еженедельника «Союз "Беларусь – Россия"» Людмила Кусливая. Типична

¹ Понятие должной добросовестности (due diligence) до сих пор остается недостаточно освоенным и используемым на практике. Несмотря на это, «Международная амнистия» уже неоднократно активно использовала его в своих кампаниях.

ситуация, в которую попала наша соотечественница Ольга из Витебской области. Своей школьной подруге она написала, что ее муж, немец, оказался владельцем ночного клуба, попросту борделя, в котором заставил работать Ольгу. За отказ обслуживать клиентов избивает. Из дому выходить не разрешает, денег не дает. Но даже в полицию Ольга обратиться не может – документы сразу после регистрации брака муж-сутенер у нее забрал¹.

Почему же случаются эти драмы? Попробуем проследить цепочку «агентство интерзнакомств – брак – положение жены-иностранки».

Почему наши девушки и дамы в начале 1990-х гг. возжелали непременно заграничных мужей? По мнению социологов, женщины хотят видеть в спутнике жизни такого человека, доходы которого позволяют содержать жену и детей, который имеет собственное жилье, алкоголь употребляет только «по праздникам» (чтобы не употреблял совсем, похоже, уже и не мечтают). Ну не слишком, прямо скажем, завышенные требования! Но из каждых 10 отечественных мужчин им соответствуют... полтора человека. Из 10 западных – 8. К тому же иностранцы охотно женятся на женщинах с одним ребенком и даже с двумя детьми. Вот наши дамы и ринулись ловить удачу, когда такая возможность стала доступной. И начались брачные игры! Многочисленные службы знакомств и брачные агентства, расплодившиеся, как грибы после дождя, принялись на женской мечте деньги зарабатывать. На ниве брачных знакомств трудятся сегодня около 600 зарубежных и 200 отечественных агентств. Результат их деятельности впечатляет: за последние 10 лет около 150 тыс. россиянок вышли «замуж за границу». Только в 2002 г. 75 тыс. женщин выехали за рубеж по «визам невест». Десятки тысяч женщин из Украины, Молдовы и других стран СНГ также сменили место жительства на дальнее зарубежье. В Беларуси ежегодно вступаю в брачный союз с иностранцами около 400 женщин. Еще больше таких браков регистрируется за рубежом, куда уезжают наши невесты.

Далеко не все брачные агентства ставят целью этих женщин осчастливить мужем-миллионером. Точнее, ни одно из них такой цепи не ставит. А вот заработать на «поставке» невест желающих хватает. Причем руководствуются, похоже, пресловутым постулатом «деньги не пахнут». Во всяком случае, зарубежные «свахи» не утруждают себя элементарной проверкой своих клиентов-мужчин. А многие из них, как отмечается в исследовании,

¹ Кусливая Л. Одинокий убийца желает познакомиться // Союз «Беларусь – Россия». 2003. 17 апр.

довании, проведенном недавно в США, «считаются социально или физически непривлекательными в своей культуре». Среди них нередко попадаются люди с опытом домашнего насилия, уголовным прошлым, психически неуравновешенные личности и откровенные психопаты. Да и вообще среди женихов, а это обычно 40 – 60-летние провинциальные иммигранты всех мастей и чернокожие американцы, много неудачников и маргиналов. Более того, достаточно распространена практика рассылки брачных каталогов со славянскими невестами, например... в тюрьмы. Своим клиенткам агентства сообщать об этих деталях, конечно, не удосуживаются. В итоге агентства зарабатывают деньги – доходы 200 американских фирм, с помощью которых ежегодно заключают брак до 5 тыс. славянских женщин, исчисляются миллионами долларов. А осчастливленная новобрачная запросто может получить мужа-уголовника или клиента психбольницы. Еще одно важное обстоятельство, которое взяли на вооружение брачные агентства. Законы большинства европейских стран гласят: жена-иностранка должна состоять в браке не менее 4 лет, чтобы получить свой собственный вид на жительство. И эти годы она в полной зависимости от мужа. А это значит, что он может использовать ее по своему усмотрению в качестве жены, домработницы или... проститутки. Да, совершенно безнаказанно муж может принуждать жену-иностранку заниматься проституцией. Законы ряда европейских стран позволяют «забугорной» жене работать на ниве секс-услуг. А добровольно или по принуждению она это делает – обычно никто не разбирается. За эту возможность ухватились секс-торговцы и брачные агентства, наладившие весьма прибыльный бизнес на поставке славянских жен. «Женихи» получают вознаграждение от агентств за «женитьбу» на иностранке. А юридически оформленный брак дает возможность практически безнаказанно принуждать этих женщин заниматься проституцией, как это делает муж-сутенер Ольги, о которой рассказано выше. По оценкам специалистов, одна подневольная проститутка может приносить своему хозяину до 7 – 10 тыс. долларов. И быть при этом, повторяю, совершенно бесправной в чужой стране...

Что касается тружеников брачного бизнеса, то это, на взгляд журналистки Л. Кусливой, «очень разношерстная и очень непрофессиональная публика. Обратившись в несколько минских агентств, я выслушала заверения, что у них работают "сильные специалисты", которые запросто, ну вот сию минуту, найдут "обалденного мужчину" для любой дамы от 18 до 90 лет. Только деньги несите и, кстати, немалые... Вопрос о профессиональной подготовке "специалистов" вызвал недоумение: "Какая еще нужна

подготовка?" – и ссылки на их богатый жизненный опыт. Есть среди них и бодрые пенсионерки, и сокращенные заводские инженеры, и дамочки, работающие на разных работах, совмещая их с матримониальными хлопотами, и ушлые ребята-студенты, которые запускают в Интернет объявления потенциальных невест. Нет только действительно специалистов в области семейных отношений»¹.

В феврале 2004 г. в Москве прошел Международный конгресс «Российская семья», где отмечались интересные перемены, которые происходят сегодня с институтом брака. Корреспондент «Российской газеты» беседовал с социологом, директором общественно-политического центра при фонде Горбачева Ольгой Здравомысловой².

Семья – институт чрезвычайно консервативный, изменений в ней происходит очень мало. Главным изменением, которое произошло в российской семье за последнее время, О. Здравомыслова называет изменившуюся позицию женщины. Ее все возрастающую общественную и профессиональную активность называют иногда «тихой революцией XX века».

В России сейчас особое значение приобрела ценность социального успеха. Причем не только для мужчин, но и для женщин. Такой ценности при советской власти не было. Были, конечно, люди, делавшие карьеру и чего-то достигшие, но тип человека, ориентированного на успех, представлялся отрицательным. Сейчас он норма. Появились женщины, которые сознательно хотят добиться успеха в обществе и личного успеха. Но при этом ни они сами, ни будущие их супруги пока не готовы принять, что жена будет слишком много времени уделять не просто работе, а своему карьерному росту и публичной роли в обществе.

Женщинам становятся неинтересны традиционные сюжеты: выйти за богатого мужа и иметь полный комфорт. Преобладают женщины, которые хотят быть организаторами своей жизни, с очень высокой ценностью личной независимости. Они не готовы жертвовать своими достижениями ради семьи. Но при этом страдают от одиночества. Это основное противоречие женщин молодого поколения. И этой линии еще предстоит быть в обществе линией напряжения. Вернуть все обратно не удастся, а двигаться вперед сложно.

¹ Кусливая Л. Одинокий убийца желает познакомиться // Союз «Беларусь – Россия». 2003. 17 апр.

² Берновская Е. Неровный брак: карьера интересует российских женщин не меньше замужества // Рос. газ. 2004. 26 февр.

Сравнительный анализ с европейскими странами показывает, что число неудовлетворенных браком у нас гораздо больше, чем в среднем в Европе. Причем женщины не удовлетворены гораздо больше, чем мужчины. Эта проблема, загнанная внутрь, – подводная мина.

«А разве нет тенденции возвращения женщин в семью, усталости от чрезмерной ответственности?» – задает вопрос О. Здравомысловой журналист Е. Берновская. И следует ответ: «До 1991 года только пять процентов женщин отвечали положительно на вопрос "Вы хотели бы не работать, если муж будет вас обеспечивать?". В начале девяностых это число выросло до тридцати, а потом и сорока процентов. Женщины говорили, что они с удовольствием занялись бы семьей. Но очень скоро стало ясно, что все не так просто. Женщины по-прежнему стремятся получить высшее образование, реализоваться. А если некоторые и хотят быть домохозяйками, то не на всю жизнь, а лишь на время воспитания маленьких детей. Жизнь профессионально занятых женщин гораздо интереснее, чем домохозяек. Так что в идеальном варианте женщина должна иметь выбор. Как и мужчина. Кстати, есть мужчины, которые не хотели бы работать, по данным исследований их около десяти процентов. Они хотели бы сидеть дома, пока жена работает. У них тоже должно быть право выбора»¹.

Если обратиться к опыту стран, к числу которых мы относимся, – с высоким процентом женской занятости и высоким уровнем женского образования, можно четко проследить следующую тенденцию: женщины, относящиеся к среднему классу или близкие к нему, сначала получают образование, стараются встать на ноги и только потом решаются строить семью. Часто у них бывают так называемые пробные браки. Потом такой брак или превращается в постоянный, или отношения распадаются.

В 1998 г. среднее специальное и высшее образование имели 63 % работающих женщин и всего 49 % работающих мужчин². При этом, согласно переписи 2002 г., численность женского населения в России составляет 53,5 %.

Однако у повальной образованности женщин в России есть и теневая сторона. Вероятность того, что женщины с дипломами, и тем более с учеными степенями, останутся бездетными, вдвое выше, чем у домохозяек, целиком сосредоточившихся на семье. Статистика рождаемости говорит,

¹ Берновская Е. Неровный брак: карьера интересует российских женщин не меньше замужества // Рос. газ. 2004. 26 февр.

² Козырева А. Между нами, женщинами, говоря // Рос. газ. 2000. 16 нояб.

что более образованные женщины рожают первенца в среднем в 29 лет, то есть на 5 лет позже, чем женщины с менее высокой квалификацией.

Интересно, что в России женщин-ученых больше, чем где-либо в мире. Феминизация образования и науки в нашей стране – свершившийся факт. Если сравнить Россию с другими странами, то доля прекрасной половины человечества среди преподавателей вузов и ученых у нас – самая большая в мире. Среди ученых в США 36 % составляют женщины, в Канаде их 31 %, в Швеции – 29, во Франции – 28, в Великобритании – 23, в Германии – 20 %. Россия на общем фоне выглядит страной, показывающей другим пример гендерного равенства. Так, доля российских женщин среди кандидатов наук составляет около 30 %, а среди докторов – около 15 %¹.

В вузах эти показатели еще выше: 32 % кандидатов наук и около 20 % докторов наук – женщины. Всего в 2002 г., по данным статистического сборника «Наука России в цифрах», из 273 тыс. преподавателей и профессоров вузов 137 тыс. (то есть больше половины) составляли женщины. Конечно, женское лицо российской науки – следствие не столько эмансипации, сколько потери престижа научного знания в нашей стране. Женщины просто заняли вакантные места мужчин, которые либо уехали за границу, либо предпочли науке и преподаванию более высокооплачиваемую работу.

Вполне объяснимо, что среди академиков и членов-корреспондентов РАН представительниц прекрасного пола совсем немного: 1,5 и 2 % соответственно. При явном преобладании женщин – специалистов с высшим и средним специальным образованием их доля среди руководителей предприятий незначительна. Среди руководителей хозяйственных органов удельный вес женщин в 1995 г. составлял 8 – 11 %, их заместителей – 8 %, а в ряде отраслей (строительство, транспорт) – менее 1 %. А сколько в России женщин-министров? Женщин-сенаторов? С каждым годом все меньше женщин приходит во властные структуры. На парламентских выборах 1999 г. ни одно избирательное движение с «женским лицом» не добилось успеха. В Государственную думу прошли лишь 34 женщины (7,7 % депутатов); они получили на 11 мандатов меньше, чем в 1995 г. (Говорят, что даже в парламенте Пакистана 40 % – женщины.) В Госдуме созыва 2003 г. – 43 женщины. Всего же на высших государственных должностях женщин в России около 0,1 %. Вот такое получается равноправие. И это

¹ Образованные и одинокие // Рос. науч. газ. 2003. 7 мая.

при том, что в Конституции РФ записано: «Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Считается, что политика – арена мужчин. Но иногда сюда вторгаются женщины – волевые и умные. Старомодное представление об уделе женщины, очерченном «тремя К» (Kinder, Küche, Kirche – дети, кухня, церковь), понемногу уходит в прошлое. Голда Меир, Индира Ганди, Маргарет Тэтчер – ограничимся этими именами. Раиса Горбачева или Хиллари Клинтон известны как «сильные жены». В свое время о супружеской паре Клинтонов ходил такой анекдот: «Подъезжают Хиллари и Билл к бензозаправке и встречают там одноклассника Хиллари. Клинтон говорит жене: "Ты могла бы быть женой заправщика". Она отвечает: "Нет, это он мог бы стать президентом"».

Отражением глубинных изменений места женщины в современном обществе стала дискуссия о женском священнослужении¹. За последние несколько лет доступ женщин к рукоположенному служению в Церкви все больше и больше становится предметом для рассмотрения.

В настоящее время проблема женского священства вышла за пределы внутрицерковной дискуссии. Защитники прав женщин делают акцент на понятиях «равенство» и «справедливость», подчеркивая, что современное западное общество давно ушло от патриархальных времен, когда женщина была безропотна и покорна, а также ссылаются на конституционные права, равные для мужчин и женщин.

По мере того как почти все протестантские конфессии, а также Церковь Англии и Старокатолическая церковь ввели у себя рукоположение женщин, усиливался нажим западных исповеданий на православные церкви, чтобы те признали законность такой практики.

Согласно представлениям некоторых протестантских конфессий, женщина в православии играет второстепенную роль, не имеет возможности влиять на церковную политику, не может занимать посты в иерархических структурах, подвергается дискриминации в литургической жизни, поскольку ей запрещается входить в алтарь, причащаться и касаться святынь в период «естественной нечистоты» и вообще посещать храм в течение срока дней после рождения ребенка.

¹ На эту тему см.: *Сперанская Е.* На пороге перемен? Православные женщины обсуждают проблему женского священства // Церков.-обществ. вестн. 1997. № 21. (Прилож. к газ. «Рус. мысль». 1997. 31 июля – 6 авг.); *Чернышева О.* Женщины-священники в странах Северной Европы // Там же.

Приблизительно с 70-х гг. XX в. православные церкви в процессе богословского диалога с представителями других конфессий постоянно обсуждают вопрос о возможности женского священства и отстаивают свою позицию, не приемлющую рукоположения женщин. Например, состоявшееся в 1978 г. в Афинах заседание объединенной англикано-православной комиссии по диалогу целиком было посвящено женскому священству. На этом заседании аргументация православной стороны про тив рукоположения женщин сводилась к двум основным моментам: а) мужчины и женщины во Христе обладают многообразием функций и дарований, которые дополняют друг друга, однако не все эти функции взаимозаменяемы; существуют веские причины противостоять современным течениям, делающим мужчин и женщин взаимозаменяемыми в их деятельности, роли и служении в Церкви; б) рукоположение женщин – нововведение, не имеющее оснований ни в Священном писании, ни в Священном предании; это нововведение не считается с почти двухтысячелетней практикой Церкви и подрывает ее каноническое устройство.

Как известно, Всемирный совет церквей провозгласил, что его цель – способствовать поиску зримого христианского единства. Введение женского священства практически всеми протестантскими конфессиями и неприятие этой практики православными делает эту задачу неразрешимой. Одним из выходов из данной ситуации Всемирный совет церквей видит в том, чтобы изменить подход к женскому рукоположению у самих православных женщин.

Исторически сложившаяся, ориентированная преимущественно на мужчин организация управленческой пирамиды не отражает реально складывающийся баланс общественных сил, новые роли мужчин и женщин, возможности влияния женщин на дела общества, государства, семьи, не позволяет обеспечить правильную социальную ориентацию развития общества и его демократизацию.

Поэтому, как явствует из официальных документов, среди проблем, вызывающих наибольшее беспокойство Правительства РФ, помимо роста насилия в отношении женщин следует указать не востребованность женщин в политике, их дискриминацию в сфере труда и ухудшение здоровья¹.

¹ См.: О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин: Указ президента РФ от 4 марта 1993 г. № 337 // Собр. актов президента и Правительства РФ. 1993. № 11. Ст. 937; Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации: [Утв. постановлением Правительством РФ от 8 янв. 1996 г № 6] // Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 185.

Рассмотрим одну из важнейших особенностей статуса женщин в Российской Федерации – участие женщин в принятии решений на всех уровнях.

В соответствии с законодательством Российской Федерации женщинам обеспечен равный с мужчинами доступ к государственной службе и участию во внешнеполитической деятельности. Тем не менее, как было показано выше, фактически женщины крайне незначительно представлены в высших эшелонах государственной власти, на ответственных постах в производственной и финансовой сферах, в ассоциациях предпринимателей.

Женщинам приходится преодолевать двойной барьер, а именно еще и мужской шовинизм. Для многих представителей мужского пола иметь над собой начальницу сравнимо с личным оскорблением: пусть лучше будет плохонький, но мужчина. Если в советское время женщин-руководительниц назначали по разнарядке (тогда существовали квоты – женская, молодежная, национальная, рабочая и др.), то в новой России женщины ведут борьбу за высокие должности «с открытым забралом» – и часто побеждают. Здесь можно назвать деятельную Валентину Матвиенко, амбициозную Елену Панину, экзотическую Ирину Хакамаду... Взяв их за пример, многие девушки готовят себя к политической карьере уже со студенческих лет.

Если посмотреть нашу телерекламу, то создается впечатление, что многие мужчины не прочь вернуть женщин «на кухню». В самом деле, женщина в рекламе только готовит, стирает, делает всевозможные покупки... (Кстати, по поводу рекламы. В Болгарии одна из крупных пивоваренных компаний проводила свою рекламную кампанию под лозунгом «Что нужно человеку? Хорошая машина, красивая женщина и бутылочка пива». И вот одна из жительниц города Пловдива усмотрела в этих словах прямое оскорбление женского пола и подала в суд на компанию. Основными позициями обвинения являются половая дискриминация, оскорбительное отождествление женщин с предметом, необходимым мужчине. В качестве компенсации истица требует от компании 100 тысяч болгарских левов – примерно 50 тыс. долларов. Местный комитет по телевидению и радиовещанию уже поддержал женщину в ее требованиях, заметив, что текст рекламы действительно некорректен. Между тем в обществе данная инициатива вызвала много споров. Поддержку ей выражают как мужчины, так

и женщины; впрочем, имеется и достаточное число противников)¹. Но для возвращения женщин на кухню нет абсолютно никаких экономических предпосылок. Многие ли мужья могут прокормить свои семьи? К тому же часть профессий давно стали женскими – к примеру, врач и учитель...

Какую выгоду могло бы извлечь общество от партнерства мужчины и женщины во власти? Это явилось предметом беседы журналистки Ирины Смирновой с президентом «Клуба женщин, вмешивающихся в политику», известным писателем и драматургом Марией Арабатовой².

Общеизвестно, что без осознанного и активного вхождения женщин в политику невозможно строительство гражданского демократического общества. Женщины, участвующие в политике, – это переход от традиционного уклада к современному, либерально-демократическому. Вполне понятно, что одним из параметров этой модернизации являются права человека, а права женщин – их неотъемлемая часть. Отчуждение в России женщин от власти относится к числу серьезнейших просчетов мужской части элиты.

Почему женщины, обладающие умом, талантом, мудрым взглядом на жизнь, допустили свое «второстепенное, подчиненное» положение в обществе в целом?

Во-первых, на взгляд Марии Арабатовой, есть традиционное отношение к месту женщины в обществе. Во-вторых, даже если мы возьмем структуру нашего пореформенного общества, нетрудно заметить, что женщины неплохо вписались в рынок, но плохо вписались в политику. Если в бизнесе все одинаково осваивали новое пространство, то во власти – неодинаково. Нынешняя власть состоит из трех видов «рекрутов»: первый – номенклатура (где женщин не было по определению, потому что мы были патриархальное, тоталитарное государство); второй – вся дипломатическая «тусовка» (до перестройки женщин в МГИМО, как правило, не брали); третий – бизнес (но только его верхний этаж, который может свои финансы конвертировать во власть. На верхних этажах женщин нет опять-таки ни одной).

Нет ни одной женщины-олигарха, потому что олигарх по своему происхождению не коммунист, но комсомольская номенклатура: в структурах НТТМ (научно-техническое творчество молодежи) существовал избирательный «капитализм» для некоторых; им разрешили свободные игры

¹ Кузьмин В. Оскорбленная пивом // Рос. газ. 2001. 30 авг.

² «В условиях дискриминации одного пола другим не может быть подлинной свободы» / Публ. И. Смирновой // Правозащитник. М., 2000. № 3. С. 80 – 85.

с деньгами. Тогда-то и получились олигархи. Ни одну женщину туда не пустили, потому что все было схвачено своими комсомольскими парнями. Все каналы, по которым прошли мужчины в современную политику, для женщин были закрыты.

Мария Арбатова анализировала, откуда пришли женщины в политику. По ее заключению, почти все они пришли из науки – процентов девяносто. Исключение составляют женщины, относящиеся к бывшей социалистической номенклатуре, которая адаптировалась ко времени (например, Екатерина Лахова). Отметим, что многие политики очень быстро сходят с круга, они не успевают за временем, застывают в политических догмах прошлого сезона.

Тем не менее такие люди, как Лахова, Горячева, Астраханкина, остаются фигурами, не влияющими на политический процесс. Их нельзя назвать просто политиками. Они привлекают к себе внимание не реальной работой, а скандалами.

«Кто должен влиять на общественную жизнь в стране?» – задает вопрос М. Арбатовой журналистка. «Влиять не должен никто. Приведу в пример Швецию, где уровень жизни очень высок и где достигнута экономическая и правовая стабильность. Шведы любят повторять: все, от шведского короля до шведского мусорщика, никогда не выходят за пределы собственной компетенции. Государство становится адекватным, когда и Путин, и олигархи, и Иван Иванович – каждый делает свое дело. Коррупция – это подмена своих занятий, когда бизнес делается не в связи с тем, что ты умный, находчивый, честный, а в связи с тем, что ты можешь периодически залезать государству в карман»¹.

Может ли общество называть себя демократическим, если оно не пускает женщин во власть? Нет, конечно. Оно может называть себя как угодно, но оно не будет считаться демократическим, когда интересы более половины населения не представлены во власти. Это мы взяли только женщин, а ведь есть еще дети, которых около 20 %; их интересы тоже не представлены. Поэтому, на взгляд М. Арбатовой, ни о каком демократическом и равноправном обществе в России речи быть не может.

М. Арбатова предлагает ввести квоту – «позитивную дискриминацию в нашей ситуации»². Летом 2000 г. в Госдуме состоялись парламентские слушания Закона «О гарантиях равноправия мужчин и женщин в Рос-

¹ «В условиях дискриминации одного пола другим не может быть подлинной свободой» / Публ. И. Смирновой // Правозащитник. М., 2000. № 3. С. 81.

² Там же.

сийской Федерации». Его подготовили вице-спикер, один из лидеров движения «Единство» Любовь Слиска и Екатерина Лахова. Речь шла о том, что в большинстве европейских стран в конституции прописано, что ни один пол не может иметь в парламенте больше 70 %. Дума решительно «прокатила» этот закон. Между тем, считает М. Арбатова, какие бы женщины ни пришли в политику, они все равно не будут хуже самых худших мужчин, сидящих в Думе, потому что они все по одним законам приходят в политику.

Но, когда речь идет, и это уже доказано мировой историей, о законодательстве, мужчины и женщины при прочих равных данных принимают разные законы. Даже при условии ангажированности и «проплаченности» женщины голосуют более выдержанно и конструктивно. Кроме того, есть такой незыблемый закон: если в парламенте женщин меньше 20 %, не развивается и не работает законодательство, защищающее права детей; если меньше 30 %, – законодательство, касающееся прав женщин. Это хрестоматийная истина.

Действительно, при прочих равных данных женщины чаще шумят и не боятся быть нестандартными.

К примеру, возьмем диссидентскую ситуацию. Правозащитники любят говорить: «А вас не сажали в тюрьмы в застой». Это действительно так: чтобы посадить женщину, ей надо было «нарваться» в 10 раз больше. Или: «А вас в партию не загоняли!» Действительно, женщина могла сказать, что ей муж не разрешает. («Если вечером я на партсобрание, он ревнует».) И это принималось.

Кроме того, «женщины не проходили армию, которая, как известно, делает из человека абсолютно управляемое существо. А все мужчины, которые у нас принимают решения, прошли армию. Женщины чаще бунтуют даже в Думе – это общеизвестно. Может, потому, что женщины легче переживают поражения, менее амбициозны, чем мужчины», – подытоживает М. Арбатова¹.

По сообщению Агентства социальной информации от 6 сентября 2004 г., глава Центральной избирательной комиссии РФ Александр Вешняков обратился к депутатам Государственной думы РФ с инициативой внести в законодательство норму, согласно которой 30 % мест в партийных избирательных списках будет отводиться женщинам. Есть вероятность, что в проект принятого в первом чтении Закона «Об обеспечении

¹ «В условиях дискриминации одного пола другим не может быть подлинной свободы» / Публ. И. Смирновой // Правозащитник. М., 2000. № 3. С. 82.

равных прав и возможностей мужчин и женщин» будет внесена норма, предусматривающая в списках кандидатов в депутаты не более 70 % граждан одного пола.

Руководствуясь положениями Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и итоговыми документами IV Всемирной конференции по положению женщин «Действия в интересах равенства, развития и мира» (Пекин, сентябрь 1995 г.), Правительство Российской Федерации постановлением от 8 января 1996 г. № 6 утвердило Концепцию улучшения положения женщин в Российской Федерации. Концепция определяет общую стратегию и приоритетные направления государственной политики в отношении женщин и нацелена на реализацию принципа равных прав и свобод и создание равных возможностей для женщин и мужчин в соответствии с Конституцией РФ, международными обязательствами России и рекомендациями IV Всемирной конференции по положению женщин с учетом реальной социально-экономической ситуации в современной России.

Концепция обсуждена и одобрена на национальной конференции «Женщины и развитие: права, реальность, перспективы» (Москва, 13 – 14 декабря 1994 г.).

Названный документ основывается на том, что права женщин являются неотъемлемой частью общих прав человека. Полное и равноправное участие женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни на федеральном, региональном и международном уровнях должно стать главной целью государственной политики в области улучшения положения женщин в Российской Федерации.

Для решения задач, предусмотренных в Концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации, необходимы следующие действия:

1. В области соблюдения прав женщин в единстве с правами и основными свободами человека:

- провести экспертизу законодательства Российской Федерации, разработать предложения по обеспечению соответствия законодательства РФ о правах женщин международным стандартам о правах человека;
- разработать критерии и подходы к оценке дискриминации в отношении женщин;
- провести анализ действующего механизма контроля за соблюдением Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении

женщин и других международных правовых актов и законодательства Российской Федерации о правах женщин;

- обеспечить в полном объеме выполнение рекомендаций, содержащихся в Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин, соответствующих конвенциях Международной организации труда.

2. В области содействия участию женщин в принятии решений на всех уровнях:

- организовать в средствах массовой информации широкую информационную, пропагандистскую работу, ориентированную на активизацию участия женщин в социально-экономических преобразованиях, увеличение их числа в органах власти;

- добиваться участия женщин в принятии решений на всех уровнях, формирования новых нравственных норм, направленных на широкое вовлечение женщин в общественные движения, на участие женщин в работе представительных и исполнительных органов власти всех уровней;

- организовать подготовку женщин к участию в политической, государственной деятельности и управлении; разработать соответствующие программы подготовки и переподготовки женщин, а также формировать резерв кадров женщин для работы в органах управления различного уровня;

- проводить на регулярной основе сбор, анализ и распространение статистических данных об участии мужчин и женщин в государственной и общественной жизни на федеральном, региональном и международном уровнях;

- обеспечить доступ женщин ко всем видам деятельности в сфере государственной службы, не ограничиваясь секторами, в которых женщины традиционно заняты (образование, здравоохранение, социальные службы);

- шире привлекать женщин-дипломатов к работе в загранаппарате, в том числе в постоянных представительствах России при ООН и других международных организациях; рассмотреть вопрос об увеличении числа женщин-послов Российской Федерации;

- обеспечивать поддержку деятельности женских, молодежных, профсоюзных и других организаций, выступающих с инициативами относительно улучшения положения женщин и выдвигающих способных

и компетентных в профессиональном отношении женщин в различные органы власти на всех уровнях;

- разработать и реализовать программы правового просвещения женщин, материалы, разъясняющие женщинам их права и основные свободы, предоставляемые как законодательством Российской Федерации, так и международными договорами, признанными Российской Федерацией;

- добиваться объективного освещения в средствах массовой информации подлинной роли женщин в экономической, социальной и политической жизни, широко освещать ход выполнения в России Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и других актов о правах женщин, а также опыт зарубежных стран в этой области.

3. В области содействия обеспечению равных прав и равного обращения на рынке труда:

- добиваться установления фактического равенства прав и возможностей женщин и мужчин на рынке труда, обеспечения условий для повышения конкурентоспособности женской рабочей силы, адаптации женщин к новым экономическим отношениям;

- проанализировать современное положение женщин на рынке труда в условиях социально-экономического кризиса;

- оценить результаты применения ратифицированных Российской Федерацией конвенций Международной организации труда, касающихся проблем трудящихся женщин;

- привести законодательство Российской Федерации в соответствие с международными правовыми договорами о равенстве возможностей в сфере занятости, провести оценку политики равных прав и возможностей мужчин и женщин на рынке труда и имеющихся нормативных правовых актов (наем, увольнение, профессиональный рост); разработать механизмы их эффективного применения;

- разработать законодательные акты, предусматривающие экономические стимулы и льготы, направленные на повышение заинтересованности работодателя в приеме на работу граждан с семейными обязанностями, в том числе на условиях неполного рабочего времени, по гибкому графику или на дому;

- усилить государственный надзор и контроль за соблюдением законодательства о правах и гарантиях работающих женщин; предусмотреть систему санкций за нарушение законодательства и допущение дискриминации в отношении женщин;

- совершенствовать механизмы поддержки существующих и создания новых рабочих мест для женщин с широким привлечением государственного и частного инвестирования проектов. При разработке государственной социально-экономической политики учитывать развитие и поддержку отраслей с преимущественной занятостью женщин (легкая, текстильная промышленность, приборостроение и пр.). Способствовать организации дополнительных рабочих мест в сфере социальных услуг и обслуживания населения;

- совершенствовать формы и методы социальной поддержки различных категорий женщин в обеспечении их занятости, включая развитие активных форм, ориентирующих на самостоятельное решение проблем. Добиваться развития систем содействия и контроля за расширением участия женщин в малом и семейном предпринимательстве, включая предоставление льгот по налогам, кредиту и страхованию данных сфер;

- разработать федеральные и региональные программы развития малого и семейного бизнеса, различных форм самозанятости. Создать систему «бизнес-инкубаторов», где обучение основам предпринимательства сочетается с психологической подготовкой, проведением экспертизы проектов организации собственного дела и последующей помощью в виде временного освобождения от налогов, льготного кредитования, обеспечения оборудованием, сырьем, предоставления помещений и т. п. Расширять системы консультирования и профессиональной ориентации женщин, желающих основать свое дело, и оказывать содействие в практической реализации программ, получивших положительные отзывы специалистов;

- укреплять систему профессионального обучения, дообучения, переобучения женщин, повышения их квалификации; создавать условия для профессиональной реадaptации, повышения квалификации или переобучения женщин, имеющих перерывы в трудовой деятельности, в том числе при возвращении из отпусков по беременности и родам и уходу за ребенком;

- наладить постоянную гендерную экспертизу правовых норм, регулирующих трудовые отношения и исключаящих дискриминацию по полу и возрасту. Разрабатывать меры по реализации принципа равной оплаты за равный труд и работу равной ценности, преодолению разрыва в оплате труда между отраслями с преимущественной занятостью мужчин и женщин. Осуществлять государственную поддержку научных разработок в области гендерных исследований, а также пропаганду научных знаний по

проблемам роли и статуса женщины в обществе, взаимоотношений женщин и мужчин;

- всемерно поддерживать сохранение и развитие сети дошкольных и внешкольных учреждений, учреждений социального обслуживания, доступных для семей всех типов;

- осуществлять постоянный мониторинг положения женщин на рынке труда;

- разработать критерии оценки влияния экологических факторов и условий труда на здоровье женщин (включая репродуктивную функцию), работающих на предприятиях и в организациях всех форм собственности. Осуществлять меры по усилению охраны труда женщин, особенно женщин, занятых в сельском хозяйстве;

- создавать условия для обеспечения занятости женщин с пониженной конкурентоспособностью (инвалидов, многодетных матерей, глав неполных семей, жен военнослужащих и др.). Разработать систему мер, стимулирующих работодателя к использованию труда и приему на работу слаботзащищенных категорий населения. Гарантировать этим категориям правовую защиту в случае ущемления их трудовых прав.

4. В области обеспечения охраны здоровья женщин:

- добиваться укрепления здоровья женщин, создания условий для реализации женщинами репродуктивных прав, для безопасного материнства, в том числе в рамках федеральной программы «Безопасное материнство». Развивать системы охраны репродуктивного здоровья женщин, первичного медико-санитарного обслуживания с учетом особенностей состояния здоровья женщин разных возрастов. Расширять специализированную медицинскую помощь женщинам и девочкам;

- обеспечивать необходимый минимальный уровень потребления продуктов питания, в том числе для беременных, кормящих матерей, по доступным ценам;

- обеспечивать государственную гарантию бесплатной медицинской помощи женщинам и детям;

- способствовать разработке и внедрению современных медицинских технологий, обеспечивающих рождение здоровых детей, профилактику инвалидности, выхаживание недоношенных детей, а также безопасные аборты. Разрабатывать программы по проблемам профилактики, ранней диагностики и лечения онкологических заболеваний, затрагивающих репродуктивную систему;

- добиваться сокращения числа абортсв путем реализации государственной программы «Планирование семьи». Наладить высококачественное санитарное просвещение, особенно среди подростков, по вопросам полового воспитания, профилактики заболеваний, передающихся половым путем;
- обеспечивать развитие отечественной медицинской промышленности на основе программ конверсии, производства медицинской техники, изделий медицинского назначения для службы материнства и детства;
- поддерживать проведение научно-исследовательских работ в области обеспечения здоровья женщин, включая разработку критериев качества и эффективности медицинской помощи, мониторинг состояния плода и разработку методов коррекции выявленных нарушений, диагностику и лечение внутриутробных инфекций, пренатальную диагностику врожденной и наследственной патологии. Стимулировать проведение профилактических, эпидемиологических и медицинских исследований по вопросам охраны здоровья женщин;
- совершенствовать все виды медико-генетической помощи, реанимации, интенсивной терапии, выхаживания недоношенных детей;
- обеспечивать регионализацию дорогостоящих специализированных видов медицинской помощи женщинам и детям на основе гарантированных базовых медицинских услуг;
- осуществлять разработку информационно-образовательных программ, направленных на информирование женщин и девочек о вреде злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами, а также программ по развитию реабилитационной и восстановительной помощи больным алкоголизмом и наркоманией;
- оказывать поддержку неправительственным организациям, занимающимся вопросами охраны здоровья женщин.

5. В области пресечения насилия в отношении женщин:

- добиваться недопущения насилия в отношении женщин во всех сферах жизнедеятельности в соответствии с Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1993 г.;
- разработать уголовные, гражданские, трудовые и административные санкции для наказания за правонарушения и возмещения ущерба, причиненного женщинам, которые подверглись насилию, в том числе и насилию в семье;

- разрабатывать механизм взаимодействия с неправительственными организациями, занимающимися проблемами реабилитации женщин, подвергшихся насилию. Развивать широкую сеть служб, обеспечивающих помощь жертвам насилия;
- обеспечивать социальную реабилитацию женщин, пострадавших в межнациональных и военных конфликтах, а также женщин – беженцев и вынужденных переселенцев;
- организовать комплексную подготовку и обучение социальных работников, соответствующего персонала органов здравоохранения, образования и правоохранительных органов для работы с женщинами, подвергшимися насилию, развивать консультирование населения по вопросам профилактики насилия в отношении женщин;
- совершенствовать статистическую отчетность, в том числе по преступлениям в отношении женщин, с целью получения полной и объективной информации о всех формах насилия в отношении женщин, а также поощрять исследования о причинах, характере, степени и последствиях насилия, об эффективности мер по предупреждению и искоренению насилия в отношении женщин;
- обеспечивать информационную, образовательную и воспитательную работу по изменению традиционных стереотипов, основанных на превосходстве одного пола над другим, с обязательным включением в учебные планы специальных программ по предупреждению возможного насилия в отношении женщин;
- разрабатывать меры, включая законодательные, направленные на ликвидацию сексуальной эксплуатации женщин, в том числе меры по сокращению масштабов проституции.

В целях реализации Концепции следует обеспечить включение блоков вопросов по улучшению положения женщин в Российской Федерации в разрабатываемые проекты нормативных актов, федеральные, отраслевые и региональные программы.

При реализации Концепции необходимо предусматривать координацию действий всех звеньев федерального и регионального механизмов по улучшению положения женщин и обеспечению их равных прав в обществе, финансовое обеспечение, сроки реализации, конкретных исполнителей и контроль за исполнением проводимых мероприятий.

Реализация положений Концепции осуществляется при тесном взаимодействии с неправительственными организациями и общественными

объединениями с целью широкого привлечения их к реализации государственных мероприятий, связанных с улучшением положения женщин.

Существующий сегодня перечень международных актов о правах и свободах женщин выглядит следующим образом:

1. Документы общего характера:

- Венская декларация и программа действий (1993);
- Пекинская декларация и Пекинская платформа действий (1995);
- Согласованные выводы Комиссии по положению женщин (ООН)

относительно важнейших проблемных областей, определенных в Пекинской платформе действий (1996 – 1999).

2. Конвенции ООН:

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1981)

- Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1999);

- Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1951);

- Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (1953)

- Конвенция о политических правах женщины (1954);

- Конвенция о гражданстве замужней женщины (1958);

- Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (1960);

- Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960);

- Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков (1964);

- Конвенция о правах ребенка (1989).

3. Декларации ООН:

- Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (1993);

- Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974).

4. Рекомендации ООН:

- Модельное законодательство о насилии в семье.

Перечень нормативных актов Российской Федерации по правам женщин выглядит сегодня следующим образом:

1) Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации (1996);

2) «Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе» (1996);

3) Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин (1997);

4) Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения РФ» (1995);

5) Примерное положение о кризисном центре помощи женщинам (1997).

Вне поля зрения международных правозащитных структур не остались и права гомосексуалистов и лесбиянок (сексуальных меньшинств). В 1981 г. в рекомендации 924 Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) осудила различные формы дискриминации, которым подвергаются гомосексуалисты в некоторых государствах – членах Совета Европы. В 2000 г. ПАСЕ снова рассмотрела этот вопрос и 26 сентября приняла рекомендацию 1474. В ней отмечается, что в настоящее время гомосексуалисты все чаще становятся объектом насилия в школах или на улицах. Их воспринимают как угрозу безопасности общества. Гомофобия распространяется и некоторыми политиками и религиозными деятелями, которые оправдывают существование дискриминационных законов, агрессию и презрение в отношении геев и лесбиянок. ПАСЕ приветствует тот факт, что Европейский суд по правам человека в деле 1981 г. «Даджеон против Соединенного Королевства» вынес решение, согласно которому запрещение половых актов, совершаемых по обоюдному согласию взрослыми мужчинами, нарушает ст. 8 Европейской конвенции по правам человека, и что ранее, в 1999 г., Европейский суд выразил свой протест по поводу дискриминации половой сущности в деле «Лустиг-Прин и Беккет против Соединенного Королевства» и в деле «Смит и Грейди против Соединенного Королевства».

ПАСЕ гарантировала, что при приеме новых государств в Совет Европы будет рассматриваться вопрос о том, является или нет в национальном законодательстве страны-кандидата наказуемым деянием гомосексуальный акт между взрослыми.

В рекомендации 1474 ПАСЕ «с радостью отмечает», что некоторые государства не только отменили все формы дискриминации сексуальных меньшинств, но также приняли законы, признающие гомосексуальные отношения, либо законы, признающие гомосексуализм в качестве основания для выписки из психиатрической больницы, где существует риск преследования на основе половой ориентации.

Тем не менее, как замечает ПАСЕ, признание прав геев и лесбиянок тормозит отношение к ним общества.

ПАСЕ предложила Комитету министров Совета Европы:

1) добавить сексуальную ориентацию в перечень оснований к дискриминации, запрещенных Европейской конвенцией по правам человека (однако в подписанном 4 ноября 2000 г. государствами – членами Совета Европы протоколе № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, направленном на общее запрещение дискриминации, это предложение учтено не было)¹;

2) ввести в аппарат Европейского комиссара по правам человека должностное лицо по вопросам дискриминации лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией;

3) требовать от стран – членов Совета Европы:

- включить половую ориентацию в перечень запрещенных оснований дискриминации в национальном законодательстве;

- отменить все нормативные акты, вводящие уголовное преследование за гомосексуальные акты, совершаемые по обоюдному согласию взрослыми;

- немедленно освободить всякого, кто был заключен в тюрьму за гомосексуализм;

- ввести одинаковый минимальный возраст согласия для гомосексуальных и гетеросексуальных актов;

- принять меры для противодействия гомофобии, в частности в школах, в медицинских учреждениях, вооруженных силах, полиции, в судах и адвокатуре, средствами основного и дополнительного образования;

- координировать усилия с целью одновременного проведения обширной общественно-информационной кампании в большинстве стран – членов Совета Европы;

- принимать дисциплинарные воздействия в отношении лиц, дискриминирующих гомосексуалистов;

- гарантировать равные возможности гомосексуалистам при трудоустройстве;

- принять законодательство, обеспечивающее регистрацию гомосексуальных отношений, и др.

В теории прав человека начинают выделять и *четвертое поколение* прав человека – права на воспроизводство себе подобных, репродуктивные

¹ Текст протокола см.: Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002.

права, что порождает дискуссию о принудительной стерилизации, клонировании и т. п. Иногда к четвертому поколению прав человека относят право на благоприятную окружающую среду. На мой взгляд, названное право, хотя оно и получило свое законодательное оформление преимущественно в последнюю четверть XX в., надлежит рассматривать как дополнительную гарантию ранее признанного социального права – права на здоровье.

Глава третья

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

§1. Это сладкое слово «свобода»

Свободы нет в природе,
Ее соблазн исчез,
Не надо на свободе
Смущать ноябрьский лес.
Застыли в смертном сраме
Над собственной листвой
Осины вверх ногами
И в землю головой.
В рубахе погорельца
Идет мороз-Кощей,
Прищелкивая тельца
Опавших желудей.
А дуб в кафтане рваном
Стоит, на смерть готов,
Как перед Иоанном
Последний Колычев.
Прощай, великолепье
Багряного плаща!
Кленовое отрепье
Слетело, трепеща,
В кувшине кислорода
Истлело на весу...
Какая там свобода,
Когда зима в лесу¹.

Четвертый номер журнала «Правозащитник» за 2000 г. предваряется предисловием его главного редактора Владимира Ведрашко с эпиграфом из произведения Евгения Замятина «Мы»: «"Освобождение"? Изумитель-

¹ Тарковский А. Зима в лесу // Правозащитник. М., 2000. № 4. С. 4.

но: до чего в человеческой породе живучи преступные инстинкты. Я сознательно говорю: "преступные". Свобода и преступление так же неразрывно связаны между собой, как... ну как движение аэро и его скорость: скорость аэро = 0, и он не движется; свобода человека = 0, и он не совершает преступлений. Это ясно. Единственное средство избавить человека от преступлений – это избавить его от свободы. И вот едва мы от этого избавились (в космическом масштабе века – это, конечно, "едва"), как вдруг какие-то жалкие недоумки...»¹

Один «свободный художник», затратив уйму времени и сил на поиски работы, добился желанного контракта с престижной компанией. Но через несколько недель разорвал контракт. Постоянная занятость, твердый оклад – чего, казалось бы, не хватало? Отбиваясь от недоуменных вопросов, он пытался объяснить: «Уже отвык подчиняться не уму, а должности... был такой кинофильм – "Это сладкое слово свобода". Название врезалось в память навсегда. И правда, когда попробуешь свободу на вкус, ее уже ни на что не променяешь, словно обнаруживаешь в себе дремавший инстинкт...»²

Да так ли? По результатам опроса, проведенного центром «Российское общественное мнение и исследование рынка» в декабре 2000 г., 61 % респондентов предпочли бы вернуться от нынешних зачатков демократии к жизни дореформенной, то есть к авторитаризму³. Иными словами, две трети населения готовы отказаться от едва обретенных свобод и подчиниться любому решению «верха» за гарантию трудоустройства (любого, пусть даже не имеющего экономического смысла) и зарплаты (есть более точное слово: «получка»). 57 % граждан выступают за цензуру в средствах массовой информации⁴, то есть за то, чтобы не самим выключать кнопку телевизора, если что-то не нравится, а поручить отбор передач представителям власти. Не самому решать, а чтобы решал хозяин-барин. Это ли не холопство?

Социологам известен феномен «бегства от свободы». В Средние века индивид чувствовал себя защищенным благодаря вхождению в цех, консолидирующему влиянию Церкви, попечению феодалов. На смену феодала-

¹ Цит. по: *Ведрашко В.* «...как движение аэро» // Правозащитник. М., 2000. № 4. С. 5.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Волков А.* Одни аплодируют власти, другие ее освистывают // Рос. газ. 2001. 16 мая.

лизму пришел новый строй, давший людям свободу, но породивший одиночество, индивидуализм и страх перед завоеванной свободой. Поэтому, как отмечает Эрих Фромм, человек оказался «подвержен соблазну отдать свою свободу диктаторам или потерять ее, превратившись в хорошо накормленный и хорошо одетый автомат»¹. На этой почве выросли авторитарные и тоталитарные режимы. «В Германии, – пишет Э. Фромм, – миллионы людей отказались от своей свободы с таким же пылом, с каким их отцы боролись за нее»². Гитлер считал, что ариец «добровольно подчиняет свое "я" жизни общества, и, если потребуется, приносит его в жертву», а Геббельс говорил: «Люди хотят только одного: чтобы ими прилично управляли»³. Таких же взглядов придерживался И. В. Сталин и другие диктаторы XX в. Подавленные тяжелыми экономическими условиями люди «бегут от свободы», обнаруживают склонность к конформизму и готовность принять любую идеологию и любого вождя за обещание материально обеспеченной жизни.

И возникает вопрос: действительно ли свобода – инстинкт, как и другие основные инстинкты, или нечто иное, что можно формировать как условный рефлекс, причем именно на определенные социально-политические раздражители (призывы, догмы)?..

В 26-м номере журнала «Правозащитник», как, впрочем, и в материалах предыдущих выпусков, редакция вместе с читателями ищет ответ на этот болезненный вопрос. Герой Владимира Ведрашко, свободный художник, предпочел непредсказуемость свободы стабильной зависимости. Но он решал только за себя и для себя. В отличие от него герои и авторы «Правозащитника» думают о свободе других. Редакция поддерживает их в стремлении помочь читателям осознать ценности свободы, научиться эти ценности отстаивать и с уважением относиться к свободе и достоинству других людей.

Освобождение от груза прошлого, от внутренней несвободы, от идеи, сумевшей увлечь миллионы, – идеи, что путем насилия и подавления свободы можно устроить царство добра и справедливости, идет трудно.

Теме преданности, заменившей свободу, посвящены два, казалось бы совершенно разных, произведения: повесть «Верный Руслан» Г. Владимова и роман-анекдот «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. С. 9.

² Там же. С. 14.

³ Там же. С. 188 – 189.

Чонкина» В. Войновича. Это словно бы трагедия преданности и ее комедия.

Владимир Войнович и Георгий Владимов занимали видное место в советской литературе начала 1960-х гг. Потом у них – конфликт с властями, критические письма и заявления, замалчивание на Родине и публикации произведений на Западе. В начале 1980-х – лишение советского гражданства (это ошибка исправлена лишь 10 лет спустя). С тех пор оба писателя живут в Германии.

Повесть Владимова – это тяжелая правда о сталинских лагерях. «Увидеть ад глазами собаки, которая считает его раем»¹, – вот как сформулировал автор в беседе с Е. Ржевской задачи повести «Верный Руслан».

Яркие картины мира, в котором рушится человек, рисует автор. Натренированность на ненависть... И не только собак, но и людей. Здесь нет счастливых, свободных людей. В этом мире есть только люди-хозяева и люди-рабы.

В «Верном Руслане» Владимов предлагает посмотреть на лагерь глазами собаки, которая мчится по присыпанному табаком следу, ненавидя того, кто пытается скрыться. Что чувствует она, настигая бегущего?

«Восторг повиновения, стремительный яростный разбег, обманные прыжки из стороны в сторону, – и Враг мечется, не знает, бежать ему или защищаться. И вот последний прыжок, лапами на грудь, валит его навзничь, и ты с ним вместе падаешь, рычишь неистово над искаженным его лицом...»² Это строки из повести.

Жесток, как и пес Руслан, его хозяин – «вологодский». Для него лагерники – ничто. Ничто для него и убить человека: не считает он заключенных людьми. Потому, боясь расправы, при малейшем проступке заискивают перед ним лагерники: «Человек приник к сапогам хозяина. Он добрался до них на четвереньках и прижался так сильно, что, когда оторвал лицо, на его лбу и на губах остались черные пятнышки. Он улыбался бледной заискивающей улыбкой...»³

Однажды произошел следующий случай: столбик термометра упал до отметки, когда, по закону, заключенные имели право не работать. Главный же хозяин, решив лишний раз поглумиться и поиздеваться над ними, зашел в нетопленный барак, оставив дверь открытой. На все просьбы за-

¹ Владимов Г., Ржевская Е. Трагедия верного Руслана // Моск. новости. 1989. № 4.

² Владимов Г. Верный Руслан // Знамя. 1989. № 2. С. 12.

³ Там же. С. 39.

крыть дверь он не реагировал. Заключенные же ответили неповиновением на его просьбы выйти поработать. Тогда «толстая голубая струя ударила под потолок барака... брызнули стекла в окошках и затрещали рамы... дымящаяся пена поползла из окон на снег. Она стала распадаться на отдельных людей, пытавшихся подняться, в то время как сверху на них валились другие. Главный хозяин вытащил руку из-за спины и показал в их сторону, – струя, потрескивая, опустилась на них плавно изгибавшейся дугой, задержалась надолго и возвратилась в барак. Но те, выпавшие из окон, уже не пытались подняться, а только слабо шевелились на снегу, сами делаясь белыми прямо на глазах»¹.

Зверем называет Владимов Руслана, но куда Руслану до «Главного хозяина», о котором верные подчиненные говорят: «Конечно, справедливый, но зверь». Либо: «все ж таки зверь, хотя и справедливый». Закон, справедливость «Тарща Ктана» – это лагерь и проволока. Озверевший человеческий мир, о котором критик А. Н. Немзер пишет: «Зло входит в состав души едва ли не всех героев повести, зло караулит их на любом повороте судьбы»².

Чудовищна Служба Руслана, но чудовищно и его единственное безумие, участие в «собачьем бунте». Набрасываясь на страшный шланг с ледяной водой, собаки вовсе не ощущали себя свободными и счастливыми. «Страх и стыд смешаны с безумием. Страх и стыд вечно держат в тисках желтоглазых, натренированных на ненависть "друзей человека", – считает А. Немзер³. Страх и стыд – эти понятия, относящиеся к категории нравственности, использованные здесь для характеристики собак, – делают их человечнее людей, опустившихся до звериной ненависти к себе подобным. Интересны по этому поводу рассуждения Немзера: «"Друзья человека" – можно ли лицемернее сказать о тех, кого мы так часто презираем и боимся, презираем и боимся потому, что знаем: на самом деле собака – друг хозяина. И даже не друг – какие у хозяев могут быть друзья? У хозяев могут быть только рабы»⁴.

«Уйдемте от них. Они не братья нам. Они нам враги. Все до одного враги!» – так лаял превратившийся в собаку, прячущийся от бесчеловечно-

¹ Владимов Г. Верный Руслан // Знамя. 1989. № 2. С. 44.

² Немзер А. В поисках утраченной человечности // Октябрь. 1989. № 8. С. 187.

³ Там же.

⁴ Там же.

го мира людского инструктор¹. Все враги: лагерники и конвоиры, «добрые» и «злые». В мире, где есть зло, нет места добру.

Страшен мир, в котором рушится человек... Однако мир этот вовсе не скрыт от нас пылью минувших лет или километрами пыльных дорог. И почти такими же словами, как и владимовского «Главного хозяина», характеризуют главаря одной из современных российских нацистских организаций его подчиненные: «А вот главный... этот зверь: отбросы, падаль, гниль – иначе не называет бомжей», отловленных новоявленными фашистами и превращенных ими в покорных чернорабочих-рабов². Отношение к подневольным бомжам роднит фюрера группы с «вологодским» Владимова: «Вы – не люди, – орет фюрер, – вы – тараканы, ноль»³.

Так, может быть, правы усматривающие главную причину зарождения фашизма в России в том, что в нашей стране не была осуждена по всей букве закона история и практика большевизма?

Размышляя над этим, задумаемся над рассказом бывшего члена одной из фашистских группировок: «Главное, в чем я убедился лично, это в том, что вся эта организация замешана на ненависти. Все их идеи, вся деятельность направлены на то, чтобы... установить порядок, основанный на силе»⁴. Как обоснованно считает рассказчик, это привлекает молодых ребят, которые не могут найти свое место в сегодняшней жизни, но хотят сразу стать «крутыми» за счет своей силы и силы организации. А «если впереди им обещают власть, то... сами понимаете, как это действует»⁵.

Цепенеешь, слыша крик-обвинение матери одного из таких ребят, адресованный нашему рассказчику: «Что вы сделали с ним – он же стал жестокий, как зверь!»⁶ Запомним ее слова.

По мнению бывшего наци, именно это и требуется фашистским вождям – чтобы ребята без раздумий были готовы убивать. На это направлена вся система их подготовки. Не случайно уже упоминавшийся фюрер, повествуя о морально-психологической подготовке, которую проходят бойцы его группы, говорит прямо: «Надо – сделаем человека, надо – дерь-

¹ Владимов Г. Верный Руслан // Знамя. 1989. № 2. С. 74.

² Челноков А. Еще не концлагерь, но в бараки на ночь уже запирают // Известия. 1994. 26 мая.

³ Там же.

⁴ Виниченко Вл. Бес на веревочке // Пермские новости. 1994. № 32.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

мо, в зависимости от того, каким он нужен организации»¹. Бьет наотмашь оброненная им поразительная фраза: «Только злоба и ненависть порождают истинную преданность»². Это суждение в полной мере применимо и к героям Владимова.

Продолжают существовать и описанные писателем лагерные зверства. Попирается человеческое достоинство, унижается личность человека, куражатся новые «хозяева» – «воры в законе». Об этом свидетельствует, к примеру, беседа с Леонидом Габышевым, пять лет отсидевшим в зоне. Выйдя оттуда, Габышев написал роман «Одлян, или Воздух Свободы». Вот что он говорит: «Если попадаешь ТУДА – конец. Может, и останешься жив, но все равно перестанешь существовать как личность: сломают, растопчут... Или превратишься в зверя, способного глотки зубами рвать и глаза пальцами выдавливать»³.

Многие задаются вопросом: откуда у нас сейчас такой рост преступности? Откуда всеобщая озлобленность? Думается, что как раз моральный климат на воле в большей степени влияет на то, что творится в зоне.

Но влияние это взаимное. Общаги ПТУ, многие детские дома, армия, дворовые команды пацанов – все это проникнуто духом зоны, ее законами, ее словечками, ее системой ценностей. По мнению Габышева, такие отношения возникают у нас автоматически, как только позволяет ситуация.

Несмотря на то что политические ориентиры сейчас совсем другие, чем полвека тому назад, когда тысячи гектаров земли были отданы ГУЛАГу, когда множество уголовников было возведено в ранг героев, психология и мораль остались те же.

Кто же повинен в этом? Вот как отвечает на этот вопрос Леонид Габышев: «Те, кто с гениальной подлостью сделал ставку на самое черное в человеке, оставили нам в наследство генератор ненависти. И мы сами не замечаем, как его мощное поле уродует наши души, держит нас в постоянном страхе, перемешивает в нашем сознании добро и зло»⁴.

Эти же люди повинны и в жестокости верного пса по кличке Руслан. «Что вы сделали, господа!» – эти слова из «Варваров» М. Горького стоят эпитафией к повести Владимова. По мнению критика Н. Ивановой, речь

¹ Цит. по: *Челноков А.* Еще не концлагерь, но в бараки на ночь уже запирают // Известия. 1994. 26 мая.

² Там же.

³ *Габышев Л., Козлов Р.* Закон сохранения жестокости // Собеседник. 1990. № 44.

⁴ Там же.

идет об искажении самой природы – в сущности, прекрасной, о дрессировке сознания людей¹. Ее мнение совпадает с точкой зрения автора статьи «Глазами Руслана» А. Латыниной, которая считает: «Руслан не виноват, виноваты те, кто обучал русланов, на них ответственность за миропонимание пса»².

Ведь что знает о жизни этот умный сторожевой пес? Что такое для него, к примеру, счастье? Это караульные бдения с хозяином, «когда они вдвоем обходили контрольную полосу или стояли на часах у склада: им было холодно и одиноко, обступавшая их стеною тьма чернела непроницаемо и зловеще, и по эту сторону были свет, и правда, и взаимная любовь, а по ту – весь нехороший мир с его обманом, кознями и напастями»³.

Что такое порядок? Это «ровные ряды бараков, колючая проволока в два кола, пулеметы на вышках»⁴.

Что такое долг? Оберегать этот порядок, следить, чтобы никто не выходил из ровной четкой колонны, а если вышел – заталкивать обратно; чтобы никто не пересек запретной полосы, подбираясь к колючей проволоке.

И вот этот порядок рушится. Распахнуты ворота, которые, согласно всем правилам и предписаниям, должны быть закрыты, превратился в лохмотья линялый кумач лозунга, висящего на воротах, ослепла вышка, оснащенная двумя прожекторами, исчезли куда-то белый тулуп, и ушанка, и черный ребристый ствол, всегда повернутый вниз, а тут еще отвратительного вида «двуногий» в шапке, которую даже не потрудился снять (возмутительная вольность!), противно заржав, делает что-то ужасное: на своем гадко урчащем тракторе вползает в зону, круша столб, обрывая проволоку, – делает то, за что в других палили без окрика. Как тут не взвыть, роняя слюну, не зарычать в негодовании на дерзкого, не приготовиться к прыжку, ожидая услышать повелительное: «Фас, Руслан! Фас!»⁵

Но нет долгожданной команды. Что же это происходит? Крушение мира, крушение устоев, прочно вошедших в жизнь Руслана. Он, верный Службе, не может смириться с тем новым, что явилось на смену привычного. Н. Иванова, рассуждая о трагедии преданности, пишет: «Свобода не просто непривычна для Руслана – она для него неприемлема. Для него

¹ Иванова Н. Трагедия преданности и ее комедия // Огонек. 1989. № 21. С. 9.

² Латынина А. Глазами Руслана // Лит. газ. 1989. № 9.

³ Владимов Г. Верный Руслан // Знамя. 1989. № 2. С. 34.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Там же. С. 12.

мир делится на охраняющих и на подконвойных. Всякие "вольняшки" вызывают его раздражение прежде всего потому, что они чужды его устойчивой картине мира»¹.

Нелегким вопросом задается Руслан в трудные для себя, новые времена, когда ему начал открываться другой, большой и свободный мир: «А может быть... Может быть, настало время жить вовсе без проволоки – одной всеобщей счастливой зоной?»² И делает выбор в сторону несвободы: «Нет уж ... так не получится. Это каждый пойдет, куда ему вздумается, и ни за кем не уследишь»³. Все дело в том, что он не может себе представить, что можно жить по-другому, быть свободным самому и никого не стеречь. Лагерные отношения накрепко впечатаны в его сознание.

Нет ничего страшнее внутреннего рабства. Руслан же целиком подчинил свою волю, свои поступки Службе. Он внутренне несвободен. Лучшая награда за Службу для Руслана – сама Служба. И потому ее потеря означает для него утрату смысла жизни. «Почему же это? За что? Ведь не совершил он такого поступка, за который бы полагалась эта особенная, невиданная кара»⁴, – мучается пес.

У Владимова есть емкая аллегория: «Бедный шарик наш, перепоясанный, изрубцованный рубежами, границами, заборами, летел, крутясь, в леденящие дали, на острия этих звезд, и не было такой пяди на его поверхности, где бы кто-нибудь кого-нибудь не стерег. Где бы одни узники с помощью других узников не охраняли бережно третьих узников – и самих себя – от излишнего, смертельно опасного глотка голубой свободы»⁵. Неужто и впрямь мир наш – лагерь?..

Стюра, сожительница Потертого, бывшего зэка, у которого поселился Руслан после ликвидации лагеря, признается Потертому в том, что она смогла бы предать его. «Да, таких гнид из нас понаделали – вспомнить любо», – говорит Стюра⁶.

«Да кто ж понаделал, Стюра? Кто это смог?» – мучается Потертый⁷. «Да кто ж эти самые господа, что такое сделали?» – мучаемся и мы. Вот как отвечает на этот вопрос А. Немзер: «Вопрос Потертого сдвигает такую

¹ Иванова Н. Трагедия преданности и ее комедия // Огонек. 1989. № 21. С. 9.

² Владимов Г. Верный Руслан // Знамя. 1989. № 2. С. 62.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 48.

⁶ Там же. С. 59.

⁷ Там же.

вроде бы ясную картину. Не о Руслане же идет речь – о людях»¹. О людях, из которых сделали гнид, заставили быть подлецами и предателями, у которых отняли человечность.

«Господа! Хозяева жизни! Мы можем быть довольны, наши усилия не пропали даром»², – восклицает Г. Владимов. Ведь верный Руслан всего лишь подражал нам. И потому сочувствуем мы бедному обманутому псу. Сочувствуем, когда изнемогающий от голода Руслан гордо отказывается от предложенной еды: кодекс собачьей чести предписывает брать ее только из рук любимого хозяина. Сочувствуем, когда, с превеликим трудом отыскав в станционном буфете своего хозяина, дрожа от счастья, от обожания, Руслан не смеет к нему подойти. И бросается на помощь лишь тогда, когда ему чудится грозящая хозяину опасность. Опасности нет – просто подвыпивший собеседник похлопал бывшего охранника по плечу, но для Руслана такая фамильярность по отношению к кумиру недопустима. Сочувствуем, потому что видим в нем больше человеческого, чем звериного.

Но вот Владимов подводит нас к одной из самых сильных сцен в повести, и «тут уже не до сострадания Руслану, а если оно и присутствует, то смешанное с ужасом при мысли о возможностях русланов, готовых явиться "по первому зову Службы"», – рассуждает А. Латынина³.

Служба еще раз позвала Руслана. Однажды приходит-таки на запасной путь поезд. Рабочие строящегося целлюлозно-бумажного комбината, которые должны разместиться там, где некогда стоял лагерь, выстраиваются в колонну – и окрестные караульные собаки, радостно вспомнив свой долг, принимают ее конвоировать.

«Какой эскорт!» – шутят в колонне, не понимая зловещего смысла происходящего, но постепенно он доходит до них, как дошел до тех, кто угрюмо смотрит на шествие со стороны⁴.

Но нет, однако, у колонны конвоя, который мог бы предупредить: «Шаг вправо, шаг влево... Конвой стреляет без...» И, конечно, кто-то делает этот шаг – и рухнет с разодранным горлом.

Так забавный эпизод с собачьим эскортом, встретившим строителей, оборачивается трагедией, дурашливое шествие завершается страшным по-

¹ Немзер А. В поисках утраченной человечности // Октябрь. 1989. № 8. С. 186.

² Владимов Г. Верный Руслан // Знамя. 1989. № 2. С. 62.

³ Латынина А. Глазами Руслана // Лит. газ. 1989. № 9.

⁴ Владимов Г. Верный Руслан // Знамя. 1989. № 2. С. 65.

боищем, мало отличающимся от лагерных. И вновь мы задумываемся над вопросом: неужто и впрямь мир наш – лагерь?

В развернувшемся побоище собак и людей суждено погибнуть Руслану, а ведь мог бы – есть такой мотив в повести Владимова – прожить этот пес совсем иную жизнь. «В каких-то тайниках собачьей памяти мелькают смутные картины жизни его предков, нереализованные возможности его собственной», – пишет А. Латынина¹.

Руслан мог бы быть псом, охраняющим овечье стадо, помощником и другом пастухов, мог бы спасать босоногих ребятишек, тонущих в реке, мог бы бросаться на помощь охотнику, встретившемуся в тайге с медведем, но он не видел в своей жизни «ни гор, ни овец, ни реки... ни зверей крупнее кошки. Все, что он знал отроду, – ровные ряды барачных, колючая проволока в два кола, пулеметы на вышках, левый сапог хозяина»².

«Зло не заложено генетически в его природе», – считает А. Латынина³. И действительно, верный Руслан без особого одобрения думает об овчарке по кличке Джульбарс, «отличнике по злобе», «отличнике по недоверию к посторонним»⁴. Хотя и о нем один из героев повести, инструктор, говорит: «Он не зверюга. Он просто травмирован службой»⁵. Тем не менее Руслан не кидается на людей без дела, как Джульбарс. Но беда, что, делая свое дело, он делает его во вред человеку.

Это хорошо понял бывший солдат, идущий в колонне с будущими строителями целлюлозного комбината:

«– Хрен с ним, ребята, не надо его дразнить, – великодушно говорит бывший солдат, только что жестоко укушенный Русланом, спутникам, обрушившим на голову собаки тяжелые жердины, – он служит.

– Так это он, оказывается, служит? – возмущается другой. – Какая сволочь!

– Да никакая, – отвечает солдат, – учили его, вот он и служит»⁶.

В своих грезах Руслан видит то, чего лишил его мир «двуногих». В них царит никогда не пережитая караульным псом «любовь то к пастухам в черных косматых шапках, то к ребятишкам, то к узкоглазому плосколицему охотнику»⁷. И это не участь других, более счастливых со-

¹ Латынина А. Глазами Руслана // Лит. газ. 1989. № 9.

² Владимов Г. Верный Руслан // Знамя. 1989. № 2. С. 52.

³ Латынина А. Глазами Руслана // Лит. газ. 1989. № 9.

⁴ Владимов Г. Верный Руслан // Знамя. 1989. № 2. С. 17.

⁵ Там же. С. 36.

⁶ Там же. С. 70.

⁷ Там же. С. 52.

бак, которым повезло пойти по охотничьей либо пастушьей стезе. Критик А. Немзер назвал эти грезы «мечтой о рае, о том пространстве, где не может быть зла вовсе, где людям нет надобности травить друг друга собаками, называть друг друга «сукиными детьми», а свою жизнь – «собачьей»¹.

Г. Владимов с чуть заметной иронией замечает, что Руслан был верным сыном той «первородной Собаки, которую страх перед темнотою и ненависть к луне пригнали к пещерному костру Человека и вынудили заменить свободу верностью»².

Перед смертью этот караульный пес пытается вспомнить самое важное в прожитом, и для него это – «дни, почти одинаковые, как опорные колья проволоки, как барачные ряды»³, его караулы, его колонны, погони и схватки, и «всюду он был узник – на поводке ли, без поводка, – всегда не свободен, не волен»⁴.

Свобода и верность!.. Что выше? Что ценнее? Я согласен с мнением А. Латыниной: «Если человек отличается от собаки, то в первую очередь тем, что он не должен заменять верностью свободу. В конце концов это его человеческий долг»⁵.

Трагически звучат слова критика А. Немзера: «В повести Владимова нет свободных и безвинных – лагерная жизнь корежит человека, лагерное существование искорежило душу страны. Руслана отравили ядом ненависти, той ненависти, что выработана не им – "двуногими". Люди, мучающие других людей, люди, отказывающиеся от души и совести, люди, переставшие быть людьми, непременно погубят все живое. Природа напитывается нашей мерзостью – и мстит. Мстит страшно – и прыжок Руслана, его кровавый оскал, его издыхающая ярость – предвестие. Предвестие тех катастроф, что мы выковали своей человечностью»⁶.

Сейчас слова «лагерь», «проволока», «шмон», «вышка», «вертухай» въелись в сознание русских людей, как будто все они «дети ГУЛАГа». Но литература именно потому и чудо, что она помогает освободиться от психологии ГУЛАГа, от стандартов мышления. Об этом поведал нам сатирик В. Войнович. Чудовищные нелепости, о которых идет речь в «Чонкине», порождены уродливым государственным (тем самым «прекрасным»!)

¹ Немзер А. В поисках утраченной человечности // Октябрь. 1989. № 8. С. 187.

² Владимов Г. Верный Руслан // Знамя. 1989. № 2. С. 18.

³ Там же. С. 73.

⁴ Владимов Г. Верный Руслан // Знамя. 1989. № 2. С. 73.

⁵ Латынина А. Глазами Руслана // Лит. газ. 1989. № 9.

⁶ Немзер А. В поисках утраченной человечности // Октябрь. 1989. № 8. С. 188.

строим, о котором грезит умирающий на свалке Руслан. Свои надежды на иную жизнь, жизнь без идеологических стереотипов, писатель связывает с нравственным миром своих наивных, чистых героев – Ивана Чонкина и Нюры, людей непосредственных, не отравленных ядом веры. Говоря здесь о вере, мы имеем в виду то, что Эрих Фромм называл иррациональной верой: верой в человека или идею, основывающуюся «на подчинении иррациональному авторитету», «на подчинении силе, которая воспринимается как неодолимая, всезнающая и всемогущая». Вера Чонкина и Нюры совсем в другом, и, исходя из предложенной выше классификации, мы можем назвать ее рациональной. Не будем говорить здесь о мышлении и суждениях, ибо они, по Э. Фромму, не составляют единственной области опыта, в которой проявляется рациональная вера. В сфере человеческих отношений такая вера является неременной чертой всякой серьезной дружбы или любви. «Иметь веру» в другого человека – это значит верить в его возможности, быть уверенным в нем, в самой сути его личности, его любви. Что касается любви, то здесь имеет значение вера и в собственную любовь, ее способность возбуждать любовь в другом человеке, и в ее постоянство. Основа рациональной веры – созидательность; жить своей верой значит жить созидательно¹.

Но вернемся к В. Войновичу. Кто сказал, что анекдот и правда – две вещи несовместимые?

Если Г. Владимов писал о трагедии преданности, то, читая В. Войновича, мы переключаемся на комедию преданности. Солдат Иван Чонкин, ведущий свое происхождение от Ивана-дурака, предан приказу, предан своей службе. Автор «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Даль определял глагол «служить» следующим образом: «Служить... быть орудием, средством для цели, идти в дело, на дело; быть нужным, надобным»². И если для Руслана Служба есть подлинное существование (а отсутствие Службы – жизненная катастрофа), для Чонкина Служба есть долг солдата. И в полную меру отпущенных ему способностей он этот долг исполняет.

Вдумываясь в положение вещей, обрисованное в романе, надо иметь в виду, что начиная с 1930-х гг. наше общественное сознание трансформировалось в так называемое «новое сознание» – атрибут «нового человека», в формировании которого значительную роль сыграла Система (прежде

¹ См.: Фромм Э. Искусство любви. Минск, 1990. С. 72, 74.

² Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. М., 1980. С. 224.

всего в лице ее репрессивных и пропагандистских органов) и принимал непосредственное активное участие сам Вождь, выступающий в роли главного «инженера человеческих душ». Одна из черт такого сознания – слабо развитая или даже вовсе атрофированная ориентация на самостоятельное принятие решений; сознание иждивенческое, пропитанное духом конформизма, рассчитывающее на тотальную опеку «сверху», презирующее «своеволие» личности.

Потому-то многие из персонажей Войновича «знают лишь установку (она побуждает исключить из партии председателя колхоза, ради спасения урожая прекратившего в плохую погоду работать) да еще сопряженный с ней личный интерес. Он-то и есть главная движущая сила, отчего к любой перемене установки эти люди наперед готовы», – пишет Поэль Карп¹. И его мнение разделяет критик Н. Иванова: «Если Чонкин предан присяге и не может бросить самолет (сломанный и бесполезный), если Нюра предана своему Чонкину и, ничего не боясь, готова последовать за ним куда угодно, то такие, как капитан Миляга, играют лишь комедию преданности, а на самом деле предают все свои "убеждения" при первой угрозе»². И действительно, глава местного Учреждения капитан Миляга, по оплошности приняв войска, до которых он, удрав от Чонкина, добрался, за немецкие, старательно вопит: «Хайль Гитлер! Сталин капут!» – и торопится рассказать о том ущербе, который он нанес советской стороне, расстреливая без разбора и коммунистов, и беспартийных.

По мнению И. Виноградова, автора критической статьи «Ваня Чонкин возвращается из эмиграции», книга Войновича «замечательна, прежде всего, мощью того собирательного образа, который создают на ее страницах бесчисленные ее персонажи, со всех сторон обступающие Ваню и Нюру, – все эти оголтелые редакторы, которые сдвигаются в разуме при виде какой-нибудь нелепой опечатки во вверенной им газете, и все эти оборзевшие от собственной подлости прокуроры, в истерике разыгрывающие сцены расстрела собственных несчастных жен; пламенно бдительные члены всяческих бюро, избличающие неосторожных простаков в злостной антисоветщине, все эти ревностно подвизающие Там, Где Надо, доблестные капитаны Миляги...»³.

¹ Карп П. За кого Чонкин? // Книжн. обозрение. 1988. № 42.

² Иванова Н. Трагедия преданности и ее комедия // Огонек. 1989. № 21. С. 10.

³ Виноградов И. Ваня Чонкин возвращается из эмиграции // Моск. новости. 1988.

А вспомним знаменитую доярку, получающую ордена за внедрение нового метода доения коров путем дергания их за четыре соска одновременно, или поэта, подыскивающего слова для очередной патриотической оды: «...но та-та в таком-то бою – Я тоже когда-нибудь лягу – За родину тык-скыть свою»¹.

Не правда ли, совершенно как в поэме Гоголя, где, как считает критик П. Николаев, «зафиксировано противоречие между внутренним ничтожеством и весьма высоким социальным положением личности», а «сам страх – символ состояния людей – принял фаталистический характер. Неотступный, почти мистический страх перед начальственной силой или даже любым деянием и словом, выходящими за рамки привычного»².

Чтобы развить эту мысль, вспомним героя повести А. Платонова «Город Градов», написанной еще в 1920-е гг. Бюрократ Шмаков умер от истощения на большом социально-философском труде «Принципы обезличения человека с целью перерождения его в абсолютного гражданина с законно упорядоченными поступками на каждый миг бытия». Можно с уверенностью сказать, что такой «абсолютный гражданин» и появился ко времени действия романа Войновича в миллионах копий. Подобный гражданин не способен вести себя как критически мыслящая, свободная, автономная личность. Этот гражданин готов без малейших колебаний одобрить любое решение партии и государства, даже если из двух одновременно одобренных им решений одно противоречит другому и оба – здравому смыслу.

Наверное, утрата простого нравственного чувства, омертвление души от совершаемых жестокостей и ведут к утрате здравого смысла. И тут не важно, что чему предшествовало. Сердце и ум – одно целое. Притупление нравственных чувств ведет к затемнению мозгов. А там уже нет Человека.

Эпиграфом к «Ревизору» Гоголь взял старинную русскую пословицу «На зеркало неча пенять, коли рожа крива». Сатирическое произведение – это зеркало, глядя в которое человек содрогается от стыда и ужаса, если в этом человеке, конечно, еще не все человеческое утрачено. Говорят, что в сталинские времена для заключенных в зоне самой дефицитной вещью считалось зеркало. Наверное, это не случайно. Человека, который забыл

¹ *Войнович В.* Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина // Юность. 1990. № 7. С. 64.

² *Николаев П.* Художественные открытия Гоголя // *Гоголь Н. В.* Избр. соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1978. С. 28.

свой облик, забыл себя, проще всего превратить в покорного раба. (Страна рабов – так говорил о России Лермонтов. Рабы, сверху донизу все рабы – так говорил о россиянах и Чернышевский...)

Если же задаться целью превратить весь народ в послушное, безропотное стадо, надо первым делом лишить его своего отражения. Сколько лет были занавешены прекрасные зеркала – наши литература и искусство! Сколько лет от людей скрывалось то, о чем поведали нам Г. Владимов и В. Войнович: дрессировка сознания людей ведет к стандарту мышления, к обезличиванию человека, к нравственному кризису.

«Что мы сделали, господа, с собственными душами?» – кажется, вопрошают их книги. А ведь еще в начале прошлого века русский писатель Д. С. Мережковский написал нашумевший памфлет-пророчество «Грядущий Хам», центральной идеей которого можно, пожалуй, назвать следующую мысль: «Не бойтесь никаких соблазнов, никаких искушений, никакой свободы, не только внешней, общественной, но и внутренней, личной, потому что без второй невозможна и первая. Одного бойтесь – рабства и худшего из всех рабств – мещанства и худшего из всех мещанств – хамства, ибо воцарившийся раб и есть хам, а воцарившийся хам и есть черт – уже не старый, фантастический, а новый, реальный черт, действительно страшный, страшнее, чем его малюют, – грядущий князь мира сего, Грядущий Хам»¹. По сути, рабство и хамство для Мережковского – синонимы антисвободы. Ему удалось выразить очень глубокую мысль: попрание свободы всегда создает угрозу пришествия «Князя мира сего, Грядущего Хама». Во все времена, когда свобода становилась прерогативой лишь владык, императоров, диктаторов, тиранов, над людьми нависал призрак «Грядущего Хама». И этот Хам антисвободы может быть кровавым, чудовищно страшным.

Исследуя растлевающее влияние сталинской идеологии на человеческие души, известный историк Д. А. Волкогонов пишет: «Люди полагали, что тяготы, репрессии, лишения – все это историческая плата... за достижения в будущем "земли обетованной". Сталин спекулировал на этой святой вере... Насилие использовалось как универсальное средство решения всех проблем... Народ не отступил от своих идеалов, потому что верил.

¹ Мережковский Д. С. Грядущий Хам // Мережковский Д. С. В тихом омуте. М., 1991. С. 375.

...Люди поверили, и с этим связана их духовная жизнь. Человека, который глубоко поверил, почти невозможно переубедить»¹.

Однако вера, за которую держишься, когда нет твердой почвы, когда земля под ногами колыхается, сегодня является признаком инфантильности, духовной и интеллектуальной неразвитости. Конечно, верить, мечтать, ненавидеть проще, чем рассуждать, сомневаться, анализировать. И не так трудно расстаться с догматической иллюзией; намного труднее – со стилем мышления, который из нее вырос.

Вспомним конец 1980-х, бурлящая гневом публицистика которых прямолинейно разделила общество на «сталинистов» и «антисталинистов» (позднее – на «красно-коричневых» и «демократов»). А сколько людей, не причисляющих себя ни к тем, ни другим, опирались только на одно – на Службу. Они искренне считали, что только так и надо жить – служить, исполняя свой гражданский долг, честно и верно, не осознавая, что служат несправедливой идее. Как и для владимовского Руслана, свобода для них оказалась особенной, невиданной карой – настоящей катастрофой.

Наше сознание все еще переживает трагедию преданности. Очищение общества не доведено до конца. Как нужна нам сейчас нравственно свободная личность! Демократизировать страну с людьми, которые сами не демократизированы, чрезвычайно трудно. «По капле выдавливать из себя раба»... Свободный человек в свободном обществе, составляющем органическую часть человечества, – вот тот идеал, который рисуют писатели. Сознание наше должно быть ориентировано не на «потребность общности преклонения» (Ф. Достоевский), а на потребность общности свободы от преклонения, не на слепое подчинение авторитету, а на разумное сочетание личных и общественных интересов и реализацию личностного потенциала, заложенного в человеке. Прислушаемся к голосам писателей, чтобы понять, в чем видят они выход. Кипящий, обличающий монолог Г. Владимова сливается с мягко-ироническим, простодушным рассказом Войновича: разные, но близкие по духу писатели ведут поиск утраченной человечности. Верят они в человека. Как пишет критик А. Немзер, «поддержка маленькому, т. е. нормальному, человеку слышна в иносказаниях Войновича: ничего, дескать, выпутаешься. Где наша не пропадала!»². А вера их связана с тем здоровым началом в русском человеке, которое и составляет источник нравственности. Верят писатели в человечество, и вера эта основана на

¹ Волкогонов Д. А. Дойти до сути // Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1989. С. 285 – 287.

² Немзер А. В поисках утраченной человечности // Октябрь. 1989. № 8. С. 194.

идее, что возможности человека позволят ему при надлежащих условиях построить социальный порядок, управляемый принципами справедливости и любви.

Думается, это понято нашими читателями.

Вот к какому выводу приходит в статье «Не сотвори в себе раба» актер Олег Басилашвили: «Только постепенное внутреннее преобразование поможет перейти в качественно новое состояние... Всем нам предстоит пройти долгий путь очеловечивания. Понять самоценность каждой индивидуальности, ощутить себя во всех и всех в себе. Именно это даст нам возможность понимать друг друга»¹.

«Будем жить сами. Кто как умеет, и учиться жить лучше, богаче, чище. Страна, породившая страшный культ личности, должна вернуться к культу отдельно взятого человека», – в этом видит выход журналистка Я. Юферова².

Наша художественная литература упорно ведет свой поиск во имя того, кто, как писал когда-то Некрасов:

Бредет по житейской дороге
В безрассветной, глубокой ночи,
Без понятия о праве, о Боге,
Как в подземной тюрьме без свечи³.

Ведет поиск, чтобы прийти к нормальным человеческим ценностям взамен «лозунговых».

§2. Условия реализации прав человека

Зададимся вопросом: какое условие является наиболее необходимым для обеспечения уважения всех прав человека и основных свобод? Ответ будет один: правовое государство.

Есть мнение, что всякое государство является правовым, а сам этот термин – «правовое государство» – излишество. Это и так, и одновременно не так. Природа понятия «правовое государство» внеюрисдическая, искать ее надо не в сфере строгой юриспруденции, а, скорее, в области философии права.

¹ Басилашвили О. Не сотвори в себе раба! // Правда. 1990. № 322.

² Юферова Я. Будем жить сами // Комс. правда. 1990. № 260.

³ Некрасов Н. А. Ночь. Успели мы всем насладиться... // Некрасов Н. А. Избр. произведения. Пермь, 1982. С. 68.

Свобода и государство взаимосвязаны. С одной стороны, государство представляет собой угрозу свободе. С другой – оно является также и ее гарантом. Согласно воззрениям сторонников так называемой негативной свободы, то есть «свободы от» – от принуждения, максимум свободы обеспечивается сведением к минимуму вмешательства в нашу жизнь государства и других институтов. На практике это означает ограничение функций государства поддержанием закона и правопорядка, обеспечением безопасности личности и ее собственности. Всякие иные действия со стороны государства неправомерны и суть посягательства на свободу.

Стремление ограничить власть-насилие в истории политических идей мы встречаем повсюду. Древнекитайские мыслители обосновывали тезис о том, что тирании узурпатора или власти силы может быть противопоставлено только отеческое отношение мудрого правителя к народу. Своеобразие западной мысли лишь в том, что здесь функции такого ограничителя в силу сложившейся политической культуры возлагаются на право.

Итак, в исторически сложившемся понятии «правовое государство» содержится отношение к государству как злу (пусть и неизбежному) и вытекающее отсюда нравственное задание уменьшить это зло, смягчить его.

Европейская мысль, европейская традиция, неотделимые от естественноправового учения, понимают под правовым государством в первую очередь не верховенство закона, которое обычно превращается в массовом сознании в «соблюдение законности», где под законностью понимается требование неукоснительного соблюдения норм права всеми его субъектами, а приближение общества к некоему идеалу, содержание которого может меняться¹.

Законность не тождественна реализации права, ее содержание не связано лишь с претворением правовых норм в жизнь. Приведенное выше понимание законности однобоко отражает содержание и сущность данного явления. Между тем в современной теории права на смену понятию «законность» приходит новое – «правозаконность» как комплексное политико-правовое явление, отражающее правовой характер организации общественно-политической жизни, некий режим правовой жизни общества, наличие в обществе определенной правовой атмосферы. Не случайно ранее теория правового государства носила иное название – господства права.

¹ Подробнее об этом см.: *Лезов С.* Правовое государство в интеллектуальной традиции // Рос. бюл. по правам человека. М., 1994. Вып. 3. С. 4 – 9.

Разница между этими понятиями отлично видна на примере сталинских репрессий. Безвинных жен «врагов народа» (не менее безвинных) арестовывали вслед за мужьями и давали 10 – 20 лет лагерей не просто так, а «по статье». Так было ли это законным? Было. Государство всеми силами добивалось безукоснительного соблюдения своих драконовских законов. О правозаконности же речи вести не приходится.

Таким образом, понимание законности в первом случае имеет свои истоками отождествление права и закона: право есть совокупность общеобязательных правил поведения (норм), установленных или санкционированных государством, иными словами, право есть совокупность всех законов. Данное определение права господствовало с подачи А. Я. Вышинского в советской юридической науке десятилетиями.

Стремление отождествить право и закон имеет определенное основание: в этом случае рамки права строго формализуются, правом признается только то, что возведено в закон, вне закона права нет и быть не может. Если под правом понимать только правовые нормы, то вывод о тождестве права и закона неизбежен, поскольку вне источников права юридические нормы не существуют. Однако право нельзя сводить к нормам. Кроме норм оно включает в себя социально-правовые притязания (естественное право) и субъективные права. В этой триаде назначение норм состоит в том, чтобы социально-правовые притязания трансформировать в субъективные права – «юридическую кладовую» всевозможных духовных и материальных благ. Следовательно, право охватывает сферу не только должного (нормативные и индивидуальные предписания), но и сущего – реальное исполнение обязанностей. (В этом же – в разнице должного и сущего – отличие законности от правозаконности.) Право есть и регулятор, и появляющаяся в результате регулирования юридическая форма общественных отношений, составляющих бытие общества¹.

При таком широком понимании права становится очевидным, что его содержание создается всем обществом, и лишь придание этому содержанию нормативной формы, то есть возведение его в закон, осуществляется государством. Формула «право создается обществом, а закон – государством» наиболее точно отражает разграничение права и закона. Нужно только не забывать о единстве правового содержания и правовой формы и возможных противоречиях между ними. Правовое содержание, не возведенное в закон, не имеет гарантий реализации. Закон может быть неправо-

¹ См.: *Леушин В. И.* Определение, сущность и социальная ценность права // Теория государства и права: Учеб. пособие. Ч. 2. Екатеринбург, 1994. С. 8 – 9.

вым, если его содержанием становится произвол государственной власти. Подобные законы можно определить как формальное право, то есть право с точки зрения формы, но не содержания. Жизнь показывает, что и законодательство в целом может не иметь ничего общего с истинным правом (например, в тоталитарных государствах с фашистским и коммунистическим режимом). Отсюда и разница между законностью и правозаконностью.

Разграничение права и закона имеет большой гуманистический смысл, ибо тогда право рассматривается как критерий качества закона, установления того, насколько последний признает права человека, его интересы и потребности.

Ныне бытующий идеал правового государства не только носит теоретический или публицистический характер, но является международной политической нормой.

Элементы правового государства зафиксировали 35 стран в документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ в июне 1990 г. Ниже приводится выдержка из этого документа:

«5.1. – свободные выборы, проводимые через разумные промежутки времени путем тайного голосования или равноценной процедуры свободного голосования в условиях, которые обеспечивают на практике свободное выражение мнения избирателями при выборе своих представителей;

5.2. – представительная по своему характеру форма правления, при которой исполнительная власть подотчетна избранному законодательным органам или избирателям;

5.3. – обязанность правительства и государственных властей соблюдать конституцию и действовать совместимым с законом образом;

5.4. – четкое разделение между государством и политическими партиями; в частности, политические партии не будут сливаться с государством;

5.5. – деятельность правительства и администрации, а также судебных органов осуществляется в соответствии с системой, установленной законом. Уважение такой системы должно быть обеспечено;

5.6. – вооруженные силы и полиция находятся под контролем гражданских властей и подотчетны им;

5.7. – права человека и основные свободы будут гарантироваться законом и соответствовать обязательствам по международному праву;

5.8. – законы, принятые по завершении соответствующей гласной процедуры, и административные положения публикуются, что является условием их применения. Эти тексты будут доступны для всех;

5.9. – все люди равны перед законом и имеют право без какой бы то ни было дискриминации на равную защиту со стороны закона. В связи с этим закон запрещает любую дискриминацию и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту от дискриминации по какому бы то ни было признаку;

5.10. – каждый человек будет обладать эффективными средствами правовой защиты против административных решений, с тем чтобы гарантировалось уважение основных прав и обеспечивалось ненападение ущерба правовой системе;

5.11. – административные решения, направленные против какого-либо лица, будут полностью обоснованными и должны, как правило, содержать указание на имеющиеся обычные средства правовой защиты;

5.12. – независимость судей и беспристрастное функционирование государственной судебной службы обеспечиваются;

5.13. – независимость адвокатов признается и защищается, в частности в том, что касается условий их приема на работу и практики;

5.14. – нормы, касающиеся уголовного процесса, будут содержать четкое определение компетенции в отношении разбирательства и мер, которые предшествуют и сопровождают такое разбирательство;

5.15. – каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право, с тем чтобы можно было вынести решение относительно законности его ареста или задержания, быть в срочном порядке доставленным судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять такую функцию;

5.16. – каждый человек имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и открытое разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона;

5.17. – любое лицо, преследуемое в судебном порядке, имеет право защищать себя лично или, без промедления, через посредство выбранного им самим защитника, или, если это лицо не располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника, на безвозмездное получение таких услуг, когда этого требуют интересы правосудия;

5.18. – никто не будет обвинен, судим или осужден за какое-либо уголовное преступление, если только оно не предусмотрено законом, который ясно и четко определяет элементы этого преступления;

5.19. – каждый считается невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону;

5.20. – считая важным вклад международно-правовых инструментов в области прав человека в обеспечение верховенства закона на национальном уровне, государства-участники подтверждают, что они рассмотрят вопрос о присоединении к Международному пакту о гражданских и политических правах, к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и к другим соответствующим международно-правовым инструментам, если они еще не сделали этого;

5.21. – с тем чтобы дополнить внутренние меры правовой защиты и лучше обеспечивать уважение государствами-участниками принятых на себя международных обязательств, государства-участники рассмотрят вопрос о присоединении к региональной или универсальной международной конвенции, касающейся защиты прав человека, такой как Европейская конвенция о правах человека или Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, которые предусматривают процедуры правовой защиты отдельных лиц в международных органах»¹.

Как нетрудно убедиться, этот нормативно закрепленный образ правового государства вообрал в себя исключительно демократические ценности (законодательствующая воля большинства при уважении прав меньшинств) и ценности либеральные, выраженные как раз в концепции прав человека (либерализм означает свобода). Поскольку государство является продуктом общества, реформировать государство, в нашем случае – сделать его правовым, невозможно, не реформировав общество. Либеральное общество, основанное на уважении прав человека, – цель, а демократия – метод ее достижения.

Казалось бы, сегодняшняя Россия, в соответствии со строго научным осмыслением термина «демократия», – безусловно демократическая страна. Ведь демократия в политическом смысле означает не больше, но и не меньше, чем определенную систему отбора и функционирования властных структур. Демократия предполагает свободные выборы, в которых прини-

¹ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 459 – 460.

мают участие все совершеннолетние граждане страны. Демократическое устройство зиждется на разделении трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Атрибутами современной демократии являются свобода слова, печати, собраний, профсоюзных объединений и многообразие форм экономической деятельности. Все эти признаки демократии в России наличествуют. Именно в таком – демократическом – устройстве идеологи реформ усматривали спасение от несправедливостей (конец привилегиям), гарантию защиты прав человека и даже условие достижения более высокого уровня народного благосостояния и модернизированной, процветающей экономики.

Однако поистине демократическая революция, произошедшая в начале 1990-х гг. в России, социальной справедливости с собой не принесла, человек не стал более защищенным ни от экономических катаклизмов, ни от уголовщины, ни даже от государства: промышленность в кризисе, общественная мораль ниже всякой критики.

Пытаясь разрешить такое противоречие, одни – сторонники демократии заявляют, что Россия пока не стала демократической страной, другие – коммунисты, националисты, злорадствуя, объясняют: «Так это и есть демократия в ее сущностном выражении».

В действительности к демократии не следует подходить с оценочными критериями: демократия в этом смысле – понятие нейтральное, она может быть для «простого человека» и лучше, и хуже, чем какие-либо иные государственные формы. Были древнегреческая и древнеримская демократии, но вряд ли они были благом для массы рабов. А сегодня существуют какие-нибудь Сингапур или Объединенные Арабские Эмираты, системы которых никак нельзя обозначить европейским понятием «демократия», а людям там живется несравненно лучше, чем в той же России. Причем именно простым людям, то есть тому самому демосу, который в этих странах почти никакого влияния на формирование власти не оказывает.

По оценке специалистов, нормальных, классических демократий на планете не более 30. Все, что за пределами этой тридцатки, – разновидности авторитаризма¹.

Исторические факты убеждают в том, что как демократия может делать жизнь демоса весьма тяжелой, так и недемократические системы могут быть благом для обывателя. Парадокс: демократия может быть направ-

¹ Ни бог, ни царь и ни герой // Рос. газ. 2003. 19 февр.

лена против демоса, а, скажем, автократия может и спасти население от негативных проявлений демократии. В XX в. социалистическая демократия в Чили поставила страну на грань нищеты и гражданской войны, а генерал Пиночет, подавив коммунистических «демократов», создал страну, в которой у населения никаких политических прав не было, зато благосостояние его выросло так, как ни в одной демократической стране Латинской Америки.

Таким образом, мы видим, что демократия как определенная государственная форма не является гарантией общественного блага. Демократия – условие, столь же необходимое для нормальной жизни современного человека, как фундамент для жилья. Однако наслаждаться надежным фундаментом, не построив самого здания, невозможно. Приведенные выше примеры (Сингапур, Чили) являются все же исключениями: в сегодняшнем постиндустриальном, глобализирующемся мировом сообществе демократия, как бы она ни функционировала, – единственное средство для достижения цели: создания если не всемирного, то во всяком случае европейского дома, жители которого обладали бы более или менее одинаковыми правами, а также гарантированным минимумом материального благосостояния и безопасности. Но демократия – это всего лишь средство, упомянутые выше цели могут быть достигнуты только в либеральном обществе¹.

Немцы говорят, что мы живем в эпоху путаницы понятий. Одним из таких запутанных понятий и является либерализм.

Слова, как и книги, имеют свою судьбу. В начале XIX в. в России либералами называли тех, кого подозревали в сочувствии французским революционерам, то есть радикальных декабристов. В середине того же века либералами стали называть как раз постепенцев, не революционеров, но реформаторов. Салтыков-Щедрин в сказке «Либерал» даже заклеил ее героя, стремящегося к компромиссу с властями. Но либералами называли себя и весьма почтенные деятели 60-х гг. XIX в., которые осуществили революционные по сути реформы, прежде всего отмену крепостного права. Между двумя русскими революциями возникли либеральные партии – кадеты, октябристы². После же победы большевиков слово «либерал» стало употребляться лишь с прилагательным «гнилой».

¹ См.: Андреев Г. Демократия – метод, либеральное общество – цель // Рус. мысль. 1998. 19 – 25 марта.

² О либеральном движении в дореволюционной России см.: Шуб Д. Либерализм в России // Мосты: Лит.-худож. и обществ.-полит. альманах. Мюнхен, 1959. Вып. 2.

Если демократию как политическую систему можно описать конкретно, то либерализм – это не столько конкретная система, сколько стиль функционирования демократии.

Что такое либерализм в чистом виде? Классический либерал – это тот, кто является ярким приверженцем парламентского строя, тот, кто за безусловную, ни в чем не ограниченную свободу слова, свободу вероисповедания и веротерпимость, наконец, тот, кто за свободу предпринимательства, отсутствие каких-либо ограничений в этой области. Основы либеральной политики – свобода, частная собственность (практика показала, что государство – весьма неэффективный собственник), мир (война и разделение труда несовместимы), равенство перед законом, неравенство доходов¹.

О таких вещах, как сострадание, милосердие, социальная справедливость, помощь бедным, калечным, старикам, либерализм молчит. Наверное, страной, в наивысшей степени воплотившей в себе черты классического либерализма, были Соединенные Штаты Америки до начала 30-х гг. XX столетия.

Демократическая составляющая – вовсе не обязательная часть либерализма. Но именно она придает ему человеческий облик. Включая в систему либеральных взглядов необходимость соблюдения основополагающих прав человека, необходимость социальной защиты обездоленного, она обуздывает хищническую силу успешливого и раскрепощает на социальное творчество слабого. В этом смысле быть демократом – это не просто стоять за выборность власти. Это означает также ставить интересы народа, демоса выше всяческих прочих: клановых, корпоративных, эгоистических, державных, если эти последние ущемляют, подавляют и нарушают интересы простого человека².

Сегодня либерализм – одна из самых распространенных в западном мире идеологий наряду с национализмом, клерикализмом и социализмом. Сущностное различие между этими идеологиями определяется отношением к надперсональным ценностям – нации, Церкви, классу, партии, государству, во имя торжества которых можно, а иногда и нужно жертвовать отдельными личностями. Почти все современные государства Запада базируются на одной из этих идеологий или их сочетании. Либерализм же счи-

¹ Подробнее об этом см.: *Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции.* М., 2001.

² См.: *Курчаткин А. Особенности российского либерализма // Рус. мысль. 1999. 7 – 13 янв.*

тает человека высшей ценностью, которой нельзя жертвовать во имя какой-то надперсональной структуры. Не следует путать либерализм с анархизмом. Либерализм признает необходимость, например, государства, но смысл его понимает иначе, чем так называемые государственники либо «державники»: государство, нация, партии для либерального мышления – это низшие категории по сравнению с личностью; они должны как раз регулировать отношения между свободными индивидами с тем, чтобы свобода и права одного человека не использовались во вред другому. Понимая, что государство все же необходимо, приверженцы этой идеологии видят в нем в основном обслуживающие функции.

Суть идеологии, исповедуемой государственниками, хотя и в заостренной форме, выразил в романе «Мы» Е. Замятин: «И вот – две чашки весов: на одной грамм, на другой тонна, на одной – "я", на другой – "мы", Единое государство... Отсюда – распределение: тонне – права, грамму – обязанности; и естественный путь от ничтожества к величию: забыть, что ты – грамм и почувствовать себя миллионной долей тонны»¹.

Индивидуальная свобода, автономия личности, святость *privacy* – вот ведущие ценности либералов.

Абсолютная свобода личности – это анархическая утопия, и как раз весьма опасная для самой личности. Либеральное общество позволяет каждому преследовать свои собственные интересы до тех пор, пока это не препятствует свободе другого человека делать то же самое. Отличие либерального общества от нелиберального не в том, что в первом человек абсолютно свободен, а в другом абсолютно не свободен, а в том, что тоталитарные государства навязывают личности некие высшие, по их мнению, ценности, в то время как либеральные системы предоставляют человеку право выбора любой формы зависимости (от партии, нации, Церкви, науки, искусства) при условии соблюдения законов государства и определенных этических норм.

М. М. Сперанский завещал России идеи правового государства, разделения властей, систему министерств, кодификацию законов, теорию элит, социальное христианство. Но при этом он вошел в историю как самый недооцененный отечественный мыслитель. Почему? Почему в нашем общественном сознании так крепка вера в моносубъектную власть, проще говоря, в способность некоего мудрого правителя, вождя, «сильной руки» «навести порядок», всю нашу жизнь устроить наилучшим образом, и так

¹ Замятин Е. И. Мы: Роман: Электрон. текстовые дан. // <http://magister.msk.ru/library/prose/zamy003.htm>

слабо понимание потенциала и роли институтов гражданского общества, а также подконтрольных ему демократически разделенных властей?

Наверное, прав выдающийся историк В. О. Ключевский: все беды нашего народа происходят от ввевшегося в нас за всю тяжелую российскую историю холопства¹. Холопское мышление, не ведающее иных форм существования, кроме как под чьим-то сапогом, не ценящее свободы, приспособляющееся к униженному состоянию лишь двумя способами – угождением этому «сапогу» да, при возможности, хитростью, обманом, и не могло выработать иного представления о порядке, кроме устанавливаемого насильственно.

Правовое государство, которым провозгласила себя Россия, – это не только государство с законами для наведения порядка, а нечто большее. В таком государстве закон должен стоять не на стороне сильного (как в животном мире – право сильного), а на страже свободы, то есть прав всех, в том числе и граждан. Достичь же подобной модели государственного устройства общества возможно только при условии, что либерализм как идеология свободы вытеснит наконец из сознания рудименты прошлого – странную смесь патернализма и эгоцентризма.

Были ли российские реформы 1990-х гг. демократическими? Лишь в некоторых составных частях. Демократическими они являются в том, что касается выборности власти. Наименование крыла политических сил, которые известны как демократы, сложилось стихийно, по принципу противопоставления коммунистам, не признававшим народ источником власти ни в малейшей степени. Принцип выборности позволяет нашим «демократам» рассчитывать на то, что властью – той или иной ее ветвью – могут стать и они. Дальше с демократическим содержанием начинаются сложности. Корпоративно-партийные, сиюминутно-государственные, наконец, просто лично-должностные интересы, как правило, перевешивают у «демократов», берут верх над интересами демоса – интересами общества, интересами отдельного гражданина.

Известный политолог Самуэль Хантингтон когда-то предложил тест на демократию, ставший классическим. Если в какой-либо стране дважды сменилась власть в результате открытых свободных выборов, то эта страна является демократической. Восточная Европа выдержала этот тест, Россия – пока нет.

¹ Ключевский В. О. Сочинения. Курс русской истории: В 9 т. Т. 9. М., 1990. С. 375.

Были ли российские реформы либеральными, то есть отвечающими духу тотальной свободы – в политической жизни, в общественной, в предпринимательстве? Да, в главной своей сущности принцип политической и вероисповедальной свободы личности оказался реализован. Но в области предпринимательства, экономической свободы личности все было и есть наоборот. Административные барьеры на пути развития предпринимательства, непомерное налоговое бремя на производителя, проедание на протяжении полутора десятилетий занятых на Западе денег вместо того, чтобы пустить их на инвестирование, – назвать все это либерализмом нельзя.

То, что сегодня называется либерализмом, существует в России пока на уровне декларируемой теории.

Считали: все дело в строе,
И переменили строй,
И стали беднее вдвое
И злее, само собой.

Считали: все дело в цели,
И хоть изменили цель,
Она, как была доселе,
За тридевятью земель.

Считали: все дело в средствах,
Когда же дошли до средств,
Прибавилось повсеместно
Мошенничества и зверств.

Меняли шило на мыло
И собственность на права,
А необходимо было
Себя поменять сперва¹.

¹ Стихотворение Вл. Корнилова «Перемены» цит. по: *Оскоцкий В. Кто не готов к демократии // Посев. М., 2001. № 4. С. 12.*

§3. Перспективы прав человека в постсоциалистических обществах

Бесспорно, в начале XXI в. нормы прав человека распространены в мире значительно шире, чем это было на заре Хельсинского процесса¹ и тем более во времена подписания Всеобщей декларации прав человека. Международный режим защиты прав человека, подобно процессу всемирной демократизации, усиливает свое влияние и становится более устойчивым.

Завершение «ельцинского периода» новейшей российской истории и шаги новой российской администрации вновь актуализируют вопрос о перспективах прав человека и гражданского общества в России. Поэтому представляется интересным обратиться сегодня к докладу Андраша Шайо «Нестерпимая правота прав: Право посткоммунистических обществ»², прочитанному на упоминавшейся конференции «Права человека в посткоммунистическом мире» (Будапешт, 4 – 5 июня 1994 г.), и сопоставить прогнозы докладчика с тем, что происходит в Восточной Европе и России.

Как справедливо отмечает А. Шайо, в эпоху государственного социализма правам человека в восточноевропейских государствах уделялось явно недостаточное внимание. Правовая система этих государств всегда делала акцент не на правах, а на обязанностях граждан по отношению к государству. Социалистическая правовая система преподносилась как система, полностью гарантирующая выполнение прав второго поколения – права на жилище, права на труд и т. д. Постоянно подчеркивалось, что осуществление этих прав является предварительным условием для осуществления прав «более традиционных», таких как свобода слова и свобода вероисповедания, которые нельзя было защищать через суд. Как бы то ни было, осуществление этих прав – прав первого поколения – все равно должно было служить пользе рабочего класса. Но самое интересное, что даже социально-экономические права были обращены в обязанности граждан и использовались с целью прямого социального контроля. Гражданин был обязан пойти на то место, которое «предлагало» ему государство.

¹ Хельсинский процесс начался в 1975 г., с Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, повестка дня которого и последующие решения признали проблему прав человека одним из актуальных вопросов европейской безопасности.

² Шайо А. Нестерпимая правота прав: Право посткоммунистических обществ // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 5 – 16.

Что касается основных свобод, то Восточная Европа всегда считалась регионом, где эти права нарушались. Особую роль играли права человека в последний период государственного социализма. С одной стороны, чем сильнее становилась зависимость систем государственного социализма от Запада, тем легче было Западу оказывать давление на эти социалистические государства, апеллируя к правам человека. С другой стороны, оппозиционные (диссидентские) группы могли использовать – и, конечно же, использовали – правозащитную риторику, разоблачая те или иные действия правительств. Подобного рода правозащитная деятельность с большей легкостью могла осуществляться в тех странах, которые ратифицировали некоторые международные документы по правам человека (например, пакты ООН) и стали таким образом пленниками собственного лицемерия.

После краха системы государственного социализма правительства бывших социалистических стран официально заявили о своем намерении восстановить и соблюдать в дальнейшем признанные во всем мире права человека. Более того, в странах Восточной Европы соблюдение прав человека было признано условием, необходимым для «возвращения в Европу». В 1989 – 90 гг. «возвращение в Европу» стало общепризнанным лозунгом. Лозунг этот был использован и Западом, который с самого начала настаивал на том, что эти страны должны обязательно соблюдать основополагающие права человека. Именно соблюдение этих прав выступало в роли предпосылки признания бывших социалистических стран странами Запада, то есть предпосылки моральной и экономической поддержки и вступления в Европейское сообщество. В свою очередь, и новые правительства бывших социалистических стран были заинтересованы в принятии их в Совет Европы – членство в этой международной организации придавало им дополнительную легитимность.

Вскоре после краха социалистической системы в некоторых из стран Восточной Европы бывшие диссиденты оказались у кормила государственной власти. Эти люди воспринимали соблюдение прав человека как нечто само собой разумеющееся, поскольку они разделяли приверженность идеалам правового государства и считали необходимым восстановление гражданского достоинства, попрание которого они обличали. Однако общая картина покажется куда более противоречивой, если рассмотреть положение, сложившееся в государствах, образовавшихся после распада СССР. Здесь никому из видных борцов за права человека так и не удалось

занять высокие официальные посты, а само соблюдение этих прав по-прежнему остается весьма проблематичным.

Неудивительно, что сразу же после краха тоталитарных режимов в области права были предприняты важные шаги, целью которых была защита прав человека. К ним относились:

- отмена законов и конституционных положений, являвшихся основанием для грубых нарушений прав человека (самым ярким примером подобных нарушений является статья албанской конституции, предусматривавшая уголовное преследование по религиозным мотивам);
- реабилитация жертв нарушений прав человека;
- защита прав человека, включение их в конституции.

Параллельно с изменениями в конституциях – частично в связи с тем, что эти изменения требовали пересмотра других областей законодательства, – были проведены реформы в области уголовного права и уголовной процедуры, а также в административной процедуре (в частности, была предоставлена возможность обжалования административных решений в судебном порядке). В ряде восточноевропейских конституций появились положения, сходные по своим формулировкам с положениями Европейской конвенции о правах человека. Конституция Словакии и Чешская Хартия прав человека следуют «необходимым в демократическом обществе критериям» при ограничении некоторых основных прав человека (в частности, права на свободу слова). В румынской Конституции при ограничениях основных прав человека используется критерий соразмерности, тогда как Конституция Болгарии ограничивается перечислением оснований для подобных ограничений (таким основанием являются, например, соображения государственной безопасности). Российская Конституция (ч. 2 и 3 ст. 55) включает конфликтные нормы: утверждается, что «не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», вслед за чем говорится, что права эти могут быть ограничены, наряду с прочим, в целях защиты нравственности, здоровья, а также по соображениям обороны и государственной безопасности. Вопрос о соразмерности такого ограничения Конституция оставляет открытым.

Во многих восточноевропейских странах после первых лет всеобщего энтузиазма все чаще стали раздаваться голоса в пользу более «реалистического» подхода; аргументы в пользу прагматических «ограничений» тех или иных прав во имя повышения эффективности деятельности госу-

дарства стали звучать громче, а призывы защищать права человека заметно снизили свой пафос.

На раннем этапе переходного периода были созданы специальные институты для защиты прав человека. Уполномоченные по правам и конституционные суды стали появляться как грибы после дождя. Ратификация международных документов по правам человека (в частности, Европейской конвенции) внесла значительный вклад в защиту прав человека.

Однако, как отмечает Шайо, эта картина славного триумфа демократических идеалов может показаться менее яркой, если рассмотреть законодательство, правоприменительную практику, отношение к правам человека и правовое сознание официальных властей и общественности¹. Как это и ожидалось еще на этапе принятия конституционных положений, безусловное признание и подтверждение прав человека постепенно претерпевали определенные изменения, становясь не такими уж безусловными. По мере того как новые режимы обрели уверенность в своих силах, новая элита почувствовала, что ей удалось ликвидировать прежний дефицит легитимности. Одновременно новые правительства и новая политическая элита начали осознавать все издержки и сложности, вытекающие из полного и безоговорочного соблюдения прав человека. Если бы новые лидеры бывших социалистических стран решили всерьез соблюдать права человека, им пришлось бы полностью изменить систему исправительных учреждений, выделить значительные бюджетные средства на содержание судей, деятельность правоохранительных органов существенно «затруднилась» бы, так как им пришлось бы отказаться от многих удобных методов. Защита прав была сочтена слишком дорогим удовольствием.

Критика предыдущего режима, основанная на защите прав человека, была ограничена и стала уделом меньшинства. Вера в права человека постоянно подрывается сообщениями о безнаказанных нарушениях этих прав во всем мире. В процессе осуществления своих руководящих функций и в борьбе за те или иные привилегии новая политическая элита все острее осознает, сколь тяжким бременем ложатся на нее ограничения, вытекающие из обязательств по соблюдению основных прав. Процесс создания правовой системы, основанной на правах, замедлился, и одной из причин этого замедления было прекращение давления на государственные органы – давления, апеллировавшего к правам человека.

Характерно, что в России так и не был принят подготовленный в со-

¹ См.: Шайо А. Нестерпимая правота прав: Право посткоммунистических обществ // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 8.

ответствии с распоряжением президента РФ «О мероприятиях, связанных с проведением Года прав человека в Российской Федерации» от 4 апреля 1998 г. № 111-рп Комиссией по правам человека при президенте России с участием заинтересованных органов государственной власти и научно-исследовательских организаций проект Федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека, – концепции, которая могла бы стать первым в отечественной истории развернутым документом, формулирующим основные направления российской внутренней и внешней политики в сфере прав человека и содержащим предложения по совершенствованию механизмов и процедур их защиты.

Незавершенность революции в области прав человека в странах Восточной Европы является следствием целого комплекса независимых факторов. Андраш Шайо называет следующие важные факторы, препятствовавшие этой революции: отсутствие в обществе политической культуры, предполагающей позитивное отношение к правам, отсутствие хороших манер у новой элиты, а также агрессивность властей предрержащих. По мнению названного исследователя, эти психологические факторы обусловлены исторически сложившимися особенностями постсоциалистических государств¹.

Первая особенность – агрессивность националистического характера, охватившая те нации, сама идентичность которых долгое время была под угрозой, или же те из них, которые чувствуют определенную угрозу со стороны национальных меньшинств. В постсоциалистическую эпоху само существование некоторых новых государств зиждется на лишении гражданских прав многих постоянных жителей этих государств, обладавших подобными правами на протяжении многих лет при предыдущем режиме. Наиболее ярким и хорошо известным примером является Латвия, отказывающаяся в гражданстве русскоязычному меньшинству.

В целом ряде стран имеет место явный антисемитизм, весьма распространены антицыганские настроения, зачастую приводящие к явной дискриминации и насилию и не встречающие противодействия со стороны органов государственной власти, а то и даже одобряемые ими. Даже в тех случаях, когда предпринимаются какие-либо действия против расовой, национальной вражды, сами эти действия часто представляются весьма спорными с точки зрения соблюдения прав человека. Например, запреще-

¹ Шайо А. Нестерпимая правота прав: Право посткоммунистических обществ // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 9.

ние публичных выступлений, способствующих разжиганию ненависти, часто ставит под угрозу свободу слова как таковую.

Эти замечания подтверждаются исследованием, проведенным в июле и августе 1998 г. Российским общественным движением «Антифашистское молодежное действие». Общий вывод, сделанный его авторами в результате поездок по регионам России, – национализм на региональном уровне становится не просто политическим явлением, а частью политической системы, в той или иной степени инкорпорированной во власть¹.

Вторая особенность, называемая А. Шайо, – отсутствие у общества иммунитета к экстремизму в силу традиционно значительной регулирующей роли государства². Под влиянием такого наследия прошлых лет, а также вследствие общей слабости и уязвимости вновь зарождающихся социальных и политических структур распространяется мнение, что тот же национализм может быть ограничен только с помощью строгих мер, принимаемых государственной властью. В соответствии с таким подходом правительство попросту не располагает достаточным временем, чтобы подождать, пока та или иная угроза обществу рассосется сама по себе. Если в странах Запада лжи и клевете можно противостоять путем публичных дискуссий, то на Востоке времени на подобные дискуссии нет: если в переполненном театре кто-то кричит «пожар», то у администрации нет времени на веско аргументированные опровержения.

История показывает, что молодые общества не обладают достаточной силой или механизмами самозащиты, чтобы противостоять нетерпимости. Но когда власть начинает принимать подобные «решительные» меры, это чревато весьма серьезными проблемами. Когда население требует от правительства быстрых и решительных шагов, оно тем самым признается в отсутствии иммунитета к экстремизму и выражает готовность увековечить такое состояние дел.

Как реакция на участвовавшие в России случаи проявления антисемитизма и расизма в 2002 г. был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»³ и приведены в соответствие с ним другие нормативно-правовые акты (Уголовный кодекс, Закон РФ «О сред-

¹ Казначеев П. Новые контуры фашизации России // Правозащитник. М., 1998. № 4. С. 32 – 37. См. также: Ситников М. Особые приметы российского фашизма // Рус. мысль. 1998. 6 – 12 авг.

² См.: Шайо А. Нестерпимая правота прав: Право посткоммунистических обществ // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 10.

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Рос. газ. 2002. 30 июля.

ствах массовой информации», федеральные законы «Об общественных объединениях», «О политических партиях» и др.). Однако Закон был неоднозначно воспринят обществом: высказывается мнение, что данный Закон, содержащий ряд потенциально опасных для демократии норм, как, например, приостановление деятельности организации без решения суда, является «законом о войне с гражданским обществом в России», в соответствии с которым «можно творить произвол в отношении политической оппозиции и всех неугодных власти»¹.

Интересно, что в большинстве зарубежных стран нет специальных законов о противодействии экстремизму. Борьба с ним осуществляется с помощью норм уголовного и административного законодательства. Есть также отдельные статьи в уголовном законодательстве, которые запрещают нацистскую и фашистскую символику. Дело не в законах, а в политике государства.

Третья особенность – нестабильность в некоторых из восточноевропейских государств, особенно постсоветских. Отсутствует какая-либо уверенность в функционировании правовой системы; невозможно что-либо прогнозировать. Правовая система этих государств не имеет четкой иерархической структуры, законодательство зачастую лишено внутренней связи, распоряжения правительства ставят под удар соблюдение конституционных положений. Правопорядок отсутствует, а в таких условиях основные права остаются всего лишь идеологическими «болванками».

Четвертая особенность – сама природа постсоциалистического государства, которая отнюдь не способствует развитию защиты прав². Вся общественная структура остается прочно связанной с государственной машиной. Во времена государственного социализма любое самостоятельное действие требовало особой санкции со стороны государственной власти – о развитии деятельности, основанной на правах, до крушения этой системы не могло быть и речи. Ныне государство, органы государственной власти по-прежнему заинтересованы в сохранении экономической и культурной монополии; этот интерес разделяется многими политическими партиями и зарождающейся экономической элитой. Политические партии мо-

¹ Из комментариев к закону в официальной «Российской газете» см., напр.: Остановим? // Рос. газ. 2002. 6 июня; Третьяков В. Загадка экстремизма // Там же. 2002. 15 июня; Экстремизм до востребования / Публ. И. Панкова // Там же. 2002. 1 окт.

² См.: Шайо А. Нестерпимая правота прав: Право посткоммунистических обществ // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 10.

гут – словно добычу от грабежа – распределять среди своих членов государственных посты, а новая экономическая элита заинтересована в сохранении неразделенной государственной собственности, дающей возможность захвата контроля над всем государством через использование личных связей и коррупции. Отсутствие гражданского общества означает, что граждане продолжают зависеть от определенных услуг со стороны государства. Сохраняется социальная инертность, унаследованная от социализма, и это пассивное общество отличается беспомощностью отдельной личности и ее зависимостью от государства. При такой системе продолжают существовать привилегии, определяемые политическими соображениями, которые ведут к размежеваниям внутри социальных групп по политическим признакам в ущерб общечеловеческим правам.

В рассуждениях о нынешнем состоянии России масштабная коррупция стала одним из главных и общепринятых тезисов. Коррупция российской власти – постоянный сюжет отечественных СМИ¹. В 1998 г. был обнаружен для всеобщего обсуждения подготовленный совместными усилиями Совета по внешней и оборонной политике и Регионального общественного фонда «Информатика для демократии» (фонд «ИНДЕМ») проект доклада «Коррупция в России»². Задача доклада – дать серьезное представление о коррупции как социально-экономическом явлении, о ее российской вариации, обратить внимание на возможные подходы к борьбе с коррупцией, наметить пути объединения сил для решения этой проблемы.

С коррупцией властных структур связана и деятельность мафиозных группировок (подкуп чиновничества с целью получения привилегий)³.

Если обобщить все предложения экспертов по вопросу о путях и методах противодействия коррупции, получится следующий перечень:

1. Переход от разрешительной системы к регистрационной.

¹ Из публикаций в российской и региональной печати см., напр.: *Аптекарь П.* Жалованье или кормление? // *Вечерний Екатеринбург.* 2001. 14 июня; *Бурова Т.* Одолеет ли коррупцию? // *Урал. рабочий.* 2002. 14 дек.; *Взятку дал – взятку принял* // *Рос. газ.* 2002. 7 авг.; *Диагноз: мздоимство* // Там же. 2002. 29 июня; *Дымарский В.* Нормы бюрократии на душу населения // Там же. 2002. 25 янв.; *Лихоимство, словно ржа* // *Урал. рабочий.* 2003. 20 февр.; *Не пойман, но вор* // *Рос. газ.* 2002. 5 дек.; *Никонов В.* Если выставить в музее сытого чиновника... // Там же. 2001. 4 сент.; *Семенкин В.* Сколько душ на бюрократе // Там же. 2003. 24 янв.; *Феофанов Ю.* Закон о госслужбе сочинил Юпитер для быков // *Известия.* 1995. 8 авг.; *Шамхалов Ф.* Не злите голодного чиновника // *Рос. газ.* 1999. 30 окт.

² *Россия и коррупция: кто кого?* // *Рос. газ.* 1998. 19 февр.

³ *Размышления социолога о деятельности российской мафии* см.: *Крыштановская О.* Мафиозный пейзаж России // *Социол. исслед.* 1995. № 8.

2. Переход к международным стандартам бухгалтерского учета.
3. Обеспечение прозрачности власти – как исполнительной, так и законодательной (законодательного процесса).
4. Изменение избирательного законодательства для создания преград проникновению криминала во власть.
5. Акцент не на репрессиях, а на возмещении ущерба еще на стадии расследования уголовных дел.
6. Общественная оценка деятельности ведомств и чиновников.
7. Сокращение государственных функций, что приведет к сокращению госаппарата, но при повышении зарплаты чиновникам.
8. Повышение роли СМИ в воспитании честности (нечестность должна стать дурным тоном).
9. Реформа системы подготовки чиновников и вообще реформа государственной службы, в том числе усиление их социальной защиты.
10. Реформа правоохранительных органов. В частности, строгое разграничение подследственности и вообще подведомственности.
11. Ликвидация внебюджетных фондов.
12. Введение налога на вывоз капитала.
13. Амнистия вывезенных капиталов.
14. Изменение налоговой системы.
15. Изменение морального климата в обществе, изменение ценностных ориентиров.
16. Дерегулирование.
17. Создание специализированного органа по предупреждению коррупции.

Экспертами подчеркивается, что реализация антикоррупционной политики может встретить сопротивление на разных уровнях административной иерархии¹.

5 ноября 2001 г. депутатами от Народной партии России был внесен в Государственную думу, а 20 ноября 2002 г. принят в первом чтении проект Федерального закона «О противодействии коррупции» № 148067-32. Второе чтение законопроекта должно было состояться в марте 2003 г. Стоит заметить, что это уже не первая попытка Государственной думы принять подобный закон. Аналогичные шаги были предприняты, например, в 1997 г.

¹ Взятку дал – взятку принял // Рос. газ. 2002. 7 авг

² О противодействии коррупции: Проект Федер. закона № 148067-3: Электрон. текстовые дан. // <http://www.legislature.ru/monitor/korrupsiya/148067.html#1>

Между тем российская нормативная база по борьбе с коррупцией даже избыточна. Это нормы Уголовного и Гражданского кодексов, федеральные законы¹, указ президента². Органы прокуратуры руководствуются еще и указаниями Генеральной прокуратуры РФ³. Значит, причина существования взяточничества кроется в неумении или нежелании с ними бороться.

Коррупция тождественна массовому нарушению прав граждан. Нельзя утешать себя тем, что повышение уровня коррупции всегда сопровождается глобальными переходными процессами. Есть страны, которые на стадии модернизации пережили всплеск коррупции, но смогли его побороть целенаправленными усилиями. Но существуют и другие примеры – страны, в которых реформы вызвали увеличение коррупции, а отсутствие целенаправленной и всесторонней борьбы с ней привели к ее укоренению. Российское общество должно сделать свой выбор.

Пятая особенность постсоциалистических государств, по мнению Андраша Шайо, заключается в том, что зарождающаяся рыночная экономика весьма далека от состояния, которое соответствовало бы общепринятым нормам, и это обстоятельство оказывает серьезное влияние на значение и функционирование прав в бизнесе и повседневных деловых отношениях. Нормы рыночной экономики предполагают, что эгоистичные интересы каждой из «пчелок» ориентированы на строительство единых «сот» без какого-либо принуждения и требования. В постсоциалистических обществах в период первоначального накопления капитала, в условиях жест-

¹ О системе государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Рос. газ. 2003. 31 мая; О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Рос. газ. 2004. 31 июля; Об основах муниципальной службы в Российской Федерации: Федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 8-ФЗ // Рос. газ. 1998. 16 янв.; Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Рос. газ. 2003. 8 окт.

² О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы: Указ президента РФ от 6 июня 1996 г. № 810 // Собр. законодательства РФ. 1996. № 24. Ст. 2868.

³ О мерах по усилению борьбы с коррупцией, прокурорского надзора за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе: Указание Генер. прокуратуры РФ от 12 авг. 1996 г. № 49/7: Электрон. текстовые дан. // http://www.businesspravo.ru/Do-cum/DocumShow_DocumID_76294.html; О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции: Указание Генер. прокуратуры РФ от 29 сент. 1997 г. № 59/1: Электрон. текстовые дан. // http://www.businesspravo.ru/Do-cum/DocumShow_DocumID_53653.html

кого давления со стороны государственных монополий и органов власти, сохранивших свой открыто репрессивный характер, экономическая деятельность находится как бы в «сумеречной зоне». В подобных условиях зависимости едва ли уместно дополнительно обострять противоречия с властями, требуя от них выполнения определенных прав. Учитывая то обстоятельство, что государственная власть по-прежнему продолжает применять те или иные санкции по собственному усмотрению, а обычные граждане и новые бизнесмены весьма часто совершают те или иные нарушения закона и установленных правил, гораздо разумнее сохранять с существующей властью добрые отношения. «Старо-новые» предприниматели заинтересованы не столько в формировании прозрачного, функционирующего на законных основаниях рынка, сколько в экономике, основанной на личных связях. Это – клановая солидарность. Здесь работает принцип «Не заплатишь – не получишь никаких прав». Итог – сращивание госаппарата и предпринимательских структур¹.

Согласно результатам проведенного в 2003 г. одним из американских институтов очередного исследования «Экономическая свобода в мире», по уровню экономической свободы Россия занимает 112-е место в мире (всего в списке 125 государств)². Поэтому представляется оправданным появление указа президента Российской Федерации «О мерах по проведению административной реформы в 2003 – 2004 годах»³. В целях создания благоприятных условий для реализации субъектами предпринимательства своих прав и интересов указ определяет в качестве приоритетных такие направления административной реформы, как ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования; развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики; организационное разделение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам.

¹ См.: *Шайо А.* Нестерпимая правота прав: Право посткоммунистических обществ // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 11 – 12.

² *Орехин П.* В России мало экономической свободы // Независимая газ. 2003. № 165.

³ О мерах по проведению административной реформы в 2003 – 2004 годах: Указ президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г. № 824 // Рос. газ. 2003. 25 июля.

Сильный ущерб структуре прав наносится самой природой ныне бытующих на постсоциалистическом пространстве экономических сделок и обусловленным этой природой несоблюдением прав, предусмотренных законодательством. Сделки заключаются при полном отсутствии взаимного доверия («хватай деньги и беги!»). Нет планирования в области заключения долгосрочных договоров. Обещание отнюдь не рассматривается как источник обязательств, в связи с чем такого рода обещания не могут породить те или иные права. Возможно, истоки такой «краткосрочной перспективы» кроются в законах командной экономики, при которой отдельные личности освобождаются от какой бы то ни было ответственности за последствия их действий. Итак, налицо дефицит ответственности за выполнение определенных обязательств. Предпринимательское право для главных действующих лиц экономического процесса восточноевропейских государств не имеет никакого значения и подменяется некими субправовыми установлениями.

Шестая особенность – правосознание в постсоциалистическом обществе приобретает весьма причудливые формы. Наибольшим уважением среди всех прав у населения стран Восточной Европы пользуется право на равенство перед законом; даже антисемиты, которые были готовы ограничить гражданские права лиц еврейской национальности, все же не разделяют идею о том, что евреи должны иметь меньше прав, чем остальные люди. Интересно, что образованные слои населения склонны к компромиссам с властями. Люди с высшим образованием считают также, что женщинам не следует вступать в спор с властями, бедным более всего подобает смирение. Вместо традиционной для стран Запада веры в фундаментальные понятия гражданского достоинства – понятия, основанные на правах и законности, в Восточной Европе преобладает культура жалобы. Само собой разумеется, что в этом регионе не существовала традиция индивидуалистической морали, которая могла бы способствовать созданию пользующейся всеобщим уважением системы защиты прав отдельных личностей. Более того, в общественном сознании любые тяжбы, как правило, ассоциируются с чем-то неприятным. Так, среди венгерских крестьян бытует мнение, что нужно изо всех сил стараться избегать конфликтов с официальной властью, поскольку «законы – это выдумка господ».

Нежелание народа обращаться в суд в связи с нарушениями тех или иных прав становится тем более понятно, что и сами суды не вполне готовы адекватно ответить на такого рода обращения. (За пять лет существования демократии в Венгерской республике, с 1990 по 1994 гг., ни один

обычный суд страны не вынес ни единого решения в связи с защитой основных конституционных прав.)¹ Сама судебная процедура оказывается чересчур затянутой, а выносимый в результате приговор едва ли может считаться адекватной компенсацией за совершенные нарушения. Хорошо известно, что защита прав человека является предметом социокультурных традиций и ценностей. Некоторые права человека могут показаться не слишком привлекательными (например, всяческие сложности, связанные с законным ведением уголовной процедуры), когда речь заходит о предоставлении этих прав тем, кто, по мнению большинства, не заслуживает подобного обхождения (например, преступникам).

Как показало основанное на мониторинге ВЦИОМ (17 сентября – 9 октября 2001 г.) исследование американских ученых², подавляющее большинство граждан России подчеркивает значение прежде всего экономических прав вне зависимости от того, идет ли речь о «советских» экономических правах, таких как право на труд и социальное обеспечение, или о «постсоветских», таких как право на собственность³. Права личности, например право на защиту от пыток и от незаконного ареста, получили в ходе опроса умеренную поддержку, а гражданские свободы (например, свобода совести, слова, собраний) однозначно не вошли в число приоритетных. При этом более чем четыре пятых от общего числа опрошенных считают, что государство вправе ограничить права человека ради достижения какой-либо цели или в ответ на возникновение угрозы общественному благополучию.

Авторы исследования ожидали встретить более активную поддержку гражданских свобод и других прав среди молодых и образованных респондентов, поскольку они более восприимчивы и открыты для либеральной философии, которая придает особое значение необходимости защиты прав личности. Это могло бы служить основой для оптимизма в вопросе о поддержке прав человека в России, поскольку молодое поколение в конце концов сменит нынешнее, а образованные граждане оказывают более ощу-

¹ См.: *Шайо А.* Нестерпимая правота прав: Право посткоммунистических обществ // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 13.

² См.: *Гербер Т., Мендельсон С.* Граждане России о правах человека // Правозащитник. М., 2002. № 2. С. 4 – 15.

³ Это подтверждают данные, полученные в ходе социологического исследования отношения к правовой проблематике населения Томска, проведенного пятью годами ранее, в апреле – июле 1996 г., сотрудниками Томского исследовательского центра по правам человека (см.: *Кандыба Н.* и др. Права человека в представлении населения города Томска // Правозащитник. М., 1997. № 3. С. 24 – 33).

тимое влияние на жизнь современных обществ. Однако выяснилось, что в реальности активную поддержку гражданским свободам оказывают 50 – 59-летние, а не те, кому меньше тридцати. Не подтвердилась и гипотеза о связи уровня образования с активностью в поддержке гражданских свобод. Не выявлено значительных расхождений и в позициях мужчин и женщин. По утверждению авторов социологического исследования, слабое влияние демографических факторов противоречит здравому смыслу и дает мало оснований для оптимистических предположений. Выраженные симпатии к индивидуалистическим, либеральным идеям, а значит и правам человека, проявляет лишь предпринимательский средний класс. Именно он может стать социальной базой демократии. Однако эта категория населения составляет лишь тонкую прослойку российского общества – 2,4 % взрослого населения. Те, кто выступают за рыночные реформы, на 66 % активнее поддерживают и гражданские свободы. Поэтому рост частного бизнеса в России может не только привести к улучшению экономического положения, но и способствовать укреплению демократии.

Как свидетельствует история молодых азиатских демократических государств, начиная от христианских Филиппин, конфуцианской Южной Кореи и кончая буддийским Таиландом и исламской Малайзией, появление среднего класса, добившегося успеха в экономическом плане и потому уверенного в себе, помогает реализовать надежды на демократическое развитие. Еще раз подчеркну: рыночная экономика предполагает, по меньшей мере, наличие экономической свободы; люди, пользующиеся этой свободой и благодаря этому добивающиеся успеха, однажды потребуют предоставления им как возможности нести политическую ответственность, так и неэкономических (гражданских и политических) свобод – и они их получают.

Итак, как показало основанное на мониторинге ВЦИОМ исследование, граждане России превыше всего ценят социальное обеспечение, право на труд и право на частную собственность, то есть налицо несколько противоречивый блок экономических прав. Вследствие этого Правительство РФ может столкнуться со значительными трудностями при проведении экономических реформ, связанных не только с упрочением института частной собственности, но и с безработицей и снижением социальных гарантий. Результатом такого положения дел станет необходимость балансировать между принципиально различными экономическими целями.

Результаты изложенного выше анализа неутешительны для тех, кто озабочен будущим гражданских свобод в России. Российские и зарубеж-

ные правозащитные организации отмечают усиление угрозы гражданским свободам, однако, согласно данным, в России это мало кого беспокоит. Например, социологами выявлено почти полное безразличие к свободе прессы. Отражение этого явления – в отсутствии живого отклика на захват НТВ и закрытие ТВ-6. Сочетание общественной апатии и ужесточения контроля над прессой создают условия, благоприятные для нарушения прав человека. Права, которые заботят граждан России, например защита от пыток и незаконного ареста, нарушаются в Чечне и по всей России, однако подобные факты редко становятся новостями. Правозащитники не имеют широкого доступа к СМИ, так что часто покушения на права человека остаются незамеченными¹.

По данным социологов, в подавляющем числе случаев россияне решаются на гражданские акции только по экономическим мотивам: в связи с увольнением или длительной невыплатой заработной платы².

Отражая эти реалии, российские средства массовой информации освещают преимущественно случаи нарушений прав человека, связанных с физическим выживанием людей (право на труд, на социальное обеспечение, на жилье и т. д.). основополагающие права человека, то есть гражданские и политические, затрагиваются значительно меньше.

Следует признать, что в сегодняшней России экономическая сфера (в полном соответствии с постулатами исторического материализма) во многом определяет массовое сознание, а вектор этого влияния далеко не совпадает с ценностями демократии и гражданского общества.

Для демократии необходимы гражданские свободы и независимая пресса. Без этих институтов наличие политических партий и выборы становятся малоэффективны, нарушение законов – несложным (поскольку его легко скрывать от общественности). Без активного и гласного общественного движения граждан в защиту своих демократических свобод невозможно предотвратить нарушение этих прав государством, преследующим собственные политические цели.

Как подчеркивает А. Шайо, вся концепция прав, пользующихся судебной защитой, остается проблематичной по крайней мере по двум при-

¹ Об этом, в частности, свидетельствует исследование Е. А. Ходжаевой «Состояние дискурса прав человека в российских региональных средствах массовой информации: на примере масс-медиа Республики Татарстан», а также мой опыт правозащитной деятельности.

² См.: *Баширова Е.* Трансформация ценностей демократического государства (1995 – 1999) // Правозащитник. М., 2000. № 3. С. 50 – 73.

чинам. Во-первых, ни социально-политические, ни межличностные отношения не воспринимаются в терминах прав, то есть в качестве безусловных требований. В соответствии с существующей традицией человек склонен рассматривать предоставление защиты как некую милость со стороны властей, тогда как повседневные деловые и иные социальные отношения базируются на фаворитизме, привилегиях, принуждении или же, наоборот, на доброй воле и честности, основанной на солидарности.

Во-вторых, суды и другие официальные учреждения не рассматриваются общественностью как действенные и надежные защитники интересов и требований «простых граждан». Надо сказать, что такое восприятие можно назвать вполне адекватным, если учесть сопротивление, которое оказывается соблюдению прав на юридическом и ментальном уровне при совершении правосудия. Суды не привыкли к привилегированному отношению к правам человека. Что же касается народа, то он до сих пор не осознает всей законности своих требований по отношению к государству с вытекающими из этого обязанностями государства по отношению к нему¹.

Восточной Европе приходится перестраивать свой корабль посреди открытого моря. Демократизация, национально-государственное строительство и институционализация рыночной экономики должны происходить в одно и то же время. Законодательная система постсоциалистической эпохи не всегда может функционировать в соответствии с нормативными ожиданиями, предъявляемыми системе верховенства права. Зарождающаяся экономика не основана, да и не может быть основана на прозрачных, хрестоматийных правилах традиционной рыночной экономики. Это происходит как по причинам структурного характера (отсутствие саморегулирующихся рынков, конкурентной экономики), так и потому, что часть общества заинтересована в поддержке полугосударственной экономической структуры. Отсутствие сильной системы, обеспечивающей выполнение законов, а также те методы, которыми пользуются политические структуры и само общество, подрывают усилия, направленные на создание основанной на правах системы.

Учитывая природу общества, находящегося на переходном этапе, Андраш Шайо предлагает задаться следующим вопросом: действительно ли на этом этапе существует необходимость в правах? Может быть, они

¹ См.: Шайо А. Нестерпимая правота прав: Право посткоммунистических обществ // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 13.

являются излишней роскошью? Может быть, они чересчур «нефункциональны» при таком уровне социально-экономического развития?¹

Наверное, большинство жителей Восточной Европы были бы готовы выступить в защиту законодательной системы, основанной на правах, но объективно такая система может оказаться слишком дорогостоящей для постсоциалистических государств и даже привести к подрыву экономического развития. Экономика свободного рынка предполагает признание прав в качестве гарантий для действий и выбора, но из этого вовсе не следует, что в переходный период, когда рыночная экономика только зарождается, права обязательно должны быть функциональны. Одним из последствий перехода к рыночной экономике является (сравнительное) обнищание широких народных масс. А бедность – враг прав. Более того, соображения социальной справедливости могут оказаться непреодолимым препятствием на пути утверждения прав отдельных личностей.

Альберт Хиршман в своей «теории туннельного эффекта» говорил о реально существующей опасности для экономики стран, находящихся в процессе развития, – опасности попасть в ловушку социальной справедливости. В самом начале переходного периода у людей появляются большие надежды: многие – «не мы, но, по крайней мере, другие» в экономическом смысле наверстывают упущенное. Через некоторое время те, чье положение так и не изменилось, возможно, несколько поостынут, но они все равно будут продолжать терпеть, надеясь, что и их звездный час не за горами. Об этом писал еще Ларошфуко: «То чувство радости, которое охватывает нас едва мы узнаем об удачах наших друзей, является, по сути дела, выражением нашей надежды на то, что и нам в скором времени повезет или что нам удастся получить свою выгоду из удачи ближнего»². Как только становится очевидной вся иллюзорность вчерашних надежд, обострившееся неравенство начинает восприниматься как нечто абсолютно неприемлемое. Причина этого неравенства, а именно переходный период, начинает казаться незаконной. Народ проголосует за эгалитаризм. И вполне может быть, кое-где этот эгалитаризм будет введен в результате победоносного восстания...

¹ См.: *Шайо А.* Нестерпимая правота прав: Право посткоммунистических обществ // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 14.

² Эта сентенция французского моралиста подтверждается данными социологов о настроении россиян. См. интервью заместителя директора Института комплексных социальных исследований РАН Н. Тихоновой: *Калинина Г.* По богатым тоже плачут // Рос. газ. 2002. 28 авг.

В результате вышеизложенного Андраш Шайо делает следующий заключительный вывод. Правовая система стран Восточной Европы претерпевает внушительные изменения. Права человека занимают все более центральное место; это происходит, в частности, путем придания правам, защищающим человеческую личность, характера основополагающих, гарантированных законодательством. Основные трудности этого процесса – в том, что всем постсоциалистическим государствам явно не хватает политической культуры демократического общества. Как правило, правительства ограничиваются поверхностным и декларативным отношением к защите прав.

Замедленное и подверженное определенным извращениям (таким, как появление мафиозных структур) формирование гражданского общества не позволяет создать противовес этатистским тенденциям¹.

Жан Жак Руссо и Вольтер писали незадолго до Великой Французской революции о «естественном праве». Тот же Вольтер в пародийной балладе Алексея Толстого обращается к Екатерине: «Лишь надобно народу, которому вы мать, скорее дать свободу, скорей свободу дать». На что матушка отвечает: «Вы слишком добры ко мне», – и тут же устанавливает на Украине крепостное право². Политика? Отнюдь. Психоанализ. Римское право, на котором строилось европейское общество, в России заменено правом архетипа. Суровая мать или суровый отец порет свое дитя, одержимое мазохистским комплексом подчинения.

В заметках по поводу годовщины принятия российской Конституции известный екатеринбургский журналист Евгений Сусоров приводит несколько примеров из жизни Свердловской области последних лет. Вот совершенно безобидных активистов-экологов забирают прямо с акции в «каталажку». Между тем очевидно, что эколог, пикетирующий Дом правительства с плакатом «Остановить ввоз ядерных отходов в Россию!», действует в соответствии с Конституцией, гарантирующей гражданам России право на благоприятную окружающую среду. А милиционер, хватаящий его за волосы и бьющий лицом о капот уазика, Конституцию нарушает. Но обыватель скажет, глядя на этот беспредел: «Прааль-но, неча. Неча! Ишь! Развелось волосатиков! Сталина на них нету!» И модный журналист похи-

¹ См.: Шайо А. Нестерпимая правота прав: Право посткоммунистических обществ // Рос. бюл. по правам человека. М., 1995. Вып. 6. С. 16.

² Толстой А. К. История государства российского от Гостомысла до Тимашева: Электрон. текстовые дан. // <http://www.litera.ru/stixiya/authors/tolstoj/poslushajte-rebyata-cto.html>

хикает в телекамеру: «Экологические идеалисты опять собрались у стен губернаторской резиденции, требуя чего-то там. Получили по заслугам. Смотрите наш канал!» Архетип сурового отца по-прежнему люб жаждущему порки народу.

Правозащитники Свердловской области, несмотря на неоднозначное отношение к прошедшему осенью 2001 г. Гражданскому форуму, все же делегировали на него своих представителей. По возвращении делегаты обильно цитировали президента. Одна юрист-правозащитник с трогательной дрожью в голосе вспоминала, как при появлении президента она встала вместе со всем залом – не потому, что так принято, а потому, что... потому что... «должна», – сформулировала наконец молодой юрист-правозащитник.

Причем здесь «должна»? Кому должна?

Архетипу. Архетипу Сурового отца. «Это необъяснимо, это – в крови», – делает вывод Е. Сусоров¹.

Очевидно, что российская демократия еще слишком молода для того, чтобы с ней все было в порядке. Это касается и государственной власти, и правового самосознания граждан. Сегодня много зависит от каждого конкретного человека, от его желания знать и отстаивать свои права. Государство, со своей стороны, обязано бороться с болезнями, унаследованными им от тоталитарного прошлого. Это улица с двусторонним движением. Говоря образно, выздоравливать нам нужно всем вместе – и государству, и его гражданам.

Институциональные преобразования во всех сферах необратимы только тогда, когда они восприняты обществом и закреплены в новой системе ценностей, на которые это общество ориентируется. В настоящее время основная проблема, связанная с правами человека в странах Восточной Европы, заключается не в систематических грубых нарушениях этих прав органами государственной власти, а в том, что до сих пор откладывается необратимая институционализация прав человека, то есть создание определенного типа общественных отношений, предусматривающего их обязательное соблюдение.

Если достаточное количество людей будут достаточно часто настаивать на соблюдении прав человека, свет в конце тоннеля постепенно забрезжит.

¹ Сусоров Е. «Лишь надобно народу, которому вы мать...» // Глав. проспект. 2001. № 49.

По словам экс-уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О. Миронова, сейчас все главы структур исполнительной власти понимают необходимость возведения охраны прав человека в ранг задачи государственной важности. Другое дело, что эту задачу далеко не всегда считают первоочередной. «Мы же утверждаем и будем настаивать на примате человеческих прав над любыми другими, пусть даже очень важными вопросами. Хотя бы потому, что государство должно служить интересам своих граждан, а не наоборот. Потому что построить свободную страну с достойной экономикой невозможно без постановки во главу угла свободы и достоинства граждан этой страны. Без такой расстановки приоритетов нам никогда не выбраться из затянувшегося переходного периода и никогда не стать полноправным членом цивилизованного мирового сообщества», – говорит О. Миронов¹.

Продолжить эту мысль мне хотелось бы словами из песни Александра Галича, нашего соотечественника, поэта, барда, правозащитника, на могильной плите которого на французском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа высечены слова «Блаженны изгнанные правды ради»:

Я выбираю Свободу –
но не из боя, а в бой,
я выбираю Свободу
быть просто самим собой...²

§4. Система защиты прав человека в России: некоторые новации

Конституция Российской Федерации 1993 г. ввела нормы, обеспечивающие более действенную защиту прав человека по сравнению с ранее действовавшим законодательством, в частности:

- закреплен принцип непосредственного действия конституционных норм, в том числе норм о правах и свободах человека и гражданина. Это

¹ *Миронов О.*: «Свобода и достоинство должны стоять во главе угла» / Публ. В. Коновалова // Союз «Беларусь – Россия». 2002. 28 марта.

² *Галич А.* Я выбираю Свободу // *Галич А.* Когда я вернусь: Полн. собр. стихов и песен: Электрон. текстовые дан. // <http://lib.ru/KSP/galich/galich.txt>

означает, что при отсутствии соответствующих законов необходимо руководствоваться непосредственно Конституцией (ч. 1 ст. 15, ст. 18);

- введен новый институт – институт уполномоченного по правам человека;
- зафиксированы новые нормы демократического судопроизводства – введены институты Конституционного суда, присяжных заседателей (ст. 123, 125);
- значительно расширен круг норм, предусматривающих судебные, правовые механизмы защиты прав (ст. 19, 22, 45 – 54).

Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ст. 46). Согласно Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации»¹ судебная система России выглядит следующим образом:

1) Конституционный суд РФ и уставные суды субъектов Федерации (по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан, по проверке запросов судов о конституционности законов, применяемых в конкретных делах);

2) федеральные суды общей юрисдикции: Верховный суд РФ, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные суды (по делам о воинских преступлениях, дисциплинарных проступках и по гражданским делам, отнесенным к их компетенции), специализированные суды (речь идет прежде всего о ювенальной и административной юстиции);

3) федеральные арбитражные суды: Высший арбитражный суд РФ, федеральные арбитражные суды округов, арбитражные суды субъектов РФ;

4) мировые судьи субъектов РФ.

Создание чрезвычайных судов не допускается (ч. 3 ст. 118 Конституции РФ).

Остановимся подробнее на некоторых новых институциональных элементах правовой культуры, мало известных российскому праву.

При социализме значительная часть трудящихся не могла защитить в судебном порядке многие экономические и трудовые права. Трудовые споры работников разрешались вышестоящими, в порядке подчиненности, органами.

¹ О судебной системе Российской Федерации: Федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 1997. 6 янв.

Принципы правового государства, демократического общества, международные стандарты прав человека однозначно предполагают возможность судебной защиты нарушенных прав. Важным шагом в этом направлении стал Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. Он устранил существовавшую ранее дискриминацию и закрепил право каждого на судебную защиту прав и свобод. Право на судебную защиту законных прав и интересов граждан позднее было закреплено ст. 46 Конституции РФ 1993 г.

Ст. 1 этого Закона гарантирует каждому гражданину право обратиться с жалобой в суд, если гражданин считает, что неправомерными действиями, решениями государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц нарушены его права и свободы.

Федеральным законом от 14 декабря 1995 г. № 197-ФЗ к Закону РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» были приняты дополнения (вступили в силу 26 декабря 1995 г.), которые существенно расширили права граждан. Так, теперь можно обжаловать действия и решения всех государственных служащих, в то время как раньше это допускалось только в отношении должностных лиц, что и давало возможность крупным чиновникам уходить от ответственности, прикрываясь подписью исполнителя – служащего, действия которого не обжаловались в судебном порядке. Действие Закона в отношении государственных служащих распространяется также на муниципальных служащих в случае приравнивания их федеральным законодательством к государственным служащим.

Важным дополнением Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» является возможность обжаловать бездействие указанных в ст. 1 государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений, должностных лиц или государственных служащих.

В соответствии с поправкой к ст. 6 Закона обязанность доказывания документально законности обжалуемых решений и действий возложена на государственные органы, органы местного самоуправления и т. д., решения и действия которых обжалуются, а гражданин обязан доказать только факт нарушения его прав.

В соответствии со ст. 2 Закона в суд могут быть обжалованы как единоличные, так и коллегиальные действия (решения), в том числе представление официальной информации, ставшей основанием для совершения действий (принятия решений), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности.

В порядке, предусмотренном Законом РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», могут быть обжалованы в суд любые акты как индивидуального, так и общенормативного характера.

Гражданами могут быть обжалованы в суд любые действия (решения) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных организаций, объединений и должностных лиц, государственных служащих, кроме действий (решений), проверка которых отнесена законодательством к исключительной компетенции Конституционного суда РФ либо в отношении которых предусмотрен иной порядок судебного обжалования.

Под иным порядком судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов, а также должностных лиц понимается такой порядок, который специально установлен законодательством. Так, не могут быть обжалованы в суд в порядке, предусмотренном Законом РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», действия суда, судьи, прокурора, следователя, дознавателя, судебного исполнителя.

Гражданин по своему усмотрению вправе обратиться с жалобой либо непосредственно в суд, либо в вышестоящий в порядке подчиненности орган или к должностному лицу, если считает, что нарушены его права и свободы.

Жалоба может быть подана как самим гражданином, полагающим, что его права и свободы нарушены, так и по его просьбе надлежаще уполномоченным представителем, в том числе представителем общественной организации, трудового коллектива.

Обращение гражданина с жалобой в вышестоящий в порядке подчиненности орган или к должностному лицу не лишает его права на обращение в суд с аналогичной жалобой, если вышестоящим в порядке подчинен-

ности органом или должностным лицом в удовлетворении жалобы было отказано полностью или частично либо если гражданин не получил ответа в течение месяца со дня подачи жалобы вышестоящему органу или должностному лицу. Если же гражданин обращается непосредственно в суд, в этом случае Законом установлен трехмесячный срок со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав и свобод. При этом Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», как и Гражданско-процессуальный кодекс (ГПК), предусматривает возможность восстановления пропущенного срока.

По делам об обжаловании незаконных актов и действий органов власти и должностных лиц ГПК предоставляет гражданину право выбора суда (ч. 2 ст. 254). Подача жалобы возможна в суд по месту жительства гражданина либо в суд по месту нахождения ответчика – государственного органа, организации, должностного лица. Местом нахождения должностного лица является юридический адрес организации, где он работает. Важно подчеркнуть, что право выбора закреплено за гражданином, а не за судом.

В соответствии со ст. 7 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» по результатам рассмотрения жалобы суд выносит решение.

Установив обоснованность жалобы, суд признает обжалуемое действие (решение) незаконным, обязывает удовлетворить требование гражданина, отменяет примененные к нему меры ответственности либо иным путем восстанавливает его нарушенные права и свободы.

Обжалуемое действие (решение) признается незаконным, если оно приводит к указанным в ст. 2 Закона последствиям.

Установив обоснованность жалобы, суд определяет ответственность государственного органа, органа местного самоуправления, учреждения, предприятия или объединения, общественного объединения или должностного лица, государственного служащего за действия (решения), приведшие к нарушению прав и свобод гражданина.

В отношении государственных служащих, совершивших действия (принявших решения), признанные незаконными, суд определяет меру предусмотренной Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации», другими федеральными законами ответственности государственного служащего, вплоть до представления об увольнении. Ответственность может быть возложена как на тех, чьи действия (решения) признаны незаконными, так и на тех, кем представлена

информация, ставшая основанием для незаконных действий (решений), указанных в ст. 2 настоящего Закона.

Убытки, моральный вред, нанесенные гражданину признанными незаконными действиями (решениями), а также представлением искаженной информации, возмещаются в установленном Гражданским кодексом Российской Федерации порядке.

Если обжалуемое действие (решение) суд признает законным, не нарушающим прав и свобод гражданина, он отказывает в удовлетворении жалобы.

Помимо судебных процедур защиты нарушенных прав существуют, как ясно из уже изложенного материала, административные механизмы. Административные правонарушения рассматриваются органами МВД, административными комиссиями органов местного самоуправления, органами транспорта, органами государственного надзора (технического, санитарного, эпидемиологического и др.).

Определенную роль в повышении правовой культуры, защите прав человека в политической, экономической, социальной сферах играют различные неправительственные правозащитные организации. Однако их роль и эффективность пока нельзя сравнить с аналогичными структурами и механизмами защиты, сложившимися в демократических обществах.

Степень реализации прав человека определяется уровнем развития права в обществе, наличием в стране правового государства, поскольку правовое государство и есть важнейшее условие реализации прав человека. Государство в такой степени признается правовым, в какой им признаются, уважаются, обеспечиваются, осуществляются и защищаются права человека.

Не должно быть каких-либо серьезных государственных интересов, которые бы оправдали ущемление основных прав человека. Однако природа государства в отношении прав человека противоречива. Оно и основной гарант их соблюдения и защиты, но также и основной нарушитель. Таким образом, должен быть некий социальный институт, защищающий гражданина от государства, от действий органов государственной администрации. Этим и занимается институт омбудсмена.

Институт омбудсмена впервые был учрежден в Швеции в 1809 г. С самого начала омбудсмен был наделен функциями защиты граждан от произвола администрации.

С точки зрения гражданина, омбудсмен представляет собой должностное лицо, к которому можно обратиться в случае недовольства адми-

нистративным решением, процессом его принятия, а также действиями работников государственного аппарата.

Постепенно институт омбудсмена с определенными изменениями вводился и в других странах: в Финляндии в 1919 г., Норвегии и Дании в 1952 г. Датская модель получила наибольшее распространение в мире. С одной стороны, это имело место благодаря исключительным ораторским и литературным способностям датского омбудсмена Стефана Гурвица, которыми тот прославился за пределами своей родины, с другой – сказалась близость датской правовой системы англо-американской и европейской континентальной правовой культуре.

В 1962 г. институт омбудсмена был введен в Новой Зеландии, в 1967 г. – в Великобритании, в 1962 г. – в ряде провинций Канады; 1971 – 1973 гг. – становление института омбудсмена в Австралии. Идея омбудсмена в свое время пробудила большой интерес в США, где затем возникли различные типы омбудсмена: исполнительный, специальный, городской, региональный. С 1976 г. институт омбудсмена (Provedor de Justica) существует в Португалии. В начале 1982 г. вступил в должность нидерландский омбудсмен (National Ombudsman). Различные виды омбудсмена существуют в Швейцарии, Италии, Бельгии, Франции, ФРГ, Австрии, Израиле, Индии и т. д.

Институт омбудсмена получил законодательное и общественное признание в государствах с самыми разными формами правления – конституционной монархии, президентской и парламентской республиках. Институт омбудсмена успешно функционирует в государствах, принадлежащих к различным правовым семьям.

В снижении напряженности взаимоотношений «государство – гражданин» заинтересованы не только граждане, но и само государство. Общность проблем (бюрократизация управления, падение авторитета власти) обуславливает признание идеи омбудсмена в странах с разнообразными конституционными традициями и уровнем жизни. Несмотря на все достоинства традиционной юстиции, она обладает и очень существенными недостатками, такими как громоздкость процедур, их чрезмерная сложность и длительность, а также высокая стоимость процесса. Как говорят англичане, «английское правосудие открыто для каждого, как и отель "Ритц"».

Законодательно признается, что омбудсмен является дополнительным средством правовой защиты по отношению к существующим правовым механизмам. Институт омбудсмена предоставляет максимально индивидуализированную помощь, свободную от формальных процессуальных

требований и не ограниченную жесткими правовыми (законодательными) рамками. Человек обычно предпочитает неформальные средства правовой защиты своих интересов.

Омбудсмен можно назвать скорее «магистратурой убеждения», поскольку он использует «оружие» гласности, критики и убеждения. Он решает в различных странах сходные задачи: придает правовой системе жизнеспособность, гуманизирует ее и смягчает существующие в ней противоречия.

Омбудсмен, в классическом варианте, избирается парламентом. Он должен быть неординарной личностью, иметь юридическое образование или выдающиеся познания в области права, или общепризнанные юридические способности. Личные качества омбудсмена являются важным условием эффективности его деятельности.

Особенность статуса омбудсмена в том, что он избирается, назначается органом государственной власти, но не подотчетен ему, независим в своей деятельности по защите прав граждан своей страны.

Россия, провозгласившая себя правовым государством, вознамерилась следовать опыту развитых демократий. В сентябре 1993 г. указом президента РФ была учреждена Комиссия по правам человека при президенте Российской Федерации. Основной задачей Комиссии было провозглашено содействие президенту РФ в реализации его полномочий как гаранта основных прав и свобод человека, уважения и соблюдения прав и свобод человека в России, совершенствования законодательного обеспечения прав и свобод человека, укрепления международного сотрудничества по обеспечению прав и свобод, признаваемых международным правом и законодательством РФ, защиты и покровительства российским гражданам, находящимся за пределами РФ.

Председателем Комиссии был назначен известный правозащитник Сергей Адамович Ковалев. Он же был назначен Государственной думой РФ в январе 1994 г. на должность уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Было установлено, что до принятия соответствующего Федерального конституционного закона реализация функций уполномоченного обеспечивается путем осуществления им полномочий, предоставленных председателю Комиссии по правам человека при президенте РФ. Однако в марте 1995 г. С. А. Ковалев был освобожден от этих обязанностей Государственной думой в связи со своей независимой и принципиальной позицией в оценке ситуации с правами человека во время военных действий в Чечне.

25 декабря 1996 г. Госдума приняла Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». 12 февраля 1997 г. этот закон был утвержден Советом Федерации, а 26 февраля подписан президентом. В законе говорится, что деятельность уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод.

Введение режима чрезвычайного или военного положения на всей территории Российской Федерации или на ее части не прекращает и не приостанавливает деятельности уполномоченного и не влечет ограничения его компетенции.

В соответствии с конституцией (уставом), законом субъекта Федерации может учреждаться должность уполномоченного по правам человека в субъекте РФ.

Уполномоченный не может являться депутатом Государственной думы, членом Совета Федерации или депутатом законодательного (представительного) органа субъекта РФ, находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой или неоплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной либо иной творческой деятельности.

Уполномоченный не вправе заниматься политической деятельностью, быть членом политической партии или иного общественного объединения, преследующего политические цели.

В компетенцию уполномоченного входит рассмотрение жалоб граждан РФ и находящихся на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе.

Подача жалобы уполномоченному по правам человека в субъекте РФ не является основанием для отказа в принятии аналогичной жалобы к рассмотрению федеральным уполномоченным.

Жалоба должна быть подана уполномоченному не позднее истечения года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно об их нарушении.

Получив жалобу, уполномоченный имеет право: 1) принять жалобу к рассмотрению; 2) разъяснить заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод; 3) передать жалобу государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу; 4) мотивированно отказать в принятии жалобы. Отказ в принятии жалобы к рассмотрению обжалованию не подлежит. В случае начала рассмотрения жалобы уполномоченный информирует также государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо, решения или действия (бездействие) которых обжалуются.

При наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, уполномоченный вправе принять по собственной инициативе соответствующие меры в пределах своей компетенции.

Соответствующие меры он принимает и в случае установления факта нарушения прав заявителя.

Что это за меры?

Уполномоченный обязан направить государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и свобод граждан, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и свобод.

По результатам рассмотрения жалобы уполномоченный вправе: 1) обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах; 2) обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, в решениях или действиях (бездействии) которого усматриваются нарушения прав и свобод человека и гражданина; 3) обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи; 4) изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в по-

рядке надзора; 5) обращаться в Конституционный суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

Уполномоченный вправе опубликовать принятое им заключение, причем периодическое печатное издание, которое финансируется хотя бы частично из госбюджета, не вправе отказать в публикации документов уполномоченного.

По результатам изучения и анализа информации о нарушении прав и свобод граждан, обобщения итогов рассмотрения жалоб уполномоченный вправе: 1) направлять государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам свои замечания и предложения общего характера, относящиеся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур; 2) обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и о дополнении федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, если уполномоченный полагает, что решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц, нарушающие права и свободы граждан, совершаются на основании и во исполнение существующего законодательства либо в силу существующих в законодательстве пробелов, а также в случае, если законодательство противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам РФ.

В случае грубого или массового нарушения прав и свобод граждан уполномоченный вправе выступить с докладом на очередном заседании Государственной думы.

Уполномоченный вправе обратиться в Госдуму с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов нарушения прав и свобод граждан и о проведении парламентских слушаний, а также непосредственно либо через своего представителя участвовать в работе указанной комиссии и проводимых слушаниях.

По окончании календарного года уполномоченный направляет доклад о своей деятельности президенту РФ, в Совет Федерации и Госдуму, Правительство, Верховный суд РФ, Конституционный суд РФ, Высший арбитражный суд и Генпрокуратуру. Ежегодные доклады уполномоченного подлежат обязательному опубликованию в «Российской газете».

Государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо, получившее заключение уполномоченного, содержащее его

рекомендации, обязаны в месячный срок рассмотреть их и о принятых мерах в письменной форме сообщить уполномоченному.

Первый доклад уполномоченного о его деятельности за семь месяцев 1998 г., прошедших с тех пор, как 22 мая 1998 г. Государственная дума РФ назначила на этот пост О. О. Миронова, опубликован в «Российской газете» за 10 марта 1999 г. Доклад составлен на основе изучения и анализа информации о соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации, обобщения итогов рассмотрения письменных обращений граждан, сведений, полученных в результате посещения психиатрических учреждений, следственных изоляторов, мест лишения свободы. Используются также материалы, предоставленные уполномоченными и комиссиями по правам человека субъектов Федерации.

В докладе излагаются основные вопросы, связанные с формированием института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его деятельностью в 1998 г. В нем отражены типичные нарушения прав и свобод человека и гражданина в России и те меры, которые были приняты уполномоченным по их восстановлению.

За пятилетний срок деятельности О. О. Миронова на посту уполномоченного по правам человека в Российской Федерации президенту Российской Федерации, в Совет Федерации и Государственную думу Федерального собрания РФ, Правительство Российской Федерации, Конституционный, Верховный и Высший арбитражный суды РФ, Генеральному прокурору РФ, руководителям министерств и ведомств, в средства массовой информации уполномоченным направлены пять ежегодных и восемь специальных докладов, посвященных тем сферам жизни, где имеются существенные нарушения прав человека. В специальных докладах обобщены типичные и носящие массовый характер нарушения прав человека, показана деятельность уполномоченного по восстановлению нарушенных прав, предложен комплекс экономических, законодательных, организационных, воспитательных и иных мер для искоренения этих негативных явлений. Вот перечень названий данных докладов:

1) «О соблюдении прав граждан, страдающих психическими расстройствами» (16 июня 1999 г.);

2) «О нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» (17 июня 2000 г.);

3) «О конституционном праве на свободу передвижения, свободный выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации» (15 сентября 2000 г.);

4) «О нарушениях прав граждан сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» (10 октября 2000 г.);

5) «Права и возможности инвалидов в Российской Федерации» (10 сентября 2001 г.);

6) «О выполнении Россией международных обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы» (20 мая 2002 г.);

7) «Экология и нарушение прав человека» (5 сентября 2002 г.);

8) «Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений» (20 марта 2003 г.).

Вместе с тем приходится констатировать, что многие вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина, поставленные уполномоченным в ежегодных и специальных докладах, до сих пор не решены и продолжают оставаться актуальными для России.

Перед государством в области защиты прав человека, укрепления демократии и развития гражданского общества стоит еще немало задач.

В докладе о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2002 г. отмечалось, что следует активизировать сотрудничество уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и государственных органов, призванных обеспечивать права человека в стране¹. Для этого целесообразно учредить институт представителей федерального уполномоченного в Государственной думе, в Совете Федерации, в Правительстве РФ, в Конституционном, Верховном и Высшем арбитражном судах РФ, а также в тех федеральных министерствах и ведомствах, к компетенции которых отнесены вопросы защиты прав и свобод граждан, для чего дополнить Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» положением о представителях уполномоченного.

Более тесным должно быть взаимодействие уполномоченного по правам человека и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В перспективе по мере развития института уполномоченного по правам человека ему может быть передан ряд надзорных функций за соблюдением

¹ Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2002 г.: Электрон. текстовые дан. // <http://ombudsman.gov.ru/doc/ezdoc/02.shtml>

прав и свобод человека и гражданина. В пользу этого свидетельствует международная практика тех стран, где получила развитие сильная модель данного института с широкими контрольно-надзорными функциями. В федеральных округах следует иметь представителя уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Он мог бы координировать деятельность уполномоченных по правам человека субъектов Федерации, входящих в данный округ.

В целях исполнения Российской Федерацией принятых на себя международных обязательств в сфере соблюдения прав и свобод человека уполномоченный по правам человека предлагает внести изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» по следующим направлениям.

1. Требования закона к кандидату на должность уполномоченного по правам человека в Российской Федерации необходимо дополнить пунктом о наличии у него высшего юридического образования. В настоящее время при назначении на должность уполномоченного используются четыре критерия: российское гражданство; возрастной ценз без ограничения его высшего предела; наличие знаний в области прав и свобод человека и гражданина, а также опыта их защиты. Если первые два критерия имеют объективный характер, то в отношении двух последних законодательно не определены ни степень знаний того или иного претендента, ни опыт правозащитной деятельности. Между тем законодательство зарубежных стран предъявляет более жесткие требования к кандидатам, претендующим на занятие должности омбудсмена, или уполномоченного по правам человека. В соответствии, например, с Законом Венгерской Республики «Об уполномоченном Государственного собрания по гражданским правам», уполномоченным может быть избран гражданин Венгрии, который окончил юридический факультет университета, не совершил преступления и должен быть выбран парламентом из числа юристов, обладающих выдающимися теоретическими знаниями, имеющих не менее чем 10-летнюю профессиональную практику или научные знания в области защиты прав человека¹. На взгляд О. О. Миронова, закрепление в законодательстве более жестких правовых критериев, предъявляемых к подбору и выдвижению кандидатур на должность российского уполномоченного по правам человека, позволит обеспечить замещение этой важнейшей государственной

¹ Национальные омбудсмены: Свод правовых положений (по состоянию на 01.01.1998). Варшава, 1999.

должности профессиональными, компетентными, ответственными и авторитетными людьми.

2. Глава III Федерального конституционного закона «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» регламентирует лишь одно из четырех основных направлений деятельности уполномоченного, связанное с рассмотрением им жалоб о нарушениях прав человека, поступивших от граждан России и находящихся на ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства. Рассмотрение жалоб и обращений граждан является одной из важнейших мер государственной защиты прав человека. Вместе с тем в законе отсутствуют нормы, определяющие механизм участия уполномоченного в совершенствовании законодательства о правах человека и гражданина, развитии международного сотрудничества в области прав человека, а также в правовом просвещении по вопросам прав и свобод человека. Целесообразна более детальная конкретизация в Федеральном конституционном законе задач и прав уполномоченного по этим направлениям. Расширению правозащитных функций уполномоченного могло бы способствовать предоставление ему права законодательной инициативы и обращения в Конституционный суд Российской Федерации с запросами о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, иных нормативных правовых актов и не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации. Внесение соответствующих дополнений в ст. 104 и 125 Конституции Российской Федерации обеспечило бы расширение правозащитных возможностей уполномоченного. Это также устранило бы замечание Комитета по правам человека ООН об отсутствии конкретизации компетенции уполномоченного в Конституции Российской Федерации и ее недостаточном регулировании федеральным законодательством.

3. Деятельность уполномоченного по развитию международного сотрудничества в области прав и свобод человека и гражданина должна рассматриваться как часть внешнеполитической деятельности Российской Федерации по защите и покровительству своим гражданам за ее пределами. Принципиально новой для России является возможность обращения ее граждан в Европейский суд по правам человека. Эта процедура создает условия для получения российскими гражданами дополнительной правовой защиты своих прав и свобод, что, в свою очередь, придает дополнительный импульс для осуществления правовой реформы в России с учетом новых европейских стандартов. В целях обеспечения международного сотрудничества в области прав и свобод человека и гражданина следует

предоставить уполномоченному право: а) участвовать в международных миссиях по контролю за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, приглашать иностранных (международных) наблюдателей в Российскую Федерацию; б) участвовать в подготовке докладов о выполнении Российской Федерацией обязательств по соблюдению прав и свобод человека и гражданина, представляемых в соответствии с ее международными договорами; в) вносить предложения о получении от международных организаций технической, финансовой и иной помощи на поддержку правозащитной деятельности в Российской Федерации, реализацию планов и проектов в области человеческого измерения.

4. Обеспечивая гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, уполномоченный аккумулирует обширные информационные ресурсы. В связи с этим целесообразно в Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» ввести норму об официальном печатном издании уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Им может стать издаваемый в настоящее время аппаратом уполномоченного информационно-аналитический журнал «Вестник уполномоченного по правам человека в Российской Федерации». В обязательном порядке экземпляр «Вестника уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» должен направляться президенту Российской Федерации, палатам Федерального собрания – Парламента Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, Конституционному, Верховному и Высшему арбитражному судам Российской Федерации и Генеральному прокурору Российской Федерации.

5. Обязательная публикация ежегодных докладов уполномоченного означает, что они не только представляются главе государства, органам законодательной, исполнительной и судебной власти, но и предназначены для информирования широких слоев общественности. Необходимо официально в законном порядке направлять их также международным организациям, членом которых является Российская Федерация (Организации Объединенных Наций, Совету Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе), а также Верховному комиссару ООН по правам человека, Верховному комиссару ООН по делам беженцев, Комиссару Совета Европы по правам человека и контрольным органам, создаваемым в рамках международных договоров (комитетам ООН по правам человека, по правам ребенка, по ликвидации дискриминации в отношении женщин) и др. В целях информирования международных организаций о ситуации

с соблюдением прав человека в Российской Федерации целесообразно обеспечивать перевод ежегодных и специальных докладов, а также других основных документов уполномоченного на английский язык.

Формирование государственной внесудебной системы защиты прав человека предполагает необходимость учреждения должности уполномоченного по правам человека в каждом субъекте Российской Федерации.

По состоянию на конец 2002 г. только в 29 субъектах приняты законы об уполномоченном по правам человека, а в 22 – назначены уполномоченные¹.

В остальных субъектах Российской Федерации нет ни законов об уполномоченном по правам человека, ни самих уполномоченных, назначенных законодательными собраниями в соответствии с принятыми ими законами.

В некоторых из субъектов Федерации имеются специализированные уполномоченные, в частности, уполномоченные по правам ребенка. Имеются и комиссии по правам человека. Наличие комиссий при главах исполнительной власти не является препятствием для учреждения должности регионального уполномоченного по правам человека. Как подчеркивает О. О. Миронов, функции института уполномоченного не адекватны обязанностям комиссий. Число нерешенных проблем в области прав человека в каждом субъекте Российской Федерации и в стране в целом столь велико, что с ними можно справиться только совместными усилиями различных государственных и неправительственных правозащитных структур и организаций. Поэтому представляется целесообразным норму Федерального конституционного закона «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», касающуюся возможности учреждения должности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, заменить нормой, предусматривающей обязательность ее учреждения в соответствии с законом субъекта Российской Федерации согласно его конституции (уставу).

Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» не регламентирует взаимоотношения между федеральным и региональными уполномоченными. Существующее многообразие форм организации и деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации нуждается в унифи-

¹ См.: Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2002 г.: Электрон. текстовые дан. // <http://ombudsman.gov.ru/doc/ezdoc/02.shtml>

кации. Как подчеркивает уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, необходимо принять Федеральный закон «Об основах деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации». Этим законом должны быть определены полномочия, организационные формы и условия деятельности уполномоченных в субъектах Российской Федерации, в том числе механизм их взаимодействия с федеральными структурами и уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, гарантии независимости, самостоятельности и недопустимости вмешательства в их правозащитную деятельность. В настоящее время проект Федерального закона «Об основах деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации» находится на рассмотрении в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации. Его принятие, внесение в действующее законодательство соответствующих поправок будут способствовать совершенствованию деятельности государства по защите прав и свобод человека и гражданина, позволит сформировать в России независимую государственную правозащитную службу.

С учетом значимости проблемы правообеспечения в России актуально обсуждение возможности расширения омбудсменовского пространства. Во всем мире наблюдается пролиферация (отпочкование) омбудсменовских служб, сопровождающаяся их специализацией. В России в перспективе также возможно создание омбудсменов в сфере «прайвеси» (защиты граждан от разглашения конфиденциальной информации), защиты прав налогоплательщиков, пациентов лечебных и больничных учреждений, психиатрических больниц, эмигрантов, безработных, несовершеннолетних, а также омбудсменов, специализирующихся на охране окружающей среды. Для этого потребуются изучить опыт таких стран, как США, Канада, Норвегия.

Не исключено, что развитие института омбудсменов в России пойдет по пути создания квазиомбудсменовских служб, в том числе исполнительных омбудсменов. Формирование института может происходить не только по инициативе государства, его органов, но и при помощи общественности. Во всем мире институт был официально принят под влиянием личных инициативных действий ученых, политических деятелей, отстаивавших омбудсменовскую идею перед парламентами и общественностью. В Великобритании, например, действует специальный Комитет по делам прессы, выполняющий омбудсменовские функции, в состав которого входят представители негосударственных структур. Университеты в США также

учреждают своих омбудсменов, ответственных перед советами университетов и финансируемых за счет университетских фондов.

Параллельно с разработкой российской модели уполномоченного, осуществляющего защиту совокупности гражданских прав, можно было бы заниматься изучением институционных гарантий защиты отдельных прав и свобод. В первую очередь в защите нуждаются интересы наиболее уязвимой части российского населения – детей и подростков. Поэтому одним из вариантов укрепления механизма их защиты является создание специальной службы уполномоченного по делам несовершеннолетних.

Уполномоченного возможно наделить правом разрешения жалоб, связанных с трудоустройством несовершеннолетних, охраной здоровья и безопасностью детей в семье и школе. Он может выступать в защиту брошенных и подкинутых детей. В сфере компетенции уполномоченного предположительно может находиться защита прав несовершеннолетних, подвергнутых мерам воспитательного и административного воздействия, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, условно осужденных и досрочно освобожденных от отбывания наказания, несовершеннолетних, возвратившихся из специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений, отбывших наказание в воспитательно-трудовых колониях и пр. Уполномоченный мог бы осуществлять защиту прав несовершеннолетних, лишенных родительской поддержки, находящихся на государственном обеспечении в домах-интернатах, санаториях и профилакториях. Особое внимание ему надлежит уделять физически и психически неполноценным детям и подросткам, нуждающимся в усиленной защите.

Пожалуй, не менее острой является сегодня проблема гарантирования человеческого достоинства и гражданских прав военнослужащих в России. Призывники нередко испытывают чувства незащищенности и страха перед лицом военной иерархии. Военная администрация допускает нарушения прав подчиненных. Создание службы военного омбудсмена, подобно тому как это сделано в Швеции, Норвегии, Германии, способствовало бы укреплению армии, обеспечению исполнения военных законов и гарантии правовой безопасности военнослужащих. Деятельность военного омбудсмена отвечала бы и интересам гражданского общества, ибо позволила бы избежать превращения армии в «государство в государстве». Военный омбудсмен России не будет вправе вмешиваться в технические вопросы национальной обороны или осуществлять функции военного эксперта. Цель его деятельности – укрепление доверия к военной ад-

министрации – не предполагает наделения омбудсмена властно-императивными полномочиями. К военному омбудсмену сможет обратиться любое лицо, заинтересованное в улучшении условий службы, озабоченное вопросами поощрения по службе, освобождения от воинской обязанности, обиженное старшим по званию, оскорбленное своим начальством, несправедливо наказанное. Омбудсмен не нанесет урона военной дисциплине, но будет способствовать поддержанию у членов общества ощущения безопасности в военной сфере.

Институт специализированных уполномоченных на федеральном уровне можно учредить, внося соответствующие дополнения в Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». При расширении числа специализированных уполномоченных по правам человека в субъектах Федерации необходимо, чтобы введение этих институтов и назначение на должности уполномоченных осуществляли законодательные органы самих субъектов Российской Федерации или представительные органы местного самоуправления. Специализированные уполномоченные должны действовать на основе соответствующих федеральных законов или законов субъектов Российской Федерации.

Этап становления института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации как государственного правозащитного органа, базирующегося на принципах открытости, профессионализма, диалога с государственными органами и общественными организациями, можно считать завершенным.

Более сложная проблема – формирование в гражданском обществе и структурах власти политической и правовой культуры, в рамках которой российский омбудсмен сможет эффективно выполнять возложенные на него функции. Принятие «омбудсменовского» образа мышления, предполагающего терпимые (толерантные) отношения гражданина и государственных служащих, потребует многих лет, а возможно, десятилетий.

Заключение

...На планете Маленького принца, как и на любой другой планете, растут травы и, безусловно, есть там хорошие семена хороших, полезных трав и вредные семена дурной, сорной травы. Но ведь семена невидимы. Они спят глубоко под землей, пока одно из них не вздумает проснуться. Тогда оно пускает росток; он расправляется и тянется к солнцу, сперва такой милый и безобидный. Если это будущий редис или розовый куст, пусть его растет на здоровье. Но если это какая-нибудь дурная трава, надо вырвать ее с корнем! Так вот, на планете Маленького принца есть ужасные, зловредные семена... Это семена баобабов. Вся почва планеты заражена ими. А если баобаб не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронзит ее насквозь своими корнями. И если планета маленькая, а баобабов много, они просто разорвут ее на клочки.

Если дашь волю баобабам, беды не миновать. Маленький принц знал одну планету, на ней жил лентяй. Он не выполнил вовремя три кустика...

«Есть такое твердое правило, – говорит Маленький принц. – Встал по утру, умылся, привел себя в порядок – и сразу же приведи в порядок свою планету. Непременно надо каждый день выпалывать баобабы, как только их уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые. Это очень скучная работа, но совсем не трудная»¹.

По сути дела, Сент-Экзюпери вслед за Львом Толстым призывает нас к нравственному совершенствованию. В противном же случае нас ожидают беспорядок, разруха, крушение всего и вся: баобабы, эти людские пороки, разорвут на клочки нашу маленькую планету.

На то, что разруха начинается «не в клозетах, а в головах»², указывал и Михаил Булгаков, а потому призывал каждого из нас заниматься прямым своим делом, и тогда «разруха исчезнет сама собой»³. Конечно, ведь забота о своем Отечестве вырастает из обыденности, повседневных мелочей. Хочешь обустроить Россию? Так приберись для начала в собственном доме.

¹ Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц // Сент-Экзюпери А. де. Ночной полет. Планета людей. Военный летчик. Письмо заложнику. Маленький принц. М., 1979. С. 276.

² Булгаков М. А. Собачье сердце // Булгаков М. А. Собачье сердце: Повесть. Ханский огонь: Рассказ. М., 1988. С. 29.

³ Там же.

Применительно к человеческому обществу, человеческому существованию мы можем констатировать состояние порядка (а под порядком в философии понимается ясная и четкая организация какой-либо сферы действительности) лишь тогда, когда явлены его (существования) позитивные нравственные свойства. То есть порядок определяется нравственностью, нравами, тем, что относится к внутренней духовной жизни. Шире можно сказать, что основой всякой упорядоченности выступает культура, которая, в свою очередь, по своей сути персоналистична, знаменует обращение человека к самому себе.

В основе права лежат этические (этика как раз и сопряжена с нравственностью) общественные ценности. Можно сказать, что право – это совокупность таких ценностей. В основе правовых положений лежат идеи и нравственные цели. Правовые нормы являются тем средством, которое сближает ценностно-значимое для человека с его практическим поведением.

Как и понятие порядка, право как разновидность духовного творчества народа имеет с нравственностью самую непосредственную связь.

Какова цель позитивного (писаного) права как системы правил, регулирующих человеческие отношения? Приблизить поведение людей к общественному идеалу, к тому, что одобряется обществом и встречает с его стороны устойчивую положительную оценку.

Социальные нормы, частью которых являются правовые, стремятся обуздать природную склонность человека к агрессии и разрушению. Но ведь к этому всегда стремилась и культура, эта выработанная человеческая форма обуздания человеческой агрессивности и деструктивности. И нравственность, и право в свое время возникали как способы гармонизации и рационализации человеческого поведения, укрощения разрушительных и эгоистических страстей, живущих в людях. Единственное различие здесь между культурой и социальными, правовыми нормами – это мера, роль, величина приказного момента, требования поступать определенным образом.

Итак, у права и культуры, нравственности одни и те же цели. Но особенность нравственности как регулятора отношений между людьми состоит в том, что она действует не извне, а изнутри. Когда ребенок растет, его воспитывают. «Нельзя обижать младших!» – говорит мама сыну, когда он таскает за косу маленькую сестру. Каждый знает, как рождается в душе сначала смутное, а потом все более отчетливое понимание того, что такое хорошо и что такое плохо, что надо делать, а чего, напротив, не надо.

И главное состоит в том, что это представление о должном и недолжном, о добром и злом остается у нас внутри, становится нашим внутренним голосом, личным достоянием. Нравственные представления эмоционально принимаются нами, мы как бы ставим под ними свою личную подпись, высказываем собственное одобрение и согласие действовать в соответствии с ними.

Во введении уже говорилось о том, что права и свободы человека – не только сумма национальных и международных юридических установлений, а прежде всего система морально-этических принципов и норм, гуманистических ценностей, философских, мировоззренческих категорий. Права человека все же первичнее права, ближе к философии и культуре. То право, которое не гарантировано сегодня, может стать гарантированным завтра, то есть права человека – это вектор, к которому нужно стремиться. Не случайно Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Всеобщую декларацию прав человека «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства», о чем говорит преамбула этого документа¹.

С принятием 12 декабря 1993 г. Конституции РФ в истории Российского государства впервые нашел свое признание подход, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, что означает приоритет прав и свобод человека в деятельности всех органов государства, их ориентацию на эти права и свободы. Однако необходимо длительное время для того, чтобы права и свободы личности действительно определяли смысл, содержание и применение законов, деятельность ветвей государственной власти. Необходимо время, чтобы системой мер – правовых, организационных, нравственных – создавать в обществе глубокое уважение к личности и ее правам. Именно поэтому говорить о правах человека в России пока можно лишь в проблемном ключе.

В нашей Конституции Российская Федерация характеризуется как правовое государство. Конечно же, от самого факта этой записи государство в одночасье не стало правовым. А что сказал по этому поводу мудрый Лев Николаевич Толстой? Он сказал так: «Как ни толки кристалл, как ни жги, как ни распускай, он сложится при первой возможности опять в те же формы. Так и склад общества будет всегда тот же, каким изменениям ни подвергай его. Изменится форма кристалла только тогда, когда в нем про-

¹ Всеобщая декларация прав человека: [Принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 84.

изойдет химическое изменение – внутреннее, то же и с обществом»¹. То есть все останется на своих местах до тех пор, пока не произойдут изменения на «молекулярном» уровне в сознании каждого человека, нравственные изменения.

И только выпалывая ежедневно и неустанно ростки недобрых баобабов, мы превратим планету в розовый сад, построим правовое государство.

Надо вовремя выпалывать баобабы.

¹ Цит по: *Константиновский И.* Не спасайте мир, спасайте себя // Известия. 1994. 17 марта.

Оглавление

Введение	3
Глава первая. Понятие и сущность прав человека	19
§1. Человек и личность. Личность человека как бенефициант его прав и свобод	19
§2. Человек как социально-правовая ценность	20
§3. Честь и достоинство. Достоинство человека как источник его прав и свобод	31
§4. Происхождение и природа прав	55
§5. Свойства прав и свобод человека	66
§6. Свобода и ответственность. Гражданские обязанности	82
Глава вторая. Поколения прав	90
§1. Первое поколение прав человека: гражданские, политические и процедурные права	90
§2. Второе поколение прав человека: социально-экономические права	92
§3. Третье поколение прав человека: права коллективные	105
Глава третья. Перспективы прав человека в России и Восточной Европе	139
§1. Это сладкое слово «свобода»	139
§2. Условия реализации прав человека	156
§3. Перспективы прав человека в постсоциалистических обществах	168
§4. Система защиты прав человека в России: некоторые новации	187
Заключение	207

Пронин Александр Алексеевич

Права человека:
аспекты проблемы

Монография

Редактор Н. М. Юркова

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать2006. Формат 60x84/16. Бумага для множ. аппаратов. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 12,24. Уч.-изд. л. 13,96. Тираж 100 экз. Заказ №
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Ризограф РГППУ. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.